

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

1460
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1859.

ОКТАБРЬ.

— 000 —
САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ Ф. ИЩЕРОВА

СМОДН. К.
ОТЕКА
НОСТ. П. С.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

НА 1840 ГОДЪ.

Отд. I. Дѣйствія Правительства.—1) Высочайшія Повелѣнія и 2) Министерскія распоряженія.

Отд. II. Словесность, Науки и Художества.—Статьи по части Религій, Философій, Законодѣнія, Правоученія, Педагогики, Исторіи, Литературы, Отечественнаго языка, и другихъ общеполезныхъ Знаній; путешествія ученыя или имѣющія историческую важность.

Отд. III. Извѣстія объ Отечественныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. IV. Извѣстія объ иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ. — Тутъ же и донесенія пребывающихъ за границею Русскихъ Воспитанниковъ объ успѣхахъ ихъ занятій при иностранныхъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ.

Отд. V. Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.— Сюда же относится и Біографія людей, содѣйствовавшихъ успѣху Наукъ и гражданственности.

Отд. VI. Обзоръ книгъ и журналовъ.

Отд. VII. Новости и Смѣсь касаются открываемыхъ древностей, новѣйшихъ изобрѣтеній, отличныхъ произведеній Художествъ, примѣчательныхъ физическихъ явленій, мелкихъ литературныхъ замѣчаній; задачъ, предлагаемыхъ отъ Академій и Ученыхъ Обществъ, разныхъ событій имѣющихъ отношеніе къ просвѣщенію и т. д.

Библиотечный
Знамен

ЖУРНАЛЪ

1864

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

РЯЗАНСКИЙ
ГОСПЕДУНИВЕРСИТЕТ
им. С. А. ЕСЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
№ 091347

ЧАСТЬ XXIV.

Фонд
редких книг

г. Рязань уд. Сасбо.
БИБЛИОТЕКА
Института

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ФИШЕРА.

—
1839.

Проверено

20 64 год

І.

ДѢЙСТВІЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

За Сентябрь мѣсяць.

1. (5 Сентября) *О дозволеніи принимать въ число своекоштныхъ Воспитанниковъ Пансіона при Кавказской Гимназіи дѣтей купцовъ 1-й и 2-й гильдіи.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: въ число своекоштныхъ Воспитанниковъ Пансіона при Кавказской Областной Гимназіи принимать дѣтей купцовъ 1-й и 2-й гильдіи. Но какъ по существующимъ постановленіямъ всѣ Воспитанники сей Гимназіи, окончившіе съ успѣхомъ курсъ ученія, пользуются преимуществвомъ вступать въ гражданскую

службу съ чиномъ 14 класса; на основаніи же 5 стат. Свода Уставовъ о службѣ гражданской (Продол. за 1832—1835 годы), право вступать въ службу предоставлено только дѣтямъ купцевъ 1-й гильдіи, состоявшихъ въ оной болѣе 12 лѣтъ сряду, то постановить при семъ правиломъ, чтобы означенное выше преимущество распространено было лишь на тѣхъ своекоштныхъ Воспитанниковъ Пансіона при Кавказской Областной Гимназіи изъ купеческихъ дѣтей, которые, по общимъ узаконеніямъ и по состоянію родителей, будутъ имѣть право на вступленіе въ гражданскую службу.

2. (5 Сентября) *О пенсіи вдовамъ и дѣтямъ умершихъ училищныхъ Чиновниковъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ запискою, въ которой просилъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія: для поясненія пенсіонныхъ узаконеній по учебной части Министерства Народнаго Просвѣщенія какъ прежнихъ, такъ и настоящихъ, коими Министерство сіе должно руководствоваться, постановить, чтобы пенсіи какъ вдовамъ съ дѣтьми умершихъ училищныхъ Чиновниковъ, такъ и однимъ вдовамъ и однимъ несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ ихъ, производить въ томъ самомъ количествѣ, въ какомъ онѣ первоначально назначены, безъ всякаго уменьшенія въ случаѣ прекращенія права на пенсію одного или нѣсколькихъ членовъ семейства, поступленіемъ въ Учебныя Заведенія на казенное содержаніе или въ службу.

совершеннолѣтіемъ, замужствомъ или смертію, такъ чтобы выдача таковой пенсіи прекращалась тогда только, когда послѣдній членъ семейства лишится права на оную.

Государь Императоръ, по Положенію о семь Комитета Гг. Министровъ, Высочайше соизволилъ на утверженіе означеннаго заключенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отнеся впрочемъ предполагаемое имъ поясненіе только къ тѣмъ семействамъ училищныхъ Чиновниковъ, которыя получаютъ пенсію на основаніи дѣйствовавшихъ до 1836 года постановленій 7 Сентября 1805 и 5 Февраля 1816, 28 Декабря 1818 и 8 Декабря 1828 годовъ, такъ какъ въ прочихъ пенсіонныхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія постановленіяхъ существовали особыя о семь предметъ правила, а равно и послѣднее постановленіе 18 Июля 1836 г. поясненія нынѣ не требуютъ.

3. (12 Сентября) *О дозволеніи имѣть при Ришельевскомъ Лицѣе Механика.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: для содержанія въ исправности физическихъ и другихъ инструментовъ Ришельевского Лицея и Гимназій Одесскаго Учебнаго Округа имѣть при семъ Лицѣе Механика на правахъ, предоставленныхъ Университетскимъ Механикамъ, съ отнесеніемъ жалованья его и другихъ по сему расходовъ, по па-

значенію Министерства Народнаго Просвѣщенія, на счетъ экономическихъ суммъ сказаннаго Лицея.

4. (12 Сентября) *Объ открытіи четырехкласснаго Отдѣленія при Гимназіи въ г. Гродно, вмѣсто назначеннаго въ г. Слуцкѣ.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: назначенное по Высочайше утвержденному въ 1 день Генваря 1839 года Штату Учебныхъ Заведеній въ Виленской, Гродненской и Минской Губерніяхъ и въ Бѣлостокской Области, въ г. Слуцкѣ особое четырехклассное Отдѣленіе Гимназіи открыть вмѣсто того въ городѣ Гродно.

5. (19 Сентября) *Объ упраздненіи Мингрельскаго Уѣднаго Училища.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ слѣдствіе представленія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: Мингрельское Уѣдное Училище упразднить; а сумму, на оное отпускающуюся по 1530 р. сер. въ годъ, обратить на содержаніе въ Пансіонѣ при Тифлисской Гимназіи 10 Воспитанниковъ изъ дѣтей Мингрельскаго и Имеретинскаго Дворянства, съ производствомъ изъ сей же суммы по 270 р. сер. въ годъ Комнатному при нихъ Надзирателю и употребленіемъ остальныхъ 140 руб. сер. въ годъ въ

совокупности съ суммами Пансіона на прочія надобности, какъ то: содержаніе дома, прислугу, Сольницы и проч.

6. (27 Сентября) *О предоставленіи Воспитанницамъ Женскаго Отдѣленія Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра права вступать въ Домашнія Учительницы.*

Государь Императоръ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, основанному на представленіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить Воспитанницамъ свободнаго состоянія Женскаго Отдѣленія Главнаго Нѣмецкаго Училища при Евангелической церкви Св. Петра право, по успешномъ окончаніи полнаго курса и полученіи аттестата, вступать въ Домашнія Учительницы безъ установленнаго для того экзамена, какъ сіе предоставлено окончившимъ воспитаніе въ Учебныхъ Заведеніяхъ, содержимыхъ отъ Правительства и находящихся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

7. (30 Сентября) *О производствѣ Учителей Войска Донскаго въ первый Офицерскій чинъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Г. Военнымъ Министромъ отношеній къ нему Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, Высочайше повелѣть соизволилъ: училищныхъ лицъ Учебныхъ Заведеній Войска Донскаго войсковаго происхожденія, не имѣющихъ классовыхъ чиновъ, производить, безъ различія должностей, ими занимаемыхъ,

въ Хорувжіе, по выслугѣ сроковъ, для Урядниковъ гражданской службы опредѣленныхъ; что же касается Учителей тѣхъ же Заведеній, не принадлежащихъ къ войсковому сословію, то ихъ производить въ классныя чины на основаніи правилъ объ Учителяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

НАГРАЖДЕНЫ:

а) Орденами.

Св. Владиміра 4-й степени: Ротмистръ *Лопухинъ*— за сдѣланное имъ, вмѣстѣ съ братомъ, пожертвованіе на 110 т. рублей въ пользу учрежденнаго имѣніи его, м. Златополь Уѣзнаго Дворянскаго Училища (22 Сентября).

Св. Анны 3-й степени: Экстраординарный Профессоръ Дерптскаго Университета *Якоби*, — за новое и полезное по части Наукъ открытіе (20 Сентября).

б) Чинами.

Коллежскаго Секретаря: Чиновникъ Комитета Правленія Академіи Наукъ, Губернскій Секретарь *Савельевъ* (19 Сентября).

с) Единновременными выдачами изъ остатковъ отъ смѣтной суммы, назначенной на постройку Главной Обсерваторіи.

Дѣйствительные Статскіе Совѣтники: Академики Академіи Наукъ *Струве* и *Фусъ*; Архитекторъ, Коллежскій Совѣтникъ *Брюловъ*; Комитета Правленія Академіи Наукъ Совѣтники: Коллежскій Совѣтникъ *Сысоевъ* и Титулярный Совѣтникъ *Каратыгинъ*, Бухгалтеръ, Титулярный Совѣтникъ *Барановскій*; Писъмоболители при Непременномъ Секретарѣ Академіи, Титулярный Совѣтникъ *Розенкранцъ* и Коллежскій Секретарь *Чернай*; по строительной части при постройкѣ Главной Обсерваторіи: Комиссаръ, Надворный Совѣтникъ *Жоковцовъ*, каменныхъ дѣлъ мастеръ, Губернскій Секретарь *Горностаевъ*, на вакансіи казеннаго десятника, Свободный Художникъ *Миллеръ*; Чертежники: иностранецъ *Баттолези*, Свободный Художникъ *Валлертъ*, надзиравшій за изготовленіемъ инструментовъ за границею, Дѣйствительный Студентъ *Портъ*, — за усердые и постоянные труды, повнесенные ими при сооруженіи Главной Обсерваторіи (28 Сентября).

д) Медалью.

д) Машинистъ, иностранецъ *Тибо* — золотою медалью съ надписью: за *полезное*, для ношенія на Аннинской лентѣ, за отличное устройство имъ механической части на Главной Обсерваторіи (28 Сентября).

е) Золотою медалью и подаркомъ.

Бывшій Комиссіонеръ Россійской Американской компаніи въ Якутскѣ купецъ *Шеринъ* — золотою медалью для ношенія на шеѣ на Андреевской лентѣ, и подаркомъ, за оказанныя имъ услуги на пользу Наукъ (27 Сентября).

Объявлено Монаршее благоволеніе.

Ординарнымъ Академикамъ Императорской Академіи Наукъ: Статскимъ Совѣтникамъ *Парроту*, *Виневскому* и Коллежскому Совѣтнику *Ленцу*, — за усердные труды ихъ по званію Членовъ Ученой Комиссіи для сооруженія Главной Обсерваторіи (28 Сентября).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

За Сентябрь мѣсяць.

1. (9 Сентября) *О закрытіи Витебской Семинаріи Приходскихъ Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, соглашалъ съ заключеніемъ Помощника Попечителя Беларускаго Учебнаго Округа на счетъ упраздненія потребности въ дальнѣйшемъ существованіи Витебской Семинаріи Приходскихъ Учителей, разрѣшилъ закрыть оную.

2. (22 Сентября) *Объ опредѣленіи Надзирателя за учащимися въ Полтавской Гимназіи.*

По представленію Помощника Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Полтавской Гимназіи Надзирателя за учащимися, съ жалованьемъ по 600 руб. асс. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

3. (29 Сентября) *Объ открытіи въ Приходскомъ Училищѣ въ м. Цитовянахъ втораго класса.*

Въ слѣдствіе представленія Помощника Попечителя Бѣлорускаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ открыть въ одноклассномъ Приходскомъ Училищѣ въ м. Цитовянахъ второй классъ и опредѣлить въ оный на сей конецъ еще одного Учителя, съ жалованьемъ по 100 руб. сер. въ годъ, на счетъ суммъ, назначенныхъ на наемъ помѣщенія для Сядскаго и Войнутскаго Приходскихъ Училищъ, которыя, за пріобрѣтеніемъ собственныхъ для сихъ Училищъ домовъ, остаются свободными.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ и УВОЛЬНЕНІЯ.

О П Р Е Д Ѣ Л Е Н Ы .

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Губернскій Секретарь *Байковский* — Помощникомъ Бухгалтера и Контролера (14 Сентября).

По Археологической Коммисіи.

Надворный Совѣтникъ *Князь Оболенскій* — Членомъ (2 Сентября).

По Университету Св. Владиміра.

Кандидатъ *Костырь* — Исправляющимъ должность Адъюнкта по кафедрѣ Русской Словесности (22 Сентября); Докторъ Медицины *Фонъ-Миддендорфъ* — Адъюнктомъ по кафедрѣ Зоологіи (29 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Титулярный Совѣтникъ *Менчуковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ораніенбаумскаго Уѣднаго Училища (14 Сентября).

По Московскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Прибытковъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Ряжскаго Уѣднаго Училища (14 Сентября).

По Казанскому: Отставной Маіоръ *Матюшинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Симбирскаго Уѣднаго Училища (22 Сентября).

ПЕРЕМѢЩЕНЪ.

Директоръ Училищъ Черниговской Губерніи *Фишеръ* — Директоромъ Училищъ Вольнской Губерніи (7 Сентября).

УВОЛЕНЫ.*По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.*

Коллежскій Секретарь *Росковшенко* — отъ должности Чиновника Редакціи Журнала М. Н. П., по случаю опредѣленія его Инспекторомъ Тифлисской Гимпазіи (5 Сентября); Надворный Совѣтникъ *Тепляковъ* — отъ должности Чиновника для особыхъ порученій, по прошенію (14 Сентября).

По Университету Св. Владиміра.

Исправляющій должность Адъюнкта *Красовъ* — отъ сей должности, по прошенію (22 Сентября).

По Учебнымъ Округамъ.

По Кіевскому: Директоръ Училищъ Вольнской Губерніи Кол. Сов. *Бокщанинъ* — отъ сей должности, по прошенію (7 Сентября).

По Московскому: Гвардіи Штабсъ-Капитанъ *Толстой* — отъ должности Почетнаго Смотрителя Корчевскаго Уѣднаго Училища, по прошенію (14 Сентября).

Объявлена признательность Г. Министра и Министрства.

Военному Губернатору города Курска, Курскому Гражданскому Губернатору — за его содѣйствіе къ улучшенію Приходскихъ Училищъ Курской Губерніи (29 Сентября); Надворнымъ Совѣтникамъ: Младшему Цензору Иностранной Ценсурѣ *Дукинскому* и Старшему Учителю Архангельской Гимназіи *Тырыданову*; Учителю 1-й Московской Гимназіи, Доктору Философіи *Громану*; Старшему Учителю Херсонской Гимназіи, Коллежскому Ассессору *Сапфирову*; Титулярнымъ Совѣтникамъ: Учителю Рисованія Рязанской Гимназіи и Надзирателю надъ Воспитанниками тамошняго Благороднаго Паціона *Босу*, Надзирателю Мариупольскаго Приходскаго Училища *Калери*; Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Дмитровскаго — *Леонину*, Волоколамскаго *Острогорскому* и Керченскаго — *Петрову* и *Куптъ*; Коллежскимъ Секретарямъ: Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Верейскаго — *Гурскому* и Корчанскаго *Торбургу*, Столоначальнику Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Демьянову*; Губернскимъ Секретарямъ: Учителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Волоколамскаго — *Иванисову* и Можайскаго *Брехову*, Исправляющему должность Столоначальника Канцеляріи Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа *Величковскому*, Комнатному Надзирателю Демидовскаго Лицея *Щельскому*; состоящимъ въ 12 классѣ: Учителю Можайскаго Уѣзднаго Училища *Никонову*; Комнатному Надзирателю Демидовскаго Лицея *Белли*; Учителю Звенигородскаго Приходскаго Училища, состоящему въ 14-мъ классѣ *Градобову* и Учителю Музыки Университета Св. Владиміра, Дворянину *Шмидту-де-Бергу*, — за ослѣдствіе усердную и ревностную ихъ службу (16 Сентября).

II.

СЛОВЕСНОСТЬ, НАУКИ И ХУДОЖЕСТВА.

О НЕОБХОДИМОСТИ,
КАКУЮ ЧУВСТВОВАЛЪ ВЪ ОТКРОВЕННОЙ
РЕЛИГИИ ГРЕКО-РИМСКІЙ МІРЪ.

Взглядъ на прошедшее всегда былъ поучителенъ для человека. Въ прошедшемъ, самомъ печальномъ, человекъ находилъ утѣшеніе для горестей настоящаго; въ прошедшемъ, самомъ мрачномъ и грубомъ, онъ находилъ залогъ и настоящаго прекраснаго, и величественнаго будущаго. Есть предметы, есть истины, кои особенно богаты подобными поученіями. Надобно только имѣть, или, лучше, надобно раскрыть въ себѣ тотъ слухъ, о которомъ такъ часто напоминаетъ въ Божественномъ Евангеліи, и мы, изъ бездны вѣковъ минувшихъ, услышимъ такія поученія, кои посылаютъ въ насъ и благодарность къ протекше-

му и пламенную любовь къ настоящему. Таковы истины Религіи! Вѣчныя, какъ вѣченъ Самъ Богъ, благотворныя, какъ благъ Господь, даровавшій ихъ, истины сіи часто не согреваютъ душъ тѣмъ священнымъ огнемъ, который составляетъ жизнь Религіи; часто люди, входящіе въ восторгъ при чтеніи повѣстей о жизни и дѣяніяхъ подобныхъ намъ людей, бываютъ совершенно холодны при слышаніи дивныхъ повѣствованій о жизни тѣхъ высокихъ душъ, кои осуществили въ себѣ весь чудный ликъ истинъ Религіи, кои успѣли восторжествовать надъ прирожденными немощами человеческой природы. Причинъ подобной холодности къ Вѣрѣ и къ тому, что составляетъ ея область,—безчисленное множество! Но, должны быть и есть причины, болѣе общія всѣмъ, и одна изъ таковыхъ причинъ заключается въ томъ, что мы, привыкши пользоваться Религіею въ благотворномъ видѣ, въ какомъ она существуетъ нынѣ, становимся, непримѣтно для насъ самихъ, холодны къ ней; присмотрѣвшись къ свѣту, мы не дорожимъ имъ! Для поддержанія въ себѣ теплоты чувства къ Религіи, для усиленія въ себѣ любви къ Вѣрѣ, полезно обращать взоры на тѣ мраки, кои предшествовали свѣту Религіи; полезно, озираясь на вѣка минувшіе, изъ глубины ихъ износить для себя убѣжденіе въ томъ, что родъ человеческій не всегда былъ такъ счастливъ въ религіозномъ отношеніи, какъ счастливъ нынѣ; что лучшія страницы Лѣтописей древняго, просвѣщеннаго міра, наполнены картинами самыми печальными. Съ сею цѣлію, я приѣмлю смѣлость предложить очеркъ религіозно-нравственнаго состоянія Греко-Римскаго міра; очеркъ сей, при всей его неполнотѣ и несовер-

шенствахъ, смѣю думать, достаточно покажетъ, что все благодѣяніе, какое успѣли оказать дѣлу Религіи Греческіе и Римскіе Ученые, состояло въ томъ, что, религиозными идеями и мечтами своими, они раскрыли въ себѣ и въ современникахъ своихъ потребность въ Религіи лучшей, высшей, въ той Религіи, плодами которой мы, въ нашемъ Православномъ Царствѣ, подъ скиптромъ Благочестивѣйшихъ Государей, можемъ пользоваться въ такомъ избыткѣ!

Что такое были вообще Религія древняго міра?— Это была смѣсь разнородныхъ вѣрованій, мнѣній и идей, совокупленныхъ въ одно цѣлое, искусствомъ Законодателей и гениемъ народовъ. Религиозныя и историческія предаціи, преображенныя въ мифы, религиозныя чувствованія и философскія идеи, проявленныя въ изображеніяхъ и смѣшанныя съ разными мечтами воображенія, одушевленнаго идеею прекраснаго, но не идеею священнаго, — все это такъ тѣсно соединено было съ общественными учрежденіями, нравами и отношеніями, что даже не было возможности очистить и отдѣлить сущность Религіи отъ народной жизни и гражданственности, съ коими она сливалась. Религіи, которая бы удовлетворяла потребностямъ всего человѣчества, не было: существовали только Религіи народовъ. Здѣсь Божество являлось, не какъ Существо, возвышенное надъ міромъ, управляющее имъ, свободное, образующее челоуька, но низводимо было въ Природу и даже было подчиняемо ей. Идея Божественнаго, врожденная челоуьческому духу, была прилагаема къ огромнымъ массамъ, силамъ и явленіямъ Природы, кои дѣйствовали

на слабого человека, или благотворя ему, или устрашая его,—часто прилагается была и к людям, кои почему-либо казались великими, даже без всяких нравственных заслугъ съ ихъ стороны. При такомъ обожаніи Природы, идея святости, такъ ярко сіяющая въ человеческой совѣсти, естественно должна была болѣе и болѣе темнѣть, и наконецъ вовсе исчезнуть изъ области Религіи. Доколь еще сохранялась въ народѣ простота нравовъ, доколь семейственная и гражданская жизнь не теряла своей чистоты и силы: доколь и Религія, слѣянная съ гражданственностію, могла быть свято содержима и даже облагороживаема нравственнымъ чувствомъ, пробуждаемымъ узами семейственными и общежительными. Такъ и было у Римлянъ въ цвѣтущее время ихъ республики: ихъ Религія, при всемъ ея суевѣріи, имѣла болѣе нравственной чистоты, нежели Религія Грековъ, заключенная въ чувственныхъ и не рѣдко соблазнительныхъ образахъ Живописи и Ваянія. Въ Римѣ, гдѣ, во всехъ отношеніяхъ, господствовалъ духъ политическій, строго наблюдали за точнымъ исполненіемъ религіозныхъ обрядовъ, и долго не принимали ничего чуждаго въ свое богослуженіе.

Но въ народной Религіи, основанной на однихъ преданіяхъ, истина и ложь были смѣшаны между собою. Это чувствовали лучшіе изъ язычниковъ. Врожденное религіозное чувство, развитое и проясненное разсудкомъ, заставляло ихъ отдѣлять основныя идеи Вѣры отъ всякой примѣси воображенія и суевѣрія. Вѣра въ единое Божественное начало всего бытія, глубоко впечатлѣна въ существѣ человеческой природы, и умъ неудержимо стремится отъ множества

къ единству. Это стремленіе обнаруживалось даже въ многобожной Религіи, какъ показывается господствовавшее въ языческомъ мірѣ понятіе объ одномъ высочайшемъ Богѣ, отецъ боговъ. Въ людяхъ, посвящавшихъ всю жизнь свою изслѣдованію вещей божественныхъ, это понятіе долженствовало быть яснѣе и сдѣлалось средоточіемъ ихъ религіознаго мышленія и жизни. Такимъ образомъ, подлѣ многобожія народа, постоянно развивалось ученіе о единомъ Богѣ; но, понятіе о единомъ Существомъ было слишкомъ отвлеченно и высоко, чтобы можно было приблизить его къ разумнѣю грубаго, чувственнаго народа. До понятія единаго, источнаго Существа, могли возвыситься только немногіе, обладающіе умомъ сильнымъ и религіознымъ,—водители народа, немотствующаго въ религіозномъ отношеніи. Единный Богъ былъ Богъ только мудрецовъ. Такъ говорилъ Платонъ въ духѣ всего древняго міра: «трудно обрѣсти Отца Природы, «и, хотя бы онъ былъ обрѣтенъ, то не возможно повѣдать о Немъ всѣмъ людямъ.»—Съ симъ ученіемъ единобожія соединяемо было высшее, духовное разумѣніе всей Религіи, которое составляло Религію *внутреннюю, философскую* (эсотерическую), въ противоположность Религіи *внѣшней, народной* (эксотерической). Чисто-духовное познаніе Религіи почиталось достояніемъ малаго числа избранныхъ; казалось даже невозможнымъ сообщить оное черни, къ которой (надобно замѣтить) причисляли не только низшій классъ народа, но вообще всѣхъ тѣхъ, кои занимались обыкновенными, житейскими дѣлами. Для правильнаго разумѣнія и спасительнаго употребленія духовнаго вѣдѣнія Религіи требовалось извѣстное образованіе

ума, известное направление и совершенство мышления. Посему, господствовавшее мнѣніе мыслителей и Законодателей древности было то, что народу можетъ быть сообщена не чисто-религіозная истина, а только смѣсь лжи и истины, и что религіозныя идеи должны быть представляемы имъ такъ, чтобы онѣ могли производить сильное впечатлѣніе на людей чувственныхъ.

На неподвижномъ Востоку, гдѣ вообще господствуетъ болѣе спокойная жизнь, болѣе мистическое созерцаніе народной Религіи, одухотворяющее оную, нежели самостоятельное развитіе разсудка, въ продолженіе многихъ столѣтій, безъ всякой перемѣны, могли держаться объ эти Религіи: и высшая, философская, и низшая, народная. Иное происходило на Западѣ, при подвижномъ его образованіи. Здѣсь, непрерывное развитіе разсудка долженствовало вступить въ открытую брань съ народною Религіею, и чѣмъ далѣе шло просвѣщеніе, тѣмъ далѣе простиралось невѣріе въ народную Религію. Сіе невѣріе, при сношеніи черпи съ образованнымъ классомъ людей, долженствовало наконецъ найти входъ и въ низшіе классы: ибо, при укорененіи понятія о народной Религіи, естественно могли найтись многіе люди, которые не только не скрывали предъ народомъ своего новаго образа мыслей, но еще старались пріобрѣтать себѣ, какъ можно болѣе, послѣдователей, не обращая вниманія на тотъ вредъ, какой они могли произвести, не вопрошая себя самихъ: могутъ-ли они доставить народу другую, лучшую опору спокойствія среди бурь жизни, другія, лучшія пособія противъ насилія страстей? Противъ такихъ людей, еще за поло-

вину столѣтія до Р. Х., возставалъ Поливій и говорилъ: «миѣ кажется, что древніе не безъ причины «поселили въ народъ идеи о богахъ и понятія объ «адѣ; напротивъ наши современники, безъ всякаго «основанія и безразсудно истребляютъ сіи понятія.»— Но мѣръ того, какъ, съ возрастающею роскошію, непрестанно болѣе и болѣе распространялось поверхностное образованіе между Римлянами, древняя простота нравовъ исчезала, древнія гражданскія добродѣтели гибли; засимъ послѣдовало рабство и развращеніе всякаго рода, и разорвалась послѣдняя связь, посредствомъ которой древняя Государственная Религія держалась въ народѣ. Тѣ изъ Греческихъ Ученыхъ, кои легкомысленно судили о божественныхъ вещахъ и предлагали человѣку однѣ чувственныя наслажденія, какъ Эпикурейцы, весьма легко могли пасть всеобщій доступъ, потому что они потворствовали господствующему порочному, земному чувству и еще болѣе усиливали оное. Древняя Религія не могла стоять предъ испытующимъ разсудкомъ, и остроумнымъ людямъ, для которыхъ ничего не было священнаго, или у которыхъ подавлено было всякое чувство священнаго, каковъ на прим. былъ Лукіанъ, легко было сдѣлать Религію смѣшною, опираясь на безобразномъ, самому себѣ противорѣчащемъ, суевѣрію народа. Въ Религіяхъ различныхъ племенъ, которыя тогда въ обширномъ Римѣ имѣли сношеніе между собою, видѣли одну противоположность и брань. Философскія системы также отличались только противоположностію мнѣній, и того, кто не находилъ критерія истины въ своей совѣсти, заставляли сомнѣваться въ существованіи сего критерія.

Многіе довольствовались тѣмъ мелочнымъ и мертвымъ ученіемъ о Богѣ, которое, хотя не отрицаетъ бытія Божія, но освобождаетъ Бога отъ всякаго участія въ управленіи міромъ, такъ что Богъ дѣлается существомъ празднымъ и попускаетъ происходить всему такъ, какъ оно происходитъ. Для нихъ всякая вѣра въ отношеніе Бога къ человѣку и всякое стремленіе къ соединенію съ нимъ, казались неблагого разумными мечтами. Міръ и человѣкъ, по ихъ понятію, не зависятъ отъ Бога. Вѣра въ Бога (если только можно назвать ее Вѣрою) осталась здѣсь чѣмъ-то мертвымъ и бесплоднымъ: она не оказывала на человѣка никакого спасительнаго вліянія. По сей системѣ, человѣкъ такъ же самостоятеленъ, какъ и Богъ, и самъ творитъ для себя міръ, не думая о Богѣ. Хотя онъ, побуждаемый своею совѣстію, внутренно соображается Закономъ Божию и стремится къ исполненію его; но ни добро, ни зло, не имѣютъ никакого отношенія къ Богу. Онъ даже думаетъ, что чрезъ добродѣтель самъ онъ становится равнымъ Богу. Вѣра въ Божество не производила здѣсь ни восторженной любви къ идеалу святости, созерцаніе коего, въ то же время, открываетъ человѣку поврежденіе собственной его природы, ни сознанія собственной его вины, которое заставляетъ человѣка, созерцающаго въ своей совѣсти святость Божию, чувствовать себя отчужденнымъ отъ Бога, ни животворной силы освященія. Поклонникъ сей Религіи не вопрошалъ себя: какъ я, нечистый, могу приблизиться къ Святому Богу и устоять предъ Нимъ, когда Онъ будетъ судить меня по праведному своему Закону, который Самъ Онъ начерталъ въ моей совѣсти? Что я долженъ дѣлать,

чтобы освободиться отъ гнетущаго меня бремени грѣха и чтобы опять достигнуть мнѣ общенія съ Богомъ? Что дѣйствительно такъ дѣлали многіе, это подтверждаетъ Иустинъ Мученикъ, который о Философахъ своего времени отзывается: «Большая часть изъ нихъ «думаетъ нынѣ вовсе не о томъ: единъ ли Богъ, или «много боговъ, есть ли Провидѣніе, или нѣтъ Его, «какъ будто такое знаніе ничего не значитъ и ни-«мало не способствуетъ благополучію: напротивъ, они «еще стараются доказывать намъ, что Божество, хо-«тя и заботится о народахъ, но не промышляетъ о «мнѣ и о тебѣ, и о каждомъ порознь чловѣкѣ. Посе-«му и молитва излишня: ибо все, по ученію ихъ, «происходитъ по неизмѣннымъ законамъ вѣчнаго кру-«говращенія.»

Другіе попадали на противоположное распутіе, т. е. обращались къ пантеизму, который смѣшиваетъ Бога съ міромъ, и также не можетъ доставить никакого утѣшенія и спокойствія сердцу, жаждущему истины. Разсматривая Природу, они ощущали въ ней бытіе Духа Всемощнаго и Безконечнаго. Но сіе ощущение, такъ благотворное само въ себѣ, не возвышало, а унижало ихъ: ибо всегда присоединялось къ нему чувство собственной порочности и своего ничтожества. Средины, соединяющей сіи противоположности, они не видѣли. Имъ представлялась одна бездна между существомъ Безпредѣльнымъ и конечнымъ, Вѣчнымъ и временнымъ, Всемогущимъ и слабымъ, — в бездны сей они не могли, или лучше, не умѣли ничѣмъ наполнить. Они ощущали Бога, безконечно возвышеннаго надъ чловѣкомъ, не снисходящаго его немощамъ, не покровительствующаго ему на пути

жизни. Величіе, а не святость, страхъ, а не любовь, потрясали ихъ души. Представителемъ сихъ глубокихъ, но столь безутышныхъ мыслителей былъ Старшій Плиній. «Многобожіе» — по его мнѣнію — «есть изобрѣтеніе слабости человѣческой. Когда люди не въ состояніи были обнять Высочайшаго Существа съ Его совершенствами, тогда они разложили Его на составныя части, и каждый творилъ для себя такое божество, въ какомъ имѣлъ нужду.»

Но Исторія всѣхъ временъ показываетъ, что человекъ не долго можетъ отвергать врожденную ему потребность въ Религіи. Чѣмъ далѣе человекъ, преданный одному чувственному, земному, уходитъ отъ небесныхъ истинъ, тѣмъ истины сіи становятся ближе къ нему, тѣмъ съ большею силою онѣ, благодатныя, вторгаются въ его душу, тѣмъ сильнѣйшія оказываютъ надъ нимъ права свои. Человекъ чувствуетъ, что ему не достаетъ чего-то незамѣнимаго, ощущаетъ какую-то пустоту въ своемъ сердцѣ, которая ничѣмъ земнымъ не наполняется, чувствуетъ, что только въ Божественномъ онъ можетъ найти отраду и успокоеніе, и нѣкая непреодолимая сила влечетъ его къ небу. Притомъ, времена невѣрія, какъ учитъ Исторія, всегда были временами тяжкихъ скорбей: ибо нравственное развращеніе, слѣдующее за невѣріемъ, неизбежно разрушаетъ основанія земнаго благодѣствія. Такъ, въ Римскомъ Государствѣ, время распространенія невѣрія было вмѣстѣ временемъ потери Гражданской свободы, временемъ общихъ страданій подъ владычествомъ тиранновъ. Но гибельныя слѣдствія зла вскорѣ побуждаютъ насъ искать спасенія; ничто такъ скоро не приводитъ человека къ сознанію

своей немощи и зависимости отъ власти, гораздо вышшей, чѣмъ земная, какъ гнетущія его скорби. Человѣкъ принужденъ бываетъ видѣть въ своемъ несчастіи персть карающаго Бога, принужденъ бываетъ искать средствъ къ примиренію съ Нимъ и къ полученію отъ Него милости. Онъ съ горестію озирается на протекшія времена, когда отцы были счастливы, держась древняго вѣрованія. Такъ точно и случилось со многими Римлянами въ эпоху самаго крайняго развращенія. Они невольно сравнивали свое бѣдственное время съ цвѣтущими вѣками своего Государства и находили причину сей разности въ томъ, что тогда боги-покровители Рима были почитаемы, а теперь они презрѣны. Они видѣли споры философскихъ системъ, которыя, общая истину, умножали однѣ сомнѣнія. То и другое естественно обращало ихъ къ древней Религіи, съ которою народы не колебались сомнѣніями, не терпѣли такихъ горестей жизни. Потребность примиренія съ Небомъ, отъ коего чувствовали себя отчужденными, недовольство холоднымъ и печальнымъ настоящимъ, легко пробуждали вѣру въ мифическія сказанія о золотомъ вѣкѣ, въ которомъ боги и люди жили въ тѣсной связи между собою; теплыя души съ умиленіемъ озирались на прошедшее и желали, чтобы оно скорѣе возвратилось къ нимъ. Въ основѣ сей вѣры и сего желанія лежали великія истины: онъ были указаніями на Христіанство. Павзаній, который писалъ въ первой половинѣ втораго столѣтія, говоритъ: «тогдашніе люди, за свою правду и набожность, были друзьями и собесѣдниками боговъ, и, когда они были добры, тогда явно посвящали ихъ боги, а когда они дѣлали неправду, тогда постигали

ихъ гнѣвъ боговъ. Въ то время даже люди дѣлались богами, а въ мое время зло такъ распространилось, что никто не получаетъ Божеской чести, развѣ только изъ ласкательства страшной власти (разумѣется обожаніе Кесарей), и гнѣвъ боговъ постигаетъ зло гораздо позже, даже по смерти людей.»

Въ такихъ обстоятельствахъ весьма естественно могла родиться фанатическая ревность къ той Религій, къ которой прибѣгали только въ нуждѣ и въ страхъ, при видѣ ужасной бездны невѣрія, къ той Религій, которая хотя уже не согласовалась съ просвѣщеннымъ состояніемъ человечества, но, къ несчастью, не могла быть замѣнена другою, лучшею. Хотя Римляне издревле извѣстны были своимъ отвращеніемъ къ чужеземнымъ Вѣроисповѣданіямъ; но въ сіе время эта главная черта Римскаго характера совершенно уничтожилась во многихъ. Поскольку древнія Отечественныя святилища однажды навсегда потеряли уваженіе во многихъ душахъ, то начали принимать въ помощь отечественному Богослуженію и чужеземное. Обряды, кои казались загадочными, странныя и непонятныя формулы легко находили доступъ у многихъ. Въ таинственномъ думали обрѣсти особенную, высшую силу, какъ обыкновенно случается. Исторія показываетъ, какъ всегда близокъ переходъ отъ невѣрія къ суевѣрію. Оба сіи направленія человѣческаго духа протекаютъ, однакожь, изъ одного источника: изъ недостатка истинной Вѣры, изъ скудости жизни нравственной, духовной.

Есть суевѣріе, при которомъ человекъ, хотя и не имѣетъ внутренняго освященія и, довольствуясь исполненіемъ многихъ, произвольно избранныхъ имъ

обязанностей, не совершаетъ истинно добрыхъ дѣлъ, но которое производитъ, по крайней мѣрѣ, отвращеніе отъ грубыхъ пороковъ, при которыхъ человекъ избѣгаетъ чувственной жизни и впадаетъ даже въ крайность, боится имѣть и самыя невинныя наслажденія, кои дѣтская простота съ благодарностію пріемлетъ изъ десницы Отца Небеснаго. Но есть и другаго рода суевѣріе, которое помогаетъ человеку отягчать свою совѣсть всѣми грѣхами на счетъ какихъ-либо внешнихъ пожертвованій, и которое посему служитъ самою опасною опорою нравственному злу. Оба сія направленія суевѣрія заметны въ это время. Особенно первый родъ суевѣрія изображенъ Плутархомъ, такими красками, кои могли быть заняты только изъ дѣйствительнаго быта. Вотъ черты изъ сей печальной картины: «при каждомъ малѣйшемъ несчастіи безпокойство, суевѣрнаго усиливается страшными призраками. Онъ взираетъ на себя какъ на человека, ненавистнаго богамъ, котораго они преслѣдуютъ своимъ гнѣвомъ, и, что всего мучительнѣе, не отваживается употребить никакого средства къ отвращенію зла, дабы чрезъ сіе не оказаться врагомъ боговъ. Врачъ, другъ, утѣшитель, удалены отъ него. Оставь меня, говоритъ несчастный, оставь меня, ненавистнаго богамъ, терпѣть достойное наказаніе! Онъ сидитъ вѣкъ дома своего, покрытый вѣтищемъ, исповѣдуя такой или другой грѣхъ. Священныя празднества исполняютъ суевѣрнаго не радостію, а страхомъ и ужасами. Суевѣрный есть истинно-несчастный человекъ. Храмы, алтари суть убѣжища для невинныхъ: но тамъ, гдѣ другіе обрѣтаютъ утѣшеніе, суевѣрный трепещетъ. Во снѣ и во время бодрствованія, его

преслѣдуютъ привидѣнія. Постоянно спитъ его разсудокъ, постоянно бодрствуетъ его страхъ.» Тотъ же Плутархъ превосходно объясняетъ различіе между вѣрующимъ и суевѣрнымъ: «невѣрующій отрицаетъ бытіе Божества, а суевѣрный радъ бы не вѣровать въ боговъ, но вѣруетъ въ нихъ по необходимости: ибо страшится не вѣровать.»

Поелику суевѣріе имѣло свое глубокое основаніе во врожденной и столь долго неудовлетворяемой потребности въ Религій; то самыя злыя насмѣшки надъ суевѣріемъ не могли искоренить его. Такъ человѣкъ могъ оставаться и при осмѣиваемомъ суевѣріи; но онъ никогда не могъ оставаться вовсе безъ Религій!

Напрасно двѣ философскія системы, Стоическая и Платоническая, обѣщали доставить успокоеніе душамъ, жаждавшимъ болѣе прочихъ утѣшеній Религій; напрасно Сократъ, вслухъ всѣмъ, хвалился, что онъ Философію свелъ съ неба; напрасно Дельфійскій оракулъ возвышалъ, что одинъ Сократъ есть истинный мудрецъ. — И умствованія Стоиковъ, возвышавшія человека на нравственную высоту какъ-бы только для того, чтобы съ высоты, тѣмъ быстрѣе, опустить его dolu — въ мракъ эгоизма и самообольщенія и платонизмъ, пробуждавшій явное непреодолимое стремленіе къ неземному, къ соединенію съ невидимымъ міромъ, не могли удовлетворить святой потребности въ Религій, не могли возвести на небо ни одной души, сильно жаждавшей единенія съ Небомъ! При высокиихъ умствованіяхъ Философовъ, люди чувствовали себя въ одинаковомъ нравственномъ

положеніи, съ тѣми-же слабостями сердца, съ тою же наклонностію къ грѣху!

Наконецъ, высокая потребность челоѣческаго духа въ Религіи удовлетворена такимъ образомъ, который не подходилъ ни подъ какія умствованія и вычисленія Философій, — удовлетворена ниспосланіемъ на землю того чуднаго Свѣта, *иже во тмѣ свѣтится, и тма его не объятъ!* Много бореній предстояло небесному Свѣту, пока онъ проторгся сквозь мраки, облежавшіе нравственный міръ! много пролито крови Святыхъ Божіихъ челоѣковъ, пока повторились голоса многихъ, вслѣдъ за гласомъ Іоанновымъ: *и видѣхомъ славу Его, яко славу Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины* (1): Кесари съ своими воями, Философы съ своими сомнѣніями, книжники съ своими книгами, — все устремилось противъ *благодати и истины*, возвышаемыхъ Единороднымъ отъ Отца и Его ревности споспѣшниками, съ любовію и терпѣніемъ къ челоѣчеству—неземными! — *Гдѣ же премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совѣтникъ вѣка сего? Не обуя ли Богъ премудрость міра сего?*—(2) можемъ теперь спросить мы устами одного изъ ревностныхъ гонителей, и, въ послѣдствіи, еще ревностнѣйшаго распространителя Христіанства. И отвѣтствуемъ, къ утѣшенію, его же святыми устами: *Буде Божіе премудрѣ челоѣкъ есть, и немоцное Божіе крѣпчѣе челоѣкъ есть* (3)!—Благословенъ Богъ отцевъ нашихъ, *благоизволившій, буйствомъ проповѣди, спасти върющихъ* (4)!—Благословенны вы, *буяя міра сего, посрамившій премудрыя и немоцныя міра сего, посрамившій крѣпкія* (5)!—Только подъ благодатною сѣнію древа

(1) Іоан. 1. 14. (2) 1 Кор. 1. 20. (3) Тамъ же 23 ст. (4) 21. (5) 27.

Вѣры, съ такою ревностію укореняемаго Вѣщеносными Поборниками Православія, — благоденствіе нашего Русскаго Царства несокрушимо, какъ несокрушима Святая Вѣра Христова!

Профессоръ Богословія въ Ришельевскомъ Лицѣѣ

Протоіерей М. ПАВЛОВСКІЙ.

В Л И Я Н І Е
КАРОЛИНГСКОЙ ДИНАСТІИ НА СЛАВЯНСКІЯ
ПЛЕМЕНА.

Двѣ великія отрасли Кавказскаго племени, Германская и Славянская, главнымъ образомъ опредѣлили настоящій видъ нашей по превосходству исторической Частн Свѣта. Западная половина Европы, достояніе Германцевъ, началомъ своего образованія и историческаго развитія обязана прпнатию большей части Законоположеній и духовнаго образованія Западной Римской Имперіи, коей столпца играла существенную роль въ Исторіи племенъ Германскихъ. Другое великое племя, Славянское, еще при общемъ переселеніи народовъ, осталось на Востокъ; мѣстопоженіе указывало ему другой древній центръ образованія—Константинополь. Провидѣніе не судило Славянину, подобно Германцу, пріобрѣсть мечемъ Новый Римъ. Причина въ томъ, что Славянинъ, не бывъ

окруженъ такими элементами образованія, какъ Германецъ и не бывъ, подобно ему, защищенъ со многихъ сторонъ самою Природою, — Славянинъ, по природѣ мирный, получивъ суровый удѣлъ, стоятъ на распутьи Европы и Азии и отражать постоянно до самаго XVI столѣтія вторженія племенъ Татарскихъ, Финскихъ и Турецкихъ, то побѣждая ихъ, то подпадая всей тяжести ихъ господства, отрицающаго всякое гражданское преуспѣяніе. Истребленные Германскіе народы наибольшею частію погнѣбли отъ меча своихъ соплеменниковъ; Славянамъ же вредили Гунны, Авары, Татары, Угры, но собственно самымъ главнымъ и самымъ жестокимъ врагомъ Славянъ были, уже далеко ихъ превосходившіе, Германцы, которые утвердились на Сѣверѣ и Югѣ средней Европы.

При всемъ томъ, Славяне создали себѣ Исторію, какъ существеннѣйшіе дѣятели въ Европѣ, и мысль, къ сожалѣнію, весьма общая, будто бы Россія до Петра Великаго была внѣ Европы, противорѣчитъ неоспоримому историческому факту, что наша борьба съ Азіею придвигала или отдаляла границы Европы: эта мысль была бы справедлива, если бы дѣятели Среднихъ вѣковъ Европы должны были непременно принадлежать къ Римской Церкви, рыцари и вассалы ходить въ Палестину и послѣ, въ XVI столѣтіи, отказавшись отъ Религіи отцевъ, преобразовать ее въ Англиканскую или Протестантскую. Если допустить сіе послѣднее условіе, то многіе другіе народы, на примѣръ Аравитяне, Туркоманы, даже Греки, должны причислять важнѣйшія части своихъ Исторій *ad curiosiora*. Напротивъ, у Славянъ есть всемірные моменты, именно: борьба съ Азійскими народами, причинившая первымъ столько бѣд-

ствій и споспѣшествовавшая развитію Западному; борьба счастливая съ Аварами, Хазарами, Печенѣгами, Половцами, даже съ Татарами и Турками, и несчастная только съ Венгами; отношенія къ Царюграду, имѣвшія предметами: Вѣру, но не Римскаго духа, и соединяющееся съ нею Законодательство; четвертое Европейское, послѣ Греческаго и Германскаго, Государственное устройство; далѣе—борьба за Вѣру, несчастная въ Моравіи, Богеміи и на Сѣверѣ Европы, и болѣе счастливая лишь на Балканскомъ полуостровѣ, но коей плоды скоро уничтожены Турками. Вообще говоря, вліяніе Вѣры на Западныхъ Христіанъ со стороны равнинъ Паннонскихъ и Богеміи, которая, вступивъ юридически въ систему Римско-Нѣмецкой Имперіи, внесла и Славянскіе элементы, частныя Исторіи Россіи, Литвы и Польши, столь важныя борьбою сихъ Державъ между собою и съ Азією, борьбою, въ которой Рюриковичи и Ягеллоны, занимая три Престола, представляли собою важнѣйшихъ защитниковъ Европы; Исторія Сербіи, соперницы Турокъ, непріятельницы Грековъ, древнѣйшія наши открытія на Сѣверѣ и Востокѣ и пр., и пр. суть также моменты Всеобщей Исторіи Среднихъ вѣковъ, конечно не столь блестящія, какъ борьба властей духовной и свѣтской въ земляхъ Римско-Германскихъ, какъ движеніе почти всей Западной Европы на Востокъ, или какъ образованіе общинъ; но, взятая вмѣстѣ, они имѣютъ несравненно большее историческое значеніе, нежели какое даетъ имъ болѣе или менѣе *національная* Всеобщая Исторія Западныхъ Писателей, въ которыхъ дѣянія Славянскихъ Государствъ въ Средніе вѣки, рассматриваемыя болѣею частію отдѣльно, стоятъ на ряду съ второстепенными.

Впрочемъ, вина лежитъ отчасти и на самихъ Славянахъ: нашу Исторію, какъ и Всеобщую, писали большею частию лица Германской половины Европы которыя, видя Славяцъ, даже до новѣйшихъ временъ, въ слишкомъ яркомъ контрастѣ съ дѣятельностію ихъ предковъ, не могли отдать намъ полной справедливости, и мы часто съ печалію видимъ, что въ Западныхъ Писателяхъ нашего времени не достало бы доброй воли возобновить дѣянія Маркграфовъ Бранденбургскихъ, Арпада и другихъ, и что къ этому классу писателей принадлежатъ къ несчастію славныя имена: Гебгардн, Людвига, Гаке, Пѣлнца, Роттека, Неймана, Кроме, де-Прадга и пр. и пр. Исторію Славянскую, ея памятники и Законодательство, и особенно ея *значеніе во Всеобщей Исторіи* можетъ вполне понять только прямой по языку и обычаямъ потомокъ своихъ предковъ, Славянь.

Даже пѣт нашего племени, по природѣ добраго, умнаго, трудолюбиваго, сдѣлали Писатели во многихъ странахъ какую-то притчу, народъ не-Европейскій: безъ сомнѣнія это принято отъ незнанія нашего языка и обычаевъ, а часто и отъ внушеній пристрастія или отъ легкомыслія, или отъ невѣжественнаго смѣшиванія Славянъ совсѣмъ съ чуждыми имъ народами, какъ наприм. съ Мадьярами. И при всемъ томъ, ни одинъ народъ не даетъ намъ лучшаго свидѣтельства о чистотѣ своихъ нравовъ и тонкости чувства, какъ Славянщизъ: подъ этимъ свидѣтельствомъ я разумѣю народныя пѣсни всѣхъ Славянскихъ племенъ. Мы не раздѣляемъ мнѣнія тѣхъ, которые смотрятъ на пѣсни, какъ на маловажную часть Литературы, которая, по своей легкости и по общей къ ней склонности,

причисляется къ произведеніямъ чисто-литературнымъ. Ни у одного народа нѣтъ такихъ пѣсней, какъ у Сербовъ, Русскихъ, Малороссіянъ, Словаковъ и проч. Одинъ только Славянскій народъ, взятый въ массѣ, смотритъ на жизнь еще поэтическимъ взглядомъ. Нѣтъ случая въ жизни сколько-нибудь выходящаго изъ круга обыкновенной жизни, котораго Славянинъ не осыпалъ бы цвѣтами Поэзіи. У Славянъ есть пѣсни на родины, для дѣтей, для взрослыхъ; они воспѣли любовь, бракъ, богатство, бѣдность; различныя занятія и работы; есть пѣсни утреннія, полуденныя, вечернія; у нихъ поютъ дома, на полѣ, въ лѣсу, на жатвѣ, на сѣнокосѣ; есть пѣсни герою, трусу, старпку, умпрающему, покойному. Богъ, Его служители и Святые, присутствуютъ въ пѣснопѣніяхъ народа, и наконецъ въ нихъ вся Природа кажется одаренною словомъ. Мы или поемъ или рассказываемъ, облчая предъ каждымъ путешественникомъ *безпѣсность*, die *Sanglosigkeit*, нныхъ народовъ. Другая народная поэзія есть наше гостепрѣимство: это наше достоинство отъ времени Прокопія, донынѣ сильно привязывающее путника къ Славянскому ночлегу. Славянскія женщины—не рабыни мужей по природѣ: ихъ отношенія къ нимъ основаны на мысли нераздѣльнаго единенія сильнѣйшаго мужескаго пола съ слабѣйшимъ женскимъ. Въ древнѣйшія времена, онѣ, вероятно, сожигали себя вмѣстѣ съ мужьями; въ Богеміи образовалась чудная сага о войнѣ женскаго пола съ мужескимъ; въ XIV столѣтіи, въ Прагѣ, представлявшей тогда въ своихъ стѣнахъ все, что было самаго любопытнаго въ тогдашней Европѣ, Чехини Стараго города, следуя убѣжденію своихъ мужей, воевали съ

Новымъ; при Карлѣ IV законъ уполномочивалъ женщинъ къ поединку.

Безпристрастіе и уваженіе къ нравственному достоинству нашего племени суть первыя условія настоящаго изслѣдованія о судьбѣ и дѣліяхъ Славянъ. Сильный нравственный элементъ признанъ въ нихъ всеми благомыслящими Писателями. Получивъ отъ щедротъ Всемилостивѣйшаго Государя возможность наблюдать лично характеръ и наклонности Славянъ, многіе изъ насъ (*) вполне удостовѣрились на своихъ соплеменникахъ въ существованіи до сихъ поръ этого элемента. Возвратившись въ Отечество, съ какимъ благоговѣніемъ къ Высокому Лицу, призываемому Провидѣніемъ управлять благороднѣйшимъ и сильнѣйшимъ изъ Славянскихъ племенъ, лобызали мы строки истинны, напечатанныя въ No 1-мъ Современника: *«Я своими глазами и вблизи познакомился съ нашей матушкой-Россіей и научился еще больше любить и уважать ее. Да, намъ точно можно гордиться, что мы принадлежимъ Россіи и называемъ ее своимъ Отечествомъ.»* Въ этомъ духѣ я рѣшился представить изложеніе первой борьбы и первыхъ отношеній Славянскаго міра съ Германскимъ, переданныхъ намъ и даже до сихъ поръ излагаемыхъ большею частію только иноземными Писателями. Я отказался отъ всякаго сравненія съ другими изложеніями; предоставляю самимъ читателямъ рѣшить, которое будетъ удовлетворительнѣе.

Во все продолженіе борьбы Меровинговъ со своими Лейдами или, правильнѣе, въ продолженіе по-

(*) Авторъ—одинъ изъ Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института, путешествовавшихъ въ чужіе края.

стоянныхъ утратъ слабыхъ потомковъ Клодвига въ пользу начальниковъ ихъ свиты, Палатныхъ Меровъ, Славяне, вѣроятно лишь только тогда утвердившіеся на границахъ Франкскаго Государства, не вступали въ важныя отношенія съ Франками; блеснувъ метеоромъ, въ первой половинѣ VII столѣтія, подъ владычествомъ Само, они опять, до самаго воцаренія Каролинговъ, едва оставляютъ замѣтный слѣдъ своего историческаго значенія, полагая, еще безъ полнѣтческаго сознанія, свой слабый вѣсъ на сторону Нѣмецкихъ племенъ, зависѣвшихъ отъ Франковъ или преслѣдованныхъ ими. Такъ, послѣ пораженія Франковъ при Богастнебургѣ, они, въ 632 году, три раза вторгаются въ Тюрингенъ, давая тѣмъ перевѣсъ Саксонцамъ и Палатнымъ Мерамъ; послѣ соединяются съ возставшимъ противъ Франковъ Радольфомъ, Герцогомъ Тюрингскимъ, и еще позднѣе, поражаютъ съ Саксонцами и Тюрингцами Франкскаго Короля Сигберта.

Даже при владычествѣ Каролинговъ, Апостолъ Германскій Бонифацій не обращалъ своей проповѣди къ Славянамъ; напротивъ, мы находимъ, что при переводѣ ихъ для населенія опустѣлыхъ земель, они были оставляемы при Вѣрѣ своихъ предковъ, и только платили десятину. Такъ населены земли вокругъ Фульды, земли Епископства Вирцбургскаго, Эрфуртскаго и Эйхштадскаго.

Время Пипина есть самое бѣдное писателями на Западъ: мы только слышимъ, такъ сказать, шумъ разныхъ народовъ толпящихся вокругъ историческаго театра: и Славяне подошли къ самой Франконіи, но мы еще не видимъ ихъ. Сто тысячъ Славянъ, конъ въ

Лѣтописи называются *pugnatores* (*), въ 748 году, въ Сѣверной Швабіи, помогали Пиппину противъ Саксонцевъ и его брата Грифо. Саксонцы должны были уступить.

Карлу, сыну Пиппину, названному Великимъ, предоставлено было на Западъ поднятъ завѣсу, скрывавшую Славянъ отъ Исторіи. Въместо общей неопредѣленной массы, называемой Славянами, Вендами, Вандалами, Гуннами, Фризами и пр., мы отличаемъ по крайней мѣрѣ имена частныя, названія племенъ и народовъ. Карлъ Великій докончилъ задачу, начатую Меровингами — соединеніе Германскихъ племенъ. Вся разница состояла лишь въ томъ, что соединяемое Клодвигомъ по влеченію завоевателя, скрѣплялъ Каролингъ уже какъ свѣтскій глава Христіанства, общими узлами Римскаго Католицизма. Дѣятельность Карла Мартелла и Карла Великаго дала направленіе всей Исторіи Среднихъ вѣковъ, сдѣлавъ Германцевъ воинственными *проповѣдниками*. Это рѣшило судьбу и всего Славянскаго народа въ Германіи. Послѣ Саксонцевъ, предлежало Славянамъ быть непременно обращенными сплосу оружія въ Христіанскую Вѣру; ихъ враги опытною рукою прикрѣпили къ древку копья крестъ, полученный изъ Рима. Судьба Славянъ долженствовала быть судьбою побѣжденнаго иноплеменика; изъ національнаго имени Славянина Германцы сдѣлали имя невольника (*Sklaven, Esclavons*).

Дѣятельностію Карла Великаго выведены на сцену Исторіи пять главныхъ Славянскихъ племенъ: Корутане, Хорваты, Чехи, Моравы, хотя имя послѣднихъ стало извѣстно послѣ, и Славяне Полабскіе. Судьба

(* Ann. Mett. a. 748 ap. Pertz. I. 330.

каждаго изъ этихъ племенъ уже рѣшилась отлично отъ судьбы другихъ. Изъ первыхъ двухъ Южныхъ племенъ, одно покорено навсегда и обращено въ Христіанскую Вѣру вліяніемъ Рима, другое сдѣлано независимымъ и, принявъ Римскокатолическую Вѣру, долго въ послѣдствіи держалось Исповѣданія Восточнаго. Чешское племя еще въ язычествѣ спасло свою независимость; въ немъ и въ Моравіи пахотимъ мы первые начатки Христіанства. Полабскіе Славяне замѣшаны въ политику Карла Великаго особенно предъ его кончиною.

При дальнѣйшемъ развитіи, я буду держаться Исторіи Карла Великаго; этимъ я надѣюсь выиграть наглядность хода Всеобщей Исторіи и состоянія самой Имперіи Франкской.

Лонгобардское Королевство въ Италіи держалось искони политики діаметрально противоположной политикѣ Каролингговъ, которые, соединяясь съ Папами, соединяли физическую силу съ силою духовною. Лонгобарды вели войну съ Папою, стремясь завладѣть землею вокругъ Рима и не чувствуя, что въ Римѣ есть сила, могущая низвергать Королевства. Этимъ рѣшена судьба Лонгобардіи, а съ нею и судьба всего враждебнаго Франкской Имперіи, находившагося въ связи съ Лонгобардіею, и на первой разѣ—Баваріи. Но къ Ломбардіи и Баваріи примыкають два сплывныя Славянскія племени, состоявшія въ связяхъ съ тою и другою: именно Корутанское и Хорватское.

Подъ названіемъ перваго мы разумѣемъ племена Славянъ, которыя насліяють земли отъ Сѣвернаго берега Адриатическаго моря до верхнихъ частей Дуная: въ нынѣшнихъ Австріяхъ, Штиріи, Каринтіи и Край-

нѣ, и расселились здѣсь вѣроятно подѣ вліяніемъ Аваровъ, съ коими они воевали такъ много противъ Лонгобардовъ; въ 595 они воевали при Тассилѣ I съ Баварцами, имѣя уже собственныхъ Князей, изъ коихъ одинъ былъ союзникомъ Само. Уже съ этихъ временъ распространяется здѣсь Христіанство; Коротанамъ проповѣдывали славные въ Германской Церкви Учители: Св. Колумбанъ, Св. Евстасій, Св. Амандусъ, Эммеранъ, Рупертъ, Виталисъ, и съ большимъ успѣхомъ Виргилій, Епископъ Зальцбургскій, въ 748 г. Въ 772 г. Коротане подверглись владычеству Тассила II (*). Князя Хотимірѣ (769) и Владухѣ (779) были Христіанами (**). Тассило II, гордый своимъ владычествомъ надъ нынѣшнимъ Тиролемъ и болшею частію Каринтіи, и союзомъ съ Лонгобардами, Аварами и Византіею, возсталъ противъ Карла Великаго. Его успія, какъ извѣстно, не имѣли успѣха: Карлъ Великій, разрушивъ въ 774 году Королевство Лонгобардское и завладѣвъ въ 776 году Фріаулемъ, заключилъ въ 788 и Баварскаго Герцога на вѣчное заточеніе. Еще въ томъ же году заняты Франками новыя пріобрѣтенія Баварскаго Герцога, — земли Верхней Австріи, Тироль и Княжество Коротанское. Арнольдъ, Епископъ Зальцбургскій, ввелъ въ институтъ Римскокатолическія, а изъ земли образованы три части: первая, Вендская Марка, состоявшая изъ части нынѣшней Каринтіи, Штирії и всей Краины, подѣ правленіемъ Франконскихъ Маркграфовъ в частію Славянскихъ Князей и Жупановъ, кои, не привыкши къ политическому единенію, уже въ слѣдующемъ

(*) Anonym de Conv. Caran. apud Freher.

(**) Chron. Mellic. ap. Pez. Hormayr, Hrz. Luitpold st. 37.

году принимали дѣятельное участіе въ походъ противъ Аваровъ; вторая, Герцогство Каринтійское, и третья, Восточная или Аварская Марка. Первыя двѣ части присоединены къ Фріаулю, а вторая къ Баваріи. Герцогами Каринтійскими при послѣднихъ Каролингахъ были Каролингскіе Принцы. Восточная Марка есть основаніе позднѣйшаго Герцогства Австрійскаго.

Впрочемъ новое пріобрѣтеніе Франковъ не было безопасно отъ другаго непріятеля,—Аваровъ; въ годъ заключенія Тассила, они вдругъ вторгнулись въ Фріауль и въ Баварію: отдаленность врага и продолженіе двухъ сотъ лѣтъ его господства въ Панноніи побудили Карла къ напряженію всехъ силъ его Монархій; но Царство Аваровъ пало, не оказавъ достаточнаго сопротивленія по несогласію вождей. Этимъ походомъ пріобрѣтено владычество надъ всею Панноніею по самой изгибъ Дуная и по устью Савы. Королевство Франковъ примкнуло къ владѣніямъ Булгаровъ, кои, при Людовикѣ Набожномъ, входятъ также въ тѣснѣйшія связи съ Франками.

По ближайшемъ образомъ отношенія Каролинговъ опредѣлялись въ это время къ Хорватскому племени. Хорваты, по сказанію Константина Порфиророднаго, поселились здѣсь на мѣстѣ изгнанныхъ ими Аваровъ, при Императорѣ Иракліи; границы ихъ Константинъ Порфирородный описываетъ такъ (*): на Югъ рѣка Цетива, отдѣляющая Хорватовъ отъ Сербовъ, на Востокъ рѣки Врбасъ, на Сѣверъ Драва и Кпльна, отдѣляющая отъ Аваровъ, на Западъ Адриатическое море и рѣка Арсія на границѣ съ Фріаулемъ.

(*) De Adm. Imp. c. 30, 31. Stritter. 393—396.

Вскорѣ по своемъ поселеніи въ 638 году, Хорваты вмѣстѣ съ Сербами приняли Христіанскую Вѣру отъ учителей, высланныхъ изъ Рима, и явились единственнымъ народомъ въ сѣхъ странахъ, который стремился возвысить свое могущество мореплаваніемъ и торговлею. Въ послѣдствіи они содѣлались зависимыми отъ Константинополя. Это было причиною, что о судьбѣ Хорватовъ мы не знаемъ ничего въ продолженіе двухъ сотъ лѣтъ. При Карлѣ Великомъ мы находимъ, что земли между Савою и Дравою образовали особенный свой центръ, имѣли Великаго Жупана въ Ессекѣ, который при настоящемъ преобладаніи Франковъ въ Панноніи, подчинился ихъ Королю, едва записавъ имя свое въ Исторіи. Его назвали Франки Ректоромъ и, вмѣстѣ съ Корутанскими братьями, сдѣлали подвластнымъ Герцогу Фріаульскому.

Хорватовъ Франки переселяли, кажется, больше на Сѣверъ, на земли Аварскія; напротивъ Корутанское племя было постребляемо систематически: *Slavi ad magnam raritatem perducti in servitute ultimarum et omnium contemptum pervenerunt; nam acerrimus quisque ubi contemptum et servitute exhorruit se proximis immiscuit nationibus, linguam gentis perdiscens, ut evaderet gravissimum servitutis jugum.* По мнѣнію Фосса здѣсь произошло измѣненіе народнаго имени въ названіе невольника. Впрочемъ, Хорваты стыдѣ легкаго подчиненія измѣнили въ послѣдствіи долговременными войнами, которыя скоро обратятъ на себя наше вниманіе. Корутане исчезли навсегда изъ Славянской Исторіи.

Новыми пріобрѣтеніями въ Аваріи брошены сѣмена къ другимъ дальнѣйшимъ событіямъ: Булга-

рамъ, Моравамъ, Чехамъ открыто поприне для новыхъ пріобрѣтеній на счетъ униженныхъ Аваровъ: Королевичъ Пипинъ, побѣдитель Аваровъ, въ 796 году, подчинилъ Паннонію упомянутому Арнольду, Епископу Зальцбургскому, который и здѣсь наложилъ узы Римскокатолическихъ институцій. Съ 801 года, Урольфъ, Епископъ Пассаускій, началъ обращеніе собственной Моравіи и Славоніи Подкарпатской и Задунайской; мы взглянемъ еще разъ на успѣхи распространенія Римско-католическаго ученія у Хорватовъ, въ Моравіи и Чехіи, когда будемъ разсматривать противодѣйствіе Славянъ политическому и религіозному преобладанію Германцевъ при Князьяхъ Ростиславъ и Святополкъ.

Съ другой стороны Панноніи выдавалась, такъ сказать, во внутренность Франконіи единственная независимая земля Чеховъ, потому что Полабскія племена на Сѣверъ отъ Чеховъ, Сорабы, Оботриты и Велеты, уже болѣе или менѣе были въ это время подъ властію Карла Великаго. Для представленія отдельнаго положенія Чеховъ, сохранившихъ силою оружія свою независимость отъ Карла Великаго, мы должны сказать объ отношеніи Полабскихъ Славянъ къ Карлу Великому.

Въ странахъ Полабской Славіи (заключающей въ себя земли между Одеромъ и Боборемъ на В.; Балтійскимъ моремъ до Ютландскаго полуострова, съ островами Веллинномъ, Рюгеномъ и Фемерномъ на С.; горами окружающими Богемію на Ю.; рѣками Салою, Эльбою и истоками Эйдера, на З.) различаются главнымъ образомъ три великія племена: Велеты, Веле-

тове (Veletabi), по-Франконски (*) Вильцы, подъ другимъ Славянскимъ племенемъ Лутичи, жили при морѣ на Сѣверѣ отъ Сорабовъ, къ Западу отъ Одера, и раздѣляясь еще при Каролингахъ на множество вѣтвей или родовъ, называвшихся различно, и большею частію по мѣстности: Раны, Ранове отъ острова Раны или Рюгена, Вельницы отъ Веллина, Доленцы отъ озера Доленъ, Укряне отъ рѣки Укры, Чрезпеняне (Circipani), Рѣчане (Riezane) и пр. Второе племя было Оботриты, коимъ Шафарикъ и Палацкій даютъ Славянское названіе Бодричи, жившее на Западъ отъ Велетовъ въ нынѣшнемъ Мекленбургѣ и Голстиніи, и раздѣлявшееся на множество вѣтвей, изъ коихъ Рарожане, Гланицы, или Липоны, недалеко отъ Эльбы и далѣе на Востокъ къ Люнебургу, Ветинцы близъ Мейссена и пр. Оботриты были слабѣйшіе изъ этихъ племенъ. Третье племя, Сербы или Сорабы, въ нынѣшнихъ Лаузицахъ, на Сѣверѣ отъ горъ Богемскихъ, отдѣляясь отъ Германіи Салою. Это племя состояло изъ двухъ большихъ и множества малыхъ вѣтвей. Лужичане и Мильчане были большія вѣтви: первая въ Нижнемъ, вторая въ Верхнемъ Лаузицѣ, вдоль Богемскихъ горъ до Мейссена. Далѣе въ наше время упоминаются: Далемпицы на лѣвомъ берегу Эльбы, близъ Мейссена; Дитмаръ называетъ ихъ Гломачами. Западныя племена Сорабовъ являются въ постоянной зависимости отъ Франковъ; напротивъ земли ихъ на правомъ берегу Эльбы, даже Гломачи, независимы и, большею частію, малозвѣстны.

(*) Natio quaedam Sclavenorum est in Germania, sedens super litus Oceani, quae propria lingua Veletabi, Francica autem Viltzi, vocatur. Einh. Ann. a. 789 ap. Pertz I, 173, Cf. c. 12 ap. Pertz 449.

Раздѣленность и раздоръ, столь свойственные народамъ въ ихъ первобытномъ состояніи, ослабляли это многочисленное Славянское народонаселеніе: они въ сравненіи съ Германцами, едва еще перешли періодъ странствованія Юлія Цезаря, и въ виду врага, соединеннаго узамъ гражданственности и Вѣры, представляли раздѣленность племенъ временъ Тацитовыхъ и враждовали даже другъ противъ друга. Глубокая ненависть, слѣдствіе неизвѣстныхъ происшествій, дѣлила Оботритовъ и Велетовъ и была причиною кровавыхъ войнъ: ни которое изъ этихъ племенъ не вышло побѣдителемъ изъ вѣковой, въ то время начавшейся, борьбы съ упорнымъ и жестокимъ врагомъ.

Вмѣсто подробнаго описанія каждаго изъ многочисленныхъ походовъ и каждой битвы, я попытаюсь ближе опредѣлить отношеніе Полабскихъ Славянъ къ дѣятельности Карла Великаго и его религіозныхъ соперниковъ, Саксовъ.

Карлъ Великій вступилъ въ сношеніе съ Полабскими Славянами, уже ослабивъ въ самомъ корнѣ фанатическое упорство Саксонцевъ. Онъ вступилъ въ первый разъ на берега Эльбы въ 780 году, прошелъ всю Саксонію. Оботриты и Велеты явились предъ нимъ лишь съ просьбою о посредничествѣ въ ихъ ссорахъ. До этого времени, т. е. до 780 года, Карлъ Великій побѣдилъ только Саксонскихъ предводителей и ихъ родовыхъ начальниковъ; а въ продолженіе слѣдующихъ пяти лѣтъ онъ долженъ былъ сокрушить упорство всей націи, приведенной въ движеніе Витекнидомъ, въ ея внутреннихъ областяхъ, и Карлъ Великій, какъ извѣстно, успѣлъ въ этомъ, сраженіями при Детмольдѣ и Газе, систематическимъ опустошеніемъ страны и проч.

въ 885 году, онъ могъ дать Саксоніи строгіе законы. Полабскіе Славяне, не смотря на свою извѣстность, не берутъ въ томъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, никакого участія, если исключить одно вторженіе близкихъ Сербовъ, въ томъ же 780 году, вѣроятно возбужденныхъ Витекиндомъ.

Съ 885 года, Карлу Великому оставалось только покорить Сѣверныхъ Саксонцевъ, долго укрывавшихъ Витекинда и жившихъ между Везеромъ и Эльбою далѣе за Эльбу до земель Велетовъ. Здѣсь дѣятельно выступаютъ Славяне: Велеты, какъ союзники Саксонцевъ, и Оботрнты, какъ союзники Франкскаго Короля. Выявъ наущенію Оботрнтовъ, Карлъ въ 889 году, вторгся съ Франкскимъ войскомъ въ область Велетовъ, сопутствуемый побѣжденными не задолго предъ тѣмъ Фризами и Саксами, Влчаномъ, Княземъ Оботрнтскимъ, и подвластными Сербами, ослабляя силу земли, подобно Саксоніи, ужасными опустошеніями. Престарѣлый Король Драговитъ, видя приближеніе непріятеля къ своему главному городу, вышелъ въ поле просить у непріятеля мира, который и дарованъ ему за нѣсколько заложниковъ и за ежегодную дань (*).

Когда Южные Саксонцы, въ 793 году, возстали противъ Франковъ, по случаю введенія Франкскихъ законоположеній, опять никакой Славянской народъ не бралъ участія въ усмиреніи ихъ. Въ этотъ годъ, вѣроятно, Карлъ заключилъ съ Саксонцами окончательный договоръ, къ которому все еще оставалось принудить Сѣверныхъ ихъ соплеменниковъ. Здѣсь самымъ тѣснымъ союзникомъ Карла является Влчанъ, который оказывалъ Карлу существенныя услуги; онъ

(*) EINH. ANN. AP. PERTZ. CHRONIC. MDCSS. 16. 1. 298.

въ 795 году убитъ при переходѣ чрезъ Эльбу, близъ Бардевика. Черезъ четыре года, наследникъ его Дракко воевалъ одинъ съ Залабскими Саксами, убившими тогда Карлова Посла, ѣхавшаго въ Дакію, и одержалъ при Свентинѣ рѣшительную побѣду. Велеты были спокойны, но ненавидѣли Франковъ и Оботритовъ; ихъ мирилъ въ слѣдующемъ году Королевичъ Карлъ. Въ 803 году, по совершенномъ покореніи Саксонцевъ, Императоръ наградилъ вѣрность Оботритовъ уступкою большей части земель Залабскихъ Саксовъ, переведенныхъ цѣлыми тысячами во внутренность Франконіи.

Теперь оставались Чехи. Нѣтъ сомнѣнія, что Чешскій народъ образовался изъ различныхъ племенъ, подобно другимъ Славянскимъ народамъ. Но крайней мѣрѣ взглядъ Чешскихъ Лѣтописателей и даже новѣйшихъ Историковъ, выдающихъ въ Чешскомъ народѣ одно поколѣніе Чеховъ, въ соответствии Лехитамъ, противорѣчатъ сказаніямъ Франковъ и Германцевъ, представляющихъ намъ множество Князей и даже племенъ. Весьма вѣроятно, что Косма Пражскій, въ началѣ своей, впрочемъ весьма уважасмой хроникки, изложилъ намъ сказанія объ однихъ только Премыслидахъ. Историкъ Франкскіе и народная Поэзія говорятъ еще о другихъ центрахъ, къ различенію коихъ Исторія нашего времени не подаетъ ни малѣйшаго повода. Мы въ этомъ отношеніи замѣтимъ только, что Франкская Исторія до самаго Боривоя не называетъ ни одного Премыслида Космы Пражскаго.

Причиною перваго непріязненнаго столкновенія съ Германцами этого важнаго Славянскаго племени, удержавшаго еще въ продолженіе осьми сотъ лѣтъ

свою независимость среди Германскихъ народовъ и принявшаго участіе болѣе другихъ Славянъ въ Исторіи Западнаго развитія, полагаетъ Эггивгардъ, Франконскій Историкъ, въ стремленіи Чеховъ и Моравовъ распространить свое вліяніе въ опустылыхъ земляхъ Аварскихъ. Одинъ Князь Аварскій, подручникъ Карла, просилъ его о помощи (*). Чувство независимости въ этомъ единственномъ соприкосновенномъ съ Франками народѣ, вѣроятно замѣченное Карломъ, еще при переходѣ чрезъ земли Чеховъ, когда онъ шелъ противъ Аваровъ, не могло быть совместно съ властолюбіемъ Карла, который вскорѣ назначилъ противъ Чеховъ походъ. Приготовленія были почти столь же огромны, какъ къ походу Аварскому. Лѣтомъ 805 г. выступили три Франконскія войска на Чеховъ: одно изъ Баваринъ; другое, сильнѣйшее съ Рейна, черезъ Майнъ къ Сосновымъ горамъ и Егеру; третіе, въ рядахъ котораго были Сѣверные Славяне, шло съ Гарца черезъ Салу и Эльбу. Многочисленное племя Мльчанъ противопоставшее подъ предводительствомъ своего Князя Семсла, должно было уступить; небольшой флотъ на Эльбѣ долженствовалъ предотвратить соединеніе Велетовъ и Чеховъ; всѣ три войска соединились на томъ пути, который и въ новыя времена велъ тысячи враговъ и друзей во внутренность Богеміи.

Славяне—говоритъ Франкскій Историкъ—не были приготовлены къ войнѣ. Казалось, и этому племени готовилась общая судьба; но спасеніе заключилось въ самомъ несчастіи: жители удалялись въ горы, лѣса, укрѣпленные замки (тыны, города), и Франкамъ

(*) Quia propter infestationem Sclavorum in pristinis sedibus esse non poterat. Einh. I. p. 192.

оставалось только опустошать страну. Въ одномъ изъ такихъ набѣговъ погибъ Чешскій Герцогъ Бехъ. Между тѣмъ открылся недостатокъ въ продовольствіи, столь свойственный всемъ походамъ Среднихъ вѣковъ. Спустя сорокъ дней послѣ вторженія, могущественное войско должно было отступить: мы не знаемъ подробностей отступления, но какъ ни превозносятъ Историки успѣхъ оружія Карлова, однакожь ни одинъ не говоритъ о зависимости отъ него Чеховъ.

Въ слѣдующемъ 806 году, возстало соседнее съ Чехами племя, Сербы. Изъ двухъ войскъ, одно, посланное противъ Сербовъ, усмирilo возмущеніе: Князь Сербовъ Мплидухъ лишился жизни; другое, посланное въ Богемію, возвратилось безъ успѣха. Для обузданія Сербовъ на границѣ заложены двѣ крѣпости, въ послѣдствіи Галле и Магдебургъ.

Въ послѣдніе годы жизни Карла Великаго новый врагъ возсталъ на земли, ему подвластныя. Представивъ себѣ сношенія съ Датчанами Вптекинда, родственника Датскаго Короля, связи съ ними Залабскихъ Саксовъ, которые также долго укрывали Саксонскаго Армінія, да еще постоянныя связи Велетовъ, болышею частію союзниковъ Норманскихъ, легко можно понять первыя побужденія Норманновъ къ вторженіямъ въ Франкскія земли. Ближайшая причина неприязни къ Карлу Короля Датскаго находилась также въ отношеніяхъ Франковъ къ угнетеннымъ ими племенамъ.

Не все Оботритскія племена были довольны своими отношеніями къ Франкамъ. Линоцы и Смолинцы не хотѣли слушаться Князя Дракка, даннаго имъ Франками и склонились рѣшительно къ Велетамъ и Датчанамъ, коихъ Королемъ былъ въ это время пред-

примчивый Готфридъ, жившій на полуостровѣ Ютландѣ (*). Въ открывшейся войнѣ, первымъ дѣломъ Готфрида было изгнаніе Дражка, подручника Франкского, умерщвленіе другаго Князя Годелюба; затѣмъ земли Оботритовъ, не смотря на храброе ихъ сопротивленіе, были опустошены и главный купеческій городъ Рарогъ разрушенъ; въ 805 году цѣлыя двѣ трети народа подчинились Норманнамъ. Слѣдующіе годы до смерти Карла Великаго въ этихъ странахъ протекли въ войнахъ Франковъ и изгнанника Дражка за Оботритскія земли съ Велетами и съ измѣнническими племенами, Липонами и Смолвицами. Между тѣмъ Готфридъ спокойно проводилъ пограничный валъ, Даневекъ, отъ Балтійскаго моря къ Нѣмецкому, а въ 809 году даже умертвилъ измѣнническаго Оботритскаго Князя. Въ 810 году, 200 Датскихъ судовъ опустошили Фризскіе берега, а съ другой стороны Велеты проникли до нынѣшняго Гамбурга. Отъ опаснаго Нормана на этотъ разъ освободила Славянъ измѣнническая рука Гемминга, племянника Готфридова, убившаго дядю; тогда успокоились и Велеты.

Тѣмъ кончилось вліяніе Карла Великаго на племена Славянскія; онъ покорилъ Корутанъ совершенно, а Славянскихъ Хорватовъ на время и держалъ также въ зависимости племена Полабскія, которыя признавали его своимъ верховнымъ Государемъ, управляясь внутри собственными законами и обычаями. Чехи остались свободными въ своихъ горахъ. Моравы приняли начатки Христіанства. Слова Эгпигарда, перечисляющаго завоеванія Карла Великаго, въ заключеніи его

(*) Ann. Einhard. I. p. 195, 196 ap. Pertz. Poët. Saxo. An. Fuld. Regino, etc. ap. Pertz.

жизисописанія, не точны и даже явно противоречатъ Исторіи; онъ пишетъ: *omnes barbaras ac feras nationes quae inter Rhenum ac Visulam fluvios positae, lingua quidem saepe similes, moribus vero atque habitu valde dissimiles Germaniam incolunt, ita perdomuit, ut eas tributarias efficeret. Inter quas praecipuae sunt Veletabi, Sorabi, Abodriti, Voëmani.* Гораздо точнѣе говоритъ позднѣйшій Лѣтописецъ: a Rheno usque ad Oderam fluvium; Одеръ и былъ какъ мы сказали, границею Велетовъ (*).

Отношенія Сѣверныхъ Славянъ къ Людовику Набожному были большею частію мирны, исключая неважную распрю съ Сорбами. Мы находимъ Императора мирнымъ судьей въ распряхъ Князей о наследствѣ удѣловъ,—властелиномъ, принимающимъ дары отъ владѣтелей низшихъ и ихъ посольствъ.

При всей бѣдности сказаній въ Моравіи является однакожь лице съ замѣчательнымъ характеромъ и мыслию; мы говоримъ о Моймиръ, Герцога Моравскомъ: принявъ Христіанскую Вѣру отъ Урольфа Пасавскаго, онъ является послушнымъ и вернымъ Франкскому Императору, и между тѣмъ распространяетъ свои владѣнія въ прежнихъ земляхъ Аварскихъ и изгоняетъ своихъ родственниковъ, Удѣльныхъ Князей. Одинъ изъ нихъ, Привина, Удѣльный Князь въ Питръ, принужденъ былъ бѣжать за Дунай, гдѣ Людовикъ далъ ему земли при Платтенскомъ озерѣ, среди своихъ Хорватскихъ Графовъ.

Главная дѣятельность Франковъ при Людовикѣ Набожномъ обращена была на Хорватовъ.

Уже прошло тридцать лѣтъ, какъ великое Жу-

(*) Chr. Abb. Ursperg. Safl. Staroz. st. 847. — Einh. Vita Kar. ap. Pertz. II. 434.

панство на Савь, потерявъ свою независимость, подчинилось Маркграфу Фриульскому; приморская Хорватія или Далмація считалась все еще подъ властію Византійскихъ Императоровъ, не смотря на притязанія Франковъ; наконецъ въ 806 году и большая часть приморскихъ городовъ поддалась Франкамъ; въ 810 году оба Двора утвердили взаимнымъ согласіемъ новое положеніе страны. Тутъ наступило время онемчять также земли Посавскія, подобно Корутанскимъ. По смерти Карла Великаго, Герцогъ Фриульскій началъ угнетать Славянское народонаселеніе и притѣснять ихъ Жупана. Людевитъ (такъ назывался Жупанъ) тщетно приносилъ жалобу Двору; лишенный защиты, онъ поднялъ оружіе. Отдаленность владѣній, сочувствіе съ нимъ многочисленнаго народонаселенія въ земляхъ Аварскихъ и Корутанскихъ, наконецъ дѣятельность и изобрѣтательность предводителя принудили Франковъ употребить все успія къ его укрощенію. Въ 820 году, три войска ходили въ Посавію, не совершивъ ничего рѣшительнаго; наконецъ четвертое и еще болѣе зависть Лютомысла, племянника Борна, Жупана другой Хорватской половины, рѣшилъ судьбу храбраго Князя. Въ 821 году Людевитъ, оставленный союзными Хорутанами, долженъ былъ бѣжать къ возникшему тогда Сербскому племени; изъ Сербіи, вѣряясь единоплеменникамъ, онъ удаллся къ Далматинцамъ: здѣсь Лютомыслъ, изъ угожденія своимъ новымъ повелителямъ, лишилъ его жизни, къ величайшему торжеству Двора Франкскаго.

Впрочемъ на престолѣ Жупанскомъ утвержденъ малолѣтній сынъ покойнаго Жупана, Владиславъ (*);

(*) Einh. Ann. 819—823. Vita Hludov. I. p. 819—823.

подъ этою слабою охраною снова начался со стороны Франковъ угнетенія, къ которымъ поводомъ была, кажется, худо понимаемая ревность къ Христіанской Религій. По крайней мѣрѣ, всѣ Ученые относятъ къ этому времени сказаніе Константина Порфиророднаго (*) о угнетеніяхъ Франкскаго Намѣстника Коцилвана. Фанатизмъ и злоба неистовствовали надъ бѣдными жителями; Константинъ Порфирородный пишетъ, что Франки отнимали дѣтей отъ груди материнской и повергали ихъ исамъ. Такихъ злодѣяній не могли вынести Хорваты: они взяли за оружіе, умертвили поставленныхъ Франками Князей и приготовились къ отпору. Предводителемъ Хорватовъ является Поринъ. Въ продолженіе семи лѣтъ Франконія высылала войска и все не могла лишить озлобленнаго врага средствъ къ оборонѣ; бой, начатый Людевнтомъ, кончился въ 830 году совершенно въ пользу Славянъ; внутреннія смятенія во Франконіи заставили прекратить отдаленную войну. Поринъ, желая, безъ сомнѣнія, утвердить Христіанство лучше подъ смотрѣніемъ самого Римскаго Первосвященника, нежели Епископовъ Франкскихъ, началъ сношеніе съ Римомъ. Хорваты вышли гораздо могущественнѣе изъ выдержаннаго ими боя. Ихъ Князь владѣлъ отъ береговъ Адриатическаго моря до Сѣверныхъ предѣловъ нынѣшней Славоніи, гдѣ владычество Франковъ также уступило мѣсто Булгарамъ и потомъ Венграмъ. Послѣ княженій Мопслава, Терпимира, Ратимира, мы еще разъ упомянемъ о Хорватахъ, когда они подъ владычествомъ Герцога Здѣслава приняли участіе въ

(*) Const. Porph. de Adm. Imp. c. 30. Saffar. Star. Okr. II, Cl. V. § 33.

борьбъ Греческаго и Латинскаго религіознаго образованія.

Все время распадешя земель, соединенныхъ предшественниками Людовика, на составныя части, до самаго восшествія Дома Саксонскаго на престолъ, должно назвать временемъ возвышенія Славянской независимости, которая дѣйствительно утвердилась въ земляхъ, принявшихъ добровольно Христіанскую Вѣру, и напротивъ того исчезла въ тѣхъ, гдѣ Христіанство, являясь элементомъ иноземнымъ, не утвердилось своихъ корней: оно вело за собою порабощеніе отъ руки проповѣдника-завоевателя.

Со смертію Людовика Набожнаго, собственно такъ называемая Германія приняла на себя задачу, выполняемую доселѣ цѣлою Франконіею. Домашнія распри съ отдѣлившеюся Франціею, дѣла Лотарингскія, Бургундскія и Италійскія, наконецъ вторженія Норманновъ, были для Славянъ благопріятными обстоятельствами. Даже языческая ихъ половина очевидно стремилась къ полной независимости. Въ 844 году отложились отъ Франковъ старинные друзья ихъ, Оботриты; въ 845 на Маркѣ Сорабской поставленъ первый, по уничтоженіи національныхъ Герцогствъ Кароллингами, Герцогъ Такульфъ, знакомый съ языкомъ Славянъ и ихъ отношеніями; въ 850, Сорабы убили своего Князя Честибора, державшагося Германцевъ. Когда такимъ образомъ языческіе или Полабскіе Славяне стремились отдѣльно ослаблять силу Людовика, настоящій центръ сопротивленія готовился въ это время южнѣе, въ Моравіи и Чехіи.

Людовикъ Пѣмецкій проникъ политику Моймира Короля Моравскаго, тогда единовластителя всей

Моравіи, Подкарпатской Славии и Верхней Паннонии. Въ 846, онъ двинулся съ войскомъ въ Моравію и, какъ говорятъ Лѣтописцы, лишилъ Моймира престола, отдавъ сей послѣдній племяннику его Ростиславу, или, какъ современники называли его полуплеменемъ, Растицу. Это надобно, безъ сомнѣнія, принимать не въ собственномъ смыслѣ: распри Славомира и Чадрага (*), сыновей Дражка Оботритскаго, сноры Милгоста и Чадодрага, (**) Князей Велетскихъ, дѣтей Любы, изгнаніе Лоймиромъ Моравскимъ упомянутого нами Привины, его племянника, низверженіе Моймира племянникомъ Ростиславомъ, позднѣе низверженіе самого Ростислава знамянымъ племянникомъ его Святополкомъ, и войны дѣтей Святополковыхъ за наслѣдство, показываютъ, что у Западныхъ Славянъ, подобно какъ послѣ у Русскихъ и особенно у Богемскихъ, система наслѣдства старшаго въ родѣ постоянно была въ борьбѣ съ естественною системою наслѣдства въ нисходящей линіи и служила поводомъ къ важнѣйшимъ переворотамъ. Даже войско, низложившее Моймира было такъ малочисленно, что когда во время прохода чрезъ земли Чеховъ, Король раздражалъ жителей, то Чехи напали на него и истребили его войско; Людовикъ едва спасся отъ плѣна, оставивъ всю Моравскую добычу, но это было только началомъ войны съ Чехами, а рѣшительное окончаніе ея произошло въ 819 году. Такъ какъ Людовикъ впалъ въ болѣзнь, то войско ввѣрено было Герцогу Эрнсту Тюрингскому; Герцогъ Такульфъ долженъ былъ напасть на соединенныхъ Сербовъ.

(*) Einh. Ann. ap. Pertz. I, 204, 205, 208, Ann. Fuld. Vita Ludov. an. 817.

(**) Einh. Ann. ap. P. I, 210. Vita Lud. an. 826, Otto Fris. Y. 23.

Полагаю, что къ этому времени относится содержаніе первой Поэмы изъ Королеводворской рукописи. Не входя нисколько въ доводы, я приведу здѣсь только нѣсколько строкъ изъ Поэмы, ярко обрисовывающихъ тогдашнее положеніе Чешской земли. Собственно раздраженіе націй относилось къ Христіанской Религіи, которая ей казалась элементомъ чуждымъ. Вспомнимъ, что за пять лѣтъ назадъ, четырнадцать Чешскихъ Князей подчинились Германскому Королю и приняли Христіанство.

И приде цоузіи оуспильно въ дѣдишоу,
 И цоузіи словы заповѣда
 И какъ се сдѣ въ цоузен власти, (и какъ дѣ-
 лается въ чужой странѣ),
 Отъ ютра по вѣчьрь, тако бѣше сдѣти (такъ
 должно было дѣлать)
 Дѣткамъ и женамъ.
 И едишоу *дружу* намъ имѣти (подругу, жену)
 По поутн всей съ Весны по Мораноу (Богиня
 смерти).
 И выганѣ съ *савѣ* всѣ *крагоуе* (изъ священныхъ
 рощъ всѣхъ врановъ)
 И кацн бозн въ цузей власти,
 Такимъ съ кланѣти сдѣ и имъ обѣцати обѣтъ
 (жертву)
 Не смѣхоу съ бити въ чело, предѣ богн
 Ни въ соумръки имъ давати ѣсти;
 Камо отчикъ даваше крьмъ богомъ,
 Камо къ нимъ гласать ходиваше,
 Постѣкахоу всѣ дръва
 И розгроушихоу всѣ богы.

При нападеніи на какой-то тынъ, раненъ былъ Такульфъ, но такъ какъ Королевское войско видимо превосходило силы Чеховъ, то положено вступить въ переговоры, и именно съ Такульфомъ, знающимъ по-Славянски; между тѣмъ во время переговоровъ, нѣкоторые Нѣмецкіе Графы, недовольные этимъ отличіемъ, сдѣлали нападеніе на Чеховъ; за ними уда- рило и все войско. Славяне, раздраженные вѣролом- ствомъ, собрали послѣднія силы, отразили нападеніе, разбили враговъ и отрезали имъ путь къ возврату. Наступило время другой сторонѣ просить мира и да- вать заложниковъ.

Ай братре, ай сѣрый връхъ! (воскликаетъ ге- рой Поэмы Забой),

Бози ны впецествѣмъ (побѣдою) дарили,

Тамо и веле душъ тека,

Сѣмо тамо по дровѣхъ.

Ихъ боѣ съ птацтво и плахый звѣрь (ихъ боѣт- ся птицы и робкій и пр).

Ѣдно совы не боѣ съ.

Тамо къ връхоу погребать мръхъ.

Дать покрѣмъ боговомъ

И тамо богомъ спасаемъ

Дать множествѣ обѣти.

И имъ гласать мильхъ словъ,

И имъ оружь побитыхъ враговъ!

Но опаснѣйшій врагъ Германцевъ еще только возставалъ. Моймиръ былъ только подозрителенъ Лю- ловику; Ростиславъ, новый Герцогъ, поставленный Людовикомъ, былъ опасенъ; принявъ твердое намѣре- ніе утвердить независимость Моравіи, онъ рѣшился основать союзъ съ могущественнымъ сосѣдомъ, Ца-

ремь Булгарскимъ. Византія держалась также ихъ стороны. Чехи, Сорбы, Полабы—также. Людовикъ видѣль намѣреніе умнаго Князя и, рѣшившись подавить опасность въ самомъ началѣ, въ 855 году двинулся съ огромнымъ войскомъ въ Моравію; но долженъ былъ возвратиться безъ успѣха; мы знаемъ еще, что возвратный путь его былъ соединенъ съ урономъ. Такимъ образомъ, съ 855 года, Моравія является опасною соперницею Германіи; и такъ какъ къ сему времени относится образованіе въ Германіи новыхъ Герцогствъ, то это волненіе областей, производя множество недовольныхъ, было постоянною причиною множества знаменитыхъ выходцевъ. Въ продолженіе слѣдующихъ десяти лѣтъ, мы считаемъ кромѣ Славнтага и Честибора, незначительныхъ Славянскихъ Князей, Графовъ Верингара и Гундакара; даже старшій сынъ Людовика, Герцогъ Карнитійскій, Карломанъ, а послѣ и младшій Людовикъ, возставши противъ отца, состояли въ оборонительномъ союзѣ съ Ростиславомъ. При преемникъ его Святополкѣ, эти примѣры умножились. Когда Людовикъ Нѣмецкій, видя всю опасность, снова готовился втти на Моравію и, помирившись съ старшимъ сыномъ, дѣйствительно началъ войну, продолжавшуюся съ небольшимъ промежуткомъ почти восемь лѣтъ, — войну, въ которой участвовали всѣ Славянскія и Нѣмецкія племена, тогда съ политическою враждою настало духовное разъединеніе Славянъ и Германцевъ. Къ 863 году относится призваніе изъ Царяграда нашихъ Апостоловъ Константина и Меѳодія.

Я уже коснулся распространенія Христіанства въ странахъ, гдѣ съ этихъ поръ возсіялъ болѣе свѣт-

лый лучъ Христiанской Вѣры, проповѣдуемой на природномъ языкѣ. Корутане и Хорваты были уже Христiанами; послѣдняго Князя Хорватскаго мы оставили въ сношенiяхъ съ Папою. Въ прежнихъ Аварскихъ земляхъ, занимаемыхъ теперь мало по малу Моравами, Карпатскими Славянами и Хорватами, трудился съ 796 году Арнольдъ Епископъ Зальцбургскiй, который, по волю Карла Великаго, путешествовалъ въ этихъ земляхъ, основывая церкви и вводя Латинское устройство; возвратясь на свою архіерейскую кафедру, онъ ввѣрилъ эти земли Епископу Теодорику, а по его смерти Оттону; между тѣмъ на сей сторонѣ Дуная трудился, какъ я замѣтилъ, Урольфъ Пассаускiй, изгнанный упомянутымъ Арнольдомъ; онъ крестилъ Князя Моймира; Папа Евгенийъ, въ 824 году, согласился на учрежденіе четырехъ Епископствъ: двухъ въ Моравiи—Соригосскаго, нынѣшняго Оломуцкаго, и Нитранскаго, и двухъ въ земляхъ Аварскихъ—Фавіанскаго или Епископства нынѣшней столицы Австрiи и Альтенбургскаго (*); самъ Урольфъ, въ 826 году, по ходатайству Моймира, наименованъ Епископомъ Лораскимъ. Мы оставляемъ продолжительный споръ между Архіепископами Лорхскимъ и Зальцбургскимъ о предѣлахъ Епархiи и сборъ десятины: главное то, что большая часть Славянъ была уже Христiанами, когда Ростиславъ и Святополкъ призвали двухъ Солунскихъ братьевъ. «Когда же Славяне приняли Христiанскую Вѣру»—пишетъ Преподобный Несторъ—«тогда Ростиславъ, Святополкъ и Коцель послали къ Царю Михаилу, говоря: земля наша крестилась, но

(*) Булла Папы Евгенiя, въ *Hundii Metrop. Ratis ab. 1719, I, 1, p. 230, Safl. v. Staroz. st. 808.*

у насъ нѣтъ Учителей, которые бы насъ наставляли, учили и толковали Святыя Божественныя книги; мы не разумѣемъ ни Греческаго языка, ни Латинскаго, отъ чего и учатъ насъ, кто такъ, а кто иначе. Отъ того мы не понимаемъ книжнаго разума, ни силы: почему пришлите намъ Учителей, которые могли бы (*) насъ научить Библейскимъ словамъ и разуму.»

«Библейскимъ словамъ и разуму»—это уже духъ нашей Православной Вѣры: Князь Славянскій проситъ *Библии*, которую онъ могъ бы разумѣть по *истолкованію Св. Учителей Церкви*, и Греки послали двухъ мужей, тогда уже славныхъ апостольствомъ въ соседней странѣ Булгаріи, для которой онъ изобрѣлъ Славянскую азбуку, употребивъ въ основаніе Греческую, съ прибавленіемъ буквъ изъ азбукъ другихъ языковъ, на которыхъ тогда переведены были Святыя книги. Константинъ и Меѳодій учредили свое мѣстопробываніе въ столицѣ Ростислава Велеградѣ, нынѣшнемъ Градиштѣ, занимаясь переводомъ церковныхъ книгъ, распространеніемъ *церквей и авдепіемъ Славянскаго Богослуженія*. Такъ продолжали они трудиться пять лѣтъ. Вдругъ въ 867 приходитъ имъ повелѣніе явиться въ Римъ; на этотъ разъ, гибкій Римъ, отказавшись отъ исключительнаго господства Латыни, хотѣлъ по крайней мѣрѣ сохранить свое духовное господство; Св. братья явились къ Римскому Первосвященнику съ мощами Св. Климента, вынесенными изъ Херсона и въ продолженіе пяти лѣтъ покопанными въ Литомысль, въ Богеміи; Шлѣцеръ подозрѣваетъ, что Великій Князь Моравіи послалъ

(*) По переводу Г. Языкова.

съ нмиц и денегъ (*); короче, Св. Меодія напменовалъ Папа Архіепископомъ Моравскимъ, а Св. Константинъ скончался въ Римъ, подъ именемъ Киррлла. Дѣятельность Св. Меодія была такъ же безпримѣрна, какъ и сильно было орудіе распространенія Христіанскаго ученія; въ 869 и 870 введена Славянская литургія въ Задунайской Моравіи въ области Коцела, откуда долженъ былъ съ гнѣвомъ удалиться Епископъ Зальцбургскій Адальвинъ, non ferens vilescere missam latinam grae slavina (**). Возвратившись въ Велеградъ, въ 871, онъ крестилъ, при Дворѣ Святополка, Чешскаго Велпкаго Князя Боривоя (***), чѣмъ открылъ входъ во всю Чешскую землю, гдѣ, какъ мы находимъ нынѣ (****), первые Христіанскіе храмы большею частію посвящены Св. Клименту, къ коему Киррллъ и Меодій имѣли особенное усердіе и часть Св. мощей, коего они принесли въ Богемію, въ Лютмысль, Лезеградецъ (сполторы мими отъ Праги), долго бывшій резиденціею Чешскихъ Великихъ Князей, даже на Вышеградъ.

Кромъ Моравовъ и Чеховъ скоро стали славить Творца на Славянскомъ языкѣ и Хорваты, коихъ Герцогъ Здѣславъ, достигнувъ сего достоинства содѣйствіемъ Цареградскаго Императора Васплія, и отложившись отъ господства Рима, присоединился къ Патриарху Константинопольскому; съ этимъ введена и Славянская литургія.

(*) Cf. ad Assemani: de Conv. Bojariorum—Шлѣцеръ 439 стр.

(**) Кор. Glag. Cloz. Vindob. 1836, fol. De Conv. Bojariorum et Carant.

(***) Cosm. Pragens. Hostivit genuit Borivoy, qui primus dux baptizatus est a venerabili Metudio Episcopo in Moravia ed. Dobrow. p. 23.

(****) Saff. Sl. Staroz. st. 779. Palacky Gesch. von Böhmen. II B. V. Cap.

Такъ новый, сильный духъ Вѣры и Восточнаго образованія объялъ сердца и умы огромнаго Славянскаго народонаселенія; одиѣ и тотъ же свѣтъ Христіанства сіялъ въ Моравіи, Богеміи, Хорватіи, въ Моравіи Паннонской и подъ Карпатами; на ряду съ этимъ развитіемъ достигаетъ своего апогея и политическое могущество Моравовъ, столь тѣсно съ нимъ соединенное въ то время по духу времени.

Въ 864, Людовикъ, *sunt manu valida profectus* (*), осадилъ Ростислава въ Девинъ, нынѣшнемъ мѣстечкѣ Тебенъ, лежащемъ на скаль подлѣ Дуная между Пресбургомъ и Вѣною; Ростиславъ, видя всѣ проходы запертыми, долженъ былъ дать Королю присягу въ вѣрности подданства; чрезъ два года опять началъ войну, въ которую завлеченъ былъ отпадшимъ тогда отъ отца Королевичемъ Людовикомъ. Въ 869 г., поприще войны расширилось: Чехи и Соравы, возбужденные Ростиславомъ, впадаютъ въ Баварію и Тюрингенъ: въ это же время выходитъ на сцену въ первый разъ и знаменитый племянникъ Ростислава Святополкъ, тогда Удельный Князь Нитранскій. Людовикъ нацрѣгъ всѣ силы своего Государства и вооружилъ три войска: Франкамъ показался Велеградъ, столица Ростислава, какъ *munitio infabilis et omnibus antiquissimis dissimilis*. Началась осада, а между тѣмъ Карломанъ побѣдилъ Гундукара и проиикъ въ землю нынѣшнихъ Словаковъ. Съ какою цѣлію предпринимаемъ былъ этотъ походъ, это объяснилъ Ростиславу бывший вассалъ Людовиковъ, перебежчикъ Гундукаръ: сражался въ рядахъ Славянъ и видя приближающуюся опасность, онъ кричалъ своимъ

(*) Ann. Fuld. h. a.

покровителямъ: *pugnate fortiter vestram patriam tuentes, ego vobis non proficius ero* (*). Впрочемъ и этотъ походъ трехъ войскъ кончился не блистательнѣе другихъ. Вскорѣ недостатокъ въ продовольствіи принудилъ непріятелей начать отступленіе: Велеградъ не взяли: напротивъ, отступленіе соединено было съ потерями. Самъ Людовикъ, тѣснимый тогда Норманнами и Карломъ Королемъ Французскимъ въ Лотарингіи, опасаясь мщенія Славянъ, долженъ былъ начать переговоры: *Hudovicus pacem sub quacunque conditione apud Vinidos obtinere procuravit* (**).

Казалось, такимъ образомъ, что Моравіи определено было, подъ правленіемъ мудраго Князя, развивать свои силы въ борьбѣ съ Германцами; но тѣмъ печальнѣе былъ конецъ этого Государя, что послѣдній предѣлъ его дѣятельности положенъ властолюбіемъ близкаго родственника его. Путь къ низверженію достойнаго Князя былъ легокъ; надобно было только взять сторону его враговъ, Германцевъ: Святополкъ, племянникъ Ростислава, *propriis utilitatibus consulens, se Carlomanno, una cum regno, quod tenebat tradidit* (***). Франкскіе Историки говорятъ, что Ростиславъ хотѣлъ на пиру удавить Святополка; что онъ, предостереженный однимъ приверженцемъ, удалился изъ собранія и не возбудилъ тѣмъ подозрѣнія, отправясь на сокольную охоту; что Ростиславъ, преслѣдуя Святополка, самъ попался въ руки племяннику, а племянникъ своего дядю и Государя выдалъ Карломану, владѣвшему тогда Баварією. Карломанъ, въ Ноябрь

(*) Ann. Fuld.

(**) Hinc. Rem. ap. Pert. 1, 382.

(***) Ann. Fuld. ap. P. p. 382 et q. ss.

870 года, Славянскаго героя, окованнаго тяжелою цѣпью (*gravi catena*) представилъ Королю Людовику Нѣмецкому, на общемъ Франкскомъ съѣздѣ. Здѣсь Франки, Баварцы и, къ стыду, нѣкоторые Славяне (*) осудили Славянскаго Князя на смерть. Людовикъ Нѣмецкій, вѣроятно, подражая милосердію Людовика Набожнаго, смягчилъ опредѣленіе, приказавъ Ростислава, подобно Италіянскому Королю Бернгарду, ослѣпить и заключить въ монастырь. Тутъ же, вѣроятно случайно, находились и Послы Папы Адріана.

Но Святополкъ съ глубокимъ огорченіемъ увидѣлъ, что его злодѣйство обратилось въ пользу лишь врагамъ его племени. Онъ ожидалъ господства надъ отчиною Ростислава: напротивъ Моравія была существенно присоединена къ владѣніямъ Нѣмецкимъ. *Carlomanus vero regnum illius nullo resistente ingressus, cunctas civitates et castella in deditioem accepit et ordinato regno atque per suos disposito, ditatus gaza regia revertitur (**)*; города, замки, Царская казна перешли къ Карломану; даже самъ Святополкъ, явившійся на Сеймѣ, былъ задержанъ и заключенъ въ тюрьму.

Но Святополкъ не былъ слабымъ злодѣемъ: самый народный духъ Моравовъ также ненавидѣлъ чужеземное господство; народъ возсталъ противъ поработителей и избралъ въ Князя Славемѣра, бывшаго уже въ духовномъ санѣ; Святополкъ кипѣлъ местию, которую онъ однакожь умѣлъ скрывать; онъ оправдался на первомъ общемъ Сеймѣ, осыпанъ отъ Людовика подарками и такую пріобрѣлъ у него довѣ-

(*) Точно такъ какъ Тассиловы Баварцы при Карлѣ Великомъ. Король Франкскій имѣлъ всегда партію при Славянскихъ Князяхъ.

(**) *Ann. Fuld. l. c.*

ренность, что Король ввѣрилъ ему отрядъ Славянъ и Германцевъ для смиренія Славемѣра. Святополкъ, склонивъ предводимыхъ имъ Славянъ въ свою пользу, вступилъ въ сношенія съ своими подданными. Славемѣръ исчезъ, и Святополкъ получилъ верховную власть. Здѣсь, подобно Арминію, онъ далъ волю своей мести и злобѣ: онъ вдругъ обратился на Нѣмцевъ; поражение, хотя описанное не классическимъ перомъ времени Августа, было полное; рѣдкое знаменитое семейство не оплакивало убитаго: *omnis Noricorum laetitia de multis retro victoriis conversa est in luctum et lamentationem* (*).

Этимъ снова открылась самая ожесточенная война. Когда Карломанъ послалъ къ Святополку всѣхъ Моравскихъ заложниковъ для вымѣна плѣнниковъ, то получилъ отъ него только одного полуживаго человека. Я ограничусь, впрочемъ, главнымъ явленіемъ этой борьбы и возвышенія могущества Святополкова. Въ 871 году, Святополкъ соединился съ первымъ, упоминаемымъ въ Франкскихъ летописяхъ, Великимъ Княземъ Чешскимъ Борнвемъ, съ дочерью коего онъ кажется вступилъ въ супружество и который вскорѣ принялъ Св. крещеніе отъ руки Меодія; въ слѣдующемъ году, Архіепископъ Лютипрехтъ разбилъ пятерыхъ Чешскихъ предводителей, но Святополкъ поразилъ Карломана; въ 873 году, началъ Святополкъ наступательную войну и дотога стѣснилъ Карломана въ Баварію, что онъ съ отчаянія просилъ у отца помощи. *Hudovicus nuntium accepit, quod nisi citissime filio suo Carlomano contra Venidos subveniret, illum ulterius non videret* (**). Людовикъ

(*) Ann. Fuld. l. c.

(**) Hist. Rem. ар. р. 496.

поспѣшилъ изъ Меца и заключилъ миръ не только съ Святополкомъ, но и съ другими Чешскими и Полабскими Славянами, modo quo potuit Venidos reconciliavit (*). Можно думать, что дѣятельность Святополка уже успѣла соединить большую часть Славянъ подъ власть его: Bohemi (Moravi), regnante Svatopluko, говоритъ Дитмаръ, quondam fuere principes nostri; huic a nostris parentibus quotannis solvebatur census (**).

Такимъ образомъ, дарованіями Святополка, Моравія не только освобождена отъ пга, но и возвышена на степень могущества; время послѣ смерти Людовика Нѣмецкаго, то есть періодъ правленія его сыновей, Королей Карломана и Людовика и Императора Карла, есть періодъ высшаго могущества и благосостоянія Моравіи; правосудіе Святополка живетъ и понынѣ въ устахъ Морава, который, потерпѣвъ какую нибудь несправедливость, еще и понынѣ ищетъ Святополка (*). Въ 874 году, Арнульфъ, сынъ Карломана, тогда Герцогъ Каринтійскій, избираетъ Святополка крестнымъ отцемъ и покровителемъ своему новорожденному сыну, коего онъ назвалъ также Святополкомъ; спустя 10 лѣтъ, произошли несогласія съ тѣмъ же Арнульфомъ, тогда Герцогомъ Баварскимъ, за Аварскую Марку; Святополкъ выставилъ столь сильное войско ut uno in loco a solis ortu usque ad vesperum per integrum diem sibi succederent illius milites (****). Слѣдствіемъ пораженія Баварцевъ было

(*) Ibid.

(**) Dithmar. I. VI. p. 198.

(***) Palacky. Gesch. v. Böhmen II. B. V. C.—Подобно сему и многіе Австрійскіе простолюдины надѣются, что Императоръ Іосифъ II опять явится.

(****) Ann. Föld. I c.,

то, что Императоръ Карлъ въ Кёнигштейнъ уступилъ Святополку всю Паннонію въ ленное владѣніе. Въ томъ же году онъ заключилъ союзъ съ Карломъ Королемъ Французскимъ, и ему, кажется, тогда уступлена Карнитія, которую, подъ тѣмъ же годомъ, продолжатель Фульдской лѣтописи называетъ Южною частію Святополковой Моравіи (*). Такимъ образомъ Моравскій Князь, въ 884 году, былъ главою всехъ народовъ почти отъ самыхъ береговъ Адриатическаго моря до Магдебурга, отъ Савы до Вислы, гдѣ Краковъ, главный городъ древней Хорватіи, признавалъ его власть (**).

Святополкъ своею дѣятельностію оставилъ глубокое впечатлѣніе на современниковъ и потомковъ; послѣ Карла Великаго это—другое знаменитое имя на материкѣ Европы, долго жившее въ устахъ народовъ и подъ перомъ Лѣтописцевъ. Паннонія, спустя сто лѣтъ, у Константина Порфиророднаго и Дитмара Мерзебургскаго называется Великою Моравіею. Кажется, самъ Римъ устрашенъ былъ ея силою, такъ что долго медлилъ принять рѣшительныя мѣры противъ неримскаго религіознаго характера въ Моравіи: внявъ жалобамъ Епископовъ Зальцбургскихъ, жалѣвшихъ о потерѣ Паннонской Епархіи, и обвиненіямъ, возводимымъ на Меодіа въ распространеніи неправаго ученія посредствомъ Славянскаго языка, Папа удовольствовался вызовомъ Меодіа въ Римъ и принесеннымъ имъ псеповѣданіемъ Вѣры, хотя Меодіи, послѣ отправленія Славянской литургіи, долженъ былъ дать

(*) Важное мѣсто de Conv. Bojar. et Car. ap. Kopit. Gl. Cloz.

(**) Dithm. С. VI.

мѣсто и Латинской (*). Такъ было въ земляхъ Святотополковыхъ, между тѣмъ какъ религіозное волненіе совершалось во всемъ Славянскомъ народонаселеніи отъ Адриатическаго моря до Чернаго. Мы изумляемся съ одной стороны неръшительности народовъ, недоумѣвавшихъ, какой стороны держаться постоянно: такъ, при Дворѣ Булгарскомъ было много Папскихъ приверженцевъ; часть Хорватовъ, подъ властію Браниміра, держалась также Рима, вопреки Звъславу: съ другой стороны насъ приводитъ въ изумленіе необъятная дѣятельность Римскаго Двора, поддерживавшаго партіи, посредствомъ Нунціевъ и посланій, въ Булгаріи, въ Константинополѣ, въ Хорватіи, въ Моравіи, и пр. Копптаръ, въ своемъ новомъ сочиненіи (**), подъ четырьмя годами (878—881), приводитъ 24 письма, относящіяся къ этой борьбѣ, въ высшей степени важныя и занимательныя. Не лѣзя удержаться, чтобъ, для большей наглядности, не привести нѣсколькихъ извлеченій.

Подъ 878 годомъ Апрѣля 16 числа, Папа Іоаннъ VIII въ письмахъ къ Евгенію и Павлу Епископамъ и Михаилу Царю Булгарскому, сожалѣетъ, что они слѣдуютъ Грекамъ; увѣщеваетъ ихъ возвратиться въ лоно Римской Церкви, благодарить за подарки и лишаетъ престола Сергія Епископа Българскаго.

Подъ тѣмъ же числомъ, въ другомъ письмѣ, къ Петру Боярину Булгарскому, заключается просьба убѣждать Царя возвратиться въ лоно Римской Церкви.

Подъ тѣмъ же числомъ, въ посланіи къ *Игнатію Патріарху Цареградскому*, Папа въ третій разъ увѣ-

(*) *Dobr. Cyr. u. Meth.*

(**) *Glag. Cloz.*

шеваетъ его не причислять Булгаріи къ Константинопольскому округу, какъ принадлежность Рима; повелѣваетъ вызвать изъ Булгаріи посвященныхъ имъ Епископовъ; въ случаѣ же неисполненія въ теченіе *двухъ мѣсяцевъ* лишаетъ Игнатія *пріобщенія Св. Таинъ* и Патріаршескаго достоинства (*).

Того же содержанія и отъ того же числа было посланіе къ Епископамъ и Духовенству Булгарскимъ. И въ то же время, въ письмѣ къ Императору Цареградскому Василію, Папа изъясняетъ сожалѣніе о мнимомъ расколѣ и увѣдомляетъ объ отправляемыхъ имъ Нунціяхъ. Наконецъ замѣчательны еще письма: одно къ Императору же, другое къ Михаилу Булгарскому; третіе къ какому-то Седеславу; а въ 879 году, къ Бранмиру Хорватскому; къ его народу; къ Солунянамъ, *ut nil dubitantes de parte Graecorum vel Sclavorum, ad gremium Romanae ecclesiae revertantur*, и пр. и пр. и пр.

И оба эти племена остались вѣрными Православію; напротивъ того несогласія дѣтей Святополка, оружіе Германцевъ и опустошенія Венгровъ отторгли Моравовъ и Чеховъ къ Западной Церкви.

Последнимъ торжествомъ Моравскаго Князя было его существенное содѣйствіе, оказанное при восшествіи на престолъ, еще при жизни Императора Карла, Арнульфа Герцогу Баварскому, досель союзнику Святополка, въ послѣдствіи врагу, бывшему главною причиною паденія Царства Моравскаго при его дѣтяхъ. Папа Стефанъ, зная, безъ сомнѣнія, сплу Святополка у Арнульфа, въ томъ же году обратился къ нему съ просьбою склонить при будущемъ съѣздѣ

(*) Ann. Fuld. ap. P. 403. Необходимо сравн. Palacky G. v. B., 143.

Короля къ походу въ Италію. На этомъ съѣздѣ, пишетъ Регино (*), Арнульфъ далъ Святополку Богемію въ ленное владѣніе. Вѣроятно, подъ этимъ должно разумѣть согласіе Нѣмецкаго Короля на утверженіе какихъ-нибудь намъ неизвѣстныхъ отношеній между Святополкомъ и Боривоемъ. Принявъ это мѣсто въ буквальный его смыслъ, мы найдемъ противорѣчіе въ другомъ современномъ Историкѣ, продолжателѣ Фульдской хроники и въ цѣломъ рядѣ послѣдующихъ происшествій (**). Богемія была союзницею Святополка съ 871 года, и Нѣмецкіе Короли никогда ею не владѣли.

Впрочемъ дружба между двумя союзниками естественно не могла быть продолжительною: могущество Святополка было опасно для Германіи, и чѣмъ предупредительнѣе былъ Арнульфъ, тѣмъ гордѣе и мрачнѣе Князь Моравскій: онъ принималъ Пословъ съ уничиженіемъ, а иногда не хотѣлъ даже ихъ видѣть. Въ томъ же, 890 году, началась война, которой даже повода не замѣтилъ ни одинъ Лѣтописецъ и которой конца не переждали ни Арнульфъ, ни Святополкъ; эта война, отъ участія третьяго врага, привела то и другое Государство на край гибели. Въ 892, Арнульфъ, подражая неблагоразумной политикѣ Императора Цареградскаго Льва, призвалъ, какъ извѣстно, на помощь противъ Святополка новыхъ тогда пришельцевъ въ Европу, Мадяровъ, третій послѣ Гунновъ и Аваровъ Азіійскій народъ, поселившійся въ сердцѣ Славянскихъ земель. Долго Святополкъ удерживалъ напоръ Мадяровъ со стороны нынѣшней Славоніи; но когда приблизились еще три вой-

(*) Regino ap. Pertz 1—601, ср. Пол. прим.

(**) Pertz I, 411.

ска, одно съ Юга, подъ предводительствомъ Брячп-слава, Удѣльнаго Моравскаго Князя въ Панноніи, соединившагося съ Германцами, и два съ Запада, подъ предводительствомъ Арнульфа и Епископа Арната Вирибургскаго, то Святополкъ, слѣдуя системъ своихъ предковъ, заперся въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, предоставивъ страну опустошеніямъ. Это было всегда вѣрнѣйшимъ средствомъ: Арнульфъ и Маляры отступили. Епископъ Арнатъ потерпѣлъ пораженіе при Мейссенѣ и былъ убитъ. Въ слѣдующемъ году, Арнульфъ отправилъ къ Царю Булгарскому Пословъ, которые должны были проходить окольными землями, чтобъ не власть въ руки Моравовъ. Война продолжалась въ 893 и въ 894 годахъ, безъ большихъ успѣховъ. Это былъ послѣдній годъ дѣятельности Святополка; сей могущественнѣйшій и умнѣйшій Государь, который, при столь многихъ опасностяхъ, своимъ умомъ, храбростію, а часто и хитростію, освободилъ и возвысилъ свою страну, скончался, оставивъ двухъ сыновей Моймира и Святополка (аппонимъ Баварскій упоминаетъ о третемъ), между которыми онъ, къ несчастію, раздѣлилъ Моравскую землю.

Слѣдствіемъ раздѣла было несогласіе между братьями, которое поддерживаемо и еще болѣе увеличиваемо было Германцами, Вихингомъ, Епископомъ Нитранскимъ, еще при Святополкѣ приверженцемъ Латинскимъ въ Моравіи, теперь же Канцлеромъ у Арнульфа, и Графомъ Арибо. Земли, соединенныя Святополкомъ, естественно не могли остаться въ соединеніи.

Въ 897 г. отпала Богемія; дѣти Боривоя, Вратиславъ и Спятигневъ, Король Арнульфъ и младшій

сынъ Святополка, Святополкъ, соединился противъ Моймпра. Моймпръ долженъ былъ отказаться отъ вліянія на Богемію, отъ господства въ Панноніи, отданной Брячиславу и отъ всѣхъ Южныхъ владѣній. Онъ успѣлъ, впрочемъ, изгнать своего безпокойнаго брата, которому Арнульфъ далъ удѣлъ въ Баваріи. Отъ него произошли Графы Фрейзахскіе и Целтшахскіе (*). Моймпръ, въ 901 году, заключилъ миръ съ малолѣтнимъ Королемъ Людовикомъ IV.

Съ униженіемъ политическаго могущества Моравіи, слабѣлъ въ ней и свѣтъ Восточной Церкви: въ 888 году, Папа Іоаннъ посвятилъ въ Моравіи Архіепископа Іоанна; но даже и это въ высшей степени раздражало Епископовъ Баварскихъ, которые, бывъ спокойны при Святополкѣ, теперь рѣшительно требовали возвращенія своихъ древнихъ Епархій и доходовъ; Архіепископъ Майнцскій пишетъ Папѣ о Моравіяхъ: *velint, nolint, Germanorum principibus colla submittant* (**). Впрочемъ, не было нужды въ этихъ угрозахъ; опустошительныя вторженія Мадяровъ совершенно истребили всѣ начатки Христіанства въ Моравіи. Исторія даже не сохранила, какимъ образомъ погибли потомки Святополка. Спустя сто лѣтъ послѣ пораженія Мадяровъ при Мерзебургѣ и Лехфельдѣ, Брячиславъ Богемскій, исторгнувъ Моравію изъ ихъ рукъ, проливалъ горькія слезы при видѣ совершенно опустѣлыхъ святынь Христіанства: *Illacrymavi sane, et intimo corde sum percussus*—пишетъ онъ въ жалованной грамотѣ Петровской Церкви въ Ольмюцѣ—*quando videbam loca illa sacra, ubi coepit Christianitas,*

(*) Hrzq. Luitpold. 3.

(**) Шлѣн. Ист. стр. 461.

per eosdem Ungaros, tum paganos, devastata et diruta atque in ruderibus dissipata jacere; ecclesias in illis partibus terrae nostrae ad unam spoliatas et profanatas existere.

Въ Богеміи, какъ мы видимъ въ легенды открытой Г. Востоковымъ, еще святая Людмила дала обучать внука своего, Святаго Вячеслава, сперва Славянскимъ книгамъ и потомъ въ Буддѣ Латинскимъ (*). Здѣсь, подлѣ Греческаго Богослуженія, отъ котораго и въ наши времена слышимъ церковную пѣснь: *Господи помилуй ны* (формы Греческихъ Славянъ), еще можетъ быть во времена Меодія господствовало уже Латинское, какъ и въ самой Моравіи; борьба съ язычествомъ еще не рѣшена до половины слѣдующаго столѣтія. Привязанность Премысловъ — Св. Вячеслава (**) и Болеслава II — къ Нѣмецкому Духовенству и учрежденіе Епископства Пражскаго, по примѣру Магдебургскаго, подлѣ вліяніемъ Архіепископовъ Майнцскаго и Регенбургскаго, притомъ подлѣ строгимъ предписаніемъ отъ Папы: *non secundum ritus aut sectam bulgaricae gentis, aut Ruzzicae aut Sclavonicae linguae, sed magis sequens instituta et decreta Apostolica*, чтобъ избранный Епископъ былъ: *unus potior totius ecclesiae clericus, Latinis apprime litteris eruditus* (***) ; все это дало совершенный перевѣсъ Церкви Латинской, не смотря на то, что Восточные обряды долго еще сохранялись; напр. въ Сазавскомъ монастырѣ они существовали до самой Реформаціи.

Паннонскіе Славяне, по прошествіи первыхъ бурь, опять возвратились къ Восточному Богослуженію,

(*) Cas. ces. тпс. 1830. — Языкъ ея очень близокъ къ Церковному.

(**) Извѣстно, что за привязанность къ Нѣмецкому Духовенству овъ былъ лишенъ жизни Болеславомъ I, и спустя сто лѣтъ, канонизированъ Римскою Церковію.

(***) Cos. Prag. ар. Dobl. 197, и Несторъ Швѣцера, ст. 327.

тѣмъ больше, что сами Мадяры получили первые начатки Христіанства изъ Константинополя; Короли ихъ, начиная съ С. Стефана, не смотря на то, что онъ крещенъ былъ рукою Св. Войтеха (*), основали сначала одни Греческіе монастыри. Въ 1204 году во всей Венгріи былъ только одинъ чисто-Латинскій монастырь. Господство Восточной Церкви распространилось до Гемерскаго Комитата, какъ это видно изъ печати въ Охтинскомъ приходѣ, съ изображеніемъ Николая Чудотворца; къ сей же Церкви принадлежала Тельшва. Славскій храмъ наполненъ Греческими образами (**); собственно династія Неаполитанскаго Дома стала рѣзче преслѣдовать различіе Греческаго и Римскаго Исповѣданій.

Такимъ образомъ, эта знаменитая въ Германіи борьба, занимавшая вѣкъ Каролинговъ, рѣшилась не въ пользу Славянъ; Сѣверные Славяне, по недостатку центра, обречены были на уничтоженіе. Богемскія горы стали на Западѣ предѣломъ Германскаго и Славянскаго міровъ: онъ сохранили намъ Чешскій языкъ, оригинальное Законодательство и самостоятельность гражданскую. Тутъ же родилось и первое противодѣйствіе Духовному самовластию Рима, возбужденное, между прочимъ, воспоминаніями объ утраченныхъ Церковныхъ уставахъ не-Римскаго обряда. Въ Паннонской Славіи религіозная и народная оппозиція никогда не прекращалась: Православное Восточное Исповѣданіе приняли Булгарія, Сербія, и наконецъ Россія, *olim novissima, nunc prima.*

Михаилъ Касторскій.

(*) Славянское имя Св. Адальберта.

(**) *Czaplowicz Gemälde v. Ungarn* p. 285. Почитаніе Св. Николая Чудотворца у Словаковъ было народнымъ. Нѣкоторые обычаи и пѣсни изъясняются только Греческимъ жизнеописаніемъ сего Святителя. *Narodnie Zpiewanky, od Jana Kollara, w. Budine 1835 D. II, 86.*

НЕИЗВѢСТНАЯ

РУКОПИСЬ, ПРИНАДЛЕЖАЩАЯ УНИВЕРСИТЕТУ СВ. ВЛАДИМИРА ВЪ КІЕВѢ.

Графъ И. О. Потоцкій, возвращаясь въ 1805 г. изъ Китая, привезъ съ собою рукопись, которую онъ подарилъ Кременецкому Лицею. По переводѣ сего Лицея въ Кіевъ, рукопись, подъ названіемъ *Эѳіопскаго манускрипта*, поступила въ Университетъ Св. Владиміра (*). Г. Академикъ Фрейъ, рѣшившись пересмотрѣть Восточныя монеты Университета, пожелалъ видѣть и эту рукопись, которая, въ слѣдствіе требованія, была доставлена въ Императорскую Академію Наукъ, поручившую мнѣ рассмотреть ее и представить объ ней донесеніе.

(*) Г. Академикъ Дорнъ, однакожь, по дошедшимъ до него объ этой рукописи свѣдѣніямъ, заключалъ заочно, что она не можетъ быть Эѳіопскою. См. Bulletin Scientifique de l'Acad. Impér. des Sciences de St. Pétersbourg. T. II, p. 302.

Любопытная эта рѣдкость есть истинный *liber* древнихъ Римлянъ (*), *лубинная рукопись*, которая походитъ на книгу въ большую осьмушку, въ $9\frac{1}{2}$ Англ. дюйма, шириною въ $4\frac{3}{4}$, а толщиною (съ деревянною крышкою) въ $2\frac{1}{2}$ дюйма. Доказательствомъ, что она не предназначалась къ стоявию на полкахъ библіотеки, служатъ находящіеся на одной изъ крышекъ выгнбы съ просверленными дырами, служившими вѣроятно для прикрѣпленія ея.

Самая рукопись состоитъ изъ писаннаго съ обѣихъ сторонъ по видимому цѣльнаго луба, длиною въ $22\frac{1}{2}$ Англ. фута и шириною въ $8\frac{1}{2}$ дюймовъ. Лубъ этотъ сложенъ такъ, что составляетъ 60 листовъ или 120 страницъ, изъ коихъ каждая имѣетъ въ вышину $6\frac{1}{4}$, а въ ширину $4\frac{1}{2}$ дюйма; онъ кажется отъ времени на сгибахъ кое-гдѣ протерся, почему и былъ скрѣпленъ запушенными въ него полосками холста, шириною пальца въ два, не болѣе.

Видя, что доставленная въ Академію рукопись не Эіопская, не Тибетанская и не Рунпическая, какъ пные съ перваго взгляда полагали, мнѣ казалось, что къ узнанію ея происхожденія могло бы служить прежде всего изслѣдованіе о томъ, какому дереву принадлежалъ лубъ, на коемъ она писана, и изъ какого дерева вырезаны доски, составляющія ея крышку. Это побудило меня обратиться по сему предмету къ Г. Директору Императорскаго Ботаническаго Сада Э. Б. Фпшеру, который, подвергнувъ лубъ и дерево микроскопическимъ сличеніямъ, увѣдомилъ меня, что лубъ

(*) На Латинскомъ языкѣ *liber* значить лубъ, писмена писаны на лубѣ и вообще книга (см. Фр. Litte), но той причинѣ, что старину писали на лубѣ.

этотъ не разнится отъ луба Валлиховой *Daphne Gardneri*, произрастающей въ Восточной Индіи (именно въ Непалѣ), и что дерево, по организаціи своей вѣроятно принадлежитъ къ роду *Meliacea* (въ пространномъ смыслѣ), а какъ *Cedrela Toona* есть дерево въ Индіи весьма употребительное, то и быть можетъ, что крышка сдѣлана изъ тооннаго дерева.

Что касается до письменъ, то нѣтъ сомнѣнія, что онѣ начертаны не обыкновеннымъ перомъ.

Для опредѣленія *верха* и *низа* рукописи могутъ служить разныя, находящіяся въ ней изображенія, коихъ поднятыя руки, можетъ быть, дозволяютъ дѣлать заключенія о религіозномъ содержаніи книги. Только двѣ изъ сихъ фигуръ походятъ на изображенія человѣческія, съ руками и ногами вмѣющими когти; одна изъ нихъ съ четырехъ сторонъ обведена чертами, внѣ коихъ, кое-гдѣ находятся какъ бы бичи, частію оканчивающіеся трезубцами; другая, вмѣстѣ съ двумя линіями письменъ, обведена простыми чертами. Двое четвероногихъ, судя по усикамъ (*antenna*), вѣроятно представляютъ животныхъ низшаго разряда. Такіе же усики находятся и при изображеніи какого-то осьминогаго животного. Прочія уродливыя изображенія большею частію представляютъ безногія существа съ двумя поднятыми руками и хвостикомъ; на головѣ у нихъ, кромѣ обыкновенныхъ ушей, есть еще особыя украшенія или возвышенія, какъ-бы высшія орудія слуха. Кромѣ сего въ рукописи находятся еще пять монограммовъ (тамги или клейма), окруженныхъ большимъ сороконожками (*) и вмѣстѣ

(*) Сороконожки эти походятъ на *Scolopendra morsitans*, но головы у нихъ несообразно большія.

съ нѣсколькими строками письменъ, обведенныхъ простыми чертами.

Если станешь держать рукопись предъ собою такъ, что фигуры пахотвятся будутъ головами вверхъ, и положишь ее внизъ тою крышкою, которая имѣетъ выпьбы и которая могла быть къ чему-либо прикрѣпляема (*), то, по поднятіи верхней крышки отъ лѣвой руки къ правой, прежде всего находишь краткую надпись, составляющую менѣе полустроки и стоящую посреди листа. Можно полагать, что это—какое-либо заглавіе, послѣ коего самый текстъ слѣдуетъ отъ правой руки къ лѣвой прямыми, сверху внизъ писанными линіями. Изъ этого однакожь еще не слѣдуетъ, чтобы и читать должно было въ такомъ же порядкѣ, ибо Сирійскія рукописи пишутся въ отвѣсномъ направленіи, а читаются въ уровень (горизонтально) (**). Письмена, слѣдуя непрерывно, отдѣляются только между собою большими и меньшими раздѣлительными знаками.

Таково было мое мнѣніе, изложенное объ этой рукописи въ предварительномъ донесеніи, представленномъ Конференціи Академіи. Между тѣмъ изъ иностранныхъ повременныхъ изданій я узналъ, что въ Королевскомъ Азіатскомъ Обществѣ въ Лондонѣ, 3 Марта 1838 года, была предъявлена примѣчательная рукопись на корѣ (или лубѣ), которая взадъ и впередъ изгибалась. Рукопись эта принадлежала народу

(*) Эта самая доска истерта болѣе другой (верхней).

(**) См. Adler, *Brevis linguae Syriacae institutio*. Altonae 1784. 8, гдѣ сказано: *Scribunt Syri non more Hebraeorum, sed Sinensium instar, a fronte paginae versus pectus, legunt autem conversa charta, a dextra ad sinistram.*

Батта (или Батакъ) людодѣламъ, обитающимъ на островѣ Суматрѣ; она въ 1777 году досталась начальнику тамошняго Англійскаго укрѣпленія Марльборо (Fort Marlborough) въ знакъ признательности за то, что не съѣли одного изъ старшинъ ихъ, который за годъ предъ тѣмъ былъ спасенъ отъ погребени на морѣ и отправленъ въ Бетауленъ (Beccoelen). Мнѣнiя о томъ, съ лѣвой ли стороны къ правой пишутъ Батты, подобно Европейцамъ, или съ низу къ верху перпендикулярными линiями, были различны. Предъявленный манускриптъ былъ длиною въ 11 футовъ, следовательно въ половину меньше нашего (*).

Эта вѣсть заставила меня позаботиться о полученiи изъ Англiи снимка съ сказанной рукописи, который нынѣ вполне подтвердилъ мою догадку о томъ, что неизвѣстная досель рукопись Кiевскаго Университета, есть *рукопись Батская*.

Въ отношенiи къ языку народа *Батта* Г. Дорнъ сообщилъ мнѣ слѣдующiя свѣдѣнiя, почерпнутыя имъ изъ Англiйскихъ писателей (**).

1. Языкъ Баттцевъ или Батакцевъ—одного происхожденiя съ Малайскимъ и состоитъ съ нимъ въ столь близкомъ сродствѣ, что третья доля словъ, его составляющихъ, есть, не чисто Малайская, то по крайней мѣрѣ весьма сходствуетъ съ Малайскимъ.

(*) См. The Athenaeum, Journal of English and Foreign Literature, Sciences and the fine Arts. 1838, № 341, стр. 186 и д., и выходящее въ Мюнхенѣ поарженное издавiе Das Ausland, 1838, Apr. № 93 стр. 371.

(**) См. Transactions of the Royal Asiatic Society Vol. I. № XXVI, стр. 483 (Report of a Journey into the Batak Country by Messrs Burton and Ward). — См. также: The East-India Gazetteer by Walter Hamilton. 2 изд. Т. I, стр. 131—133, въ статьѣ Battas (Batak) и Marsden, History of Sumatra; London, 1818. fol.

2. Письменный и придворный языкъ Баттцевъ болѣе сходствуетъ съ Малайскимъ, нежели употребляемый въ просторѣчій.

3. Языкъ Баттцевъ не имѣетъ примѣса Арабскихъ словъ, которая замѣтна въ языкъ Малайцевъ, исповѣдующихъ Магометанскую Вѣру. Въ замѣнъ того число Санскритскихъ словъ—больше нежели у Малайцевъ.

4. Буквы просты и (за исключеніемъ одного только случая) вполне достаточны къ выраженію всѣхъ звуковъ языка.

5. Утверждаютъ, что начертаніе письменъ происходитъ отъ лѣвой руки къ правой, по примѣру Санскритскаго, а не перпендикулярными линіями, какъ иные думаютъ (Трудно вѣрять, чтобы въ письмѣ строки слѣдовали одна за другою съ низу въ верхъ).

6. Такъ какъ письмена Баттскія—Санскритскаго происхожденія, то они имѣютъ то свойство, что каждая согласная буква, кромѣ собственнаго своего звука, включаетъ въ себя и гласную, почему она уже сама по себѣ составляетъ слогъ.

7. Баттцы читаютъ на распѣвъ, безъ разстановки, что затрудняетъ выразумѣніе читаемаго.

8. Марсденъ приводитъ 19 согласныхъ и 5 гласныхъ буквъ, которыя изображены на прилагаемой таблицѣ.

9. Въ книгахъ Баттцевъ говорится о войнахъ, Религіи, обрядахъ и врачеваніи. Онѣ содержатъ въ себѣ опредѣленія наилучшаго времени и способовъ къ успешному нападенію на непріятелей или къ отвращенію и избѣжанію нападеній, молитвы на особые случаи, описанія предметовъ годныхъ для жертвоприношеній и указанія, какъ должно готовить

сіи предметы; исчисленія праздничныхъ обрядовъ, описанія болѣзней, ихъ причинъ и средствъ исцѣленія,—большою частію целъности,—предназначенія, предсказанія и средства къ колдовству, изъ коихъ впрочемъ не научишься. Сказываютъ, что Батты имѣютъ Исторію мірозданія и повѣствованіе о началахъ земли ихъ: но эти книги еще не попались въ руки Европейцамъ.

О грамматическихъ формахъ Баттскаго языка обѣщана писать покойный Вильгельмъ Гумбольдтъ въ 3 книгѣ своихъ разысканій о языкѣ *Кави*, употребляемомъ на островѣ Явъ.

II. КЕШПЕНЪ.

На прилагаемой таблицѣ находятся:

А) Снимокъ съ цѣлой страницы Баттской рукописи, принадлежащей Университету Св. Владиміра въ Кіевѣ (это, считая снизу,—12 страница или 12 отдѣлъ оборота сложеннаго дубу).

В) Первая строка (вѣроятно заглавіе рукописи).

С) Баттская азбука (по присланной изъ Лондона, выписки изъ Мардена).

Д) Письменъ Баттской рукописи, представленной въ Собраніи Азіатскаго Общества въ Лондонѣ.

(*) См. Ueber die Kawi-Sprache auf der Insel Java, von Wilhelm von Humboldt. Berlin, 1836. 4. S. 54.

- E) Большіе раздѣлительные знаки.
- F) Средніе раздѣлительные знаки, рѣдко встрѣчае-
те.
- G) Малые раздѣлительные знаки, каковыхъ въ ру-
коп. много.
- I. I. K) Изображенія находящихся въ рукописи
ммъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ

УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІХЪ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ

АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Засѣданіе 6-го Сентября.

Предложеніемъ отъ 23 Августа Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи посылаетъ на разсмотрѣніе Конференціи проектъ инструкціи, начертанной Г. Профессоромъ Ковалевскимъ въ Казани для руководства Кандидата тамошняго Университета Васильева, назначеннаго сопровождать Духовную миссію въ Пекинъ, для изученія Тибетскаго и Санскритскаго языковъ. Инструкція сія передана Г-ну Академику Шмидту.—Читано письмо на имя Непремѣннаго Секретаря, коимъ Г. Министръ спрашиваетъ у него свѣдѣній на счетъ изда-

нія въ свѣтъ астрономическихъ трудовъ, выполненныхъ для нивеллированія Чернаго и Каспійскаго морей, и, замѣчал, сколь важно было бы ознакомить ученый свѣтъ съ сими трудами, поручаетъ взять въ Академіи желаніе его, на счетъ скорого набатія печатанія опыта. На это Г. Струве объявилъ Конференціи, что вычисленіе наблюденій трехъ Астрономовъ давно окончено, и редакція общаго отчета, а равно и печатаніе трудовъ, замедлены единственно въ слѣдствіе многочисленныхъ и скороспѣльныхъ занятій, къ которымъ подало поводъ открытіе Главной Обсерваторіи.—Г. Академикъ Триніусъ предложилъ на упразднившееся, копичною Г. Болгарда, мѣсто Хранителя Ботаническаго Музея, Г-на Доктора Рупрехта изъ Праги, того самаго, котораго онъ прежде пригласилъ въ С. Петербургъ для содѣйствія ему при изданіи агрестографическихъ его трудовъ. Въ удостовѣреніе способности Г. Рупрехта занять это мѣсто, Г. Триніусъ представилъ рукописный трудъ молодаго Ботаника:

Vambuscas monographice exponit D-g T. J. Ruprecht, трудъ, заслуживающій, по свидѣтельству Г-на Триніуса, въ высокой степени вниманіе Академіи. Конференція согласилась на предложеніе своего Члепа, и на основаніи § 103 Положенія Академіи, въ силу котораго Хранители Музеевъ избираются ихъ Директорами и утверждаются Конференціею, не усомнилась утвердить Г-на Доктора Рупрехта въ званіи Хранителя Ботаническаго Музея. — Г. Академикъ Фуссъ представилъ отъ имени Г-на Гамеля полный дагерротипъ и нѣсколько опытовъ фотографическихъ рисунковъ, сдѣланныхъ отчасти самимъ Г-мъ Гамелемъ и отчасти Г-мъ Исидоромъ Нипцомъ, сыномъ соизобрѣтателя гелиографическаго способа. Конференція ввѣрила приборъ со всѣми его принадлежностями Г. Гессу, препоручивъ ему, обще съ Г. Ленцомъ, ознакомиться съ методою Г-на Дагерра, по изданнымъ объ ней описаніямъ, и употребить стараніе для усовер-

шенствованія рисунковъ. — Г. Академикъ Беръ донесъ, что онъ узналъ отъ Вице-Директора Азіатскаго Департамента, Г-на Сенявина, объ отправленіи въ скоромъ времени курьера въ Китай, и посему предложилъ отъ имени Г-на Сенявина, воспользоваться этимъ случаемъ для доставленія Миссіонерамъ, возвращающимся оттуда въ будущемъ году, инструкцій на счетъ собранія предметовъ для Академическихъ Музеевъ и разныхъ розысканій по части Наукъ. Академія, съ удовольствіемъ принявъ услужливое предложеніе Азіатскаго Департамента, поручила Гг. Беру, Бравлту и Тривіусу составить инструкціи относительно собранія естественныхъ предметовъ и сверхъ того вызвала Гг. Шмидта и Шрадера и Члена-Корреспондента Академіи Отца Іакинѣа воспользоваться, каждому по своей части, представляющимся случаемъ для обогащенія Науки. — Тотъ же Академикъ прочелъ Конференціи письмо изъ Кольи отъ Г. Бетлинка, производящаго, по порученію Академіи, геогностическое изслѣдованіе Лапландіи. Путешественникъ предполагаетъ отправиться на Востокъ вдоль морскаго берега, между тѣмъ какъ его спутникъ Г. Шренкъ намѣренъ проникнуть въ глубину страны. — Г. Экстраординарный Академикъ Броссетъ прочелъ свое донесеніе о рукописной Грузинской Грамматикѣ Г-на Платона Юсселіана: указавъ на нѣкоторыя несовершенства, особенно въ систематическомъ изложеніи сего труда, онъ совѣтуетъ Автору тщательно заняться изученіемъ лучшихъ сочиненій по части Грамматики, послѣ чего, исправивъ указанные недостатки, онъ можетъ подарить свою страну хорошею учебною книгою, доселѣ ей недостающею, и тѣмъ содѣйствовать въ согласіи съ видами Г-на Министра, къ распространенію въ Грузіи истинныхъ началъ образованія. — Тотъ же Академикъ возвратилъ четыре разсмотрѣнныя имъ Армянскія сочиненія, а именно: 1) тетрадь прописей, 2) небольшой букварь, 3) Катихизисъ и 4) Христоматію;

и замѣтилъ своемъ рапортѣ, что не смотря на нѣкоторыя исчисленныя имъ несовершенства, сіи четыре сочиненія кажутся ему заслуживающими одобреніе для первоначальнаго обученія Армянскаго языка. — Г. Адъюнктъ Кеппенъ сообщилъ Конференціи таблицу народонаселенія Царства Польскаго по послѣднему счисленію, которая сообщена ему Г-номъ Каммергеромъ Крузенштерномъ и которую онъ предлагаетъ помѣстить въ Календарь на 1840 годъ, Конференція одобрила сіе предложеніе. — Г. Адъюнктъ Фрише прочелъ свое допесеніе о произведенномъ имъ химическомъ разложеніи трехъ образцовъ пушечной мѣди, присланныхъ Артиллерійскимъ Комитетомъ для разысканія причинъ, произведшихъ взрывъ одного изъ сихъ орудій и поврежденіе двухъ другихъ. Г. Фрише счелъ на сей конецъ достаточноымъ опредѣлить количество мѣди и олова въ трехъ лигатурахъ, не принимая въ соображеніе мелкихъ количествъ другихъ металловъ, случайно въ нихъ содержащихся, и нашелъ: что двѣ изъ сихъ лигатуръ содержатъ въ себѣ почти одинакія сотыя доли олова и мѣди, т. е. около $8\frac{3}{4}$ на $91\frac{1}{4}$ часть, а третья заключаетъ въ себѣ 14, 19 сотыхъ долей олова на 85, 81 процента мѣди. Далѣе Г. Фрише замѣчаетъ, что одинъ изъ образчиковъ представляетъ въ изломѣ своемъ однородную массу, между тѣмъ какъ два другіе являются въ видѣ перовой смѣси бѣлаго и желтаго металла, изъ чего можно заключить, что лигатура была неоднакова во всѣхъ частяхъ орудія. — Г. Гельмерсенъ возвратилъ разсужденіе Г-на Доктора Роберта подъ заглавіемъ: *Recueil d'observations tendant à prouver qu'il y a eu un changement de niveau de la mer dans tout l'hémisphère*, а вмѣстѣ съ тѣмъ и письмо, адресованное Г-мъ Докторомъ Робертомъ къ Г. Непремѣнному Секретарю изъ Архангельска, и замѣтилъ въ немъ нѣкоторыя мѣста, заслуживающія по его мнѣнію напечатанія въ *Bulletin Scientifique*, по нѣ-

которымъ фактамъ, замѣченнымъ Путешественникомъ въ такой части Россійской Имперіи, которая еще не была посѣщена и описана въ геогностическомъ отношеніи. Конференція опредѣлила помѣстить сіи отрывки въ Bulletin. — Непремѣнный Секретарь сообщалъ Конференціи письмо, содержащее въ себѣ продолженіе геогностическихъ наблюденій, собранныхъ Г-мъ Докторомъ Робертомъ на пути его изъ Архангельска чрезъ Нижній Новгородъ въ Казань. Передано на прочтеніе Г-пу Гельмерсену. — Непремѣнный Секретарь пзвѣстилъ Конференцію, что двое изъ Гг. Академиковъ изъявили свое желаніе читать публичныя лекціи въ теченіе зимы, а именно: Г. Броссетъ—курсъ Грузинской Литературы, и Г. Фрицше—курсъ Общей Химіи. — Получены общіе выводы метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1838 году Учителемъ Физико-Математическихъ Наукъ при Орловской Гимназіи, Г-мъ Петровымъ, и записка, въ которой содержится вычисленіе возвышенія города Орла надъ уровнемъ моря.

Засѣданіе 13 Сентября.

Г. Академикъ Кругъ возвратилъ 900 серебряныхъ копеекъ, вырытыхъ въ Рязани, и объявилъ въ особомъ рапортѣ, что большая часть сихъ монетъ, а именно: 759, относятся ко временамъ Царя Михаила Ѳеодоровича, 3 Алексія Михайловича, 2 Ѳеодора Иоанновича, 3 Бориса Ѳеодоровича и 3 Василия Иоанновича. Впрочемъ, всѣ онѣ довольно обыкновенны, за исключеніемъ одной, которую Г. Кругъ желаетъ пріобрѣсть для Нулизматическаго Музея Академіи, а именно копейки, выбитой на образецъ Русской копейки для употребленія по торговлѣ между Россією и Лапландією, Христіаномъ IV, Королемъ Датскимъ, въ слѣдствіе договора, заключеннаго имъ съ первыми Царями изъ Дому Романовыхъ въ 1619 году. Г. Министръ дозволилъ Академіи сохранить сію монету. —

Г. Академикъ Френъ представилъ двѣ вѣрныя копіи съ Монгольской надписи на древнемъ памятникѣ Чингисъ-Хана, объясненной Г-мъ Шмидтомъ и хранящейся въ Министерствѣ Финансовъ. Сія копія суть свѣтки, сдѣланные по методѣ Миллена Г. Статскимъ Совѣтникомъ Рейхелемъ. Они отданы на сохраненіе въ Азіатскій Музей. — Тотъ же Академикъ представилъ, отъ имени Кнзя Оболенскаго, Арабскую рукопись Бурханъ-эль-Шеріетъ Асуль-Фазль-Махмуда, Автора, жившаго въ VII вѣкѣ Гиджры.—Г. Академикъ Триніусъ донесъ о разныхъ обогащеніяхъ Ботаническаго Музея, растениями, отчасти подаренными Гг. Линдлесемъ и Вальхомъ, отчасти выѣзными на дублиеты нашего Музея и отчасти купленными для Академіи Г. Бенггамомъ. Сія послѣднія состоятъ изъ Мексиканскихъ растений въ числѣ 250 породъ.—Г. Адъюнктъ Кешпепъ сообщилъ Академіи нѣкоторыя статистическія данныя относительно къ населенію Астраханской Губерніи и нынѣшнему состоянію Калмыковъ, доставленныя ему Г. Коллежскимъ Совѣтникомъ Оадаевымъ, управляющимъ Астраханскою Палатою Государственныхъ Имуществъ и бывшимъ Главнымъ Попечителемъ Калмыковъ. Рапортъ Г. Кешпева будетъ напечатанъ въ Bulletin.—Тотъ же Адъюнктъ представилъ свѣдѣнія о народонаселеніи Россійской Имперіи по Губерніямъ и Уѣздамъ, извлеченныя имъ, съ разрѣшенія Начальства, изъ податной книги, составляемой при Министерствѣ Финансовъ. Какъ свѣдѣнія сія суть самыя новѣйшія и достовѣрныя, какія нынѣ можно имѣть по сему предмету, то Г. Кешпепъ, испросивъ дозволеніе сообщить ихъ публикѣ, предлагаетъ ихъ на сей конецъ Академіи. Конференція опредѣлила напечатать ихъ въ календарѣ на 1840 годъ.—Непремѣнный Секретарь прочелъ письмо изъ Кіева отъ Члена-Корреспондента Г. Профессора Траутфеттера. Указывая на необходимость изданія Россійской флоры, онъ предлагаетъ Академіи Наукъ исполнить сіе

предпріятіе подь своимъ вѣдѣніемъ, распространяясь въ письмѣ своемъ на счетъ плана и устройства сочиненія и вызываясь доставлять самъ ежегодно по сту рисунковъ съ описаніемъ, если Академія захочетъ принять его содѣйствіе. Академія, вполне сознавая чрезвычайную важность подобнаго предпріятія, положила подвергнуть его предварительно разсмотрѣнію Коммисіи, наряженной изъ Гг. Триніуса, Брандта, Бера и Рупрехта, пригласивъ также къ участию своихъ Членовъ-Корреспондентовъ Гг. Фишера и Мейера.—Непремѣнный Секретарь сообщилъ Конференціи извѣстіе о довольно значительномъ землетрясеніи, бывшемъ въ Иркутскѣ 6 Августа въ 8 часовъ утра. Свѣдѣніе сіе, доставленное Директоромъ Училищъ Иркутской Губерніи, Г. Шуквинымъ, помѣщено въ Вѣдомостяхъ.

По окончаніи засѣданія, Г. Президентъ присутствовалъ при опытахъ Г. Гесса надъ дагерротипомъ и совершилъ пробную поѣзду на электро-магнитномъ суднѣ Г. Профессора Якоби.

Засѣданіе 20 Сентября.

Гг. Академики Триніусъ, Беръ и Брандтъ донесли письменнымъ рапортомъ, что обширность Ботаническаго Музея Академіи, непрерывное попеченіе, котораго онъ требуетъ, и множество матеріаловъ, предлагаемыхъ имъ для обработыванія Ботаниковъ, настоятельно требуютъ наискорѣйшаго замѣщенія мѣста Адъюнкта, упраздненнаго кончиною Г. Бонгарда; а посему они, съ согласія Г. Президента, предлагаютъ Г. Доктора Карла Мейера, перваго Помощника при Императорскомъ Ботаническомъ Саду, извѣстнаго Академіи своимъ участіемъ въ изслѣдованіи Кавказа въ 1829 году и многочисленными учеными трудами, списавшими ему титулъ Члена-Корреспондента Академіи и особо исчисленными въ рапортѣ трехъ Академиковъ. Г. Мейеръ издалъ 353 новыя

породы растений и установилъ 51 новый родъ и сверхъ того обладаетъ обширными фитологическими свѣдѣніями и, по отзыву Г. Бера, весьма прочными познаніями Россійской флоры. Конференція одобрила сіе предложеніе и назначила приступить къ избранію въ слѣдующее засѣданіе. — Гг. Академики Френъ и Дорнъ представили свое донесеніе о Русско-Греко-Латинско-Турецкомъ Словарѣ Г. Надворнаго Совѣтника Батянова и о Татарскомъ Букварѣ и Прописяхъ, порученныхъ имъ на разсмотрѣніе. — Г. Академикъ Беръ представилъ отъ имени Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Адельунга, Почетнаго Члена Академіи, рукописное разсужденіе:

Ueber die ältern ausländischen Karten von Russland.

По мнѣнію Г. Бера, трудъ сей можетъ войти въ составъ Сборника свѣдѣній о Россіи: это одобрено. — Г. Адъюнктъ Кеппенъ сообщилъ дополненіе къ таблицѣ народонаселенія Царства Польскаго, представленной имъ въ засѣданіи 13 Сентября. — Г. Адъюнктъ Дорнъ донесъ, что, занимаясь съ нѣкотораго времени трудомъ о монетахъ Сассанидовъ и Испегбедовъ, онъ для пополненія желаетъ видѣть также монеты сего рода, хранящіяся въ Дерптскомъ, Московскомъ, Кіевскомъ, Харьковскомъ и Казанскомъ Университетахъ: опредѣлено написать о томъ Гг. Попечителямъ сказанныхъ Университетовъ.

Засѣданіе 27 Сентября.

Г. Академикъ Парротъ прочелъ разсужденіе подъ заглавіемъ:

Recherches physiques sur les pierres d'Imatra.

Онъ же доноситъ, что приобрѣлъ для Физическаго Кабинета хорошій микроскопъ Шика. — Г. Академикъ Струве увѣдомилъ Конференцію, что 26 числа Сентября,

Его Величество Государь Императоръ и Его Императорское Высочество Герцогъ Лейхтенбергскій удостоили своимъ посѣщеніемъ Главную Обсерваторію въ Пулковѣ: при семъ случаѣ Г. Струве являлъ счастье показывать Его Императорскому Величеству всѣ части здания и объяснять устройство и употребленіе большихъ инструментовъ. Государь Императоръ, пробывъ въ Обсерваторіи 2½ часа, соизволилъ изъявить Высочайшее свое удовольствіе въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ.—Тотъ же Академикъ прочелъ разсужденіе:

Additamenta in F. G. W. Struve mensuras micrometricas stellarum dublicium editas a. 1837, exhibens mensuras Dopplati, annis 1387 et 1838 institutas,
и въ то же время сообщилъ переписку свою съ Г. Бесселемъ, изъ которой явствуетъ, что трудъ сей, заключающій въ себѣ вычисленіе паралакса звѣзды А въ Лирѣ, подалъ поводъ къ опредѣленію паралакса звѣзды б1 Лебедя, сдѣланному знаменитымъ Кенигсбергскимъ Астрономомъ и недавно напечатанному въ Астрономическомъ Журналѣ Г. Шумахера. Разсужденіе Г. Струве будетъ помѣщено въ Трудахъ Академіи.—Г. Академикъ Брандтъ допесъ, что онъ нашелъ случай купить живаго верблюда и тѣмъ болѣе почелъ долгомъ своимъ воспользоваться этимъ, что, занимаясь нынѣ анатоміею ламы, ожидаетъ отъ сличенія внутренняго строенія обѣихъ породъ любопытныхъ результатовъ. Академія одобрила сію покупку. — Онъ же просилъ разрѣшенія купить небольшой, но превосходный микроскопъ Шика, въ каковомъ инструментѣ ему при нынѣшнихъ его работахъ настоятъ существенная надобность. Разрѣшено Конференціею. — Гг. Академики Броссетъ и Фрицше представили объявленія о публичныхъ курсахъ, которые они предполагаютъ читать наступающею зимою. Опредѣлено напечатать ихъ.—Хранитель Минералогическаго Музея Г. Гельмерсень, возвративъ второе письмо Г. Доктора Роберта, допесъ,

что оно содержитъ въ себѣ рядъ геогностическихъ наблюдений, произведенныхъ Путешественникомъ между Архангельскомъ, Нижнимъ Новымъ городомъ и Москвою, и хотя приводимые имъ факты собраны въ бѣгомъ путешествіи и отчасти уже извѣстны, однакожь заслуживаютъ вниманіе, разливая новый свѣтъ на нѣкоторыя мѣстности. Посему Г. Гельмерсенъ полагаетъ, что письмо сіе можетъ быть помѣщено въ Bulletin Scientifique. Конференція одобрила его мнѣніе. — Непремѣнный Секретарь представлялъ метеорологическія наблюденія изъ Бѣлостока, Ковна и Волчанска. — Въ заключеніе засѣданія приступлено къ балотировкѣ Г. Доктора Мейера на званіе Адъюкта Академіи по части Ботаники, вмѣсто Г. Бонгарда. Какъ балотировка оказалась рѣшительно въ его пользу, то опредѣлено представить о томъ Г. Министру и просить объ исходатайствованіи Высочайшаго утвержденія сего выбора.

ВЫ П И С К А

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНИЙ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЙ КОММИСИИ.

Засѣданіе 4 Сентября.

Читано слѣдующее опредѣленіе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, отъ 2 Сентября. « Служащаго по Главному Московскому Архиву Министерства Иностранныхъ Дѣлъ Главнымъ Смотрителемъ Коммисіи печатанія Государственныхъ грамотъ и договоровъ, Надворнаго Совѣтника Князя Оболенскаго, опредѣлить Членомъ Археографической Коммисіи, съ оставленіемъ, согласно съ 6 статьею Высочайшк утвержденныхъ въ 18 день Февраля 1837 года правилъ, для руководства ея, при настоящей его должности.»

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 23 Августа, препроводилъ къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія двѣ рукописи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, изъ которыхъ въ первой подъ № 72—746 содержится Судебникъ Царя Іоанна Васильевича, а во второй подъ № 16—813 Посланіе того же Царя Кирилловскому Игумену Космѣ, и рукопись Нового-

родской Софійской Библіотеки подъ № 751, въ которой находится Посланіе Патріарха Іова въ Грузію, 1587 года. Положено: первую рукопись принять въ соображеніе при изданіи Своднаго Судебника Царя Іоанна Васильевича; статьи же, заключающіяся въ двухъ остальныхъ рукописяхъ, имѣть въ виду для помѣщенія въ «Собраніи Историческихъ Актовъ.»

Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, при отношеніи отъ 2 Сентября, доставилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія присланную Нижегородскимъ Епархіальнымъ начальствомъ рукопись Благовѣщенскаго Нижегородскаго монастыря, заключающую въ себѣ, « Паломникъ Игумена Давіила.» Положено: принять въ соображеніе при изданіи Паломника.

Г. Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, отношеніемъ отъ 23 Июля, извѣщаетъ Коммиссію, что Надворный Совѣтникъ Сельскій, осматривавшій Сибирскіе архивы: Баргузинскій, Верхнеудинскій, Троицко-Савскій, Нерчинскій, Якутскій, и монастыреи Селенгинскаго, Троицкаго и Успенскаго, изъявляетъ готовность доставлять Коммиссіи свѣдѣнія по части Сибирской Исторіи. Въѣтъ съ тѣмъ, Г. Генераль-Губернаторъ препроводилъ записку Г. Сельскаго о столбцахъ Якутскаго архива.

Положено: просить Г. Министра Народнаго Просвѣщенія войти въ сношеніе съ Г. Управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, о истребованіи изъ Якутскаго архива столбцевъ, означенныхъ въ запискѣ Надворнаго Совѣтника Сельскаго, а Г. Предсѣдателя — изъяснить Г. Генераль-Губернатору Восточной Сибири признательность Коммиссіи, за принятое имъ участіе въ дѣйствіяхъ ея, и просить о порученіи Г. Сельскому доставить подробнѣйшее свѣдѣніе о Сибирскихъ архивахъ.

Читано донесеніе Члена П. Строева, на имя Г. Предсѣдателя, изъ Москвы, отъ 22 Августа: «Усмотрѣвъ, что въ Государственномъ Архивѣ Старыхъ Дѣлъ необходимо пересмотрѣть дѣла бывшаго въ прошломъ столѣтіи управленія Синодальною областію, особенно для дополненія «списковъ Владыкъ и Настоятелей», я ежедневно занимался сими дѣлами. Число просмотрѣнныхъ номеровъ, въ 150 связкахъ, простирается до десяти тысячъ; остается еще столько же, что надѣюсь окончить въ исходѣ будущаго Октября. Здѣсь весьма много интереснаго для Исторіи Церкви въ XVIII вѣкѣ.— Потерявъ надежду принскать опытнаго писца, я принялся за списываніе актовъ самъ, но эта работа не можетъ идти слишкомъ быстро».

Членъ С. Строевъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Въ разсмотрѣнной мною послѣдней коллекціи столбцевъ Верхотурскаго Уѣзднаго Архива (числомъ 4351), слѣдующіе 32 акта, по мнѣнію моему, заслуживаютъ особенное вниманіе:

1. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Степану Годунову, о непосылкѣ къ Сылвинскимъ и Ирпскимъ Остякамъ стрѣльцевъ для ясачнаго сбора, и приемъ ясача въ Верхотурь, 1606 Января 5-го.

2. Отписка тому же Воеводѣ цѣловальника Карпина, отпращиваемаго съ казною въ Москву, о военныхъ вѣстяхъ, 1609 до 1 Октября.

3. Отписка ему же Устюжскаго Воеводы Ивана Стрѣшнева, о смерти втораго Самозванца, дѣйствіяхъ Литовцевъ и намѣреніяхъ Заруднаго, 1610 между 4 Января и 2 Февраля.

4. Отписка того же Воеводы, о ссылкѣ на Верхотурье присланнаго изъ Колязина монастыря Квляземъ Михайломъ Скобцымъ-Шуйскимъ Боярскаго Сына Семена Языкова, 1610 до Февраля.

5. Отписка того же Воеводы, о взятіи Дмитрова, 1610 между 2 и 19 Марта.

6. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Сомову, о переводѣ на жительство изъ Тобольска въ Верхотурье ссыльныхъ Ивана Желябужскаго, съ матерью, женою, братомъ и племянницею Марією Хлоповою, бывшею невѣстою Царя Михаила Феодоровича, 1619 Сент. (безъ конца).

7. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Пушкину, объ отпускѣ изъ Верхотурья въ Нижній Новгородъ Настасьи Хлоповой, съ бабкою и дядями Иваномъ и Александромъ Желябужскими, 1620 Декабря 30. (Что Марія Хлопова въ Царскихъ невѣстахъ, называлась Настасьею, видно изъ слѣдственнаго дѣла, напечатаннаго въ Румянцевскомъ Собраніи Госуд. грам. т. III, стр. 261. Тамъ сказано: «Марья Иванова дочь Хлопова жила у Государя въ верхнихъ хоромѣхъ, а нарекли ее Царицею, а имя ей дали Настасья.»)

8. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Еропкину, объ отдачѣ прихожимъ и охочимъ людямъ, подѣ пашню, пустопорожныхъ земель, 1636 Марта 31.

9. Царская грамота ему же о строжайшемъ наблюдѣніи, чтобы Русскіе не играли зернью съ ясачными людьми, 1636 до Юля.

10. Воендскій наказъ Ирбитскому Приказнику Барыбину, о томъ, чтобы посадскіе люди и крестьяне въ праздничные дни ходили въ церковь, и не заводили непристойныхъ игрищъ, 1648 Декабря 13.

11. Отписка Тобольскаго Воеводы Шереметева Верхотурскому Воеводѣ Всеволожскому, о призывѣ крестьянъ на поселеніе въ Новый Острогъ, на рѣкѣ Исети, 1650 Января.

12. Отписка его же, о сборѣ въ казну выдѣльнаго хлѣба, 1650 Августа.

13. Воеводская память Ирбитскому Прикащику Дирину, о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ, 1654 Ноября 6.

14. Отписка Слободскаго Прикащика Федора Мартынова, о намѣреніи Кучумовыхъ внуковъ, Девлетъ-Гирей и братьевъ его, идти войною на Русскіе города, 1637 Августа.

15. Отписка Пельмискаго Воеводы Маюрова Верхотурскому Воеводѣ Комынину, о присылкѣ въ Пельмь 12 ведръ вина, для угощенія ясачныхъ людей при сборѣ ясака, 1662.

16. Воеводская память Ирбитскому Прикащику Федору Каменскому, о несажаніи преступниковъ въ колоды, 1670 Сентября 13.

17. Отписка Думнаго Дворянина Хитрово Верхотурскому Воеводѣ Хрущову, о сыскѣ серебряной руды, 1673 Августа.

18. Воеводскій наказъ Таможеннымъ и Заставнымъ Головамъ, о порядкѣ осмотра выѣзжихъ изъ Сибири въ Россію Воеводъ, Дьяковъ и Письменныхъ Головъ, 1678 Декабря 3.

19. Отписка Царю Верхотурскаго Воеводы Пушкина, о мѣновыхъ товарахъ для раздачи служальнымъ людямъ въ замѣнъ жалованья, съ означеніемъ цѣнъ каждому товару, 1678.

20. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Павлову, о томъ, чтобы съ ѣдущими въ Сибирь Воеводами и Дьяками пропускать только то, что означено въ проѣзжихъ грамотахъ, 1679 Декабря 30.

21. Царская грамота ему же, объ осмотрѣ проѣзжающихъ изъ Сибири въ Москву Калмыцкихъ, Мунгалскихъ и другихъ посланцевъ, и объ отобраніи у нихъ пороха, свинца и другаго оружія, 1680 Генваря.

22. Царская грамота ему же, о наблюденіи, чтобы ѣдущіе въ Сибирь Воеводы и Дьяки провозили только

дозволенное для обихода ихъ количество напитковъ, 1680.

23. Воеводская память Ирбитскому Прикащику Протопопову, о построеніи острога на рѣкѣ Шлымѣ, 1680 Августа 4.

24. Воеводская память Ирбитскому Прикащику Каменскому, о запрещеніи скупать хлѣбъ въ Сибири и вывозить въ Россію, 1682 Декабря 13.

25. Воеводская память Тагильскому Прикащику Бибинову, о мѣрахъ осторожности противъ Калмыцкихъ набѣговъ, 1683 Юля 30.

26. Воеводская память Камышевскому Прикащику Виствицкому, объ осадѣ города Уфы Калмыками и о намѣреніи ихъ идти войною на Сибирскіе города, 1683 Августа 12.

27. Царская грамота Верхотурскому Воеводѣ Толстому, о искорененіи разбоевъ и повмкѣ разбойниковъ, скрывающихся отъ преслѣдованія по новопроложенной дорогѣ, 1683 Октября 8.

28. Воеводская память Прикащику Алицкой слободы Ушаковскому, о непрѣпускѣ изъ Сибири въ Россію людей безъ подорожныхъ, 1685 Юля 27.

29. Воеводская память ему же, о сборѣ денегъ и приготовленіи матеріаловъ для постройки въ Верхотурѣ двухъ церквей, соборной и въ Цокровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, 1685 Октября 3.

30. Воеводскій наказъ Прикащику Алицкой слободы, съ подробнымъ изложеніемъ его обязанностей, 1685—1692.

31. Отписка Тобольскихъ Воеводъ Князей Михаила и Петра Черкасскихъ Верхотурскому Воеводѣ Протасеву, объ уничтоженіи званія десятильниковъ, 1698 до Апрѣля 4.

32. Воеводская память Боярскому Сыну (имени не означено), о сборѣ ясака, 1698 Октября 27.

Положено: нечисленные въ донесеніи Г. Стресса грамоты имѣть въ виду, для напечатанія въ «Собраніи Историческихъ Актовъ».

Засѣданіе 18-го Сентября.

Корреспондентъ Комиссіи, Профессоръ Императорскаго Александровскаго Университета Соловьевъ, донесеніемъ отъ 13 Сентября довелъ до свѣдѣнія Г. Предсѣдателя, что во время путешествія по Скандинавскому полуострову въ теченіе нынѣшняго лѣта, онъ осматрѣлъ Библіотеки Гимназій въ городахъ Линчѣпингъ, Векше и Кальмаръ; отсюда чрезъ Сканию и Зундъ перѣхавъ въ Копенгагенъ, продолжалъ, по примѣру прошлаго года, заниматься историческими разысканіями въ Королевскомъ Тайномъ Архивѣ, гдѣ описалъ все относящіяся къ Россіи дипломатическія бумаги на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, и проч. — Окончивъ занятія въ Копенгагенѣ и переправясь опять на Шведскій берегъ, Г. Соловьевъ въ Упсалѣ списалъ съ оригинала извѣстную рукопись Дьяка Селицкаго, подъ заглавіемъ «Описаніе Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича», посмотрѣлъ въ Вестеросъ Библіотеку Гимназій, а въ Тидѣ, имѣнія Барона Риддерстольпе, Архивъ, принадлежавшій некогда знаменитому Канцлеру Оксеншервѣ. Затѣмъ Г. Соловьевъ увѣдомляетъ, что онъ отыскалъ большую коллекцію Русскихъ столбцовъ и официальныхъ дѣловыхъ книгъ и тетрадей, вывезенныхъ изъ Новгорода Делагардиемъ въ началѣ XVII столѣтія, хранящихся въ Стокгольмскомъ Государственномъ Архивѣ, которыя однакожь, по недостатку времени, остались неосмотрѣнными. Подробнѣйшее извѣстіе объ этомъ открытіи Г. Соловьевъ обѣщаетъ сообщить Комиссіи въ непродолжительномъ времени, въ общемъ отчетѣ о поѣздкѣ его въ нынѣшнемъ году въ Швецію.

— Во уваженіе извѣстныхъ заслугъ Богемскаго Ученаго Г. Шафарика, я ожидаемой для Славянской Археографіи пользы отъ постоянныхъ съ нимъ сношеній, Коммиссія положила: просить Г. Предсѣдателя исходатайствовать совзволеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ утвержденіи Г. Шафарика въ званіи ея Корреспондента.

Главный Редакторъ О. Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ читалъ слѣдующее донесеніе: «Разсмотрѣвъ акты, выписанные изъ дѣлъ Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ дѣлъ Членомъ Коммиссіи Княземъ Оболенскимъ, нахожу, что изъ нихъ особенно замѣчательны слѣдующіе:

1) Прежде 1499. Двѣ грамоты Великаго Князя Іоанна Васильевича введенному Боярину Судимонту, кормовая на половину Костромы, и послушная Владиміръцамъ.

2) 1514—1527. Допросныя рѣчи людей Князя Михайла Глинскаго, о сношеніяхъ супруги его съ своею матерью, во время заключенія въ острогъ. (Въ «Описи Царскаго Архива» упоминаются два акта, имѣющіе, кажется, связь съ сими отрывкомъ: «сказка на Глинскаго людей», и «рѣчи на Князь Михайла Глинскаго.» См. *Акты Арх. Эксп.* I, стр. 337 и 344.)

3) 1517—1523. Дѣло о Сѣверскомъ Удѣльномъ Князѣ Василіи Іоанновичѣ Шемякинѣ, по доносу Стародубскаго Князя Василія Семеновича, о намѣреніи его взмѣнить Великому Князю и предаться Польскому Королю Албрехту.

4) 1533—1536. Челобитная Великому Князю Іоанну Васильевичу Ивана Яганова, посаженнаго въ тюрьму за доносъ его на Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича.

5) 1539. Отрывокъ слѣдственнаго дѣла, о побѣгѣ за границу Петра Фрязина.

6) 1563. Отрывокъ наказа Борису Севастьянову, объ отпускѣ съѣстныхъ и другихъ припасовъ на оби-

ходъ бывшей Старицкой Княгини Ефросиніи Андреевны, въ инокиняхъ Евдокіи.

7) 1570. Акты: а) Отписка Земскихъ Боярь Царю Иоанну Васильевичу, изъ Москвы въ Слободу, б) Рѣчи Князя Никиты Ромодановскаго, и в) Отвѣтная Царская грамота Боярамъ, о Сибирскихъ дѣлахъ. Къ нимъ принадлежитъ грамота Сибирскаго Царя Кучума Царю Иоанну, о прекращеніи войны и присылкѣ къ нему Пословъ для мирныхъ переговоровъ, напечатанная въ *Собр. Гос. Грам. и Док. Ч. II. No 42.*

8) 1589, Марта 8. Грамота Царя Осодора Иоанновича Сійскаго Монастыря Игумену Никандру, о надзорѣ за сѣльскими старцемъ Петромъ Нагимъ.

9) 1597, Января 31. Память въ Приказъ Большой Казны, объ отпускѣ Пустозерскому Воеводѣ Князю Василью Ухтомскому изъ Устюжскаго кружечнаго двора 50 ведеръ вина, по подрядной цѣнѣ. (Здѣсь мимоходомъ упомянуто о обращеніи въ Христіанство Сибирскихъ язычниковъ).

10) 1600, Октября 24. Наказная память Роману Бекману, отправленному въ Любекъ, для приглашенія въ Царскую службу врачей, рудознатцевъ, суконниковъ и другихъ мастеровъ.

11) 1605, Мая 25. Отписка Углицкаго Воеводы Царствѣ Маріи Григорьевнѣ и Царю Осодору Борисовичу, по доносу на чернаго пона Автонія, о распространеніи имъ слуховъ про Лжедмитрія.

Нѣкоторые изъ актовъ Литовско - Польскихъ по времени восходятъ къ концу XIV вѣка.

1) 1388. Грамота Польскаго Короля Владислава-Ягелла Молдавскому Воеводѣ Петру, о уступкѣ ему города Галича съ волостью, въ обезпеченіе денежнаго займа.

2) 1388. Запись Молдавскаго Воеводы Петра Королю Владиславу, о выдачѣ трехъ тысячъ рублей Фрязскаго

серебра, въ счетъ Королевскаго займа. (Сей актъ извѣстенъ изъ Invent. diplom. Arch. regii Sclavov. Ms. стр. 128).

3) 1395. Поручная грамота Молдавскихъ Бояръ, о готовности Воеводы Стефана принести Королю Владиславу присягу въ вѣрности, по примѣру своихъ предшественниковъ. (Смотри тамъ же).

4) 1431. Перемирная грамота Короля Владислава съ Великимъ Княземъ Свидригайломъ (на Латинскомъ языкѣ).

5) 1483. Договорная грамота Короля Казимира съ Князьями Новосильскими, Одоевскими и Воротыньскими. (См. Опись Царск. Арх. въ *Актахъ Археогр. Эксп.* т. I. стр. 346).

6) 1618, Апрѣля 3. Письмо Литовскаго Гетмана Ходкѣвича Можайскому Воеводѣ Князю Лыкову-Оболенскому, о готовности его приступить къ разбѣну плѣнныхъ. (Изъ фамильнаго архива Князя Оболенскаго).

Акты юридическаго содержанія суть:

1) 1578, Декабря 25. Правая грамота Кравчему Борису Феодоровичу Годунову, по дѣлу о мѣстничествѣ съ Княземъ Василюемъ Сидкиемъ.

2) 1605. Явка Игнатя Уварова, о разореніи Литовцами деревни его Антоновичей.

Наконецъ пять документовъ, не столь замѣчательныхъ, относятся къ 1589 году. Въ нихъ содержатся извѣстія о набѣгахъ нововыѣзжихъ Путивльскихъ и Рыльскихъ Черкасъ на Донскихъ Козаковъ и Крымскихъ Татаръ, и проч.

Всѣ означенные акты, исключая послѣдніе, могутъ быть напечатаны въ изданіяхъ Коммисіи.

Положено: исчисленные въ донесеніи Главнаго Редактора О. Протоіерея Іоанна Григоровича акты, помѣстить въ приготовляемыхъ Коммисіею изданіяхъ, соотвѣтственно ихъ содержанію; а за доставленіе Члену Князю Оболенскому объявить признательность Коммисіи.

О Т Ч Е Т Ъ

ОБЪ ОСЬМОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ ДЕМИДОВСКИХЪ ПРЕМІЙ.

Въ числѣ двадцати-четырехъ представленныхъ въ 1838 году къ соисканію премій оригинальныхъ сочиненій, по закрытіи конкурса, 1 Ноября 1838 года, было 5 историческихъ и 4 математическія творенія, по Врачебнымъ Наукамъ и Сельскому Хозяйству по 3; по Восточнымъ языкамъ, Военнымъ Наукамъ и Правовѣдѣнію по 2; наконецъ по одному сочиненію изъ области Статистики, Путешествій и дѣтской Литературы.—Къ нимъ поступило, по представленію двухъ Академиковъ, еще одно сочиненіе по части Естественныхъ Наукъ. Изъ сихъ 25 сочиненій, за исключеніемъ четырехъ, прочія всѣ издавы на Русскомъ языкѣ; въ рукописи одно; рассмотрѣны самою Академіею 14, посторонними Учеными 11.

Академія, по выслушаніи всѣхъ отдѣльныхъ рецензій, признала заслуживающими безусловно полную Демидовскую премію въ 5000 р. два сочиненія, именно: 1-е, составленную извѣстнымъ нашимъ Синологомъ *Монахомъ Такинцомъ* и изданную по Высочайшему повелѣнію «Ки-

тайскую Грамматику,» и 2-е. «Руководство къ Тактикѣ,» въ двухъ частяхъ, сочиненіе Генераль - Маіора Барона *Медема*.

Замѣчательно, что первымъ въ Европѣ опытомъ подвести подъ грамматическую систему Китайскій языкъ, изученіе коего долго считалось неприступнымъ для Европейцевъ, были грамматическіе и лексикографическіе труды, подъятыя за сто лѣтъ предъ симъ, въ средѣ нашей Академіи ученымъ *Байеромъ*.—За нимъ послѣдовали многіе другіе, частію изъ миссіонеровъ, долго проживавшихъ въ Китаѣ и освоившихъ себя посредствомъ навыка сей языкъ, частію изъ кабинетныхъ Ученыхъ, предавшихся изученію его изъ любопытства и съ тою лишь цѣлію, чтобы ознакомиться съ богатою и занимательною, во многихъ отношеніяхъ Китайскою Литературою. Въ числѣ послѣднихъ особенно прославился *Абель Ремюза*. Но во всѣхъ существовавшихъ доселѣ Грамматикахъ Китайскаго языка, смотря по тому, какимъ путемъ Сочинителя ихъ пріобрѣли свои свѣдѣнія, обращено вниманіе исключительно то на одинъ лишь разговорный, то на книжный языкъ. Отцу *Якиноу* извѣстны и тотъ и другой, а потому онъ могъ преподавать въ своей Грамматикѣ правила обоихъ.—Г. Академикъ *Броссе*, разбравшій сочиненіе Русскаго Синолога, вложилъ въ разборъ своею въ общихъ очеркахъ пользу изученія Китайскаго языка и трудность подведенія онаго подъ общепринятія грамматическія формы, обозрѣвъ критически труды предшественниковъ Отца *Якиноа* на семь поприщѣ, разобралъ кратко порядокъ соблюденный въ его Грамматикѣ и вывелъ изъ сего заключеніе, что трудъ сей и послѣ Грамматикѣ *Ремюза*, несомнѣнно приносятъ великую честь Автору, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ одобреніе Академіи и совершенно оправдываетъ цѣль Правительства, имѣвшаго при изданіи его въ виду, доставить обучающемуся въ *Кяхтинскомъ Училищѣ* Китай-

скаго языка юношеству, способъ основательно знакомить-ся съ симъ языкомъ какъ для разговорнаго употребленія, такъ и для чтенія книгъ.

Разборъ «Тактики» Генерала *Медема*, по приглашенію Академіи, принялъ на себя Генералъ-Маіоръ Баронъ *Зедделеръ*. «Въ новѣйшее время»—говоритъ Г. Рецензентъ—«издано было такое множество тактическихъ и другихъ военныхъ сочиненій; въ отрасли Военнаго Искусства были такъ часто и такъ подробно разсматриваемы, что теперь едвали можно сказать о нихъ что-либо новое, еще неизслѣдованное. Но это относится болѣе къ націямъ иностран-нымъ, а особливо къ Германцамъ, которые какъ будто бы самою Природою назначены къ проицанію тайствъ всѣхъ человѣческихъ познаній и догматическому, нерѣ-ко слишкомъ разборчивому, ихъ изложенію. Въ Россіи находимъ противное. У насъ, до выхода въ свѣтъ уче-наго труда Барона *Медема*, почти вовсе не было такти-ческихъ сочиненій, способныхъ къ руководствованію при преподаваніи этой важной Науки въ Воспито - Учебныхъ Заведенійхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ любопытныхъ и поучи-тельныхъ для Офицеровъ всѣхъ званій и родовъ службы. Уже одно это обстоятельство должно обратить на книгу Генерала *Медема* вниманіе всякаго просвѣщеннаго Рус-скаго воина; если же къ тому присовокупить, что она есть плодъ необыкновенной начитанности и Критики; со-ставлена добросовѣстно и отличается отъ множества дру-гихъ, подобнаго же рода сочиненій, новизною и основа-тельностью въ системѣ изложенія, любопытствомъ и по-учительностію приложенныхъ во множествѣ примѣровъ, то смѣло можемъ поздравить Русское воинство и Военно-Учебныя Заведенія съ этимъ прекраснымъ и полезнымъ твореніемъ. Жаль только, что достопочтенный Авторъ, по роду своей службы, не могъ присоединить къ своимъ обширнымъ теоретическимъ познаніямъ въ ратномъ дѣлѣ, практической опытности. Въ полѣ, война нерѣдко пред-

ставляется совершенно въ другомъ видѣ, нежели какъ мы поняли ее, обучаясь въ классахъ, или изслѣдывая военныя сочиненія; тамъ нерѣдко случается, что соблюденіе правилъ, получившихъ въ теоріи достоинство аксіомъ, по стеченію обстоятельствъ, можетъ подвергнуть войско опасности, а напротивъ того, дѣйствія неправильныя могутъ оказаться самыми выгодными.»

Слѣдующій за симъ подробный и основательный разборъ книги Генерала *Медема* вполне убѣдилъ Академію, что не смотря на немногія, сдѣланныя Г. Рецензентомъ и другими Критиками замѣчанія, книга сія есть одно изъ лучшихъ сочиненій сего рода, не только на Русскомъ языкѣ, но и въ сравненіи съ подобными сочиненіями на иностранныхъ языкахъ, и что Автору ея по справедливости должна быть присуждена полная премія.

Уже въ 1836 году Академія отличила половиною Демидовскою премією первый томъ книги изданной тогда подъ заглавіемъ: *Fauna entomologica transcaucasica. Auct. Faldermann. Vol. I.* Съ того времени въ 1837 году вышелъ этого сочиненія второй, а въ 1838 году третій и послѣдній томъ.

Параграфомъ XIII-мъ Положенія о Демидовскихъ преміяхъ постановлено, что по окончаніи сочиненія, состоящаго изъ нѣсколькихъ томовъ, ему можетъ еще разъ быть присуждена премія, не смотря на то, что уже былъ увѣнчанъ первый томъ. И такъ трудъ Г. Д-ра *Фальдерманна*, состоящій изъ трехъ большихъ томовъ in-4°, всего болѣе 133 листовъ съ 25 гравированными рисунками, уже въ силу этого параграфа имѣлъ право притязать на вторичное присужденіе награды. Но въ подпору сего новаго притязательства еще присоединяется важный и существенный доводъ, а именно, *Fauna entomologica transcaucasica*, съ выходомъ въ свѣтъ третьяго тома, получила гораздо обширѣйшее значеніе и воспріяла какъ-бы совершенно новый видъ. По первоначальному плану,

Авторъ имѣлъ въ виду только описаніе новыхъ и еще мало извѣстныхъ породъ свойственныхъ Закавказью жесткокрылыхъ, и посему сочиненіе его, сколько оно ни служило къ обогащенію Отечественнѣйшей Энтомологіи, но еще не составило бы собою цѣлаго, а только большой отрывокъ: почему Академія, при всемъ своемъ уваженіи къ употребленному на него старанію, въ то время могла присудить ему только половину преміи. Но въ послѣдствіи, Г. *Фальдерманнъ*, съ свойственнымъ ему усердіемъ, воспользовался даннымъ ему совѣтомъ включить въ свое сочиненіе и прочіе замѣченныхъ въ Закавказскомъ краѣ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ и придать такимъ образомъ своему труду достоинство систематическаго обзорѣнія колеоптерологической фауны тѣхъ странъ въ такой полнотѣ, какую только можно ожидать въ наше время. Плодъ сихъ-то усилій и составляетъ содержаніе большей части 3-го тома. Разобравъ книгу Г. *Фальдерманна* въ этомъ отношеніи и опредѣливъ мѣсто, занимаемое ею на полѣ Отечественнѣйшей Литературы по части Естественныхъ Наукъ, Рецензенты Гг. Академики *Беръ* и *Брандтъ* заключаютъ свой отзывъ слѣдующими словами: «Не безъ соболѣзнованія мы напоминаемъ здѣсь о томъ, что Зоологія лишилась въ Г. *Фальдерманнѣ* столь же основательнаго, сколько и трудолюбиваго воздѣлывателя Отечественнѣйшей Энтомологіи,—еще прежде достиженія имъ полного цвѣта лѣтъ своихъ. Горестное это воспоминаніе невольно пробуждается при взглядѣ на разбираемое нами сочиненіе. Пламенное усердіе, съ какимъ Г. *Фальдерманнъ*, менѣе чѣмъ въ три года, обработалъ три большіе тома творенія, котораго ни одна строка не могла быть написана безъ самаго тщательнаго изслѣдованія, одолѣло и необыкновенныя его физическія силы. Занятый большую часть дня по Императорскому Ботаническому Саду, коего отличное состояніе свидѣтельствуетъ о его способности и дѣятельности, онъ, вмѣсто того, чтобъ удѣлять

вечеръ и ночь покою, радостно приносятъ ихъ въ жертву любимой своей Наукѣ, Энтомологіи. И такъ, на покойномъ нашемъ другѣ снова сбылось замѣчаніе, которому мы находимъ столько печальныхъ примѣровъ въ лѣтописяхъ учености, а именно, что по прекращеніи продолжительнаго непомѣрнаго умственнаго напряженія внезапно пресѣкается и жизненная сила. Едва была отправлена въ Москву послѣдняя рукопись сочиненія, нами изслѣдываемаго, какъ вдругъ обрушилось крѣпкое и надежное, по видимому, здоровье Г. *Фальдерманна*. Никакое искусство Врачей не могло ему замѣнить того, что онъ утратилъ полугодовымъ ночнымъ бдѣніемъ. Онъ скончался безъ всякихъ опредѣленныхъ признаковъ болѣзни, въ слѣдствіе совершеннаго расслабленія нервовъ. Мы не могли не уронить нѣсколькихъ словъ искренняго участія передъ памятникомъ, который поставилъ себѣ покойный. Но не этими словами, внушенными невольнымъ чувствомъ, желаемъ склонить вѣсы въ пользу его сочиненія. Хотя бы Авторъ еще былъ въ живыхъ, мы сочли бы своею обязанностію еще разъ, по собственному побужденію, представить вниманію Академіи столь важное твореніе, какимъ сдѣлалась «*Fauna entomologica transcaucasica*» довершеніемъ третьяго тома».

Если мы уважимъ весь трудъ, употребленный на это сочиненіе, и вспомнимъ уже сказанное нами, что ни одна страна Россійской Имперіи или Азіатскаго материка не имѣетъ еще столь богатой колеоптерологической фауны, то намъ почти кажется, что пополненіе прежде въ половину присужденной преміи едва будетъ достаточно для того, чтобы достойно почтить память усопшаго.

По сему уваженіямъ, Академія, не обинуясь, признала трудъ Г. *Фальдерманна* заслуживающимъ въ настоящемъ его видѣ полную премію и положила выдать наследникамъ его, въ дополненіе къ прежде выданной самому Автору половицѣ, нынѣ и другую половину.

Въ числѣ остальныхъ соискательныхъ сочиненій не оказалось ни одного, которое заслужило бы полную премію, но изъ нихъ десять удостоены рецензентами, съ частной ихъ точки зрѣнія, второстепенной награды. А какъ, за присужденіемъ уже двухъ полныхъ премій и за пополненіемъ премій Г. *Фальдерманна*, Академія имѣетъ въ распоряженіи своемъ только пять второстепенныхъ премій, то пять Авторъ должны на этотъ разъ довольствоваться почетнымъ отзывомъ. Изъ слѣдующаго за симъ краткаго обзора сихъ десяти сочиненій по порядку относительнаго ихъ достоинства усматривается, что Академія, и въ сей разъ, при назначеніи премій, не оказала предпочтенія тѣмъ сочиненіямъ, которыя могли быть разсмотрѣны ею самою, а напротивъ того совѣтливо имѣла въ виду волю учредителя, чтобы въ присужденіи наградъ особенно было обращено вниманіе на Врачебныя и Промышленныя Науки.

Изъ сочиненій, удостоенныхъ второстепенной преміи въ 2500 руб. мы упомянемъ напередъ, объ

Изображенія характера и содержанія Новой Истории, соч. Ивана Шульгина. Книга первая: Изображеніе характера и содержанія исторіи первыхъ десяти вѣковъ по паденіи Западной Римской Имперіи, 386 стр.; книга вторая: Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ. 205 стр.

Образецъ, которому главнѣйше слѣдовалъ Авторъ при начертаніи сей Истории и изъ котораго онъ, по собственному своему признанію, мѣстами заимствовалъ выраженія и цѣлыя періоды, есть современный Французскій историкъ *Гизо*. Самое значеніе Новой Истории, въ ознаменованіе всего пространства времени, въ которое развились элементы новаго быта народовъ, взято съ главія сочиненія *Гизо: Cours d'histoire moderne*. Тамъ же, гдѣ оскудѣвалъ этотъ источникъ, или гдѣ Авторъ полагалъ имѣть свои причины уклоняться отъ него, онъ беретъ себя путеводителемъ другаго какого-либо новѣйша-

го Историка, «не считая нужнымъ» — какъ онъ самъ скромно выражается въ предисловіи — «переговаривать по своему то, что было уже сказано прежде его, и лучше нежели бы онъ сказать могъ.»

Что касается до системы, по которой обработана эта Исторія, то мы должны сдѣлать различіе между первымъ томомъ, въ которомъ описаны Средніе вѣки, и вторымъ, гдѣ изложена собственно Новая Исторія до 1721 года. Въ первомъ томѣ, относительно къ историческому содержанію, мы находимъ большіе пропуски. Тамъ недостаетъ всей главы о преобразованіи Востока Арабами и объ образованіи Магометанскаго міра, которое потомъ, въ слѣдствіе Крестовыхъ походовъ, слялось съ образованіемъ Запада. Также опущены и другія всемірныя происшествія, которыхъ мы были бы въ правѣ ожидать, судя по заглавію книги. Напротивъ того, изъ вошедшихъ въ составъ ея главъ, многія имѣютъ несомнѣнное достоинство, какъ прекрасныя разсужденія о разныхъ частяхъ Новѣйшей Исторіи. Онѣ написаны съ полнымъ знаніемъ дѣла и ясностью, и изображаютъ свой предметъ въ короткихъ, но вмѣстѣ рѣзкихъ и вѣрныхъ очеркахъ. Съ особеннымъ удовольствіемъ мы прочли главу о Крестовыхъ походахъ. Заключая въ себѣ превосходное во всѣхъ отношеніяхъ обзорѣніе главнѣйшихъ событій, она даетъ весьма выгодное свидѣтельство о историческомъ талантѣ Автора. Самый образъ изложенія заслуживаетъ совершенную похвалу, ибо Авторъ повѣствуетъ о бытописаніяхъ съ благородною простотою, приличною историческому слогу, съ отверженіемъ всякихъ излишнихъ украшеній и блесковъ.

Второй томъ, заключающій въ себѣ характеристику Исторіи трехъ столѣтій, вышелъ первоначально ранѣе перваго. Онъ написанъ болѣе въ систематическомъ видѣ, и тогда какъ въ первомъ метода исчезаетъ въ связномъ повѣствованіи событій, въ немъ явно преобладаетъ

стараніе Автора подводитъ происшествія подъ извѣстную систему. Сходно съ заглавіемъ, сначала опредѣляется характеръ новѣйшаго времени, и какъ главный отличительный признакъ, а вмѣстѣ и основаніе всего историческаго движенія, выставляется политическое равновѣсіе Европейскихъ Государствъ; потомъ слѣдуетъ обзоръ главныхъ происшествій въ пяти періодахъ, раздѣленныхъ на этомъ основаніи. Хотя противъ сей системы Автора, которая была бы совершенно справедлива, если бы оцъ вмѣсто Всемирной Исторіи имѣлъ въ виду, какъ *Гееренз*, только Исторію Европейской системы Государствъ, и можно было бы сдѣлать разныя замѣчанія, но мы избѣгнемъ всякой Критики на этотъ счетъ, принявъ, что Авторъ только опознался въ заглавіи своей книги и вмѣсто Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій, хотѣлъ написать «Исторію политическаго равновѣсія Европейскихъ Государствъ.» Тогда сочиненіе его должно быть встрѣчено съ заслуженнымъ признаніемъ, которое оно и нашло уже въ публикѣ: ибо второй томъ уже вышелъ въ третьемъ, а первый во второмъ изданіи, и каждое изъ нихъ исправлено и приумножено въ сравненіи съ предъидущимъ. Такъ второе изданіе перваго тома обогащено Исторією Духовныхъ Рыцарскихъ Орденовъ. Во всякомъ случаѣ, сочиненіе *Г. Шульгина* содѣйствовало къ распространенію въ большомъ кругу множества полезныхъ свѣдѣній и новыхъ плодovitыхъ идей, и не смотря на нѣкоторыя нареканія, которыя можно бы было сдѣлать ему съ точки зрѣнія ученой Критики, а въ особенности, что оно не почерпнуто изъ самыхъ источниковъ, а только отражаетъ описываемый бытъ и дѣянія народовъ въ зеркаль новѣйшихъ историческихъ Писателей, не смотря на то, книга *Г. Шульгина* есть лучшее между оригинальными сочиненіями Русской Литературы по части Всемирной Исторіи. Чтобы вполне признать и оцѣнить ея достоинство, стѣитъ только срав-

нить ее съ книгами, прежде употреблявшимися у насъ при преподаваніи Всеобщей Исторіи. Съ этой точки зрѣнія неоспоримо, что Академія по всей справедливости должна была увѣнчать усилія Автора присужденіемъ ему второстепенной Демидовой преміи.

Дабы объяснить, по какому случаю Академія допустила къ соисканію сочиненіе, котораго первый томъ вышелъ 2-мъ, а второй 3-мъ изданіемъ, намъ остается еще присовокупить, что первое изданіе перваго тома вышло не прежде 1837 года и слѣдовательно книга могла быть допущена къ конкурсу за истекшій годъ. Книжки, вышедшія въ послѣдніе два мѣсяца какого-либо года, необходимо должны подходить подъ конкурсъ слѣдующаго года. Разборомъ книги Г. *Шульмина* занимался, по порученію Историко-Филологическаго класса, Г. Профессоръ *Лоренцъ*.

Второе сочиненіе, по пользѣ, которую отъ него ожидать можно, есть:

Курсъ Практической Механики, Г. *Ястржембскаго* въ 2-хъ частяхъ,

разсмотрѣнный Гг. *Остроградскимъ* и *Бунликовскимъ*. Авторъ, въ предисловіи къ книгѣ своей, откровенно признается, что онъ при составленіи ея руководствовался курсомъ Промышленной Механики Г. *Понселе* и его же литографированными листами, относящимися къ Прикладной Механикѣ. Впрочемъ, хотя онъ довольно близко придерживался образца своего, однако трудъ Г. *Ястржембскаго* не лзя назвать простымъ переводомъ. Перемѣны, слѣланныя имъ противъ Французскаго подлинника, главнѣйше относятся къ данностямъ изъ опыта, служащимъ основаніемъ теоріи различныхъ машинъ и пріобрѣтеннымъ Наукою со времени изданія твореній Г. *Понселе*. Въ семъ отношеніи Г. *Ястржембскій* вистинно заслужилъ благодарность своихъ соотечественниковъ. Для содѣланія книги своей полезною большому числу читателей, Авторъ вовсе не употребляетъ въ ней дифференціального анализа, за-

мѣняетъ оный во всѣхъ встрѣчающихся случаяхъ геометрическими и алгебраическими соображеніями. Гг. Рецензенты не одобряютъ сихъ попытокъ, избѣгать въ математическихъ сочиненіяхъ дифференціального вычисленія; онѣ были извинительны, можетъ быть и необходимы, во времена *Лейбница* и *Бернулли*, когда одно слово дифференціалъ наводило страхъ на большую часть читателей. Въ наше время, когда анализъ столько усовершенствованъ и упроченъ, что первыя начала его сдѣлались удобопонятнѣе многихъ чисто-алгебраическихъ теорій, кажется, можно бы требовать знакомства съ нимъ отъ всѣхъ занимающихся приложеніемъ физико-математическихъ теорій къ промышленности, тѣмъ болѣе, что соображенія, конми обыкновенно замѣняютъ дифференціальное вычисленіе, темнѣе, сбивчивѣе и продолжительнѣе способовъ сего послѣдняго.

Въ заключеніе сего разбора, Гг. Рецензенты объявляютъ, что, хотя книга *Г. Ястржембскаго* и не содержитъ въ себѣ ничего собственно Автору принадлежащаго, но за всеѣмъ тѣмъ они признаютъ ее достойною второстепенной преміи, по тому уваженію, что она есть первое хорошее сочиненіе о Прикладной Механикѣ на Русскомъ языкѣ; что она обработана совѣстливо въ подражаніе превосходному образцу и что, по ихъ убѣжденію, у насъ особенно должно поощрять всякую удачную попытку, клонящуюся къ приложенію Механики къ промышленности. Къ сему можно присовокупить еще и то обстоятельство, что литографированные листки *Г. Понселе*, конми между прочимъ воспользовался *Г. Ястржембскій*, не имѣются въ продажѣ и чрезвычайно рѣдки.

Въ сочиненіи подъ заглавіемъ:

Монографія о радикальномъ леченіи пахомошочныхъ грыжъ, и проч.,

разсмотрѣнномъ въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Авторъ *Г. Д-ръ Грумъ*, излагаетъ кратко и описываетъ правильно топографическую анатомію

пахомошочной стороны, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, равно какъ и патологическую анатомію наружной и внутренней пахомошочной грыжи. Къ сему онъ прибавляетъ нѣкоторыя фізіологическія разсужденія о брюшной стѣнѣ и патологическія изслѣдованія происхожденія грыжъ. Главный же предметъ, имъ изложенный, составляетъ радикальное леченіе подвижныхъ пахомошочныхъ грыжъ. Предварительно назначаются показанія и противопоказанія къ производству сей операціи. Самая же операція, хотя не совсѣмъ новая, заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя перемѣны, собственно Автору принадлежащія. Операція эта состоитъ въ разрѣзѣ и частіюмъ вырѣзываніи покрововъ и грыжеваго мѣшка, и во вложеніи довольно толстыхъ турундъ въ шейку грыжеваго мѣшка, дабы возбудить въ ней личивогнойное воспаленіе и такимъ образомъ произвести совершенное зараженіе какъ шейки, такъ и полости мѣшка. Авторъ производилъ сію операцію надъ 27 больными съ совершеннымъ успѣхомъ, что, конечно, заслуживаетъ полное одобреніе и поощреніе тѣмъ болѣе, что Авторъ достаточно извѣстенъ своими трудами по части Медицинской Литературы. Впрочемъ Медико-Хирургическая Академія замѣчаетъ, что уже съ давняго времени дѣлались подобныя операціи для радикальнаго излеченія грыжъ; но такъ какъ сіи операціи не рѣдко сопровождались опасными для жизни больныхъ припадками и успѣхъ часто оказывался несовершеннымъ, то многіе изъ опытнѣйшихъ и лучшихъ Хирурговъ отвергаютъ нынѣ радикальное леченіе грыжъ чрезъ вскрытіе грыжеваго мѣшка. Она заключаетъ, что сочиненіе Г. Грума можетъ быть удостоено преміи тогда только, когда Авторъ представитъ несомнѣнныя доказательства, что сдѣланныя имъ 27 операцій дѣйствительно произведены имъ съ совершеннымъ успѣхомъ. А какъ представленныя Г. Грумомъ свидѣтельства: 1-е, отъ состоявшаго при Главной квар-

тирѣ бывшей 1-й Арміи Директоромъ госпиталей Генераль-Лейтенанта *Бьлоградскаго*, и 2 и 3 отъ бывшихъ медицинскихъ начальниковъ его, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Доктора *Баталина* и Статскаго Совѣтника Штабъ-Лекаря *Козаковскаго*, несомнѣнно доказываютъ превосходство и успѣшность употребляемой имъ методы грыжесѣченія во многихъ случаяхъ, то Академія и не усомнилась назначить Г. *Груму* второстепенную премію.

Г. Докторъ *Чаруковскій* окончилъ въ 1838 г. изданіе своей

Военно-походной Медицины,

которой первые два тома были имъ представлены къ соисканію Демидовской преміи въ 1836 году, третій въ 1837, а четвертый и пятый въ прошедшемъ 1838 году. Части были разсматриваемы отдѣльно по мѣрѣ поступленія ихъ въ конкурсъ, именно же первые два тома, по непосредственному вызову Академіи Докторомъ *Зейдлицемъ*, а послѣдніе три—въ Императорской Медико-Хирургической Академіи, и хотя посильный трудъ Г. *Чаруковскаго* и былъ признанъ заслуживающимъ поощрительной преміи, однако Академія, по самому содержанию разборовъ книги его, не имѣла повода присудить ему таковую прежде совершеннаго окончанія цѣлаго труда. Изложивъ въ первой части правила Военной Гигіены въ тѣсномъ смыслѣ сего слова, а во второй существующія у насъ постановленія на счетъ устройства и содержанія военныхъ госпиталей, Авторъ, въ третьей, разсматриваетъ болѣзни арміи, т. е. только тѣ недуги, которые преимущественно свирѣпствуютъ въ арміи и возникаютъ изъ особенности ея положенія въ военномъ отношеніи, и пзъ мѣстности расположенія войска. Четвертая часть заключаетъ въ себѣ ученіе о ранахъ вообще. Авторъ излагаетъ предварительно съ точностію Литературу о ранахъ и разсматриваетъ раны, наносимыя холоднымъ оружіемъ, потомъ разорванныя и огнестрѣльвыя раны. При соста-

вленіи сихъ статей, Авторъ руководствовался лучшими сочиненіями по сему предмету. Статья объ огнестрѣльныхъ ранахъ и о леченіи ранъ вообще, о госпитальномъ автоновомъ огнѣ и о столбнякѣ, подробно и правильно изложенныя, соответствують вышнему состоянію Науки. Въ пятой части, наконецъ, разсматриваются раны въ особенности по разнымъ частямъ тѣла. Статьи сіи изложены удовлетворительно, хотя онѣ не заключаютъ въ себѣ ничего новаго. Сверхъ того Авторъ присоединилъ нѣкоторыя собственныя практическія замѣчанія. Сочиненіе сіе, по мнѣнію Медико-Хирургической Академіи, составляетъ хорошую компиляцію и можетъ быть съ пользою употребляемо тѣми Врачами, которые не имѣютъ случая и возможности читать оригинальныхъ сочиненій, по этому предмету писанныхъ.—И такъ, разсматривая сочиненіе сіе какъ первый опытъ Руководства Военно-походной Медицины въ Россіи и какъ систематическій сводъ всѣхъ до сего важнаго предмета относящихся правилъ и постановленій, Академія, по ходатайству Г. Доктора *Зейдлица*, положила поощрить Автора къ дальнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ трудамъ выдачею ему второстепенной преміи.

Осьмое сочиненіе, коему на сей разъ присуждается премія, есть:

Курсъ земледѣлія Г. *Усова*, разсмотрѣнный по приглашенію Академіи, Г. *Шмальцомъ*, Членомъ Ученаго Комитета при Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ.

Какъ Авторъ сего сочиненія не изъяснился самъ на счетъ намѣренія, съ какимъ онъ написалъ его, а изъ выбраннаго имъ заглавія также не усматривается явственно цѣль его, то довольно трудно опредѣлять, съ какой точки зрѣнія Критика должна судить объ немъ. По общепринятому понятію, разумѣютъ подъ словомъ курсъ какой-либо Науки—полное, систематическое обработаніе

ея съ соображеніемъ всѣхъ относящихся къ ней матеріаловъ; но этимъ еще далеко не объяснено, имѣлъ ли Авторъ въ виду только учебное пособіе для лекцій о своемъ предметѣ, или учебную книгу для читателей вообще, или практическое руководство для самого сельскаго хозяина. Вообще, ближайшее опредѣленіе сферы, для какой именно назначается какая-либо книга, есть дѣло неупустительное какъ для Автора, такъ и для читателей: для перваго потому, что такое упущеніе весьма затрудняетъ справедливое сужденіе о его трудѣ, а для послѣднихъ потому, что точное обогривченіе цѣли сочиненія очень облегчаетъ учащемуся ближе ознакомиться съ предметомъ.

На счетъ труда, приложеннаго Авторомъ на составленіе этой книги, онъ самъ откровенно объяснился. Въ приведенной на страницахъ 28 и 32 росписи, указаны всѣ сочиненія и журналы иностранной и Отечественной Литературы, изъ которыхъ заимствованы извѣстныя мѣста, не рѣдко встрѣчаемыя читателемъ, свидущимъ въ Литературѣ Сельскаго Хозяйства; впрочемъ и самъ Авторъ указываетъ вездѣ на источники, изъ которыхъ онъ почерпалъ. Такая откровенность тѣмъ болѣе заслуживаетъ признательность, что она вообще довольно рѣдко встрѣчается у новѣйшихъ Сочинителей. И такъ «Курсъ Земледѣлія» не имѣетъ въ виду обогатить Науку новыми какими-либо взглядами или опытами (собственныя изреченія Автора суть во большей части только примѣненія дознанныхъ въ другихъ мѣстахъ истицъ къ Отечественнымъ отношеніямъ), «Курсъ Земледѣлія» Г. Усова есть только опытъ обработанія имѣющихся на лицѣ матеріаловъ на Русскомъ языкѣ, для употребленія въ Россіи. Этимъ самымъ уже устраняется отъ Автора отвѣтственность за большую часть содержанія, а Критику только остается обязанность судить о томъ духѣ, въ какомъ выполненъ этотъ трудъ, о расположенія его, объ удач-

ности въ выборѣ матеріаловъ и источниковъ и о методѣ изложенія и обработанія.

Разсмотрѣвъ въ подробности книгу во всѣхъ этихъ отношеніяхъ, Рецензентъ заключаетъ свое допесеніе слѣдующими замѣчаніями: «Расположеніе матеріала—не вездѣ довольно систематическое, выраженія иногда не совсемъ точны и опредѣлительны, а самыя виды Автора не всегда справедливы; вообще сочиненію недостаетъ строго ученой обработкѣ. Мы даже не вмѣняемъ Автору въ упрекъ излишнюю краткость, хотя признаемъ, что съ нашей стороны мы бы весьма затруднились разрѣшить предположенную Авторомъ задачу на 300 страницахъ довольно крупной печати. Авторъ, по нашему мнѣнію, лучше бы поступилъ, если бы отдѣлялъ въ книгѣ текстъ и примѣчанія: этимъ онъ выигралъ бы мѣсто для многого другаго и сдѣлалъ бы трудъ свой удобнѣе къ употребленію.

«Не признавая сочиненія Г. Усова удовлетворительнымъ для самостоятельнаго изученія предмета или для практическаго руководства сельскаго хозяина, мы, впрочемъ, отнюдь не отвергаемъ пользу его и, напротивъ, полагаемъ, что оно въ рукахъ искуснаго наставника будетъ весьма хорошимъ пособіемъ при преподаваніи Науки земледѣлія и на этомъ основаніи считаемъ его достойнымъ увѣнчанія второстепенною Демидовскою премією».

Прежде объявлено, что, кромѣ сихъ осьми увѣнчанныхъ твореній, Академія признала справедливымъ отличить почетнымъ отзывомъ еще пять сочиненій. Вотъ они.

Книга Г. Янши:

О началахъ равновѣсія и движенія,
по словамъ самого Автора не назначена для преподаванія. Онъ имѣлъ намѣреніемъ единственно изложить въ строго-систематическомъ порядкѣ главнѣйшія математическія истины общей теоріи равновѣсія и движенія, занимающейся рѣшеніемъ всѣхъ механическихъ

вопросовъ, которые только вообразить можно, останавливаясь въ особенности на тѣхъ пунктахъ теоріи, которые почитаются самыми отвлеченными и затруднительными, и отлагая всѣ приложенія общихъ началъ до будущихъ главъ сочиненія, опъ, въ этой первой части, положилъ себѣ за правило не входить въ подробности рѣшенія ни одного частнаго вопроса, особенной теоріи не составляющаго. Хотя такимъ образомъ Авторъ нерѣдко увлекается, даже въ чисто-аналитическихъ изложеніяхъ, въ излишнія околичности и утомляющія философствованія, но не смотря на то обнаруживаемыя имъ основательныя познанія въ Математикѣ и похвальное стремленіе къ вѣдшему усовершенствованію Науки даютъ ему, по мнѣнію Г. Академика *Коллинса*, разсматривавшаго трудъ его, право на вниманіе Академіи. Впрочемъ, по выходѣ въ свѣтъ слѣдующихъ частей, Автору дозволяется возобновить притязанія свои на полученіе Демидовской преміи.

На менѣе достойно одобренія Академіи изданное Профессоромъ Ришельевского Лицея *Бруномъ*:

Собраніе задачъ и предложеній, относящихся къ линиямъ второй степени,

сочиненіе, содержащее болѣе нежели сколько общаетъ заглавіе его: ибо это не есть простой сборникъ несвязанныхъ между собою задачъ и теоремъ, относящихся до линий втораго порядка, а систематическое изложеніе любопытныхъ и отчасти новыхъ истинъ Аналитической Геометріи, открытыхъ или вновь доказанныхъ путемъ анализа. Книга Г. *Бруна* будетъ полезна не только при преподаваніи теоріи Коническихъ Сѣченій, но и вообще всѣмъ любителямъ математическихъ изслѣдованій. Незначительный объемъ ея, а болѣе еще то обстоятельство, что за два года лишь предъ симъ Академія увѣнчала уже гораздо полнѣйшее сочиненіе объ Аналитической Геометріи, побудили ее отказать нынѣ

Г. Бруну въ заслуженной имъ, впрочемъ, по всей справедливости, преміи.

Третье сочиненіе, о которомъ Академія отозвалась съ похвалою, вышло въ Дерптѣ подъ заглавіемъ:

Das Liv-und Estländische Privatrecht, Professора
Доктора Бунге старшаго.

«Система, коей слѣдовалъ Авторъ»—говоритъ Г. Профессоръ Баронъ *Врангель* въ заключеніе своего разбора— «объемлетъ всѣ части Гражданскаго Права въ логической послѣдовательности. Обработываніе соотвѣтствуетъ системѣ. Вездѣ обнаруживается тщательное изученіе источниковъ, и добросовѣстный разборъ и оцѣнка ихъ. Отдѣльныя части изложены съ возможною подробностію; въ статьяхъ, требующихъ историческаго развитія, указано на постепенное образованіе Законовъ, спорные вопросы разрѣшены удачно, и гдѣ Сочинитель отступаетъ отъ мнѣнія другихъ Авторовъ, тамъ онъ всегда показываетъ основанія своего мнѣнія. Посему сочиненіе сіе и по плану и по выполненію, доказывающему совершенное знаніе предмета и умѣніе излагать его, вполне заслуживаетъ вниманіе Академіи. Оно выше всѣхъ опытовъ систематическаго изложенія Русскаго Права, составленныхъ частными людьми прежде изданія Свода Россійскихъ Законовъ; не смотря на то, что источники Русскихъ Законовъ однородны по происхожденію ихъ отъ одной Державной власти, что они были неоднократно соединяемы въ сборникахъ и были доступны частнымъ лицамъ, и наконецъ, что въ составъ сихъ источниковъ не входили вспомогательныя права, судебная практика и обыкновенія».

Но окончательная оцѣнка и удостоеніе сего сочиненія, по мнѣнію Г. Редензета, единственно возможны послѣ обнародованія Свода Законовъ Остзейскихъ Губерній. Во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ которую, по сему случаю приглашены и Депутаты отъ Дворянъ и Гражданъ

Остзейскихъ Губерній, составляется сводъ мѣстныхъ Законовъ, который доставитъ симъ Губерніямъ и по Гражданскимъ Законамъ Уложеніе полное и ясное, каковымъ Россія имѣетъ счастье пользоваться въ Сводѣ Россійскихъ Законовъ. Тогда элементы историческіе, иноземные и туземные, вспомогательный Законъ, практика и судебные обычаи соединятся въ опредѣленный, писанный Законъ, не подлежащій уже сомнѣнію, спору и толкованію. И тогда сравненіе съ симъ Сводомъ подастъ возможность къ удостоенію и опредѣленію практической пользы сочиненія Профессора *Бунге*.

Если Академія при нынѣшней раздачѣ наградъ обошла это сочиненіе, то этимъ отнюдь она не намѣрена унижить внутреннее достоинство его въ сравненіи съ прочими, даже увѣнчанными сочиненіями. Намъ вообще кажется, что книги сего рода по предмету своему собственно не подходятъ подъ разрядъ тѣхъ сочиненій, о коихъ пунктомъ 10-мъ VII-й статьи Положенія сказано: что онѣ могутъ быть писаны и на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, а если въ предшествовавшіе годы книга подобнаго содержанія были допускаемы и увѣнчиваемы второстепенными преміями, то это могло быть оправдано скудостью первыхъ конкурсовъ и малымъ числомъ достойныхъ вниманія состязательныхъ сочиненій. Право Остзейскихъ Провинцій едва ли можетъ назваться *важнымъ* национальнымъ предметомъ, имѣющимъ непосредственное отношеніе къ Россіи, а руководство къ сему Праву, писанное на Нѣмецкомъ языкѣ, еще того менѣе сочиненіемъ обогащающимъ *Россійскую Литературу*.

Въ отзывѣ Профессора при С. Петербургской Духовной Академіи, Протоіеря *Коштова*, о

Священной Исторіи для дѣтей выбранной изъ Ветхаго и Новаго Завета Анною *Зонтагъ*,
Рецензентъ вообще одобряетъ намѣреніе и исполненіе Сочинительницы, хвалитъ духъ, въ которомъ книга

ея написана, расположеніе предметовъ и слогу, приспособленнѣи къ уму и понятіямъ юныхъ читателей, которыхъ она имѣла въ виду при составленіи своей книги; но указываетъ и на многія мѣста, требующія осматрительнаго исправленія. По мнѣнію его, Г-жа *Zontag* заслуживаетъ похвалу и поощреніе, но на полученіе награды не можетъ имѣть притязанія.

Наконецъ

Опытъ описанія Олонецкой Губерніи Г. Берштрессера, по удостовѣренію Г. Адъюнкта *Кеппена*, заслуживаетъ въ полной мѣрѣ вниманіе Академіи и признательность всѣхъ занимающихся Статистикою. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ сей опытъ можетъ быть признанъ за образецъ, по примѣру коего желательно бы видѣть описанными всѣ Губерніи обширнаго нашего Отечества. Авторъ все передаваемое имъ, или самъ видѣлъ, или совѣстиво почерпалъ данности изъ лучшихъ источниковъ.—Но подобныя статистическія монографіи слишкомъ мелки и односторонни, чтобы имъ входить въ состязаніе наградъ, учрежденныхъ въ возмездіе подвиговъ, клонящихся къ преуспѣянію *Наукъ, Словесности и Промышленности въ нашемъ Отецествѣ*. Таково изустно переданное намъ мнѣніе Г. учредителя, и Академія не можетъ не согласиться съ нимъ въ этомъ отношеніи.

За участіе въ разборѣ сочиненій, представленныхъ къ соисканію Демидовскихъ премій, Академія назначила золотыя медали, большую, Г. Генераль-Маіору Барону *Зедделеру*, и малыя, Статскому Совѣтнику Барону *Врангелю*, Протоіерею *Кочетову*, Коллежскому Совѣтнику Профессору *Лоренцу* и Доктору *Шмальцу*.

V.

ИСТОРИЯ
ПРОСВѢЩЕНІЯ
И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

**ЖИТЕЛИ И ПРОСВѢЩЕНІЕ ВЪ ВЕЛИКОМЪ
КНЯЖЕСТВѢ ФИНЛЯНДИ.**

Ж и т е л и.

Древнѣйшіе обитатели Финляндіи, Лаппы, принуждены были мало по малу уступить мѣсто племенамъ Фивскимъ, переселявшимся сюда болышею частію съ Востока, и въ свою очередь, вѣроятно, гонимымъ отъ педшихъ на Сѣверъ Славянъ. Еще въ концѣ XIII столѣтія Лаппы заселяли Тавастландію и Южныя части Эстерботніи. Постепенное распространеніе земледѣлія отнимало у нихъ луговыя пространства, и плугъ, подобно мечу, пріобрѣталъ Финнамъ болѣе и болѣе земли и отнималъ ее у Лапповъ, особенно когда послѣдніе не хотѣли оставлять своего кочеваго образа жизни и, воровнѣ съ первыми, приниматься за земледѣліе. Такимъ образомъ Лаппы отгнаны были наконецъ къ тремъ Сѣвер-

нымъ приходамъ Великаго Княжества, Енонтекискому, Енарскому и Утсѣйокскому (Enotekis, Enare, Utsijoki), за 68 гр. Сѣв. Шир., и Южныя страны, хотя и означаемыя названіемъ Лаппмарковъ, были заселены большею частію Финнами-земледѣльцами. Въ послѣдующія времена, когда большая часть Лапповъ перешла къ земледѣльческому образу жизни и смѣшалась съ Финнами, число Лапповъ, живущихъ въ своихъ настоящихъ кочевьяхъ, частію оленеводствомъ, частію же рыбною ловлею и охотой, весьма уменьшилось и простирается не свыше 1245 душъ. Въ то время, какъ Лаппы-рыболовы привыкли къ осѣдымъ жилищамъ по берегамъ рыбныхъ озеръ и рѣкъ и составляютъ теперь переходъ къ болѣе образованному роду жизни, Лаппы-номады, удерживая образъ жизни своихъ предковъ, съ наступленіемъ каждой весны переселяются съ своими оленями, которыхъ богатый Лапландецъ можетъ имѣть отъ 1500 до 2000, черезъ хребты горъ, въ Норвегію, гдѣ въ горныхъ пространствахъ лѣтніе жары менѣе вредятъ ихъ стадамъ; къ зимѣ они возвращаются опять на родину.

Финны или Финляндцы составляютъ въ Финляндіи многочисленнѣйшій народъ, которій, по главнымъ нарѣчіямъ языка, раздѣляется на два поколѣнія: Тавастландцевъ, или по-Фински, *Tämaalaiset*, именуемыхъ у древнихъ Руссовъ Емью или Ямью, и Кореловъ. Въ историческомъ отношеніи Финскій народъ можно раздѣлить на четыре поколѣнія: 1-е) на собственно Финновъ, *Suomalaiset*, у Руссовъ Сумь, 2-е) Тавастландцевъ, 3-е) Кореловъ и 4-е) Квеновъ, или *Kainulaiset*. Собственно Финны, живущіе въ Югозападной окопечности Финляндіи, сродственны близко съ Тавастландцами, населяющими среднюю часть ея. Корелы заняли всю Восточную часть страны, вверхъ отъ Финскаго залива. На Сѣверѣ они сошлись съ вытѣсненными изъ Шведской Норландіи и, вѣроятно, имъ единоплеменными Квенами, и

имѣсть съ ними сдѣлались, кажется, родоначальниками нынѣшнихъ Эстерботннцевъ. Въ Южныхъ частяхъ Эстерботннн Квены смѣшались также съ Тавастландцами.

Финны заняли нынѣшнее ихъ Отечество еще въ тѣ времена, когда Исторія отказываетъ намъ въ достовѣрныхъ и ясныхъ свѣдѣннхъ; они нашли его покрытымъ густыми лѣсами, тинистыми болотами и тощими гранитными скалами, а самихъ себя увидѣли подверженными суровости климата лежащей близъ полярнаго круга страны. Здѣсь, чтобъ избѣжать плачевнаго жребня нужды, бѣдности, всеконечнаго истребленн, и снискать хотя самыя скудныя средства для пропитанн, они должны были превозмогать суровость господствующей Природы, смягчать жестокость климата и побѣждать часто-испытанную неплодородность почвы. Эта непрестанная борьба съ жестокостн климата и съ суровостн Природы должна была образовать народный характеръ такимъ, какимъ мы находимъ его въ самой дѣйствительности. Такъ у Финна родились эти, никакими трудностями неодолимыя свойства: постоянство, твердость и настойчивость въ исполненн намѣренн, имъ разъ предпринятыхъ, навлекающн ему нерѣдко упрекъ въ спосриванн и даже упрямствѣ, та неистощимая сила терпѣливости, которая хотя иногда и уступаетъ ударамъ бѣдствн, однакожь не легко побѣждается, и то дерзкое мужество, которое устремляетъ его на видимую опасность. Лѣтописи Тридцатилѣтней войны свидѣтельствуютъ о храбрости Финновъ, а послѣднн столѣтн подтверждаютъ это свидѣтельство. Привыкшн съ юныхъ лѣтъ къ труднымъ работамъ, и нерѣдко съ самаго дѣтства борясь съ недостаткомъ, Финнъ не можетъ радовать себя тѣми блестящими въ жизни надеждами, которыя легаютъ другн народы, надѣляемые лучшими дарами счастья, и потому какая-то угрюмая важность и задумчивость ярко обозначаютъ черты его лица и всю

его наружность, и ясно высказываются въ его пѣсняхъ. Онъ говоритъ медленно и обдуманно, и съ такою же медленностію исполняетъ свое назначеніе; работа его добросовѣтна, прочна и надежна. Онъ нелегко воспаляется гнѣвомъ, но, раздраженный отважды, нерѣдко выходитъ изъ границъ. Видя весьма часто, что надежды его на счастливую будущность разрушаются морозомъ одной ночи, онъ не довѣряетъ счастію, которое нерѣдко измѣняло ему. Онъ педовѣрчивъ ко всему новому, ко всему необычному въ жизни, ибо подозреваетъ въ томъ для себя какое-либо несчастье и по той же причинѣ бываетъ педовѣрчивъ къ иноземцамъ и не легко съ ними сближается; но его гостепріимный домъ всегда отворенъ для странника, и одни только сношенія съ чужеземцами въ странахъ многолюдно-населенныхъ, научили его принимать плату за гостепріимство. Иноземецъ можетъ постигнуть все свойства другаго народа лучше, нежели взрослый среди его соотечественникъ: одинъ иностранецъ Писатель, по свѣдѣніямъ заимствованнымъ отъ путешественниковъ, такъ говоритъ объ Финнахъ и объ ихъ народномъ характерѣ (*). Въ прибрежныхъ странахъ, гдѣ поселилось много Шведовъ, первоначальное Финское племя уже примѣтно измѣнилось. Финляндцы имѣютъ темный цвѣтъ лица, угрюмый и мрачный видъ, грубый голосъ, медленную рѣчь, крѣпкіе члены тѣла и твердую походку. Финская пословица: *Мужъ по словамъ, быкъ по рогамъ* (Sanasta miestä sarwesta härkää), отлично выражающая національный характеръ, можетъ относиться въ особенности къ жителямъ внутреннихъ странъ, гдѣ онъ сохранился во всей чистотѣ. Но за то и Финское упрямство вошло въ Швецію въ пословицу. Финны—врагъ всѣхъ нововведеній, и его трудно склонить къ перемѣнѣ въ образѣ жизни и въ земледѣліи. Впро-

(*) Müller. Der Ugrische Volkstamm.

чемъ всё путешественники согласны въ томъ, что Финляндцы составляютъ умѣренный, сильный, трудолюбивый и дѣятельный народъ.» Касательно похвалы ихъ умѣренности, должно, къ сожалѣнію, сознаться, что порочная страсть къ пьянству во многихъ мѣстахъ уже видимо обнаружилась.

Кромѣ Финновъ, уже нѣсколько столѣтій живутъ по берегамъ Финскаго залива Шведы (времени ихъ поселенія опредѣлительно назначить не лзя), отъ устьевъ рѣки Кюмени въ Выборгской Губерніи, по всей Юландіи до границъ Абоской, въ срединѣ этой Губерніи, по островамъ Финскаго залива и на всемъ Аландѣ. Далѣе Шведы населяютъ берега Эстерботніи, отъ Южныхъ ея границъ до города Гамлякарлебу. Впрочемъ, Шведскимъ языкомъ говорятъ всё значительныхъ сословіи люди, изъ коихъ самое малое число—Шведскаго происхожденія. Этотъ языкъ есть официальный по всей странѣ и употребляется Чиновниками, въ судопроизводствѣ, въ Правительственныхъ Мѣстахъ и въ Училищахъ.

Въ правленіе Альбрехта Мекленбургскаго и по времени Кальмарскаго союза поселились въ Финляндіи нѣкоторыя фамиліи Дворянъ и Гражданъ изъ Сѣверной Германіи и Даніи. Онѣ уже давно исчезли, и потомки ихъ смѣшались съ Шведами. Только въ Выборгской Губерніи есть нѣкоторое число поселившихся Нѣмцевъ и языкъ Нѣмецкій употребляется тамъ въ Училищахъ.

Въ позднѣйшія времена поселились въ Финляндіи Русскіе, особенно съ 1809 года, со времени присоединенія ея къ Россіи. Число ихъ весьма незначительно: они живутъ только въ городахъ, какъ купцы, въ большемъ количествѣ въ Гельсингфорсѣ и еще значительнѣйшемъ въ Выборгской Губерніи, гдѣ болѣе половины городскихъ жителей, или изъ 12,144 д., 6182, составляютъ Русскіе. По завоеваніи Выборга въ 1710 г., Русскіе колонисты, переселенные въ Финляндію первымъ Русскимъ Выборг-

скимъ Коммендантомъ и Бригадиромъ Чернышевымъ, живутъ нѣсколькими деревнями въ Мольскомъ кирхшпильѣ, между С. Петербургомъ и Выборгомъ. Такъ какъ, при исчисленіи народа во всей странѣ принимаемо было за основаніе не народное происхожденіе жителей, а ихъ Вѣроисповѣданіе, и такъ какъ при томъ весьма малая часть Финновъ исповѣдуетъ Греко-Восточную Вѣру, то вѣрнаго числа обитателей Финляндіи Русскаго происхожденія, показать въ точности не возможно.

Изъ всего количества жителей Финляндіи 35,396 д. исповѣдуютъ Православную Вѣру. Кромѣ собственно-Русскихъ, въ Восточныхъ частяхъ Финской Корелии, или въ такъ-называемомъ прежде Кексгольмскомъ ленѣ, который, включая въ себѣ Восточныя части Выборгской и Куопіевской Губерній, до Столбовскаго мира 1617 г., былъ подъ Россійскою Державою, послѣ цѣлое столѣтіе принадлежалъ Швеціи и потомъ по Нюстадскому миру 1721, опять большою частію уступленъ Россіи, живутъ Финны Православные, частію разсѣянные между Лютеранъ, на Западныхъ берегахъ Ладожскаго озера, частію же отдѣльно съ примѣсю не многихъ Лютеранъ, на Сѣверовосточныхъ его берегахъ, въ Суидамскомъ, Суоѣрвскомъ и Сальмисскомъ приходахъ (Suiflamo, Suo-järwi, Salmis). Въ Куопіевской Губерніи есть также два Русскіе прихода, въ Иломанцѣ и Либелицѣ.

Число исповѣдующихъ Православную Вѣру полагается: въ Выборгской Губерніи до 29,929 д., въ Куопіевской до 5,035; изъ остальныхъ 258 живутъ въ Гельсингфорсѣ и 156 въ Нюслотѣ, въ С. Михельской Губерніи. Въ Финляндіи есть два Русскіе монастыря: одинъ на островѣ Ладожскаго озера, называемомъ Валамо, который простирается въ длину на 8 верстъ, и лежитъ въ 40 верстахъ отъ Серлоболя: онъ основанъ еще въ 992 году; въ продолженіе войнъ Швеціи съ Россіею, былъ нѣсколько разъ опустошаемъ; въ 1718, обстроены снова,

снабженъ богатыми вкладами и нынѣ принадлежитъ къ числу первоклассныхъ. Другой находится также на Лаложскомъ озерѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Западныхъ береговъ, на лежащемъ къ Юго-Востоку отъ Кексгольма островѣ Коневцѣ, простирающемся въ длину на 5, а въ ширину на 3 версты. Монастырь этотъ основанъ въ 1393 году; въ 1610 году, когда монахи, по причинѣ войны, удалились въ Новгородъ, онъ былъ уничтоженъ, но въ 1716 году снова выстроенъ. Россійскія церкви въ Финляндіи принадлежатъ къ С. Петербургской Епархіи. Протоіерей Выборгскій, какъ Благочинный, имѣетъ надзоръ надъ всѣми Православными приходами и церквами.

Въ половинѣ XII столѣтія Король Шведскій Эрикъ Святый, въ сопровожденіи Упсальскаго Епископа Гевриха Святаго, признавшаго потомъ покровителемъ Финской Церкви, первый началъ, съ мечемъ въ рукѣ проповѣдывать Финнамъ Христіанскую вѣру Римскаго Исповѣданія. Послѣ кровопролитной войны, продолжавшейся 166 лѣтъ, во время которой Финны не рѣдко вспомооществуемы были Руссами, наконецъ утверждено было въ Финляндіи, вмѣстѣ съ господствомъ Шведовъ, Римское Исповѣданіе. Густавъ Ваза ввелъ Лютеранское, и въ 1554 году раздѣлилъ Церковь, которая прежде управлялась однимъ только Епископомъ Абоскимъ, на два Епископства, съ особеннымъ для каждаго Епископомъ, изъ которыхъ одинъ имѣлъ свое пребываніе въ Або, другой въ Выборгѣ. Это раздѣленіе, съ небольшимъ промежуткомъ, удержалось до нашихъ временъ. По присоединеніи Выборга, по Нюстадскому миру, къ Россіи, Выборгское Епископство переведено въ городъ Берго, гдѣ и осталось по настоящее время. Когда, по Высочайшему Указу Императора Александра I, 23 Декабря 1811 года, бывшая до того времени Выборгская Губернія присоединена къ остальной Финляндіи, то и Консисторіи Выборгская и Фридрихсгамская, управ-

дѣвшія дотолѣ, каждая подѣ предѣдательствомъ выборнаго Пробста и главнымъ начальствомъ С. Петербургской Юстицъ-Коллегіи, Лютеранскою Церковью всей Губерніи, были уничтожены, а управленіе ихъ передано Епископу и Консистеріи въ городѣ Борго. Въ настоящее время, Финляндская Лютеранская Церковь состоитъ изъ двухъ Епископствъ, управленіемъ которыхъ завѣдуютъ Архіепископъ и Соборный Капитулъ въ городѣ Або, и Епископъ съ Соборнымъ Капитуломъ въ городѣ Борго. Епископы суть предѣдатели Капитуловъ, а члены состоятъ изъ одного Соборнаго Пробста, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть Главный Насторъ города, и изъ Лекторовъ Абоской и Боргоской Гимназій. Каждое Епископство раздѣляется на Пробства или Контракты съ отдѣльнымъ начальникомъ—Контрактъ-Пробстомъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и Главный Насторъ прихода, и на главные и зависящіе или Капелланскіе приходы. Абоское Архіепископство состоитъ теперь изъ 21 Пробства и 127 главныхъ приходовъ, или Пасторатствъ; Епископство Боргоское—изъ 16 Пробствъ и 84 Пасторатствъ. Церковная служба и преподаваніе Закона Божія въ большей части приходовъ отправляются Пасторомъ и Капелланомъ. Пасторъ обыкновенно имѣетъ при себѣ частнаго Адъюнкта, который служитъ ему помощникомъ въ отправленіи обязанностей его званія. Только немногіе изъ обширнѣйшихъ приходовъ, кромѣ Пасторовъ, имѣютъ двухъ Капеллановъ и одного приходскаго Адъюнкта. Духовенство получаетъ свое содержаніе непосредственно отъ приходовъ; только нѣкоторые изъ частныхъ Адъюнктовъ содержатся на жалованьѣ своихъ Главныхъ Пасторовъ.

Лютеранская Церковь въ Финляндіи руководствуется Шведскимъ Церковнымъ Уложеніемъ, изданнымъ Карломъ XI въ 1686 году; но какъ это Уложеніе уже давно устарѣло, и всѣми признана необходимость составленія новыхъ, болѣе сообразныхъ съ просвѣщеніемъ

настоящаго времени. постановлений, то въ городѣ Або учрежденъ Комитетъ для сочиненія новаго Церковнаго Уложенія (*). Тамъ же учреждены еще три Комитета для устройства Церковныхъ дѣлъ (**): одинъ для сочиненія сообразной съ цѣлю народною учебной книги Закона Божія, или Катихизиса; другой для составленія новаго руководства при церковнослуженіи; а третій для изданія новой Финской книги церковнаго пѣнія. Абоское Библейское Общество печется о распространеніи Священнаго Писанія, которое, во всей полнотѣ, на Финскомъ языкѣ явилось въ 1642 году. Общество это имѣетъ свои отдѣленія въ важнѣйшихъ городахъ Финляндіи. Въ Або существуетъ еще Евангелическое Общество, котораго главная цѣль состоитъ въ распространеніи между народомъ книгъ поучительнаго содержанія.

Епископы и Пасторы большей части приходовъ, въ особенности обширнѣйшихъ, избираются и утверждаются Государемъ изъ числа трехъ представленныхъ кандидатовъ. Пасторы остальныхъ приходовъ, всѣ Канцеляры и приходскіе Адъюнкты избираются прихожанами. Весьма немногія пасторскія мѣста назначаются самими владѣтелями имѣній, или помѣщиками.

Количество народа Лютеранскаго Вѣроисповѣданія, по исчисленію 1825 года, простиралось до 1,259,151 д., а въ 1830 году возрасло до 1,346,875. Слѣдовательно въ продолженіе цѣлаго пятилѣтія приращеніе Лютеранъ состояло изъ 87,724 д., или 17,545 д. на каждый годъ, то есть, почти изъ 72 живущихъ, одной душой рождалось болѣе, нежели умрало. Присоединивъ къ этому числу 25,202 исповѣдующихъ Православную Вѣру, мы увидимъ, что въ 1830 г. количество всего народонаселенія Финляндіи простиралось до 1,372,077 душъ. Еслибы въ послѣдующее пятилѣтіе отъ 1830

(*) *Committéen för Kyrko-Ordningen.*

(**) *Committerne för Catechesen, för Handboken, för Psalmboken.*

до 1835, народонаселеніе могло увеличиться въ той же постепенности, то ежегодное приращеніе составило бы 19,057, а цѣлаго пятилѣтія 95,285 д., и слѣдовательно въ 1835 году количество всего народонаселенія могло бы вызвыситься до 1,467,362 д. Но несчастныя обстоятельства, случавшіяся въ теченіе этого времени, были причиною менѣе благопріятныхъ послѣдствій. Въ Южныхъ приморскихъ странахъ, въ 1831 году свирѣпствовала холера, а въ Сѣверныхъ провинціяхъ, особенно въ Эстерботніи, бывшіе нѣсколько лѣтъ сряду неурожаи и происшедшія отъ того нервныя лихорадки и другія смертельныя болѣзни препятствовали приращенію народонаселенія: Въ 1834 г. неурожаи постигъ Южныя провинціи. Этимъ обстоятельствамъ должно приписать, что въ 1832 г., наиримѣръ, во всей Финляндіи только 959 душъ родилось болѣе, нежели умерло; въ 1833 году количество умершихъ 22,246 душами превзошло количество родившихся и хотя въ 1834 г. родилось 17,413 болѣе нежели умерло, по все народонаселеніе въ 1835 г., какъ показано выше, простиралось до 1,393,727 д. Въ послѣднемъ числѣ жителей, кромѣ выставленныхъ 35,396 д. Православнаго Исповѣданія, было Лютеранъ, Финновъ и Лапповъ 1,167,007 д., Шведовъ 191,324. Выборгскій Пѣмецко-Лютеранскій приходъ, въ отношеніи народонаселенія, незначителенъ.

Въ Выборгѣ есть также церковь Римско-Католическая. Патеръ ея—Доминикаецъ; онъ обязанъ ѣздить по Финляндіи для исправленія требъ между своими единовѣрцами, которые принадлежатъ большою частію къ сословію военному. Римско-Католическій приходъ въ Выборгѣ такъ малочисленъ, что при исчисленія народномъ особенно не выставляется.

Изъ всего народонаселенія Финляндіи принадлежатъ:

Къ сословію Дворянъ	2,509 чел.
— Духовному и Ученому	5,230 —

Къ словію прочихъ благородныхъ людей, помѣщиковъ, Военныхъ и Гражданскихъ Чиновниковъ не изъ Дворянъ, разночинцевъ, и проч. . . .	12,785 чел.
Гражданъ всѣхъ	14,280 —
Поселянъ или земледѣльцевъ	1,219,568 —
Остальнаго народонаселенія.	139,405 —
Изъ всего количества жителей Финляндіи, городскихъ считается	81,053 —
Сельскихъ	1,312,674 —

Въ отношеніи правъ гражданскихъ жители Финляндіи раздѣляются на четыре класса или состоянія: на Дворянъ, Духовныхъ, Гражданъ и земледѣльцевъ.

Финское Дворянство, въ прежнія времена, было соединено съ Шведскимъ въ общій Рыцарскій Домъ: въ 1816 г. учрежденъ для Финляндіи особый Домъ Рыцарскій. Дворянство раздѣляется на Графовъ, Бароновъ и простыхъ Дворянъ. Изъ двухъ первыхъ отдѣленій, которыя вмѣстѣ составляютъ первый классъ Дворянства, или такъ-называемое состояніе Господъ (Herrestånd), съ 1816 вписаны въ Рыцарскій Домъ 9 Графскихъ и 33 Баронскихъ фамилій; изъ послѣднихъ, двѣ съ того времени уже вымерли. Простые Дворяне раздѣляются на Рыцарскій классъ, то есть, такихъ, которыхъ предки имѣли званіе Государственныхъ Совѣтниковъ, и на классъ служивыхъ Дворянъ, которыхъ предки, въ древнія времена, состояли въ службѣ Дворянъ первоклассныхъ прислѣжниками, оруженосцами и проч. (Svenne, eller Knarre-klassen). Въ оба класса вмѣстѣ, съ 1816 г., внесена 201 Дворянская фамилія, но 16 фамилій съ того времени уже вымерли. Теперь Финскій Рыцарскій Домъ состоитъ изъ 9 Графскихъ, 31 Баронскихъ и 185 Дворянскихъ фамилій; всѣхъ вмѣстѣ 225. Изъ числа 2509 Дворянскихъ особъ, которыя въ 1835 году считались въ Финляндіи, 1070 было мужскаго и 1439 женскаго пола.

Къ существеннѣйшимъ преимуществамъ Дворянства принадлежитъ: освобожденіе отъ нѣкоторыхъ личныхъ податей, платимыхъ Гражданами и земледѣльцами, право владѣть Дворянскими, или такъ-называемыми аллодіальными, свободными отъ налоговъ, помѣстьями, съ которыми по закону соединено освобожденіе отъ многихъ другихъ податей и повинностей, коими обложены прочія помѣстья. Непринадлежащія къ классу Дворянъ могутъ владѣть таковыми помѣстьями, какъ собственностію, и пользоваться соединенною съ ними свободою отъ податей (Säteri-frihet) только въ такомъ случаѣ, когда Дворяне отказываются отъ всякаго на нихъ притязанія и по исходатайствованіи себѣ на то особеннаго позволенія Монарха. Дворянство имѣетъ еще право, въ важнѣйшихъ случаяхъ, быть судимымъ высшими Судебными Мѣстами, Гофгерихтами, и наконецъ каждому старшему члену старшей линіи Дворянской фамиліи предоставлено право посѣщать Сеймъ. Существующія права и преимущества Дворянства изданы 16 Октября 1723 года.

Къ сословію Духовныхъ принадлежатъ, какъ всѣ при церквахъ и приходахъ находящіеся Священно и церковнослужители, такъ равно при Университетѣ и прочихъ Училищахъ состоящіе Наставники и прочіе Чинovníки съ ихъ семействами. Изъ числа 5230 лицъ, составлявшихъ въ 1835 году сословіе Духовныхъ, 2381 были мужскаго и 2849 женскаго пола. Существеннѣйшія преимущества Духовнаго сословія состоятъ въ томъ, что оно пользуется назначенными на содержаніе его землями, не платя никакихъ податей; освобождено отъ многихъ повинностей, которыми обложены сословія Гражданъ и земледѣльцевъ; имѣетъ право представлять Правительству выбранныхъ имъ въ Настоятели или Епископы кандидатовъ. Епископы по ихъ сану виѣютъ право присутствовать на Сеймѣ.

Сословіе Гражданъ населяетъ 30 городовъ Финляндіи. Эти города отчасти — приморскіе или станельные, имѣющіе исключительное право заграничной торговли, частью же внутренніе (Upstad), которымъ особенно предоставлена торговля внутренняя. Изъ 14,280, принадлежавшихъ въ 1835 г. къ этому сословію лицъ, считалось мужскаго пола 6705, женскаго 7575. По силѣ узаконенія Короля Густава 23 Февраля 1789 г. свободная соревновательность въ торговлѣ и промышленности дала имъ настоящую жизнь. Сословію Гражданъ предоставляется возможность извлекать выгоды изъ разныхъ подрядовъ, такъ-какъ доставленіе Казнѣ всѣхъ необходимыхъ потребностей предлагается съ публичнаго торга. Въ классѣ ремесленниковъ существуютъ цехи. Въ каждомъ городѣ сословіе Гражданъ представляетъ Правительству выборомъ назначаемыхъ Бургомистровъ, избираетъ Членовъ Магистрата и низшихъ городскихъ Чиновниковъ, оцѣнивается въ средствахъ производительности собственными сочленами, завѣдываетъ управленіемъ городской кассы.

Земледѣльцы раздѣляются на коронныхъ, помѣщичьихъ и податныхъ, или самостоятельныхъ (Krono-Frälse och Skatte bonde). Изъ числа 1,219,568 считаемыхъ въ этомъ сословіи, въ 1835 г. 591,101 было мужскаго и 628,467 женскаго пола.

Всѣ прочіе жители Финляндіи, какъ на пр. Военные и Гражданскіе служащіе и отставные Чиновники, если они не принадлежатъ къ сословію Дворянъ, рабочій классъ людей и катехеты, не имѣющіе отдѣльныхъ земель или гейматовъ, а обрабатывающіе нѣкоторую часть ихъ для помѣщика, такъ-называемые торпари, бобыли, поденщики, батраки и всѣ живущіе въ прислугѣ у другихъ и проч., не причисляются ни къ какому изъ четырехъ сословій или классовъ народа Финскаго.

ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Первыми распространителями просвѣщенія въ Финляндіи, во времена Вѣры Римскокатолической, были Духовные и монахи; еще въ 1354 году Исторія упоминаетъ о находившейся при Абоскомъ соборѣ Библіотекѣ, которая состояла изъ нѣсколькихъ сочиненій богословскаго содержанія, а въ слѣдующемъ году о заведенномъ въ городѣ Або Училищѣ, которое, по всей вѣроятности, должно считаться древнѣйшимъ во всей Финляндіи. Хотя въ то же время существовали въ ней и нѣкоторыя другія Учебныя Заведенія, но ученіе было неудовлетворительно, и всякій, кто желалъ высшей учености, долженъ былъ искать се въ чужихъ краяхъ: посему-то мы и находимъ, что многія лица Финляндскаго высшаго Духовенства, особенно же облеченныя въ санъ Епископскій, оканчивали Науки въ Парижѣ, въ Прагѣ, а послѣ даже и въ Лейпцигѣ, и пріобрѣтали себѣ ученныя степени. Выставляютъ отъ 30 до 40 Финляндцевъ, которые въ теченіе Среднихъ вѣковъ и въ первомъ столѣтіи послѣ Реформаціи получили въ иностранныхъ Университетахъ столь важную по тогдашнимъ временамъ степень Магистра. Въ продолженіе нѣлаго столѣтія послѣ Реформаціи, во всей Финляндіи были только низшія Училища, и Исторія довольно ясно свидѣтельствуетъ о недостаткѣ образованія въ XVI и XVII вѣкахъ. Не прежде, какъ въ царствованіе Густава Адольфа, основапа была около 1630 г. Гимназія въ Або, и вскорѣ, во время Опекунскаго Правленія и малолѣтства Королевы Христины, стараніями тогдашняго Генералъ-Губернатора Графа Браге, 1640, обращена въ Университетъ. Около того времени была учреждена Гимназія въ Выборгѣ а многія другія Училища въ прочихъ городахъ Финляндіи.

Абоскій Университетъ, при всей скудности средствъ, каковыми могло снабжать его Шведское Правительство,

и не смотря на то, что первое столѣтіе своего существованія, онъ находился въ такомъ бѣдномъ положеніи, что не только не назначалось изъ Казны совершенно никакихъ пособій на заведеніе Библіотеки и на прочія ученыя собранія, но даже самыя Наставники по цѣлымъ годамъ оставались безъ жалованья, весьма много способствовало распространенію вышшаго просвѣщенія. Въ продолженіе Великой Сѣверной войны, во время Петра Великаго и Карла XII, онъ былъ закрытъ и снова получилъ свою дѣятельность въ 1722 г. Съ этой эпохи благодѣянія просвѣщенія начали распространяться примѣтнѣе и постояннѣе, въ особенности же къ концу прошедшаго столѣтія, когда вліяніе Университета на образованіе страны, при содѣйствіи отличныхъ Наставниковъ, значительно увеличилось. Въ сіе время, не смотря на ограниченныя средства, заведены были: Музей Натуральной Исторіи и Минералогическій и Минцъ-кабинеты, также Анатомическій Театръ; сдѣлано Собраніе физическихъ и астрономическихъ инструментовъ, основанъ Ботаническій Садъ и распространена Библіотека. Король Густавъ IV Адольфъ, во время своего пребыванія въ городѣ Або, въ 1802 г., заложилъ самъ основный камень для новаго, обширнѣйшаго зданія Университета, и во время его правленія соединена съ Университетомъ Богословская Семинарія. Новая эпоха для Университета началась со времени присоединенія Финляндіи къ Россіи. Императоръ Александръ I-й повелѣлъ значительно распространить строившееся еще тогда зданіе Университета, назначилъ большія суммы на умноженіе учебныхъ собраній и на стипендіи немущимъ студентамъ, удвоилъ число Наставниковъ, приказалъ выстроить Астрономическую Обсерваторію и Клянику и назначилъ Брата Своего, Его Императорское Высочество Николая Павловича, нынѣ благополучно царствующаго Всемилостивѣйшаго Государя Нашего, Верховнымъ Начальникомъ Университета. Съ радостны-

ми надеждами на счастливую будущность, продолжалъ Университетъ свою дѣятельность до того времени, пока несчастный пожаръ, случившійся въ Або осенью 1827 г., вдругъ не остановилъ ея и не превратилъ Университетскаго зданія со всѣми, уже довольно богатыми, собраніями въ кучу пепла и развалинъ. Финляндскій Университетъ можетъ быть никогда, съ самой эпохи своего основанія, не былъ въ столь величайшемъ бѣдствіи, какъ послѣ пожара Абоскаго: за то благодѣянія и милости могущественнаго Монарха не изливались дотолѣ на него съ такою блистательностію. Еслибъ Финляндія по прежнему была соединена съ Швеціей, то потери, понесенныя Университетомъ, при всей испытанной благодарности, съ каковою Финляндцы принимаютъ всѣ благодѣтельные мѣры Правительства, можетъ быть, не вознаградились бы цѣлыми столѣтіями, тогда какъ онѣ щедрыми пособіями Великодушнаго Императора Николая вознаградились въ теченіе весьма немногихъ лѣтъ. Украшенный именемъ втораго своего Основателя, Императора Александра, возванный изъ пепла великими щедротами Монарха, Университетъ приступилъ къ новой своей дѣятельности въ Гельсингфорсѣ, осенью 1828 года, и получилъ въ замѣну устарѣвшихъ академическихъ постановленій, новый, болѣе свойственный современному успѣхамъ просвѣщенія, Уставъ. Здѣсь въ столицѣ Финляндіи, величественныя зданія приняли подъ кровъ свой нуждавшіяся въ пріютѣ Науки. Въ непродолжительномъ времени воздвигнуто было Университетское зданіе съ пятью аудиторіями, двумя залами для засѣданій Консисторіи и Факультетовъ, великолѣпнымъ заломъ для торжественныхъ собраній и актовъ, особымъ помѣщеніемъ для Канцеляріи Ректора, и для Архива, Казначейства, Анатомическаго Театра, анатомическихъ препаратовъ, для Собранія физическихъ инструментовъ, Химической Лабораторіи, Музея Естественной Исторіи, Минералогіи-

ческаго Кабинета, для Кабинетовъ монетъ, медалей и Искусствъ, и музыкальнымъ заломъ; послѣ выстроены были отдѣльныя зданія для Клиническаго Института, для родильнаго дома; основанъ Ботаническій Садъ съ необходимыми оранжереями и помѣщеніемъ для Смотрителя, особое зданіе для гимнастическихъ упражненій, фехтованья и рисованья и наконецъ новая Астрономическая Обсерваторія. Въ настоящее время воздвигается величественное зданіе для Библіотеки и разрѣшено построене Магнетической Обсерваторіи.

Въ силу существующихъ постановленій Унивверситета, число Преподавателей состоитъ изъ 22 Профессоровъ, 15 Адъюнктовъ, 5 Лекторовъ и 7 Учителей Искусствъ, всего изъ 49 штатныхъ лицъ; къ этому числу должно прибавить неопредѣленное количество Частныхъ Преподавателей, или такъ-называемыхъ Доцентовъ. Изъ числа Профессоровъ 4 назначены для Богословія, 3 для Юриспруденціи, 3 для Медицины и 12 для Философіи; между сими послѣдними считается Экстраординарный Профессоръ Россійскаго языка и Словесности; изъ числа Адъюнктовъ 2 опредѣлены для Богословія, 2 для Юриспруденціи, 4 для Медицины и 7 для Философіи. Лекторы назначены для языковъ: Русскаго, Финскаго, Нѣмецкаго, Французскаго и Англійскаго; изъ Учителей Искусствъ назначены по одному для Музыки, Рисованья, танцованья и фехтованья и три для преподаванія Гимнастики.

Осенью 1823 года преподаваніе Унивверситетскихъ лекцій началось 339 бывшимъ на-лице Студентамъ; съ сего времени число присутствовавшихъ Студентовъ простиралось нѣсколько болѣе 400, иногда даже доходило до 500. Но какъ въ Финляндіи изрѣвле господствуетъ обыкновеніе, что часть Студентовъ, иные для снисканія средствъ къ продолженію Наукъ, другіе имѣя въ виду пріобрѣтеніе опытныхъ свѣдѣній для будущей службы, проживають нѣкоторое время Унивверситетскаго

курса въ разныхъ мѣстахъ, или Домашними Учителями, или при судьяхъ и землемѣрахъ практикантами, то по количеству состоящихъ при Университетѣ на-лице Студентовъ не льзя заключать о полномъ числѣ всѣхъ, записавшихся въ метрику Университетскую. Такъ на прим. въ весенній семестръ 1836 года по метрику состояло всѣхъ Студентовъ 651, а на-лице было только 503. Въ осенній того же года числилось 620, а присутствовавшихъ было 430. Въ весенній семестръ 1837 года въ метрику вписано было 607, а на-лице состояло 451; осенью того же года заметриковано было 600, а присутствовавшихъ было только 419. Вообще число состоящихъ по метрику Университетской Студентовъ можно полагать до 600 человекъ.

Изъ ученыхъ собраній и пособій Университетъ къ концу 1835 года имѣлъ: анатомическихъ препаратовъ 277, хирургическихъ инструментовъ 238, инструментовъ Физическаго Кабинета 307, минераловъ 8880; Музей Натуральной Исторіи заключалъ въ себѣ 56 животныхъ млекопитающихъ, 556 птицъ, 70 амфибій, 51 рыбу, 11,500 насекомыхъ, 2,062 моллюски и т. д. Гербарій Университетскій имѣлъ 11,400 высушенныхъ растений, а Ботаническій Садъ и оранжереи 4327. Кабинетъ монетъ, медалей и Искусствъ заключалъ въ себѣ: древнихъ золотыхъ монетъ 15, серебряныхъ 1152 и мѣдныхъ 3921. Изъ новѣйшихъ монетъ 73 золотыя, 3797 серебряныхъ и 3373 мѣдныхъ. Подаренная Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Линпертова Дактиліотека и нѣсколько другихъ оттисковъ и снимковъ съ антиковъ, составляютъ число 3824; оттисковъ съ печатей 1757; древняго Финскаго и Эстскаго оружія 25 штукъ; оружія жителей Алеутскихъ острововъ 37 и т. д. О Библіотекѣ Университетской будетъ сказано ниже.

Университетъ, вскорѣ послѣ своего основанія, получилъ въ высшіе начальники Канцлера, которымъ, во

время Шведскаго правленія, бывалъ обыкновенно кто-либо изъ Государственныхъ Совѣтниковъ; подъ правленіемъ же Русскимъ, это Учебное Заведеніе пользуется съ 1816 года счастіемъ имѣть Верховнымъ своимъ Начальникомъ Особу Императорскаго Дома. Главнымъ мѣстнымъ начальникомъ былъ прежде Епископъ Абоскій, который, до 1817 года, носилъ на себѣ званіе Прокапцлера Университета, но съ того времени, какъ сіе званіе отдѣлилось отъ сана Епископскаго, Университетъ началъ управляться лицомъ, назначаемымъ Государемъ Императоромъ и имѣющимъ титулъ Вице-Канцлера. Ближайшимъ начальникомъ, какъ и въ другихъ Университетахъ, бываетъ Ректоръ, избираемый изъ Ординарныхъ Профессоровъ и утверждаемый въ званіи своемъ Канцлеромъ Университета. До 1828 года лица, избираемые въ званіе Ректора, смѣнялись ежегодно, и избраніе происходило поочередно между Профессорами; послѣ же того положено избирать Ректора на три года, безъ соблюденія очереди. Ректоръ и всѣ Ординарные Профессоры составляютъ Консисторію (у насъ Конференцію) Университета.

Всѣ низшія Учебныя Заведенія для общественнаго образованія состоятъ подъ управленіемъ Епископовъ и Соборныхъ Капитуловъ въ городахъ Або и Борго.

Въ Абоскомъ Архіепископствѣ находится Гимназія, учрежденная въ городѣ Або съ 1828, когда Университетъ былъ переведенъ въ Гельсингфорсъ. При Гимназіи состоятъ шесть Лекторовъ, одинъ Адъюнктъ, одинъ Учитель Русскаго языка и одинъ пѣнія. Въ настоящее время число учениковъ простирается до 82-хъ.

Кромѣ Гимназіи находятся 5 Тривіальныхъ Школъ, въ городахъ:

въ городахъ:	въ нихъ учениковъ:
Або	192.
Бьернеборгъ	114.
Тавастгусъ	147.

Вазъ	132
Улеборгъ	109.
и 13 Педагогій, или Элементарныхъ Школъ,	
въ городахъ:	въ нихъ учениковъ:
Нодендалъ	30.
Нюстадъ	44.
Раумо	31.
Таммерфорсъ	11.
Экнесъ	34.
Христинестадъ	54.
Каскё	17.
Нюкарлебю	29.
Якобстадъ	66.
Гамлякарлебю	68.
Брагестадъ	47.
Кайяне	3.
Торнео	11.

Сверхъ того въ городѣ Або есть два Белль-Ланкастерскія Училища: одно для мальчиковъ съ 252 учениками, другое для дѣвочекъ съ 60 ученицами.

Общее число всѣхъ учащихся въ 21 Училищѣ, подъ начальствомъ и управленіемъ Абокаго Архіепископа и Соборнаго Капитула, простирается до 1533.

Въ Боргоскомъ Епископствѣ находятся 2 Гимназія, 3 Тривіальныя Школы, 5 Уѣздныхъ Училищъ, 8 Педагогій или Элементарныхъ Школъ и 4 Училища для дѣвицъ. Боргоская Гимназія, древнѣйшая во всей Финляндіи, основана послѣ Нюстадскаго мира на мѣсто прежней Выборгской. При ней, какъ и при Абоской, состоятъ 6 Лекторовъ, 1 Учитель Русскаго языка и 1 пѣнія. Къ концу 1838 года находилось 85 Гимназистовъ.

Выборгская Гимназія, учрежденная еще во времена Королевы Христіны, въ эпоху Великой Сѣверной войны, была закрыта, а въ 1805 году основана въ Выборгѣ новая Гимназія, Императоромъ Александромъ I.

Она съ подвѣдомственными ей Училищами подчинена была Дерптскому Учебному Округу и приняла общій назначенный для Остзейскихъ Провинцій Училищный Уставъ вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ языкомъ для преподаванія учебныхъ предметовъ. Такое положеніе существуетъ и понынѣ, кромѣ того что, вмѣсто Дерптской Училищной Коммисіи, ее подчинили теперь начальству Епископа Боргоскаго. При ней состоятъ: 5 Старшихъ Учителей, 1 Лекторъ Русскаго языка, 3 Учителя другихъ языковъ и 1 Учитель Рисованія. Выборгская Гимназія, въ послѣднее время весьма мало была посѣщаема, вѣроятно по той причинѣ, что знаніе Шведскаго языка, какъ оффиціальнаго во всей Финляндіи, всякій будущій Чиновникъ считаетъ для себя необходимымъ, и посему всякой учащійся бываетъ принужденъ вступать въ такія Учебныя Заведенія, въ которыхъ онъ можетъ основательно научиться Шведскому языку.

Въ Тривіальныхъ Школахъ въ 1838 году было учениковъ :

Въ Гельсингфорской	80.
— Ловизской	94.
— Куопіоской	104.

Въ Уѣздныхъ Училищахъ :

— Выборгскомъ	46.
— Фридрихсгамскомъ	32.
— Нюслотскомъ	37.
— Кексгольмскомъ	20.
— Сердобольскомъ	3.

Въ Педагогіяхъ или Элементарныхъ Школахъ :

— Боргоской	29.
— Гейнольской	39.
— Выборгской	51.
— Фридрихсгамской	15.
— Нюслотской	23.
— Кексгольмской	30.

Въ Сердобольской	21.
— Вильманстрандской	7.

Въ четырехъ дѣвичьихъ Училищахъ, Выборгѣ, въ Фридрихсгамѣ, Нюслотѣ и Кекегольмѣ было учащихся дѣвицъ 112.

И такъ въ 22 Учебныхъ Заведеніяхъ Боргоскаго Епископства было 843 учащихся, и слѣдовательно общее число учениковъ во всѣхъ подвѣдомственныхъ двумъ Соборнымъ Капитуламъ Училищахъ было 2376.

Считая вмѣстѣ Студентовъ Университета и около 100 Воспитанниковъ Фридрихсгамскаго Кадетскаго Корпуса, мы получимъ число учащихся въ общественныхъ Заведеніяхъ всей Финляндіи отъ 3070 до 3080; полагая же народонаселеніе Финляндіи, со времени послѣдняго общаго исчисленія, возросшимъ до 1,430,000 человекъ, найдемъ въ числѣ 452 жителей одного учащагося. Впрочемъ, по числу учениковъ, находящихся въ общественныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, никакъ не лзя навѣрное заключить объ общемъ числѣ учащихся во всей Финляндіи, по той причинѣ, что многіе, особенно изъ Восточныхъ частей ея, поступаютъ въ Учебныя Заведенія Россіи, преимущественно въ С. Петербургскія; многіе же обучаются въ частныхъ Институтахъ и Школахъ. Изъ числа таковыхъ Заведеній, основанное однимъ изъ Профессоровъ Университета въ Гельсингфорсѣ и названное Лицеємъ, имѣетъ до 150 учениковъ.

Изъ Ученыхъ Обществъ, существующихъ въ Финляндіи, заслуживаютъ вниманіе: 1) Общество pro Fauna et Flora Fennica, основанное въ 1821 году; цѣль его есть собраніе предметовъ Естественной Исторіи для пополненія Финскаго Музея. 2) Финское Литературное Общество, учрежденное въ 1831 Марта 16 дня имѣетъ предметомъ обработываніе Финскаго языка и Исторіи и вообще содѣйствіе народному образованію, и 3) Финское

Общество Наукъ, утвержденное Государемъ Императоромъ 26 Апрѣля 1838 и принятое подъ Высочайшее покровительство; цѣлью Общества предположено способствовать распространенію Наукъ и общепользныхъ свѣдѣній.

Учебнымъ языкомъ во всей Финляндіи приняты Шведскій, кромѣ Училищъ прежней, такъ-называемой, Старой Финляндіи, въ которыхъ употребляется языкъ Нѣмецкій. Въ сихъ послѣднихъ руководствуются Дерптскимъ Училищнымъ Уставомъ 1805 года, тогда какъ въ остальной Финляндіи имѣютъ силу училищныя постановленія Шведскія 1724 года. Въ 1825 и 1826 годахъ образованная въ Гельсингфорсѣ Училищная Комmissія составила новыя постановленія для Училищъ, и представила ихъ на благоусмотрѣніе Государя Императора.

Изъ публичныхъ Библіотекъ значительной обширности Университетская есть единственная. Въ ней съ 1811 по 1827 количество книгъ отъ 17,000 томовъ умножилось-было до 50,000; но несчастнымъ пожаромъ Або-скимъ Библіотека была почти совершенно истреблена, кромѣ оставшихся 836 томовъ. Не смотря на то, къ концу 1835 года она снова имѣла уже до 40,000 томовъ. Къ основанію новой Библіотеки оказано весьма много содѣйствія какъ отъ Государя Императора, покупкою многихъ значительныхъ частныхъ библіотекъ и присоединеніемъ прежде основанной въ Гельсингфорсѣ Сенатской Библіотеки къ Университетской, такъ и многими частными лицами, особенно же Флигель - Адъютантомъ Его Императорскаго Величества Ротмистромъ Александровымъ. Въ послѣдніе годы Государь Императоръ повелѣлъ купить богатую библіотеку покойнаго Россійскаго Императорскаго Посланника въ Стокгольмѣ Графа Сухтелена, вмѣстѣ съ весьма значительнымъ собраніемъ диссертацій, и соблагволилъ подарить послѣднее въ Университетскую Библіотеку. Назначенная отъ Казны

на приумноженіе Библиотека ежегодная сумма простирается до 2,880 руб. ассигнаціями: къ ней должно присоединить (по расчету 1836) ежегодные проценты съ капиталовъ, доставшихся по завѣщаніямъ въ собственность Библиотеки, 1112 руб. 15 коп. и 2161 риксъ-талеръ 45 шил. 2 рундшт. Шведской банковской монеты; 2500 руб. получаемые за отдачу въ арендное содержаніе Типографіи, привилегированныхъ для Университета, и сборъ за разныя производства въ ученныя званія и степени, за внесеніе въ Университетскую Метрику Студентовъ, 1008 руб. 24 коп.; такъ что весь доходъ Библиотеки простирается до 12,589 руб. 80 коп. Правда, таковая сумма не можетъ быть одинакова каждый годъ, но во всякомъ случаѣ ее можно положить ежегодно въ 10,000 рублей.

Съ Университетскою Библиотекою соединена отдѣльная Библиотека Богословской Семинаріи, долженствующая снабжаться особенно твореніями богословскими и разными руководствами всѣхъ прочихъ Наукъ. До пожара 1827 г. она заключала въ себѣ 2500 томовъ, послѣ него 359, а въ 1835 г. снова 2000. Она имѣетъ свои доходы съ вакантныхъ капелланскихъ мѣстъ Абоскаго Архіепископства, и кромѣ того всѣ посвящаемыя въ Духовный санъ, или выдержавшіе такъ-называемый Пасторскій экзаменъ, вносятъ въ капитулъ ея опредѣленную сумму. Въ 1836 году Библиотека Богословской Семинаріи изъ доходовъ своихъ имѣла основной капиталъ въ 7438 руб. 63 коп., и 245 риксеталеровъ 44 шил. и 5 рундшт. банкко; проценты съ этого капитала назначаются на приращеніе ея.

Изъ другихъ Финляндскихъ Библиотекъ примѣчательны: Библиотека Фридрихсгамскаго Кадетскаго Корпуса, содержащая въ себѣ до 7000 томовъ и около 500 номеровъ разныхъ рисунковъ, геогр. картъ, таблицъ, диссертаций, программъ и проч. Впрочемъ въ этомъ количествѣ книгъ, есть до 3000 дублетовъ, назначенныхъ

для ежедневнаго употребленія Воспитанниковъ. Ежегодная, на приращеніе Библіотеки опредѣленная, сумма простирается до 3,000 рублей.

Библіотека Абоской Гимназіи, которой основаніе положено только лишь съ 1828 года, кромѣ ландкартъ, рисунковъ для Естественной Исторіи, академическихъ диссертацій и періодическихъ сочиненій, имѣетъ около 1,900 томовъ. Годовая сумма на приумноженіе Библіотеки простирается до 500 руб.; къ этой суммѣ впогда прибавляется экстренная, тоже въ 500 руб.

Библіотека Боргоской Гимназіи заключаетъ въ себѣ нѣсколько болѣе 7,000 томовъ. Сумма, опредѣленная на ежегодное ея приумноженіе, считая вмѣстѣ съ доходомъ съ вакантныхъ канцелярскихъ мѣстъ Боргоской Епархіи, за исключеніемъ Старой Финляндіи, простирается до 1,600.

Библіотека Выборгской Гимназіи содержитъ въ себѣ до 4,530 томовъ. Она имѣетъ ежегодный доходъ 250 руб., не считая принадлежащаго ей дохода съ вакантныхъ канцелярскихъ мѣстъ Старой Финляндіи, простирающагося до 400 руб. въ годъ.

Привилегированныхъ Библіотекъ для чтенія находится въ Финляндіи 12, какъ то: въ Гельсингфорсѣ 2, одна въ кирхшилѣ Нойо въ Юлапди и по одной въ городѣ Або, въ Тавастгусѣ, въ Выборгѣ, въ Леппесвиртскомъ приходѣ, въ Куопіоской Губерніи, въ Вазѣ, въ Гамскарлебю, Брагестадѣ, Улеборгѣ и въ Торнео. Число книгъ въ означенныхъ Библіотекахъ не извѣстно, и вообще должно быть невелико. Значительнѣе другихъ Городская Выборгская Библіотека, которая имѣетъ до 3,080 и ежегодный доходъ отъ частныхъ взносовъ отъ 5 до 600 рублей.

Университетъ пользуется привилегіей книжной торговли. Впрочемъ есть еще 12 привилегированныхъ книжныхъ лавокъ, которыхъ торговля большею частію

незначительна; нѣкоторые изъ нихъ въ настоящее время уничтожились. Во многихъ мѣстахъ переплетчики, будучи комиссіонерами книгопродавцевъ, продаютъ книги, особенно религіознаго содержанія и общенародныя.

Первая типографія заведена въ Финляндіи въ городѣ Або въ 1642 году, вскорѣ послѣ учрежденія Университета; были и до того времени книги на Финскомъ языкѣ, но онѣ печатались въ Швеціи. Древнѣйшая Финская книга, напечатанная въ Стокгольмѣ 1544 года, есть *Библейскій Молитвенникъ*, изданный Реформаторомъ Финляндіи Михаиломъ Агриколою. Количество всѣхъ вышедшихъ изъ печати Финскихъ сочиненій, какъ означено въ изданномъ 1821 году хронологическомъ указателѣ, простирается до 717 (*). Но въ это число не включены напечатанныя въ Финляндіи творенія на другихъ языкахъ; изъ сихъ послѣднихъ, со времени учрежденія Университета по 1820 годъ, вышедшія при Университетѣ полныя диссертациі и части диссертациі (всѣ онѣ, кромѣ весьма немногихъ, печатаны въ Финляндіи) составляютъ 3876 (**). Съ Октября мѣсяца 1828 г. до ѣта 1834 при Университетѣ предложена была для публичнаго защищенія 71 диссертациа; изъ этого числа было 10 богословскихъ, 5 юридическихъ, 30 медицинскіхъ, 2 философскіхъ, 6 математическихъ и принадлежащихъ къ предметамъ Естественной Исторіи, 13 филологическихъ и 5 историческаго содержанія. Въ 1835 году издано было 44 диссертациі, считая въ томъ числѣ полныя и части; въ 1836—25, а въ 1837—40.

Въ 1836 году во всей Финляндіи, кромѣ изданныхъ при Университетѣ, было напечатано 76 сочиненій, изъ числа коихъ четыре сборника постановленій Правитель-

(*) Кекмановъ указатель до сего времени извѣстныхъ печатныхъ Финскихъ сочиненій.

(**) Liden Catalogus Disputationum, Sectio III, et Marklin, Catalogus Disputationum continuatus.

ства, 9 штатныхъ положеній, процессныхъ актовъ и пр. 27 сочиненій поучительныхъ на Финскомъ языкѣ, и 5 на Шведскомъ, 2 сочиненія для дѣтей, 4 Грамматики (1 Русская, 1 Нѣмецкая, 1 Греческая и 1 Еврейская), 9 экономическаго содержанія, 1 медицинскаго, 5 историческаго и статвстическаго, одно сочиненіе математическое, одно музыкальное, 8 поэтическихъ и вообще относящихся къ Изящной Словесности; въ числѣ послѣднихъ одно оригинальное Нѣмецкое. Въ 1837 году Ценсурный Комитетъ позволялъ печатаніе 25 рукописей. Сколько ихъ разрѣшено къ напечатанію прочими начальственными мѣстами, въ особенности Соборными Капитулами, которымъ подлежитъ разсмотрѣніе сочиненій религіознаго содержанія, въ настоящее время не извѣстно.

Въ 1836 г. выходило въ Финляндіи 10 газетъ и періодическихъ сочиненій, именно 5 въ Гельсингфорсѣ, 2 въ Або, 2 въ Улеоборгѣ и 1 въ Выборгѣ. Изъ нихъ было: 6 на Шведскомъ языкѣ, 4 въ Гельсингфорсѣ и 2 въ Або; остальные на Финскомъ. Одна изъ газетъ, издаваемыхъ понынѣ въ Гельсингфорсѣ на Шведскомъ языкѣ, будучи официальной газетою во всей Финляндіи, имѣетъ содержаніе политическое; двѣ издаваемыя тамъ же, одна на Финскомъ и одна на Шведскомъ языкахъ, — содержанія религіознаго; прочіе — смѣшаннаго, въ особенности же литературнаго и экономическаго. Въ 1837 г. выходило 9 газетъ; Выборгская газета уничтожилась. Въ 1838 обѣ Улеоборгскія Финскія газеты прекратились; за то начала выходить одна новая газета въ городѣ Борго, преимущественно литературнаго и духовнаго содержаній. Въ 1838 г. выходило въ Финляндіи всѣхъ газетъ 8, изъ нихъ 7 на Шведскомъ языкѣ и одна на Финскомъ. Въ нынѣшнемъ году выходитъ всѣхъ газетъ девять; восемь на Шведскомъ и одна на Финскомъ. Изъ этого числа — 5 въ Гельсингфорсѣ (4 на Шведскомъ и одна на Финскомъ), 2 въ Або, 1 въ Борго и 1 въ Вазѣ.

Типографій въ Финляндіи находится 9; изъ нихъ 3 въ Гельсингфорсъ, 2 въ Або, 1 въ Выборгъ, 1 въ Борго, 1 въ Ваза и 1 въ Улеборгъ. Сверхъ того есть одна типографія въ Гельсингфорсъ.

Гораздо выгоднѣйшее понятіе объ умственномъ образованіи жителей Финляндіи подаютъ книжная торговля произведеніями иноземной письменности. Количество ежегодно ввозимыхъ съ разрѣшенія Ценсуры иностранныхъ книгъ, болѣею частью на Шведскомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ языкахъ, годъ отъ году увеличивается, и книжная торговля, особенно въ Гельсингфорсъ и Або, постепенно распространяется; кромѣ произведеній иностранной литературы ежегодно ввозится значительное количество книгъ изъ Россіи. Онѣ не подвергаются разсмотрѣнію Финляндской Ценсуры и потому означеніе опредѣлительнаго числа ихъ ввоза можетъ быть затруднительно. Типографіи и книжная торговля, по силѣ Высочайшаго Указа 1829 года Октября $\frac{3}{4}$ дня, подчинены надзору Главнаго Управленія Ценсуры и Ценсурнаго Комитета. Въ слѣдствіе сего постановленія воспрещается предавать тисненію и вводить въ Финляндію такія сочиненія, которыя: 1) противорѣчатъ истинамъ Вѣры Христіанской, или допускаютъ противъ нея какое-либо кощупство; 2) оскорбляютъ вѣроподданническое высокопочитаніе къ Императорскому Величеству, къ Императорскому Дому и къ постановленнымъ властямъ, правленію и основнымъ Законамъ Государства; 3) оскорбляютъ благоправіе и благопристойность и 4) порочатъ честь и общественное уваженіе какого-либо лица оскорбительными выраженіями и непристойнымъ оглашеніемъ частной его жизни.

Профессоръ Александровскаго Университета

СОЛОВЬЕВЪ.

VI.

ОБОЗРѢНІЕ

КНИГЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

ОБОЗРѢНІЕ
РУССКИХЪ ЖУРНАЛОВЪ И ГАЗЕТЪ
ЗА ВТОРОЕ ТРЕХМѢСЯЧІЕ 1839 ГОДА.

ХІІІ. Военныя Науки.

Наша періодическая Военная Литература въ обзорѣ-
васмое трехмѣсячіе была несравненно богаче нежели
въ предшествовавшемъ. Изъ статей, принадлежащихъ къ
ея области, мы укажемъ во первыхъ на помѣщенные въ
Военномъ Журналѣ, именно: *Воспнія дѣйствія от-
ряда Генералъ - Адъютанта Чернышева, въ 1812, 1813 и
1814 годахъ (№ 1 и 2);* *Описаніе опытовъ, произведен-
ныхъ 1834 года въ Мець для опредѣленія правилъ вѣрной
стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій (№ 1, 2 и 3);* *Об-
щія правила для руководства на маневрахъ въ мирное
время и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ съ непріате-
лемъ (№ 2);* *О конныхъ пионерахъ, Полковника Дарага-*
Часть XXIV. Отд. VI. 1

на (№ 3); *Военная Географія Великобританіи и Ирландіи* (ibid.), и *Бой при редутѣ Шевардинскомъ 24 Августа 1824 года*, Генераль-Лейтенанта Хатова 1-го (ibid.), съ относящимися къ этой статьѣ: *Росписаніемъ Россійскихъ и Французскихъ войскъ, находившихся въ дѣлѣ при редутѣ Шевардинскомъ* и *Изясненіемъ къ плану боя при редутѣ Шевардинскомъ*. Кромѣ означенныхъ статей, въ № 2 Военнаго Журнала помѣщены еще слѣдующія мелкія статьи: *Способъ веденія войны у Арабовъ въ Африкѣ, ихъ вооруженія и расположенія лагерей*, изъ книги Французскаго Каптана Пеллесе: *Annales Algériennes*; *Статистика военныхъ силъ Донъ-Карлоса и Королевы Христины*, изъ Б. для Чт.; *Дѣйствіе морской воды на чугунъ*, изъ Горн. Ж.; *Два способа предохранять металлы отъ ржавчины*, оттуда же, и *Артиллерійскій запасъ Анліи*, изъ *Oester. milit. Zeitschrift*.—Въ прочіихъ нашихъ журналахъ по части Военныхъ Наукъ, вообще были помѣщены слѣдующія статьи: *О ходѣ и развитіи теоріи Стратегіи*, Подполковника Языкова (Журн. Путей Сообщ. № 6); *Суворовъ, Д. Милотина* (Отеч. Зап. № 4 и 5); *Нарвская битва*, отрывокъ изъ третьей части «Исторіи царствованія Петра Великаго», покойнаго Свищяна (ibid. № 5); *Абукирская битва*, изъ Записокъ Наполеона (Сын. От. № 4) и *Гроссъ-Этердорфское сраженіе 1757 года*, изъ записокъ А. Т. Болотова (ibid. № 5).

«Военныя дѣйствія отряда Генераль-Адъютанта Чернышева въ 1812, 1813 и 1814 годахъ.»—Извѣстно, что лѣтописи народовъ не представляютъ войны, которая, по изобилію средствъ, по употребленнымъ въ ней условіямъ и по важности послѣдствій, могла бы казаться столько же достопамятною, какъ походы союзныхъ Державъ противъ Наполеона въ 1813 и 1814 годахъ. Война эта будетъ эпохою въ Исторіи, по вліянію, которое она имѣла на взаимныя политическія отношенія Европейскихъ

Державъ и на духъ и образъ мыслей народовъ, которыхъ она ознакомила съ ихъ силами. Въ Военномъ же Искусствѣ она представляетъ изобрѣтеніе новыхъ способовъ, извлеченныхъ изъ самыхъ обстоятельствъ этой необыкновенной войны.—Если мы станемъ разсматривать всѣ ея событія, то послѣ большихъ дѣйствій главныхъ армій, особенное наше вниманіе обратятъ на себя дѣла малыхъ отдѣльныхъ корпусовъ, названныхъ *партизанскими*, или *летучими отрядами*. Прежде сего партизанами назывались малые отряды, поручаемые подчиненнымъ офицерамъ, для выполненія какого-либо незначущаго предпріятія; отбить непріятельскій подвозъ, атаковать неважный отрядъ, схватить нѣсколько человѣкъ плѣнныхъ для полученія извѣстій о непріятелѣ: вотъ чѣмъ ограничивалось ихъ дѣло. Но въ послѣднюю войну съ Наполеономъ партизаны оказали величайшія услуги и получили совсѣмъ другое назначеніе. Главный предметъ ихъ дѣйствій состоялъ въ томъ, чтобы, врѣзываясь въ непріятельскіе пути дѣйствій, пересѣкать на продолжительное время всякое сообщеніе; окружая непріятеля со всѣхъ сторонъ, открывать всѣ его движенія и въ то же время, заслоня свою армию, обманывать его на счетъ ея дѣйствій. — Россія, пользуясь своею многочисленною легкою кованцею, разсыла ея по всему пространству, занятому войною. Казачьи отряды, раздѣлясь во всѣ стороны по слѣдамъ непріятеля, несли съ собою ужасъ и опустошеніемъ изобильнѣйшихъ странъ нерѣдко лишали его лучшихъ способовъ продовольствія. Этотъ новый способъ войны былъ употребленъ съ такимъ успѣхомъ, что дѣйствія летучихъ корпусовъ заставляли иногда даже Наполеона, сего смѣлаго завоевателя, привыкшаго располагать происшествіями и успѣхами войны, измѣнять свои замыслы. Расположеніе и силы непріятеля всегда были извѣстны нашимъ партизанамъ, между тѣмъ какъ они умѣли скрывать отъ

него число людей въ своихъ отрядахъ, которое, по быстротѣ ихъ движеній, казалось всегда вдвое болѣе настоящаго; перѣдко случалось имъ удалиться на нѣсколько сотъ верстъ отъ главной арміи и отважностію своихъ предпріятій поражать умы, не смотря на то, что, находясь въ землѣ непріятельской, они были со всѣхъ сторонъ окружены враждебными войсками. Чрезвычайная дѣятельность, присутствіе духа, отважность, предусмотрительность и большая распорядительность, требовались отъ начальниковъ этихъ летучихъ корпусовъ, почему оныя и были ввѣряемы отличнѣйшимъ офицерамъ. Между прочими, Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, въ продолженіе всей войны, оказывалъ постоянныя услуги главнымъ арміямъ своими быстрыми и всегда вѣнчавшимися успѣхомъ дѣйствіями, пріобрѣтши какъ отряду, такъ и самому начальнику неувидаемую славу. Мы приведемъ одинъ изъ многочисленныхъ его подвиговъ. Въ кампанію 1813 года, въ селеніи Бугштадтѣ Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ изъ перехваченныхъ писемъ извѣстился, что съ 17 на 18 число будетъ имѣть почлегъ въ городъ *Гальберштадтъ* большой артиллерійской паркъ, состоящій изъ 14 орудій, 80 зарядныхъ ящиковъ съ снарядами, оружіемъ, аммуницією и болѣе 800 упряжныхъ лошадей, подъ прикрытіемъ 2,000 человекъ пѣхоты и кавалеріи. Паркъ этотъ слѣдовалъ къ главной непріятельской арміи. Генералъ-Адъютантъ Чернышевъ, не теряя времени, рѣшился перейти въ одни сутки 14 миль (98 верстъ), отъ *Ферхланда* до *Гальберштадта*, что и было исполнено въ 30 часовъ. Минувавъ крѣпость *Магдебургъ* и не доходя верстъ за семь до *Гальберштадта*, онъ узналъ изъ перехваченнаго письма, что въ селеніи *Гессель*, въ 3 хъ миляхъ отъ *Гальберштадта* по дорогѣ изъ *Брауншвейга*, находился другой подвозъ артиллеріи подъ прикрытіемъ дивизіи Генерала Теста, состоящимъ изъ 4,000 человекъ пѣхоты, 500 кавалеріи и

16 орудій, который и долженъ былъ того же утра присоединиться въ *Гальберштадтъ* къ первому подвозу, и для большей безопасности вмѣстѣ съ нимъ слѣдовать къ арміи. Такое извѣстіе побудило Генераль-Адъютанта Чернышева ускорить предпріятіемъ, дабы немедленно вступить въ дѣло. Прибывъ къ *Гальберштадту* 18 Мая, въ 4 часа утра, и осмотрѣвъ этотъ городъ, можно было удостовѣриться, что весь артиллерійскій паркъ съ потребнымъ числомъ артиллеристовъ расположенъ былъ карсемъ близъ города, такимъ образомъ, что поставленные вокругъ его орудія и пѣхота, а по флангамъ кавалерія, составляли боевой порядокъ, едва приступный для легкой конницы. Какъ скоро непріятель завидѣлъ приближеніе нашего отряда, то вся его пѣхота выбѣжала изъ города къ парку. Первымъ стараніемъ Генераль-Адъютанта Чернышева было отрѣзать паркъ отъ *Гальберштадта*, почему и приказано было одному казачьему полку ворваться въ городъ, дабы поражать оставшихся въ немъ Французовъ, а съ другой стороны посланы два полка, чтобъ сдѣлать покушеніе на артиллерійскій паркъ; но какъ непріятель былъ предувѣдомленъ о нашемъ движеніи, то онъ встрѣтилъ этотъ отрядъ жестокимъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ и принудилъ его нѣсколько отступить. Послѣ сего, два орудія конной артиллеріи, подъ начальствомъ храбраго Поручика Унгерна, открыли столь удачное дѣйствіе противъ 14 орудій непріятельскихъ, что взрвали на воздухъ пять зарядныхъ ящиковъ. Между тѣмъ получено было донесеніе отъ отряженнаго для наблюденія по *Брауншвейгской* дорогѣ казачьяго полка, что непріятельское подкрѣпленіе находилось уже въ 4-хъ верстахъ отъ *Гальберштадта*, почему и надобно было ускорить нападеніемъ на это почти неприступное артиллерійское каре. Принявъ всѣ мѣры къ нанесенію общаго удара, вся конница стремительно бросилась на батгарю, не смотря на картечные выстрѣлы,

и изрубилъ всѣхъ артиллеристовъ. Пѣхота же защищалась съ отчаяніемъ, которое ожесточило наши войска: отъ того произошло, что изъ двухъ тысячъ непріятеля ни одинъ человекъ не избѣжалъ смерти или плѣна. Всѣ 14 орудій, изъ коихъ двѣнадцать 12-фунтовыхъ и два 6-фунтовыхъ, 80 ящиковъ съ зарядами, Дивизионный Генераль Оксъ, 16 офицеровъ и 1,000 рядовыхъ, взяты въ плѣнъ. По окончаніи этого дѣла, непріятельская дивизія Генерала Теста, шедшая изъ *Гессена*, уже приближалась къ *Гальберштадту*. Генераль-Адъютантъ Чернышевъ, отправивъ отбитый у непріятеля подвозъ подъ прикрытіемъ, выступилъ со всѣмъ отрядомъ противъ новаго непріятеля, и по сближеніи удерживалъ его цѣлыхъ четыре часа, чтобы привести въ безопасность отбитыя у непріятеля трофеи и плѣнныхъ; а потомъ, прикрывая слѣдованіе взятой въ *Гальберштадтъ* артиллеріи, отошелъ 19 Мая чрезъ *Гохитетъ* къ *Берибургу*, куда и прибылъ 20 числа. Послѣдствія Гальберштадтскаго дѣла были весьма важны, потому что всѣмъ резервамъ и подвозамъ, коимъ подлежало слѣдовать къ большой Французской арміи, вѣрно было остановиться, и непріятель не смѣлъ ничего болѣе отправлять. Партии Генераль-Адъютанта Чернышева, перешедшаго въ *Дессау*, перехватывали всѣ сообщенія непріятельскія, доходили до *Вейсенфельса* и *Цейца*, и страхъ, распространенный ими былъ столь великъ, что Генераль Брусъ отправилъ немедленно въ крѣпость *Минденъ* весь артиллерійскій паркъ, бывший въ *Гановертъ*, а чтобы скрыть эти отправленія, Французы оббивали колеса у орудій и зарядныхъ ящиковъ соломой и употребляли предосторожности всякаго рода.—Блистательны были подвиги отряда Генераль-Адъютанта Чернышева въ дѣлѣ при Берлинѣ, 9 Февраля 1813 года, гдѣ онъ явилъ единственный въ мѣстописяхъ войны примѣръ—вторженіе конницы въ обширную столицу, защищаемую многолюдною пѣхотою;

въ дѣлѣ Люнебургскомъ, 21 Марта того же года, Любницскомъ въ Августѣ, Кассельскомъ 16 Сентября, и проч. и проч. Генералъ - Адъютантъ Чернышевъ, въ теченіе одного года и двухъ мѣсяцевъ, то есть съ Генваря 1813 по Мартъ 1814 года, взялъ съ боя 130 орудій.

— «Описаніе опытовъ, произведенныхъ 1834 года въ Мецѣ для опредѣленія правилъ вѣрной стрѣльбы изъ артиллерійскихъ орудій.»—Послѣдовавшимъ въ 1833 году отъ Французскаго Военнаго Министерства предписаніемъ, предложено было тамошнимъ Артиллерійскимъ Училищамъ заняться: 1-е) Подробнѣйшимъ изслѣдованіемъ теоріи и законовъ движенія тѣлъ, съ тѣмъ, чтобы, приѣмля оныя къ практическимъ дѣйствіямъ артиллеріи, опредѣлить съ возможною точностію начальныя скорости полета снарядовъ, а равно и отношенія этихъ скоростей какъ къ вѣсу зарядовъ пороха одинакой и различной силы, такъ и къ вѣсу разнаго рода и калибра снарядовъ; къ дальности производимыхъ ими полетовъ; къ длѣнѣ канала орудій; къ величинѣ зазора, и къ угламъ направленія выстрѣловъ. 2) Опредѣлить длину канала орудій (въ діаметрахъ снаряда), и величину пороховаго заряда (вѣсомъ), которыя соотвѣтствуютъ дальнѣйшимъ полетамъ снарядовъ. 3) Изслѣдовать законъ сопротивленія воздуха, и объяснить главнѣйшія причины оказывающихся при стрѣльбѣ неправильностей. 4) Изложить теорію рикошетныхъ выстрѣловъ и опредѣлить для сего рода стрѣльбы отношеніе скоростей снаряда къ угламъ паденія и отраженія, а равно и къ дальностямъ первыхъ двухъ рикошетовъ. 5) Заняться производствомъ надлежащихъ опытовъ для опредѣленія мѣры углубленія разнородныхъ снарядовъ въ сыпучія и твердыя тѣла, дабы сообразно съ силою сопротивленія разнородныхъ веществъ, вѣриѣе опредѣлить толщину стѣнъ и крышъ строеній, долженствующихъ выдерживать удары бомбъ и ядеръ, а равно и толщину или вышину

земля, которая взбрасывается разрывомъ гранатъ, какъ при обыкновенныхъ, такъ и при полныхъ въ нихъ зарядахъ пороха. И вообще изложить теорію углубленія снарядовъ въ разнаго рода обстрѣливаемые ими предметы.—Компссія, учрежденная при Артиллерійскомъ Училищѣ въ Мецѣ, сдѣлавъ, по предварительной составленной ею программѣ, надлежащая для предстоящихъ ей дѣйствій распоряженія, посильшила прежде всего воспользоваться назначенною въ то время перестройкою длиннаго фаса горнверка цитадели Меца, гдѣ представлялся ей самый удобный и благопріятный случай изслѣдовать съ возможною точностію теорію и законы углубленія ядеръ въ земляной брустверъ и въ каменную одежду эскарпа, который предположено было разрушить на лѣвомъ фасѣ упомянутаго горнверка. Подробное описаніе произведенныхъ ею при этомъ случаѣ замѣчательныхъ для артиллериста опытовъ, составляетъ предметъ двухъ донесеній ея, изъ которыхъ, въ статьѣ, которой заглавіе мы назвали, представляются любопытныя выписки.—Изъ многократныхъ и съ точностію произведенныхъ опытовъ получены слѣдующіе результаты. Для открытія бреши шириною въ 22.75, и вышиною въ 4 метра, пробитой въ каменной одеждѣ, коей толщина у горизонтально-прострѣленной черты составляла 2.20 метровъ (4 фут. 2.64 дюйма), а подъ карнизомъ 1.42 метр. (4 фут. 7.28 дюйма) достаточно 270 выстрѣловъ изъ 16-фунтовыхъ пушекъ (зарядами пороха въ $\frac{1}{2}$ вѣса ядра). Объемъ всего обвала, за исключеніемъ камней, отбитыхъ отъ контръфорсовъ, и не принимая также въ счетъ пустотъ, прострѣленныхъ прежде подъ горизонтальною чертою, содержалъ въ себѣ 164 кубич. метр. (5,787 куб. фут.). А какъ выстрѣлы каждаго изъ 4-хъ орудій производились черезъ 5/1 одинъ послѣ другаго, то и очевидно, что вся операція продолжалась не болѣе 5 часовъ 37 $\frac{1}{2}$ ′, и что для разрушенія каждаго кубическаго метра каменной оде-

жлы (35.75 куб. фут.) употреблено около 2' 3". Присемъ израсходовано вообще 270 ядеръ 16-фунтовыхъ (которыя всѣ раздробились), вѣсомъ 2,160 хилогр. (132¼ пуда), 270 зарядовъ, каждый вѣсомъ въ 4 хилогр., пороха (9.8 фунт. Фран.) 1080 хилогр. (66 пуд. 6 фунт.). Что касается до пробиванія бреши выстрѣлами изъ 24-хъ фунтовыхъ пушекъ, то результаты были таковы: открытая въ эскарпѣ брешь имѣла въ ширину 21.66 метра (71 Рус. фут. или 10 сажень) и въ высоту 4 метра (13.12 фута), за исключеніемъ нижней части одежды, которая находилась подъ прострѣленною въ ней горизонтальною чертою; средняя же толщина ея на этой высотѣ была 1.81 метра (около 6 футовъ), слѣдовательно весь объемъ обрушенныхъ камней, не принимая въ счетъ обрывы отъ контръ-форсовъ, составлялъ 156.81 кубич. метровъ (5533.35 куб. фут. или 16.13 куб. сажень).

Выстрѣлы каждаго орудія производились чрезъ 5' одинъ послѣ другаго, и посему продолжалась вся операція 4 часа 3' 45'', что на каждый кубическій метръ (35.29 куб. футовъ) означеннаго объема составляло не болѣе 1' 33''.

Разсматривая дѣйствія 16-фунтовыхъ и 24-фунтовыхъ ядеръ относительно числа ударовъ и времени, которое потребно было для произведенія ими совершенно одинакихъ операцій, оказывается, что сравнительные въ семъ отношеніи результаты находятся между собою какъ 22 къ 16, т. е. почти въ обратномъ отношеніи калибровъ или вѣса ядеръ.

Изъ сего слѣдуетъ, что вѣсъ какъ пороха, такъ и чугуна въ ядрахъ, израсходованныхъ на той и другой батарее, должны быть почти равны между собою.

При выстрѣлахъ со второй батареи употреблено всего 195 ядеръ 24-фунт. вѣсомъ въ чугунѣ 2340 хилогр. (141¼ пудъ), 195 зарядовъ пороха, каждый въ 6 хилогр., (14.70 фунт.) 1170 хилогр. (71¼ пудъ).

Но коль скоро дѣйствія выстрѣловъ, производимыхъ для пробиванія брешей, почти соразмѣрны калибрамъ употребляемыхъ для сего ядеръ, то нѣтъ сомнѣнія, что 24-фунтовыя, ускоряющія ходъ весьма опасной операціи, должны быть предпочтены 16-фунтовымъ.

Коммиссія, изложивъ во всей подробности изслѣдованія свои относительно дѣйствій артиллеріи при открытіи брешей, сравниваетъ оныя въ слѣдующихъ статьяхъ съ правилами, предписанными по сему предмету въ сочиненіяхъ Маршала Вобана и другихъ извѣстнѣйшихъ по этой части Авторовъ, и предлагаетъ собственныя весьма важныя и любопытныя заключенія, которыхъ мы, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста, не можемъ здѣсь привести. Ихъ числомъ 12. Къ симъ правиламъ присовокупляетъ Коммиссія, согласно съ результатами опытовъ, описанныхъ во второмъ ея донесеніи, что объемъ впадины, произведенной ядромъ въ каменной постройки, всегда пропорціаленъ живой силѣ выстрѣленного снаряда: изъ чего и слѣдуетъ, что брешь-батареи должно располагать столь можно ближе къ обстрѣливаемому эскарпу, и что заряды пороха, сообщающіе ядрамъ наибольшую скорость полета, способствуютъ весьма много скорѣйшему окончанію пробиваемой брешей. За симъ слѣдуютъ отдѣлы: испытаніе новаго способа заряжать оружіе; опыты для изслѣдованія ядеръ при косвенномъ направленіи ихъ въ каменную одежду эскарпа; общія замѣчанія относительно углубленія ядеръ въ каменные стѣны и въ земляныя насыпи; опытъ для опредѣленія углубленія снарядовъ, въ известковый камень изъ породы оолитовъ; опыты для опредѣленія мѣры углубленія ядеръ при выстрѣлахъ, направленныхъ косвенно въ скалу известковаго оолита; и проч. Вообще говоря, эта статья—отличной важности для Артиллеристовъ и заслуживаетъ особенное ихъ вниманіе по множеству точныхъ, основанныхъ на опытахъ, данностей.

— «Общія правила для руководства на манёврахъ въ мирное время и въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ съ непріателемъ.» — Такъ какъ манёвры, производимыя въ мирное время, имѣютъ въ виду образованіе войскъ для войны, то потребно, чтобы исполненіе этихъ манёвровъ походило на дѣйствительныя сраженія, дабы дать войскамъ полное понятіе объ оныхъ. На сей конецъ предложены правила: объ употребленіи артиллеріею застрѣльщиковъ, походныхъ и баталіонныхъ колоннъ; о непоставленіи войскъ за батареями; о прикрытіи баттарей; о дѣйствіи пѣхоты противъ кавалеріи; о высылкѣ фланкёровъ въ кавалеріи; объ атакѣ кавалерійскою; о кавалерійскою атакѣ на артиллерію и на пѣшихъ застрѣльщиковъ; объ общемъ ходѣ сраженія; о диспозиціяхъ, и наконецъ о томъ, какъ должно вести себя всѣмъ участвующимъ въ дѣлѣ въ день сраженія.

— «О конныхъ піонерахъ.»—У насъ многіе считаютъ конныхъ піонеровъ войскомъ бесполезнымъ, основывая таковое заключеніе свое на односторонности сужденія о предметѣ. Они считаютъ конныхъ піонеровъ повторами, упуская изъ вида, что понтоны даны имъ единственно для того только, чтобъ расширить кругъ ихъ дѣйствія и увеличить пользу оного. Но одни ли конные піонеры имѣютъ подобныхъ порицателей? Подобной участи подвергаются между прочимъ и драгуны и кирасиры.—Піонеры сформированы вскорѣ по введеніи въ употребленіе артиллеріи, хотя піонерное искусство гораздо старѣе артиллерійскаго, чему служатъ доказательствомъ укрѣпленные лагери Римлянъ, переправы Кесаря и проч. Піонеры прежде назывались по-Италіянски *quartadori*, по-Нѣмецки *Schanzbaucern*, по-Французски *ouvriers*, и находились всегда при артиллеріи. Для нея они должны были исправлять дороги и строить укрѣпленія. При осадѣ крѣпостей они прислуживали у орудій. Вскорѣ для правильныхъ осадъ потребовался новый родъ

войска, и сформировали роты саперъ и минеръ. Для устройства переправъ учредили баталіоны понтонеровъ. Всѣ эти войска, называемыя инженерами, піонерами, саперами и минерами, суть только различныя отрасли одного и того же рода войскъ, котораго назначеніе усиливать или разрушать всѣ препятствія или вспомогательныя средства, представляемыя мѣстностію или искусствомъ. Послѣ сообщенія краткихъ понятій объ исторіи піонеровъ и объ ихъ настоящемъ назначеніи, Авторъ статьи, Полковникъ Дараганъ, сравниваетъ разнообразныя составы и раздѣленія сего рода войскъ въ различныхъ Государствахъ, а именно: въ Австріи, Баваріи, Франціи и Пруссіи. Въ Россіи находятся три саперныя бригады: 1-я и 3-я составлены изъ 3-хъ баталіоновъ, 2-я изъ четырехъ; сверхъ того: гвардейскій, учебный и Кавказскій саперныя баталіоны, гвардейскій и 1-й конно-піонерный эскадроны. При каждой бригадѣ находятся два понтонныя парка и при каждомъ эскадронѣ — понтонныя особеннаго устройства. Въ заключеніе статьи, Авторъ опровергаетъ мнѣнія двухъ извѣстныхъ въ Военной Литературѣ Писателей, Генерала Миноголи и Рюля фонъ Дилленштейна, которые въ своихъ предложеніяхъ учредить конныхъ піонеровъ, смотрятъ на нихъ какъ на работниковъ, исключая ихъ изъ рядовъ сражающихся. Они формируютъ ихъ изъ мастеровыхъ: плотниковъ, лодочниковъ, кузнецовъ; вооружаютъ вмѣсто ружья и сабли топоромъ, лопатой, фашинымъ ножомъ; заставляютъ въ мирное время работать по дорогамъ, арсеналамъ, крепостямъ, а въ военное сажаютъ на крестьянскихъ лошадей. «Все приводимое ими, въ теоріи, кажется благо-разумнымъ» — говоритъ Полковникъ Дараганъ — «но избави Боже каждаго командовать отрядомъ такихъ конныхъ піонеровъ! Чтò можно сдѣлать съ этими искусными мастеровыми, ежели они не соединены въ одно цѣлое военною дисциплиною, не знаютъ своихъ офицеровъ и

сами не извѣстны имъ; ежели они лишены почетнаго званія воина, которое одно только придаетъ ту силу, твердость и самоотверженіе, которыя потребны для перенесенія трудовъ и пренебреженія опасностей военныхъ? Къ чему послужать имъ и эти лошади, съ коими они не привыкли обходиться, на которыхъ не умѣютъ ѣздить? И какой духъ можетъ одушевлять эту сборную команду мастеровыхъ, вооруженныхъ лопатами и топорами? — Нѣтъ сомнѣнія, что они будутъ предметомъ насмѣшекъ для другихъ родовъ войскъ, что при малѣйшей опасности они не устыдятся бѣжать по весьма естественному заключенію: *кому не дано оружія для своей защиты, тому не стыдно искать спасенія въ бѣгствѣ.*

«Пионеры доказали, что могутъ замѣнить кавалерію. Они, въ Польскую кампанію, были единственною конницею въ отрядахъ Генераловъ Ренекамифа и Ширмана, исполняли всю службу легкой кавалеріи и постоянно заслуживали лестные отзывы отрядныхъ командировъ. И такъ, имѣя навыкъ, инструменты и знанія, потребныя для пионера, они могутъ еще дѣйствовать какъ кавалерія, и потому польза ихъ несомнѣнна».

— «Военная Географія Великобританія и Ирландія.» — Порядокъ описанія этихъ странъ въ военномъ отношеніи соблюденъ въ сей статьѣ тотъ же, что и въ описаніи Испаніи и Португаліи, извлеченіе изъ коего мы представили въ нашемъ обзорѣнн журналовъ перваго трехмѣсячія. Мы не будемъ обращать вниманія нашихъ читателей на разные укрѣпленные города, крѣпости, каналы, болота, гавани, рѣки и проч., находящіяся въ Великобританскомъ Королевствѣ, потому что главнѣйшія изъ нихъ безъ сомнѣнія уже извѣстны каждому хотя нѣсколько образованному челоуку, и ограничимся только свѣдѣніемъ о военныхъ силахъ этого могущественнаго Королевства. — Сухонутныя военныя силы Великобританіи состоятъ изъ непрѣмѣнной, осѣдой и Остѣ-Инд-

ской арміи. Непременная армія имѣетъ слѣдующее раздѣленіе:

Пѣхота:

	Человѣкъ.
Гвардіи (3 полка)	5,720.
Липѣйныхъ 97 полковъ.	84,620.
Карабинеровъ 2 баталіона	1,670.
Войскъ Вестъ-Индскихъ	4,677.
<hr/>	
Итого	96,687.

Кавалерія.

Гвардейскихъ 3 полка	1,304.
Тяжелой кавалеріи 7 полковъ.	2,657.
Легкой кавалеріи 16 полковъ.	5,712.
<hr/>	
Итого	9,673.

Артиллерія и Инженерныя войска.

Артиллеріи пѣшей 1 полкъ	6,320.
Артиллеріи конной 1 бригада.	614.
Корпусъ саперъ, минеръ и понт.	1,319.
<hr/>	
Итого	8,253.

Всего 114,613.

Осѣдлая армія состоитъ изъ 129 полковъ земскаго ополченія, пѣшаго и коннаго. Послѣднее есть родъ корпуса жаңгармовъ, составленнаго изъ охотниковъ, взятыхъ между главнѣйшими сельскими жителями и фермерами. Въ мирное время, число этихъ войскъ простирается до 60,000 человѣкъ.—Остъ-Индская армія состоитъ изъ Англійскихъ войскъ, принадлежащихъ къ дѣйствующей арміи, которыя смѣняются каждыя десять лѣтъ и туземныхъ войскъ, подъ начальствомъ Англій-

скихъ Офицеровъ. Она содержится на счетъ Остъ-Индской Компаніи и заключаетъ въ себѣ:

16	полковъ Европейской пѣхоты.	12,800	чел.
19	— колониальной кавалеріи .	11,400	—
142	— туземной пѣхоты.	113,600	—
1	— на островъ Св. Елены .	800	—
3	— артиллерійскихъ .	7,000	—
Итого .		145,600	—

Такимъ образомъ, военныя силы Великобританіи представляютъ на-лицо 320,213 человекъ, а именно:

Непремѣнная армія.	114,613	чел.
Остѣлая армія .	60,000	—
Остъ-Индская армія.	145,600	—
Всего .	320,213	—

Великобританскій военный флотъ къ 1-му Января 1835 года состоялъ изъ 554 судовъ всѣхъ ранговъ, изъ коихъ только 170 находились въ дѣйствительной службѣ. Въ этомъ огромномъ флотѣ однихъ линійныхъ кораблей и фрегатовъ было 213, вооруженныхъ 14,490 орудіями и имѣвшихъ 113,500 человекъ экипажа.

— «Бой при редутѣ Шевардинскомъ.» — Бой при редутѣ Шевардинскомъ еще ни кѣмъ не былъ описанъ съ подробностію, вѣроятно потому, что предшествуя битвѣ Бородинской, онъ казался въ сравненіи съ нею маловажнымъ, а можетъ быть и по недостатку вѣрныхъ свѣдѣній о семъ дѣлѣ; однакожь то извѣстно, что въ сраженіи 26 Августа, Французы уже не такъ смѣло бросались впередъ, какъ при *Шевардинѣ*, гдѣ они дѣйствовали съ большимъ самоудѣяніемъ. За то они потеряли здѣсь болѣе тысячи человекъ убитыхъ, нѣсколько сотъ плѣнныхъ и 7 пушекъ, взятыхъ Русскими съ бол. Одинъ баталіонъ 61 линійнаго полка, окруженный Рускими въ редутѣ, при вторичномъ возвращеніи сего укрѣпленія,

былъ весь истребленъ штыками. Въ другомъ баталіонѣ 57 полка, атакованномъ Русскими кирасирами, убито болѣе 200 человекъ, въ числѣ коихъ находился и командиръ онаго. Уронъ въ людяхъ со стороны Русскихъ, убитыми и ранеными, также былъ значителенъ; сверхъ того они принуждены были оставить въ редутѣ 7 батарейныхъ орудій, у коихъ всѣ каповыры и лошади были перебиты Французскими вольтижерами. — Главнокомандующій Россійскими арміями, въ приказѣ отъ 25 Августа, изъявилъ величайшую похвалу и благодарность за мужество и храбрость, оказанныя 24 числа войсками, дѣйствовавшими при редутѣ *Шевардинскомъ*. — Одинъ Французскій Штабъ-Офицеръ, находившійся въ битвѣ Бородинской, описывая дѣло при редутѣ *Шевардинскомъ*, говоритъ: «Русскіе упорно защищались при нашемъ нападеніи. Дѣло было очень жаркое и редутъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Ружейный и пушечный огонь продолжался до поздняго вечера. Кавалерійская атака Русскихъ, съ содѣйствіемъ пѣхоты, нанесла намъ вредъ. Кирасиры ихъ опрокинули первую линію нашей пѣхоты праваго крыла на вторую и произвели въ ней такое смятеніе, что Король Неаполитанскій (Мюратъ) послѣшилъ лично съ отрядомъ своей кавалеріи на помощь, для возстановленія порядка. Потеря наша не столько была бы для насъ чувствительна, но она родила въ войскахъ мысль, что *если непріятель такъ сильно защищалъ свой отдѣльный постъ, то чего же должно было ожидать отъ него въ генеральномъ сраженіи?*» — Чтобъ имѣть вѣрное понятіе объ этомъ дѣлѣ, нужно знать, что для атакванія лѣваго крыла позиціи Россійской арміи, Французамъ, 23 Августа, надлежало проходить между рѣчкою Колочю, протекающею близъ села Боролина, и кустарниками, по мѣстности, представлявшей весьма мало пространства. Здѣсь, въ самомъ тѣсномъ мѣстѣ, между кустарниками и вершинами овраговъ, въ 200 сажняхъ отъ деревни Ше-

вардина и въ двухъ верстахъ предъ фронтомъ главной позиціи возвышается курганъ, повелѣвающій окрестностями. Графъ Кутузовъ приказалъ построить на немъ сомкнутый редутъ, въ видѣ передоваго поста, дабы отсюда удобнѣе наблюдать за движеніями арміи Наполеона и затруднить наступленіе непріятельскихъ колоннъ. Этотъ редутъ много вредилъ непріятелю и нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки; наконецъ наши, нанеся значительный уронъ Французамъ, отступили съ честію.

— «О ходѣ и развитіи Стратегіи.» — Теорія Стратегіи принадлежитъ къ новѣйшимъ произведеніямъ ума человѣческаго. Она находится еще въ первоначальномъ своемъ развитіи; однакожь открыто въ ней нѣсколько очевидныхъ истинъ, озарившимъ своимъ свѣтомъ самыя практическія дѣйствія. Въ этомъ отношеніи теорія Стратегіи, даже въ неполномъ развитіи своемъ, какъ она существуетъ нынѣ, заслуживаетъ особенное вниманіе: ибо по важности практическихъ дѣйствій, къ которымъ эта теорія прилагается, она должна занимать важное мѣсто въ области познаній человѣческихъ, какъ бы, впрочемъ, ни была она еще далека отъ своего совершенства. — Глубокомысленный Лойдъ можетъ считаться первымъ твердо выступившимъ на трудное поприще теоріи Стратегіи. За нимъ слѣдовали: Буловъ, Жюппи и Эрцъ-Герцогъ Карлъ, а за ними: Ксвландеръ, Декеръ, Ровья, Русскіе Генералы Окуневъ и Медемъ, и Клаузевицъ. Теорія стратегіи, въ нынѣшнемъ ея положеніи, представляетъ однакожь два историческія факта: 1) съ одной стороны, неясность въ стратегическихъ понятіяхъ достигла до такой степени, что нѣкоторые Писатели, справедливо заслужившіе ученую славу, сомнѣвались даже въ существованіи теоріи Стратегіи; 2) на горизонтѣ теоріи Стратегіи разбросаны, можетъ быть безъ системы и безотчетно, такія очевидныя истины, которыми опытнѣйшіе военные люди пользовались, и которыхъ

приложеніе въ самыхъ практическихъ дѣйствіяхъ приносило великую пользу. Этотъ фактъ, сильнѣе всѣхъ разсужденій, убѣждаетъ въ существованіи теоріи Стратегіи. Сообразивъ два изложенные факта, Авторъ заключаетъ, что необходимо рѣзкою чертою отдѣлить существующія въ теоріи Стратегіи вѣсныя понятія отъ истинъ очевидныхъ, какъ бы ни было ограничено ихъ число. «Теперь въ понятіяхъ военныхъ людей» — говоритъ Авторъ статьи Подполковникъ Языковъ—«распространилась мысль, что въ теоріи Стратегіи не существуетъ правилъ безусловно общихъ. Это можетъ быть и справедливо; однакожь Наука никакъ не можетъ остановиться на этой мысли: она должна подвигаться впередъ. Если не открыто еще общихъ правилъ, прилагающихся ко всѣмъ случаямъ (ибо не объяснено еще совокупнаго вліянія всѣхъ элементовъ на дѣйствія), за то открыто нѣсколько очевидныхъ истинъ, которыя съ пользою прилагаются уже къ разнымъ случаямъ практическихъ дѣйствій. При нынѣшнемъ положеніи теоріи Стратегіи, открытіе общихъ правилъ есть дѣйствительно дѣло невозможное: ибо невозможно еще приступить къ объясненію совокупнаго вліянія на дѣйствія всѣхъ элементовъ, пока каждый элементъ не будетъ изслѣдованъ удовлетворительно. И такъ при нынѣшнемъ положеніи теоріи Стратегіи, не въ томъ дѣло состоитъ, чтобы открывать правила безусловно общія, или отвергать ихъ существованіе; но нужно опредѣлить условія, при которыхъ очевидныя истины съ пользою могутъ быть прилагаемы къ практикѣ. Раздѣленіе соображеній стратегическихъ на элементы весьма способствуетъ къ опредѣленію этихъ условій.»

Потребны еще условія умовъ необыкновенныхъ, потребно еще много времени для того, чтобы изслѣдовать удовлетворительно каждый элементъ и объяснить совокупное вліяніе всѣхъ элементовъ на дѣйствія. Пройдутъ

вѣка, и эти вопросы можетъ быть не разрѣшатся еще удовлетворительнымъ образомъ. Но спросить можетъ быть: до какой степени удовлетворительности можно достигнуть при разрѣшеніи столь трудныхъ вопросовъ? гдѣ же предѣлъ возможнаго развитія теоріи Стратегіи? И этотъ вопросъ не лзя рѣшить иначе, какъ опытами изслѣдованія: ибо въ явленіяхъ умозрительной дѣятельности, точно такъ же какъ въ физическихъ явленіяхъ Природы, или въ практическихъ дѣйствіяхъ людей, многіе вопросы не иначе могутъ быть разрѣшены, какъ опытомъ.

— Авторъ статьи «Суворовъ»,—справедливо негодуя на то, что величайшему изъ нашихъ Полководцевъ многіе не отдають должной чести, а нѣкоторые, преимущественно иностранцы, утверждаютъ даже, что онъ своею славою и заслугами Отечеству обязанъ единственно слѣпому счастью и что онъ былъ не болѣе какъ человѣкъ пылкаго ума, который умѣлъ, *прикрывшись кстати личиною*, заслужить милость при Дворѣ и привязанность солдатъ, — старается опровергнуть всѣ эти положенія и доказать, что Суворовъ былъ Полководецъ гениальный, самобытный, и что во всѣ времена у него будутъ учиться Военному Искусству наравнѣ съ Аннибаломъ, Юліемъ Цезаремъ, Тюреннемъ, Густавомъ Адольфомъ, Фридрихомъ и Наполеономъ. Окинувъ бѣглымъ взоромъ дѣятельную и блистательную жизнь Суворова, вполне посвященную пользѣ и славѣ Отечества, Авторъ представляетъ самый краткій очеркъ военныхъ подвиговъ его и потомъ выводитъ свое сужденіе о немъ, какъ о Полководцѣ, опровергая самими фактами всѣ клеветы и односторонніе толки о нашемъ незабвенномъ героѣ.—Вполнѣ одобряемъ благородную цѣль Автора и отдаемъ ему всю должную справедливость въ удачномъ ея достиженіи.

— «Абукирская битва» и «Гроссъ-Эггерсдорфское сраженіе»,—двѣ статьи весьма занимательныя по своему

содержанію и представляющіе два въ разныхъ отношеніяхъ превосходные матеріала для новѣйшей Военной Исторіи.—О Запискахъ Наполеона такъ много было писано и разсуждаемо, что мы считаемъ излишнимъ распространяться о достоинствѣ первой статьи, которая изъ нихъ извлечена.—Что касается второй, то Г. Редакторъ того Журнала, гдѣ она помѣщена, замѣтивъ, что она заимствована изъ Записокъ А. Т. Болотова, не объяснилъ читателямъ, кто былъ этотъ Болотовъ. Мы дополнимъ это, сказавъ, что Андрей Тимоѣевичъ Болотовъ, ученикъ славнаго Прусскаго Натуралиста Крезіуса, былъ въ молодости въ военной службѣ и участвовалъ въ компаніи 1757 года, былъ очевидцемъ и дѣйствующимъ лицомъ въ разныхъ сраженіяхъ, и въ томъ числѣ въ знаменитомъ Гроссъ-Эггерсдорфскомъ или, иначе, Апраксинскомъ, и оставилъ по смерти любопытныя Записки. Онъ былъ подъ старость дѣятельнѣйшимъ Членомъ С. Петербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества и издалъ весьма много полезныхъ сочиненій по части экономической. Умеръ въ глубокой старости,—старѣе 95 лѣтъ.—Огрызокъ его Записокъ о Гроссъ-Эггерсдорфскомъ сраженіи представляетъ нѣсколько весьма любопытныхъ подробностей и отличается особеннымъ простосердечіемъ и непринужденностію разсказа.

XIV. Горныя Науки.

По этимъ Наукамъ нашъ превосходный Горный Журналъ былъ почти единственнымъ магазиномъ статей, отлично написанныхъ и представляющихъ плоды учености и опытности Горныхъ Чиновниковъ.

Мы раздѣляемъ наше обозрѣніе Горныхъ Наукъ на тѣ же отдѣлы, что и въ предъидущемъ трехмѣсячій.

— По части Геогнозін были помѣщены слѣдующія статьи: *Геогностическое обозрѣніе Старой Финляндіи и описаніе Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ*, Капитана Соболевскаго (№ 2, 4 и 6); *Геогностическое описаніе округа Пермскихъ заводовъ*, Поручика Платонова (№ 5); и *Практическія замѣчанія о золотоносныхъ россыпяхъ*, (ibid.). — Старая Финляндія представляетъ много любопытнаго для наблюдателя ея ископаемой Природы. Не много странъ въ Европѣ, гдѣ извѣстные геологическіе перевороты совершались бы столь рѣзко и очевидно, какъ въ Финляндіи, въ которой вода и огонь оставили неизгладимые слѣды. Не смотря на близость Старой Финляндіи къ Петербургу, общее строеніе почвы оставалось до сихъ поръ совершенно неизслѣдованнымъ, ибо частныя наблюденія Гг. Алопеуса и Севергина, произведенныя въ то время, когда и въ Западной Европѣ Геогнозіа находилась еще въ младенчествѣ, слишкомъ легки и поверхностны. Впрочемъ Академикъ Севергинъ, посѣщавшій Старую Финляндію въ 1804 году, оказалъ истинную услугу Наукѣ, ознакомивъ насъ со свойствомъ и мѣсто-нахожденіемъ большей части Финляндскихъ ископаемыхъ. Въ 1813 году, былъ еще въ Финляндіи Г. Оберъ-Бергмейстеръ Фурманъ, но при изслѣдованіи почвы этой страны, онъ имѣлъ въ виду одну только техническую часть: отыскиваніе заслуживающихъ разработки мѣсторожденій металловъ и полезныхъ минераловъ. Наконецъ Г. Главноуправляющій Путьми Сообщеній назначилъ Капитана Соболевскаго съ Поручикомъ Геттунгомъ для геогностическихъ изслѣдованій Старой Финляндіи. Отчетъ объ этихъ изслѣдованіяхъ представленъ въ первой изъ исчисленныхъ нами статей.—Геогности-путешественники, имѣя въ виду Западный берегъ Ладожскаго озера, поѣхали изъ Петербурга по Мурманской дорогѣ къ устью рѣки Вюги въ Ладожское озеро, откуда они обозрѣвали Западный берегъ сего озера и продолжали свои изы-

скавія до Кексгольма и потомъ до Сердоболя, гдѣ подлѣ самаго зданія Финской церкви находится единственное въ свѣтѣ мѣсторожденіе сердоболита или сардоловита, — минерала, открытаго бывшимъ Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ Графомъ Штейнгелемъ. Изъ Сердоболя отправились путешественники въ кирхшпилъ Рускіалу или Русколу для обозрѣнія извѣстныхъ мраморныхъ мѣсторожденій. Мы весьма сожалѣемъ, что, не познакомивъ нашихъ читателей съ весьма любопытными замѣчаніями и предположеніями Капитана Соболевскаго касательно водъ, береговъ и дна Ладожскаго озера вообще, мы принуждены поступить, по причинѣ тѣсныхъ предѣловъ нашей статьи, почти такимъ же образомъ и съ занимательнымъ его описаніемъ Рускольскихъ мраморныхъ ломокъ, описаніемъ, едва ли не первымъ являющимся печатно съ такою подробностью и отчетливостью. Мы представимъ здѣсь только важнѣйшія свѣдѣнія объ этихъ богатыхъ ломкахъ. Рускольскій мраморъ составляетъ огромную толщу или кабанъ, около *двухъ верстъ длины и до полуверсты ширины*, направляющійся почти отъ Сѣверозапада къ Юговостоку. — Общій цвѣтъ Рускольскаго мрамора сѣросиневатый съ бѣлыми, синеватыми, либо темносѣрыми полосками и прожилками; въ Зеленой горѣ и у озера Свинганъ-Ламби онъ имѣетъ зеленый цвѣтъ отъ присутствія лучистаго камня; здѣсь же мѣстами попадаетъ очень красивый бѣлый мраморъ, а у Свинганъ-Ламби замѣченъ и черный. Если не лзя сказать, чтобы Рускольскій мраморъ принадлежалъ къ числу красивыхъ, то по крайней мѣрѣ его можно отнести, по плотности, къ самымъ прочнымъ для строеній доломитамъ. — Рускольское мраморное мѣсторожденіе сдѣлалось извѣстнымъ Правительству въ 1765 году. Первые свѣдѣнія о немъ доставлены Сердобольскимъ Пасторомъ Самуиломъ Алопеусомъ, котораго вообще почитаютъ и за виновника сего открытія; другіе, напротивъ то-

го, приписываютъ эту честь Сердобольскому Бухгалтеру Ренерусу. Настоящія работы по выломкѣ мрамора начались въ 1769 году, и съ тѣхъ поръ продолжаются безостановочно, хотя съ различною дѣятельностію. Севергинъ напелъ при ломкѣ, въ 1804 году, только 6 человѣкъ, въ 1838 году было болѣе 300 человѣкъ, а въ предъидущихъ годахъ число рабочихъ доходило до 700. Кромѣ мелкихъ подѣлокъ, почти весь Рускольскій мраморъ, какъ въ прежнее время, такъ и теперь, употребляется на сооруженіе Исакіевскаго собора, а несравненно меньшая часть его пошла для Мраморнаго Дворца и Казанской церкви. Рускольскія мраморныя ломки состоятъ въ казенномъ управленіи, но въ послѣдніе годы онѣ переданы на извѣстныхъ условіяхъ въ распоряженіе поставяющаго мраморъ для постройки Исакіевскаго собора купца первой гильдіи Молчанова. Со стороны Строительной Комиссіи собора находится при ломкѣ Ченовникъ въ званіи Инспектора.—Здѣсь отдѣляются иногда массы мрамора вѣсомъ до 300,000 пуд. (не менѣе 170 куб. саж.), что примѣрно соответствуетъ вѣсу пяти Александровскихъ колоннъ.

Изъ Рускіялы изслѣдователи предприняли поѣздки къ горѣ Валкіаварѣ, образующей самый Сѣверовосточный пунктъ Старой Финляндіи; отсюда они продолжали путь чрезъ деревню Меласельгу въ кнрхшпиль Корбсельгу, погостъ Шуйстома и деревню Сарги, для обозрѣнія Восточнаго края Старой Финляндіи, и наконецъ въ Пяткаранду, а отсюда прямо въ Сердоболь, причемъ осмотрѣны многія мѣста на Сѣверномъ берегу Ладожскаго озера и островъ Ювень, извѣстный своимъ мраморомъ, который уступаетъ, однакожъ, Рускольскому. Изъ Сердоболя, Инженеры направили путь къ городу Вильманстранду, чрезъ селенія Якимвару, Тюрюю, Метели и Ситолу, чтобъ ознакомиться съ Сѣверозападною частію Старой Финляндіи. Здѣсь весьма любопытны геогностическія свѣдѣ-

нія, доставленные Капитаномъ Соболевскимъ объ окрестностяхъ Иматры (такъ называются пороги, образуемые близъ упомянутой мызы Ситолы, рѣкою Воксою). За Вильманштрадомъ осмотрѣны нашими Путешественниками только толщи известняка въ Ималатѣ (три версты къ Югозападу отъ Вильманштрада). За тѣмъ, по причинѣ ненастной погоды и истеченія срока, который былъ назначенъ для наблюдений, Капитанъ Соболевскій и спутникъ его возвратились въ Петербургъ. — Искренно поздравляемъ нашихъ Геогностовъ и Инженеровъ съ пріобрѣтеніемъ столь занимательной во всѣхъ отношеніяхъ и столь отчетливо составленной статьи.

— «Геогностическое описаніе округа Пермскихъ заводовъ» представляетъ вѣрныя и точныя подробности для будущаго составителя Геогнозиса Сѣверо-восточной части Европы.

— «Практическія замѣчанія о золотоносныхъ россыпяхъ,»—статья, содержащая въ себѣ результаты, извлеченные изъ вѣдомостей, которыя составлены были на мѣстѣ, по распоряженію Г. Начальника Штаба Горныхъ Инженеровъ, — результаты необходимые для свѣдѣнія всѣхъ посвятившихъ себя Горной части.

— По Горной Химіи явились небольшія статьи: *Разложеніе Жилинскаго песка изъ округа Пермскихъ заводовъ и Разложеніе горнаго мрамора*, объ Поручика Фелькнера (№ 4) и *Химическое и микроскопическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ вулканическихъ пепловъ*, Горнаго Инженера Дюфренуа (№ 5).

— По Минералогіи мы нашли только одну прекрасную статью, Автора недавно выпущаго курса Геогнозиса, Профессора Полковника Соколова: *Извлеченіе изъ Ориктографіи Московской Губерніи*, Готгельфа Фишера фонъ Вальдгейма (№ 6).

— По Горному Дѣлу напечатаны были: *Примоланіе проволочныхъ рукоподъемныхъ канатовъ въ Фрейбергѣ*,

Поручика Рейнке 1 (№ 4); *Новое устройство при поднятїи груза*, Поручика Уэатиса (№ 5), и *Описаніе новыхъ инструментовъ, употребляемыхъ при буренїи артезійскихъ колодезевъ*, Г. Дегузе, переводъ Подпоручика Ольховскаго (№ 6). — Многократные и продолжительные опыты, производившіеся на Гарцѣ надъ употребленіемъ желѣзныхъ цѣпей для подъема рудъ и почти постоянно сопровождавшіеся неблагоприятными результатами, привели наконецъ Г-на Оберъ-Берграга Алберта на мысль — замѣнить цѣпи проволочными канатами, основываясь на томъ, что проволока изъ всѣхъ сортовъ желѣза имѣетъ наибольшую абсолютную крѣпость и большую однородность состава; а потому можно было ожидать, что канаты изъ нея приготовленные, при одинаковой крѣпости съ цѣпами и даже съ цепковыми канатами, будутъ значительно ихъ легче; сверхъ того они, состоя по дѣлѣ своей изъ непрерывной массы, не будутъ уже имѣть весьма важнаго недостатка цѣпей, состоящаго въ значительномъ, между ихъ звеньями, тренїи, которое, при большомъ напряженїи цѣпей, скоро замѣняло волокнистое сложенїе цѣпнаго желѣза въ зернистое, и было главною причиною скорого ихъ разрыва. Выгодные результаты введенїя проволочныхъ канатовъ для подъема рудъ, совершенно оправдали ожиданїя Г-на Алберга, и содѣйствовали къ быстрому распространенїю этихъ канатовъ на всѣхъ рудникахъ Гарца и въ Саксонїи. Приготовленїе канатовъ въ Фрейбергѣ сначала производилось по правиламъ, даннымъ Г-мъ Албертомъ, отступая отъ нихъ въ томъ только, что соединенїе концовъ проволоки, для яриды надлежащей длины, основывали не на одномъ тренїи между проволоками, но предварительно уже связывали отдѣльныя проволоки замками, получая такимъ образомъ нити, соответствующія требуемой длинѣ каната. Послѣ нѣкоторыхъ болѣе или менѣе удачныхъ измѣненїй этого способа приготовленїя, сдѣлали опытъ,

приготавливать проволоочные канаты такимъ же образомъ, какъ пеньковые, и нашли это приустройство не только весьма удобнымъ, но и представляющимъ еще ту выгоду, что, при сбереженіи рабочихъ рукъ, производство идетъ успѣшнѣе и канатъ свивается равномернѣе: а потому съ того времени проволоочные канаты приготавливаются здѣсь исключительно этимъ способомъ. Авторъ первой изъ упомянутыхъ нами статей, описавъ устройство и инструменты для дѣланія канатовъ, показываетъ различныя преимущества, которыя они имѣютъ въ сравненіи съ пеньковыми канатами какъ въ техническомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніи, а именно: 1) проволоочные канаты приведенныхъ здѣсь размѣровъ, при одинаковой средней крѣпости съ пеньковыми, легче ихъ въ $2\frac{1}{2}$ раза, и потому 2) при подъемѣ рудъ изъ глубины отъ 40 до 176 лихтеровъ поднимаютъ тою же силою двигателя, болѣе противъ пеньковыхъ канатовъ, отъ 16 до 40 процентовъ; при этомъ 3) они обходятся въ три раза дешевле пеньковыхъ, и наконецъ 4) прочность ихъ, какъ оказывается въ опытѣ, также гораздо значительнѣе прочности пеньковыхъ канатовъ.

— «Способъ», предлагаемый Г. Дегузе, который самъ употреблялъ его съ полнымъ успѣхомъ въ продолженіе многолѣтнихъ занятій буреніемъ артезіискихъ колодезъ, есть методъ крѣпленія буровыхъ скважинъ трубами (*méthode des tubages*). Въ статьѣ, о которой нами выше упомянуто, довольно подробно описаны всѣ какъ главные, такъ и вспомогательные инструменты, необходимые при слѣдованіи этому способу.

— Отдѣлъ Заводскаго Дѣла былъ обширнѣе и богаче всѣхъ прочихъ: по этой части явились слѣдующія статьи: *Плавка мѣдныхъ рудъ на Вейскомъ заводѣ Г. Демидовыхъ*, *Поручика Юссы 3 (№ 4)*, *Пудлингованіе желѣза дровами въ Нейбергѣ, въ Сиріи*, *Капитана Ковалевскаго (№ 5)*, *Свѣдѣнія о Ломурскомъ желѣзномъ за-*

воду, Армстронга, Нѣкоторыя свѣдѣнія объ Англійскихъ заводахъ Боттерлей и Кодморъ-Паркъ, его же, и О приготовленіи дамасцированной литой стали, Фаберъ дю Фора (№ 6). Всѣ онѣ поучительны и полезны въ техничскомъ и также въ хозяйственномъ отношеніи.

— Горная Механика приобрѣла только одну, довольно обширную, статью Штабсъ-Капитана Узатиса: *О турбинѣ* (№ 4).—Турбиной называютъ всякое горизонтальное колесо, приводимое въ движеніе водою, которая дѣйствуетъ въ нихъ либо ударомъ, либо ударомъ и давленіемъ вмѣстѣ, либо однимъ давленіемъ. Турбины, дѣйствующія ударомъ, извѣстны уже нѣсколько столѣтій, и, чаще чѣмъ въ другихъ странахъ, встрѣчаются въ Южныхъ провинціяхъ Франціи. Опытъ и наблюденія показали, что если въ такой турбинѣ замѣнимъ прямыя лопатки изогнутыми и заставимъ струю воды ударить въ верхнюю часть лопатки, т. е. если мы заставимъ дѣйствовать воду ударомъ и давленіемъ вмѣстѣ, то турбина, при томъ же количествѣ воды и паденіи, дѣлается сильнѣе. Еще Белидоръ въ своей *Architecture hydraulique*, болѣе ста лѣтъ тому назадъ, замѣтилъ, что турбина, въ коей вода дѣйствовала бы однимъ давленіемъ, была бы совершеннѣе всѣхъ предыдущихъ. Теорія воды, какъ движителя, не оставляла ни тѣни сомнѣнія на замѣчаніе Белидора, но почти цѣлое столѣтіе Практическая Механика не умѣла воспользоваться этою мыслию, и только въ 1824 году, Французскій Горный Инженеръ Бюрденъ привелъ ее въ исполненіе. Его турбина, приводимая въ движеніе однимъ давленіемъ воды, даетъ до 0.67 силы движителя, имѣетъ способность ходить подъ водою и принадлежитъ къ хорошимъ гидравлическимъ машинамъ. Въ послѣдствіи Г. Бюрденъ изобрѣлъ другую турбину, въ которой вода дѣйствовала, кромѣ давленія, также центробѣжною силою и составляла поэтому средину между первою его турбиною и Сегнеровымъ коле-

сомъ. Эта турбина, названная имъ à réaction, даетъ (по показаніямъ изобрѣтателя) отъ 0,65 до 0,75 силы двигателя, можетъ тоже ходить подъ водою, но уже нѣсколько сложнее въ своемъ устройствѣ первой его турбины; подробное описаніе этой машины помѣщено въ *Annales des mines* за 1834 годъ. Но турбина à réaction, не смотря на многія ея достоинства, далеко опережена турбиной Фуриерона, которая въ строгомъ смыслѣ есть только измѣненіе предыдущей. Чтобы оцѣнить всю важность изобрѣтенія Г. Фуриерона, Авторъ приводитъ здѣсь слова Морена, который произвелъ множество опытовъ надъ его турбинами, а потому можетъ быть ихъ лучшимъ судьей. Далѣе слѣдуютъ математическіе доказательства и выводы касательно Фуриероновской турбины.—Статья Г. Узатиса, видѣшаго многія турбины новѣйшаго устройства въ Германіи, написана съ знаніемъ дѣла и съ особенною ясностію.

—Отдѣлъ Горной Статистики разсмотрѣвъ уже нами въ обзорѣнн Русскихъ Журналовъ и Газетъ по части Статистики. Кромѣ всѣхъ приведенныхъ уже нами статей было помѣщено, въ отдѣленіи *Смѣси*, еще около двадцати мелкихъ статей различнаго содержанія; изъ нихъ важнѣйшія слѣдующія: *Путевыя записки по Юго-западной части Финляндіи* (№ 3 и 4), *Объ усовершенствованіи инструментовъ, употребляемыхъ въ пороховой стрѣльной работѣ*, Г. Фурие (№ 4), *Объ употребленіи Хроміа* (№ 5) и *О кристаллическомъ золотѣ*, Поручика Авдѣева (№ 6).

XIV. ЕСТЕСТВЕННЫЯ НАУКИ.

Мы раздѣлимъ обзоръ статей по Наукамъ Естественнымъ, на относящіяся къ 1) Астрономіи, 2) Физикѣ, 3) Химіи, 4) Зоологіи, 5) Ботаникѣ и 6) Минералогіи.

гнъ, и будемъ держаться подобнаго подраздѣленія и при обзорѣнїяхъ слѣдующихъ трехмѣсячїи.

— По Астрономїи явились двѣ статьи: *Извлеченіе изъ статьи Біота о сочиненїи Г-на Академика Струве: Stellarum duplicium et multiplicium mensurae micrometricae, помѣщенной въ Journal des Savants (Сѣв. Пч. № 130), и Кольца Сатурна, наблюденїя Г. Энке (Библ. для Чт. № 3).*

— По Физикѣ: *Электричество и Магнетизмъ (Моск. Вѣд. № 27), Причины, свойства и явленїя урагановъ (Сын. От. № 4); О ростѣ (Лѣсной Журн. № 6), Новѣйшія изслѣдованїя о морскихъ буряхъ и орканахъ (Москов. Вѣд. № 35, 36, 37); Электролитное газоосвѣщенїе, опытъ Гр. Гесса и Якоби (Библ. для Чт. № 4); Ванны изъ сжатаго воздуха (ibid.), Пневматическій Телеграфъ (ibid.); Свѣтотпись или производство живописныхъ изображенїй посредствомъ свѣтовыхъ лучей (ibid. № 5); Кислородно-масляныя и воздухо-масляныя лампы, чтенїе Г. Фареде (ibid.); Новая теорїя бурь и урагановъ (ibid. № 6); Электромагнетизмъ какъ движущая сила (От. Зап. № 4); Статистика и теорїя грозъ (ibid. № 6) и Электрическіе телеграфы (ibid.).*

— По Химїи: *Химическія изысканїя о краскахъ, употребляемыхъ на фабрикахъ (Моск. Вѣд. № 31, 32); эта статья можетъ быть отнесена и къ Технологїи.*

— По Зоологїи: *Существованїе инфузорїй въ растенїяхъ: 1) Сѣмьинныя животныя, новыя наблюденїя Г. Мейена надъ лучицами. *Chara vulgaris*; 2) Коловоротки, открытіе Профессора Рёпера (Библ. для Чт. № 4); Фантастическая дѣйствительность, Боатара (Моск. Вѣд. № 45) и Какъ родятся ури? (Русск. Инв. № 89).*

— По Ботаникѣ: *Масляное растенїе мадіа (Землед. Газ. № 27); Красный Испанскій клеверъ *Trifolium pratense sativum* (ibid. № 34); Ботаническій садъ въ Парижѣ (Моск. Вѣд. № 26); Дополнительныя свѣдѣнїя о растенїи*

Madia sativa (Приб. къ Листк. Общ. Сельск. Хоз. въ Юж-ной Россіи, № 6).

По Минералогіи: *Строеніе каменныхъ породъ* (От. Зап. № 6) и *Происхожденіе различныхъ горючихъ минераловъ и ископаемыхъ львовъ* (Библ. для Чит. № 5).

Вообще къ Наукамъ Естественнымъ относится: *Извлеченіе изъ письма къ Г. Попечителю Московскаго Ученнаго Округа А. Драшусова* (Моск. Вѣд. № 40, 41).

Изъ всѣхъ упомянутыхъ статей, по причинѣ ихъ многочисленности, мы принуждены обратить вниманіе нашихъ читателей только на важнѣйшія.

Прежде всего, безспорно, должны быть рассмотрѣны новѣйшія изслѣдованія объ ураганахъ. По этому предмету явились въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ, какъ изъ списка всѣхъ статей по Естественнымъ Наукамъ наши читатели уже могли усмотрѣть, четыре статьи, изъ которыхъ двѣ переведены изъ *Edinburgh Review* (Сын. От. и Моск. Вѣд.), одна (От. Зап.) изъ *Foreign Quarterly Review*, и одна (Библ. для Чит.) составлена Авторомъ этого обзрѣнія. Впрочемъ, изслѣдованія и открытія Гг. Редфольда, Эрни и Рида были извѣстны еще въ 1838 году. Мы представимъ здѣсь краткій очеркъ хода этихъ открытій и главнѣйшіе результаты, изъ нихъ выведенные.

Прежде нежели Ученые начали особеннымъ образомъ изучать бури и ураганы, общепринятымъ мнѣніемъ было, что сильный вѣтръ отличается отъ легкаго только быстротою движущейся волны воздуха. Вообще бурю или ураганъ представляли вѣтромъ, стремящимся въ прямолинейномъ направленіи, со скоростью ста или ста двадцати миль въ часъ. Покойный Полковникъ Канперъ, служившій въ арміи Остъ-Индской Компаніи, первый возсталъ противъ этого заблужденія, въ сочиненіи, изданномъ 1801 года, подъ названіемъ *On the winds and monsoons*. Изучивъ подробно всѣ явленія сильныхъ бурь,

свирѣпствовавшихъ въ Пондичери и Мадрасъ, въ 1760 и 1773 годахъ, онъ удостовѣрился, что эти явленія почти очевидно доказываютъ, что ураганы дуютъ не прямо, но колесомъ, или круговымъ вѣтроворотомъ, то есть, что ураганы просто — огромные *вихри*, которыхъ диаметръ вертящагося воздушнаго круга часто доходитъ до ста двадцати морскихъ миль. Онъ открылъ также замѣчательный фактъ, что эти вихри имѣютъ правильное поступательное движеніе. Какъ ни драгоценны были эти наблюденія, они не возбудили въ то время, ни въ Англіи, ни въ другихъ странахъ, никакого вниманія. Первый изъ Ученыхъ, который выникъ приличнымъ образомъ въ тотъ же предметъ, занимаясь спеціальнымъ изученіемъ метеорологическихъ феноменовъ, былъ Г. Редфильдъ, житель Нью-Йорка, мѣста самаго удобнаго для подобныхъ наблюденій. Изъ соображенія разныхъ обстоятельствъ, Г. Редфильдъ сталъ думать вмѣстѣ съ Капперомъ, что ураганы Западной Индіи, подобно тому какъ и Остъ-Индскіе, должны быть только большіе вихри. Онъ подтвердилъ и то, о чемъ Полковникъ Капперъ далъ только легкое понятіе, именно, что вся масса воздуха, приведенная въ круговое движеніе, подвигается съ возрастающею быстротою отъ Югозапада къ Сѣверовостоку, и извлекъ изъ этого открытія такое заключеніе: *Направленіе вѣтра въ какомъ-нибудь мѣстѣ еще отнюдь не указываетъ, что буря идетъ въ ту сторону, потому что буря состоитъ изъ двухъ скоростей, круговращательной и поступательной, которыя находятся въ простомъ отношеніи между собою; другими словами, что четыре корабля, захваченные въ морѣ ураганомъ, могутъ, смотря по мѣсту, какое каждый изъ нихъ будетъ занимать въ кругѣ вѣтроворота, показать въ своихъ журналахъ, одинъ, что буря дула отъ Востока къ Западу, другой, что—отъ Юга къ Сѣверу, третій, что—отъ Запада къ Востоку, четвертый, что—отъ Сѣвера къ Югу; меж-*

ду-тъмъ какъ буря неслась совсѣмъ въ другомъ, Сѣверо-восточномъ направленіи, а они находились только въ четырехъ противоположныхъ точкахъ окружности огромнаго круга, которую обвѣтывалъ вѣтеръ при своемъ поступательномъ движеніи. Г. Редфильдъ приведенъ былъ къ этимъ положеніямъ наблюденіями надъ ураганомъ Сентября 1821 года; но для приданія большей силы своимъ идеямъ, онъ взялъ въ примѣръ ураганъ 17 Августа 1830 года, и начерталъ на картѣ путь его вдоль Американскаго берега Атлантическаго Оксана, соображаясь съ показаніями, которыя были тщательно собраны болѣе нежели въ семидесяти различныхъ мѣстахъ.

Редфильдъ описываетъ потомъ другіе ураганы, которые ведутъ его къ тому же заключенію; и замѣчаетъ, что ихъ ось вращенія или, какъ онъ называетъ, *gigalaxis*, вѣроятно, наклонена въ направленіи движенія ихъ впередъ. Онъ приписываетъ это наклоненіе замедленію, которое причинено нижней части массы воздуха, приведенной въ движеніе, сопротивленіемъ поверхности. Въ слѣдствіе этого сопротивленія, говоритъ онъ, самыя возвышенныя части будутъ наклонены впередъ и захватятъ, на значительномъ пространствѣ, болѣе спокойную атмосферу, которая находится возлѣ поверхности. Этимъ объясняется, почему корабли, находящіеся въ морѣ, часто получаютъ сильныя толчки вѣтра въ паруса и верхніе части, между-тѣмъ какъ на палубѣ все совершенно тихо и спокойно. Одинъ изъ самыхъ важныхъ выводовъ, извлеченныхъ Редфильдомъ изъ наблюденій и предъидущихъ фактовъ, есть изъясненіе причинъ, заставляющихъ ртуть барометра опускаться въ то время, когда буря приближается, и тогда, какъ она уже разразилась. Г. Редфильдъ приписываетъ такое дѣйствіе центробѣжному стремленію этой огромной массы атмосферы, которая, будучи приведена въ движеніе, образуетъ бурю. По его мнѣнію, это центробѣжное дѣйствіе должно вытѣснить

и далеко изогнуть слои воздуха, подчиненные его влиянію, а къ центру круговращенія сиюцивать нѣкоторымъ образомъ и гнести эти слои, такъ что оно уменьшаетъ давленіе атмосферическаго столба на ртуть барометра.

Г. Редфильдъ, изыскивая причины урагановъ, опустошающихъ берега Атлантическаго Океана, приходитъ къ такому заключенію: «Ураганы образуются изъ вихревыхъ частей пассатныхъ вѣтровъ, частей, отдѣленныхъ отъ ихъ Сѣверной оконечности или островами, которые представляютъ косвенное препятствіе ихъ прямому теченію, или черезъ встрѣчу съ Сѣвернымъ вѣтромъ или вѣтромъ отливнымъ (*vent de reflux*) Американскаго берега, или же обѣими этими причинами, вмѣстѣ взятыми.»

Вотъ перечень его дальнѣйшихъ наблюденій: 1) Самые сильные ураганы образуются въ тропическихъ Широтахъ, къ Сѣверу и къ Востоку отъ острововъ Западной Индіи. 2) Они покрываютъ примѣрно поверхность отъ ста до пятисотъ миль въ діаметръ, дѣйствуя слабѣе и слабѣе къ краямъ и съ возрастающею силой къ срединѣ этого пространства. 3) Къ Югу отъ параллели тридцатаго градуса, эти ураганы слѣдуютъ на Западъ путемъ, постепенно склоняющимся къ Сѣверу, до тѣхъ поръ пока не приблизятся къ тридцатому градусу; тогда они вдругъ поворачиваютъ къ Сѣверу и къ Востоку, продолжая постепенно склоняться къ Востоку, и стремятся къ этому пункту съ удвоенною скоростью. 4) Продолжительность урагана зависитъ отъ обширности его пространства и скорости; маленькіе ураганы бываютъ даже быстрѣе большихъ. 5) Направленіе и сила вѣтра въ ураганѣ несообразны съ пространствомъ урагана. 6) Когда ураганъ направляется въ началѣ къ Западу, въ концѣ вѣтеръ дуетъ съ Сѣвера, а потомъ съ Юга. 7) Если же, напротивъ того, ураганъ направляется къ Сѣверу и къ Востоку, вѣтеръ дуетъ сначала съ Востока или Юга, потомъ наконецъ съ Запада. 8) Къ Сѣверу отъ

30° и въ самой отдаленной отъ Американскаго берега части пути своего, ураганы начинаются Южнымъ вѣтромъ, который мало по малу переменяется въ Западный и дуетъ съ этой стороны до тѣхъ поръ, пока совершенно не утихнетъ. 9) Вдоль всей *центральной части* пространства, пройденнаго ураганомъ въ одной и той же широтѣ, вѣтеръ дуетъ сначала отъ Юговостока, потомъ, черезъ нѣсколько времени, *внезапно измѣняется* и дуетъ со стороны, почти діаметрально противоположной. Онъ продолжаетъ дуть съ этой стороны съ одинаковою силою до самаго конца урагана. Подъ этою центральною частью барометръ опускается ниже, нежели во всѣхъ другихъ мѣстахъ, хотя ртуть и поднимается за нѣсколько минутъ до перемены вѣтра. 10) Въ той же части пространства, пройденнаго ураганомъ, которая ближе къ Американскому берегу, если ураганъ достигаетъ земли, вѣтеръ дуетъ сначала отъ Востока и Сѣверовостока; потомъ, болѣе или менѣе сильными градациями, переходитъ отъ Востока и Сѣверовостока къ Сѣверу и Сѣверозападу или Западу, и дуетъ съ Запада до тѣхъ поръ, пока не утихнетъ. 11) Изъ предъидущихъ фактовъ слѣдуетъ, что главная масса урагана вращается въ горизонтальной окружности вокругъ оси, вертикальной или слегка наклоненной, которая уносится впередъ вѣстѣ съ ураганомъ, и что направленіе этого круговращенія—*справа влѣво*. 12) Барометръ опускается подъ всѣми широтами на пространствѣ, занимаемомъ первою половиною урагана, и на всѣхъ пунктахъ его протяженія, исключая, можетъ быть, Сѣверной оконечности; такимъ образомъ онъ даетъ самое первое и скорое извѣстіе о приближеніи бури. Барометръ снова повышается во вторую половину урагана.

Путь большей части урагановъ, образуетъ часть эллиптической или параболической окружности, что слѣдается еще очевидно, если исправить въ каждомъ осо-

бешномъ случаѣ легкое уклоненіе пути, произведенное, въ другихъ Широтахъ, планомъ проекціи. Столь же замѣчательнъ фактъ, что вершина кривой линіи находится всегда, безъ всякаго исключенія, если не подъ 30° Широты, то по крайней мѣрѣ близъ этого градуса. Не должно также выпускать изъ виду, что Широта 30° обозначаетъ, съ обѣихъ сторонъ экватора, высшій предѣлъ пассатныхъ вѣтровъ, и что параллель 30° имѣетъ то особенное свойство, что можетъ дѣлать земную поверхность, равно какъ атмосферу обѣихъ полушарій, на равныя части, такъ что пространство, заключающееся между этою Широтою и 30° за экваторомъ, почти равно пространству, заключающемуся между тою же Широтою и полюсомъ.

Г. Редфильдъ пытался вывести изъ своихъ изслѣдованій разныя практическія правила, которыя дали бы морякамъ средство предохранить себя, хоть нѣсколько, отъ ужаснаго дѣйствія бурь.

Перейдемъ теперь къ наблюденіямъ Англійскаго Полковника Рида (Reid), который посланъ былъ своимъ Правительствомъ поправить на островѣ Барбадѣ казенныя суда, сокрушенныя ураганомъ 1831 года. Употребивъ все средства, чтобъ имѣть возможность провѣрить показанія и выводы Редфильда, онъ, наконецъ, пришелъ къ тому, что долженъ былъ подтвердить большую часть тонкихъ и остроумныхъ выводовъ своего за-Атлантическаго предшественника. Онъ издалъ нѣсколько небольшихъ сочиненій, въ которыхъ собрано большое множество свѣдѣній объ ураганахъ, опустошавшихъ въ разное время Восточный край Америки и представилъ столько данныхъ, подтверждающихъ положенія и догадки Редфильда, что, кажется, трудно усомниться въ справедливости сихъ послѣднихъ. Въ концѣ послѣдняго своего сочиненія Ридъ говоритъ о буряхъ въ высшихъ Широтахъ, объ анеометрахъ для измѣренія силы вѣтра, о построй-

къ домовъ, способныхъ противостоять ураганамъ, о вольныхъ тромбахъ и малыхъ вихряхъ, о кажущейся связи бурь съ электричествомъ и магнитизмомъ, объ арктическихъ шквалахъ, объ Африканскихъ вихряхъ, и заключаетъ правилами для моряковъ, какъ лежать въ дрейфѣ во время урагана. Хотя мы отдаемъ полную справедливость трудамъ и заключеніямъ двухъ столь отличныхъ Ученыхъ, какъ Гг. Редфильдъ и Ридъ, однакожь не можемъ думать, чтобы столь важный вопросъ былъ ими окончательно рѣшенъ. Къ тому же, другимъ ученымъ Американцемъ изложена недавно новая теорія, которая, если и не измѣнитъ предъидущей, то во всякомъ случаѣ заставитъ приверженцевъ того и другаго мнѣнія заняться новыми изслѣдованіями, которыя должны обогатить Науку. Г. Эспи (Espry) утверждаетъ, будто во всѣхъ ураганахъ вѣтеръ дуетъ къ одному и тому же центральному пункту; разсмотрѣвъ со вниманіемъ ходъ и дѣйствія бури въ Іюль 1835 года, опустошившей Нью-Джерси, Профессоръ Бечъ (Bache), въ Филадельфій, признаетъ мнѣніе Эспи справедливымъ: онъ замѣтилъ между прочимъ, что предметы, опрокинутые вѣтромъ, были всѣ обращены къ одному и тому же центру. Но пока Г. Эспи не докажетъ намъ, что въ этихъ ураганахъ, его теорія вѣтровъ, стремящихся къ одному центру, объясняетъ замѣченныя явленія, она можетъ прилагаться только къ простымъ атмосфернымъ возмущеніямъ. Показанія барометра, столь явно согласующіяся съ теоріей *круговращательнаго* движенія, находятся въ прямой противоположности съ его идеями. Къ тому же Г. Редфильдъ увѣряетъ, что онъ доселѣ не нашелъ ни одного факта, противнаго своимъ объясненіямъ.

Можетъ быть, придетъ время, когда успѣютъ открыть тайну образованія и развитія урагановъ, и отгадать роль, которую они играютъ въ экономіи Природы. Теперь мы еще ничего не знаемъ объ этомъ, и всякія

предположенія были только пустой игрой остроумія, по крайней мѣрѣ въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что ураганы необходимы для благосостоянія и порядка общей жизни планеты, потому что въ Природѣ ничего не дѣлается случайно, все клонится къ какой-нибудь пользѣ, все составляетъ неразрывную часть великаго и правильнаго цѣлаго. Между тѣмъ, читая подробности, которыя мы здѣсь изложили, всякій долженъ согласиться, что статистика и теорія бурь сдѣлала посредствомъ ихъ значительные успѣхи.

— Статья «О росѣ» переведена изъ Allgemeine oesterreichische Zeitschrift für den Landwirth, etc., которая извлекла ее изъ сочиненія извѣстнаго Лёвепскаго Ученаго ванъ-Роосбрука (van Roosbroek), которое въ 1836 году увѣячано было Роттердамскимъ Обществомъ Батавскихъ Физиковъ. Эта статья представляетъ любопытнѣйшія наблюденія и выводы ученаго Голландца надъ росой,—этимъ до сихъ поръ еще неразгаданнымъ, хотя въ лѣтнее время почти ежедневно видимымъ, физическимъ феноменомъ. Изъ всѣхъ гипотезъ касательно происхожденія росы замѣчательны только четыре, въ томъ числѣ и Уэльсова (Wells), явившаяся въ 1814 году и ниспровергнувшая всѣ предыдущія. Самая древняя гипотеза состояла въ томъ, что роса есть не что иное какъ самый мелкій дождь. Мнѣніе это было однакожь скоро опровергнуто противниками онаго, которые весьма справедливо замѣтили, что, въ такомъ случаѣ, всѣ вообще, находящіеся подъ открытымъ небомъ тѣла, должны быть орошаемы одинаково. — Вторая гипотеза состояла въ томъ, что роса выходитъ, въ видѣ паровъ, изъ земли; но если бы роса дѣйствительно образовалась изъ паровъ поднимающихся изъ земли, то весьма естественно, что нижняя плоскость всѣхъ вообще находящихся подъ открытымъ небомъ тѣлъ была-бы постоянно покрыта росой, что однакожь весьма рѣдко замѣ-

чается.—Послѣдователи третьей гипотезы, старались согласить двѣ первыя: они утверждали, что роса и испадаетъ съ неба и выходитъ изъ земли, и что усматриваемыя на растеніяхъ капли составляютъ влагу особаго рода.—Хотя Естествоиспытатели, принимавшіе сіи три гипотезы, смотрѣли на предметъ съ различныхъ точекъ зрѣнія, однакожь всѣ соглашались въ томъ, что ближайшею причиною происхожденія росы есть охлажденіе воздуха.—По мнѣнію Уэльяса, роса происходитъ отъ охлажденія не воздуха, но самыхъ тѣлъ, на которыя она осаждается; и посему, замѣчаемая въ орошенныхъ росой тѣлахъ низкая температура, должна быть почитаема не слѣдствіемъ, но причиною осажденія на нихъ росы. Въ подкрѣпленіе этого мнѣнія Уэльясъ приводитъ: 1) что иногда тѣла бываютъ холоднѣе обдающаго ихъ воздуха, но при всемъ томъ, находящаяся въ сѣмъ послѣдствіи влажность, на нихъ не осаждается, и 2) что при появленіи росы, мѣра охлажденія воздуха ни въ какомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ количеству осаждающейся влажности. Объясненіе Уэльяса было признано удовлетворительнымъ большею частію Физиковъ; но нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и Сочинитель предлагаемой нами статьи, не захотѣли безусловно согласиться съ мнѣніемъ Англійскаго Естествоиспытателя. Опровергнувъ теорію Уэльяса и сообщивъ замѣченныя имъ при наблюденіяхъ надъ росой явленія, Г. Роосбрукъ излагаетъ собственную теорію. Изслѣдованіе сопровождающихъ образованіе росы обстоятельствъ ведетъ къ заключенію, что появленіе оной нисколько не зависитъ отъ охлажденія тѣлъ, но происходитъ отъ причинъ сокрытыхъ въ атмосферномъ воздухѣ. Заключающаяся въ атмосферѣ влага есть источникъ всѣхъ водяныхъ метеоровъ, и посему искать причины образованія росы и паровъ въ охлажденіи находящихся на земной поверхности тѣлъ, столь же неосновательно, какъ и приписывать этому охлажде-

нію образованіе дождя и снѣга. Всѣ эти метеоры суть явленія атмосферныя, на которыя земля не имѣетъ никакого прямого вліянія. Если воздухъ отъ какой-либо механической причины разжижается, то объемъ его увеличивается, и въ этомъ случаѣ въ воздухѣ,—какъ въ газѣ постоянномъ,—теплородъ, дѣйствовавшій на видъ или форму его, равно какъ и часть теплорода оставшаяся свободною, дѣйствовавшая на температуру, послужатъ къ поддержанію увеличивающагося объема воздуха, а посему, при такихъ обстоятельствахъ, обыкновенно замѣчается пониженіе температуры. Находящаяся въ воздухѣ, въ видѣ паровъ, вода, столь же легко утрачиваетъ теплородъ, поддерживающій видъ или форму, какъ и тотъ, который составляетъ температуру, почему, ниспадая въ кацельно-жидкомъ состояніи на землю, она въ то же время и охлаждается. На этихъ-то началахъ собственно основывается образованіе тумана и росы. Слѣдовательно явленіе росы совершенно сходно съ тѣмъ, которое замѣчается въ пневматическомъ приборѣ при разжиженіи или вытягиваніи воздуха. Отсутствіе росы при облачномъ небѣ зависитъ вообще отъ двухъ причинъ, възъ коихъ каждая сама по себѣ достаточна для воспрепятствованія ея образованію. Во-первыхъ, облака образуются большею частію при состоявіи атмосферы совершенно противоположномъ тому, которое необходимо для осажденія росы. Далѣе, облака, преграждая воздуху свободное теченіе съ низу въ верхъ, препятствуютъ его разжиженію. Такъ наприм. роса не осаждается на мѣстахъ, покрытыхъ горизонтально натянутымъ полотномъ, потому что воздухъ, находящійся подъ полотномъ, не можетъ имѣть теченія съ низу въ верхъ, и слѣдовательно не можетъ разжижаться. Теперь слѣдуетъ только отыскать причину разжиженія и сгущенія атмосфернаго воздуха, и Г. Рообрукъ говоритъ: «Разсматривая съ одной стороны вѣчныя движенія нашей атмос-

феры; а съ другой, измѣненія происходящія въ моряхъ, въ которыхъ солнце и луна постоянно производятъ правильныя приливы и отливы, не безъ основанія можно полагать, что и въ атмосферномъ воздухѣ происходятъ подобныя же измѣненія; тѣмъ болѣе, что воздухъ, по причинѣ большей жидкости своей, долженъ еще легче уступать сообщаемымъ ему движеніямъ. Не имѣютъ ли солнце и луна подобнаго же вліянія на воздухъ, какъ и на море? Не происходятъ ли разжиженіе и сгущеніе воздуха отъ приливовъ и отливовъ его? Если это дѣйствительно такъ, то легко объяснить, отъ чего во время новолунія и нѣсколько дней послѣ, бываетъ обыкновенно больше росы и тумана, нежели во время полнолунія. Намъ замѣтить можетъ быть, что при вліяніи солнца и луны на разжиженіе и сгущеніе воздуха, измѣненія въ немъ должны бы происходить гораздо правильнѣе; но на это можно возразить, что строенія, дѣса, горы и т. п., легко могутъ препятствовать свободному движенію, а слѣдовательно и правильнымъ измѣненіямъ воздуха.»— Мы находимъ теорію Г. Роосбрука весьма раціональною, тѣмъ болѣе, что большая часть утверждаемаго имъ основана на долготѣнныхъ и внимательныхъ наблюденіяхъ, и сомнѣваемся чтобъ эта теорія, подобно Уэлльсовой, считавшейся около 25 лѣтъ совершенно дѣльною и неоспоримою, была со временемъ замѣнена новою, болѣе справедливою.

— Въ «Выпискѣ изъ письма Кандидата Драшусова къ Г. Попечителю Московскаго Учебнаго Округа», содержится нѣсколько свѣдѣній о настоящихъ ученыхъ трудахъ Женевскаго Профессора Деларива и нѣкоторыхъ его собратьевъ; кромѣ того, молодой Русскій Ученый сообщаетъ разныя подробности объ Астрономической Обсерваторіи и Академіи въ Женевѣ и о фабрикахъ опticaескаго стекла вдовы Гинанъ, въ Невшательскомъ кантонѣ, и Дагета

въ Золотурнѣ. Вотъ нѣкоторыя подробности о заводѣ Дагета:

«Заводъ Дагета, въ которомъ заняты теперь семь работниковъ, помѣщается въ небольшомъ строеніи съ двумя отражательными печами для плавки и размягченія стекла и обжигающія формы. Для составленія флинт-гласа, онъ беретъ весьма чистый, бѣлый, кварцевой песокъ, получаемый изъ Val de Tavannes (въ Бернскомъ Кантонѣ), и сто на сто сурика; относительное количество послѣдняго, отъ чего зависитъ преломляющая сила, можетъ легко быть увеличено, но отъ избытка свинцовой окиси флинтъ подвергается вліянію воздуха, сырости и, въ особенности, сѣрно-водороднаго газа; поверхность его теритъ политуру, тускнѣетъ и даже отчасти растворяется въ водяныхъ парахъ. Въ кроунгласѣ, котораго приготовленіе представляетъ болѣе затрудненій, мѣсто свинцовой окиси заступаютъ поташъ и небольшое количество извести. Очищенныя составныя части смѣшиваютъ деревянными лопатами, просѣиваютъ нѣсколько разъ сквозь частыя шелковыя сита и потомъ плавятъ въ большомъ цилиндрическомъ глиняномъ тиглѣ, который напередъ раскаляютъ такъ, чтобы брошенная въ него масса скоро превращалась въ жидкость; тигель всегда наполняется до краевъ. Стекло удерживается въ жидкомъ состояніи нѣсколько часовъ; послѣ сего начинается медленное охлажденіе, которое продолжается около сутокъ и отъ успѣха котораго зависитъ вся операція; главное искусство въ приготовленіи стекла заключается въ умѣнїи располагать температурою и соблюдать въ повышеніи и пониженіи оной величайшую равновѣрность. Расплавленная масса при твердѣнїи трескается на нѣсколько кусковъ весьма неправильной формы, изъ которыхъ выдѣлываются круги для объектовъ, посредствомъ такъ-называемаго *размяченія*. Ихъ кладутъ въ плоскія глиняныя формы съ цилиндрическими углу-

блениями, коихъ діаметръ соразмѣренъ величинѣ куска, и подвергають снова жару, такъ чтобы масса нѣсколько разжижилась и отъ собственной тяжести наполнила всю форму. По вторичномъ охлажденіи, стекло становится непрозрачнымъ, ибо, отъ соприкосновенія съ глиняною формою, поверхность его покрывается тонкою, тусклою пленкою, подобною нижнему дну простаго стакана, чтобы узнать его достоинство. Дагетъ шлифуетъ узкій край въ нѣсколькихъ діаметрально противоположныхъ мѣстахъ, и рассматриваетъ потомъ массу сквозь всю ширину по направленію поперечника круга».

— Статья «Ботаническій Садъ въ Парижѣ», переведенная изъ Journal des Débats, представляетъ весьма сокращенныя и потому не совсѣмъ удовлетворительныя извѣстія объ этомъ важнѣйшемъ въ цѣломъ свѣтѣ Учебномъ Заведеніи по части Естествознанія; впрочемъ сообщаемыя подробности имѣютъ достоинство официальныхъ.

—Авторъ статьи «Свѣтопись или производство живописныхъ изображеній посредствомъ свѣтовыхъ лучей» (подъ этимъ производствомъ разумѣтъ онъ извѣстное изобрѣтеніе Дагерра), старается доказать, что не Дагерру, но Англійскому Физику Тельботу принадлежитъ честь открытія тайны важнаго искусства удерживать на бумагѣ предметы являющіеся въ камеръ-обскурѣ; что еще гораздо прежде Дагерра и Тельбота знали свойство азотистаго серебра *болѣе* или *меньше* чернѣть отъ свѣта, и что, наконецъ, открытіе такъ-названной Авторомъ свѣтописи начато еще безсмертнымъ Деви. Не вступая съ Авторомъ въ споръ касательно приписываемой имъ чести Англійскому Физику, которую отнимаетъ онъ въ то же время и всѣми уважаемаго и извѣстнаго уже изобрѣтениемъ діорамы, Французскаго Художника, мы замѣтимъ только, что теперь уже весь ученый свѣтъ оставилъ это преимущество за послѣднимъ, какъ за истиннымъ изобрѣтателемъ средства сохранять на бумагѣ и даже на

металлѣ, отраженія различныхъ предметовъ Природы, дѣйствіемъ свѣта и извѣстнымъ образомъ приготовленнаго состава, которымъ смазываются бумага или металлѣ. Къ тому же, полученные здѣсь Тельботовы аппараты для такъ-названнаго имъ photogenic drawing (свѣтороднаго рисованія), весьма несовершенны и очевидно уступаютъ Дагерровымъ. Такъ какъ можетъ быть еще не всѣ наши читатели узнали въ чемъ состоитъ секретъ Дагеррстина, то есть какъ должно готовить для него бумагу, то мы изложимъ здѣсь имъ его вкратцѣ. Взять неклеевой бумаги, обмокнуть въ солено-кислый эфиръ и высушить въ легкомъ теплѣ досуха, потомъ растворить азотно-кислаго серебра въ перегнанной водѣ, стараясь сохранять этотъ растворъ отъ дѣйствія свѣта, и обмокнуть въ него ту бумагу, которая напитава солено-кислымъ эфиромъ и высушена. Приготовивъ бумагу такимъ образомъ, высушить ее въ темномъ мѣстѣ, и при высушиваніи искусственной теплотой быть весьма осторожнымъ, потому что пока она еще мокра, лучистый теплородъ, идущій даже отъ тѣлъ неосвѣтлящихся, дѣйствуетъ на нее такъ же сильно какъ и настоящій свѣтъ, и она чернѣетъ. Послѣ всего, оберегать бумагу, окончательно приготовленную, не только отъ свѣта, но и отъ воздуха, положивъ ее въ книгу или портфель.

— «Кольца Сатурна».—Отъ самаго изобрѣтенія телескопа, замѣчательный видъ этой планеты возбудилъ всеобщее любопытство Астрономовъ. Сначала Кассини (1718), потомъ Пуэндъ и Гедля, убѣдились, что въ странномъ кольцѣ, окружающемъ Сатурна и вертящемся около него, есть собственно два кольца, раздѣленныхъ между собой пустымъ чернымъ промежуткомъ. въ послѣдствіи Гершель отецъ, Катеръ, Де Вико, Помпильи Делупиесъ и другіе, убѣждались болѣе и болѣе. Въ томъ, что около планеты Сатурна, есть нѣсколько вертящихся

ся колець, и наконецъ въ весьма недавнемъ времени открыто, что обручъ этой планеты составленъ изъ пяти концентрическихъ колець. Такъ какъ извѣстно было, что два прежде открытыя кольца вертятся около Сатурна, то теперь должно полагать, что и всѣ пять колець имѣютъ свои собственныя движенія.—Какое странное устройство планеты! Огромный шаръ, издали опоясанный пятью свободно вертящимися кольцами и окруженный семью текущими лунами!

— «Существованіе инфузорій въ растеніяхъ.»—Ростокскій Профессоръ Рёнеръ, разсматривая подъ Шлесселевымъ микроскопомъ листочки моха *Sphagnum obtusifolium*, замѣтилъ, что многія ячейки въ нихъ имѣютъ отверстія и сообщенія съ наружнымъ воздухомъ, и въ послѣдствіи удостовѣрился, что эти отверстія происходятъ отъ инфузорій, которыя родились и развились въ ячейкахъ и потомъ изъ нихъ освободились, разорвавъ ихъ стѣнки.—Наблюденіе Г. Рёпера лучше всего объясняетъ до сихъ поръ еще не разрѣшенный вопросъ: откуда берутся инфузоріи въ водѣ, палитой и настоянной на разныхъ растеніяхъ. Приверженцы системы добровольнаго зарожденія находили въ этомъ фактѣ доказательство въ пользу своей несбыточной системы. Эренбергъ думаетъ, что настояваемые растенія служатъ только пищею инфузоріямъ, которыя развиваются изъ ячекъ, всегда находящихся въ самой водѣ. Но теперь, кажется, надобно допустить, что появленіе инфузорій въ настояхъ происходитъ собственно отъ того, что эти животныя обитзуютъ въ тѣхъ самыхъ растеніяхъ, на которыя наливаемъ воду, и оставляютъ свои яйца въ ихъ ячейкахъ.

— «Электрическіе Телеграфы.»—Электрическіе телеграфы обращаютъ нынѣ на себя особенное вниманіе образованныхъ людей, представляя ту важную выгоду предъ обыкновенными телеграфами, что быстро сообщаютъ извѣстія, не взирая ни на туманы, ни на темныя

ночи. Телеграфы сіи основаны на открытіяхъ Эрстеда (Oersted) объ электро-магнетизмѣ и Ферреда (Faraday) о возбужденіи мгновенныхъ электрическихъ токовъ посредствомъ магнетизма, съ примѣненіемъ къ гальваническому мультипликатору Швейггера (Schweigger). Хотя вопросъ о преимуществѣ электрическихъ телеграфовъ предъ другими и рѣшенъ, но пока возможность устройства подобныхъ телеграфовъ на большомъ протяженіи не будетъ доказана, не лзя утверждать ничего положительнаго въ семъ отношеніи. Первую мысль о возможности электрическихъ телеграфовъ приписываютъ многимъ Физикамъ; но въ Наукахъ опытныхъ идеальныя машины не имѣютъ никакого достоинства. Говорятъ, что Франклинъ и знаменитый музыкантъ Бертонъ имѣли весьма основательную мысль о сообщеніи на большомъ протяженіи посредствомъ электричества. За ними слѣдовали: Рейзеръ Зѣммерингъ, Амперъ, у насъ въ Россіи Баронъ Шиллингъ; Профессоръ Вистонъ (Wheaton) въ Лондонѣ, Профессоръ Штейнгель въ Мюнхенѣ и Морзъ въ Нью-Йоркѣ. Намъ преимущественно нравится, по простотѣ своей и удобству, телеграфъ Вистона. Сей Ученый употребляетъ пять проволочныхъ проводниковъ, посредствомъ которыхъ мгновенно указываются разныя буквы азбуки, и можно передать ихъ до тридцати въ минуту; многія даже по двѣ разомъ. Тѣ же проволочки служатъ для передачи и полученія извѣстій безъ всякаго измѣненія спаряда. Пятью проволоками, дѣйствующими на пять стрѣлокъ и приходящими въ движеніе разомъ по двѣ, по три и т. д., Вистонъ означаетъ около двухъ сотъ разныхъ знаковъ. Каждый наблюдатель, находящійся на концахъ линіи, сидитъ передъ инструментомъ, имѣющимъ столько клавишей, сколько находится буквъ въ азбукѣ. На стѣнѣ противъ наблюдателя виситъ таблица, на которой четко написаны всѣ буквы. Когда наблюдатель положить палецъ на одну изъ клавишей, буква,

ею означаемая, приходитъ ясно въ движеніе; то же самое происходитъ на противоположномъ телеграфѣ. Вниманіе наблюдателя, которому хотятъ сообщить какое-либо извѣстіе, возбуждается звономъ колокола, происшедшимъ отъ удара молотка, прикрѣпленнаго къ пружинѣ; эту пружину спускаютъ прикосновеніемъ намагниченнаго желѣза, на которое наблюдатель съ другой стороны направляетъ дѣйствіе электрической струи. Снаряды, употребляемые имъ, столь чувствительны, что, для приведенія ихъ въ дѣйствіе, достаточна сила круговъ гальваническаго столба, имѣющихъ одинъ дециметръ въ окружности; для вѣрнѣйшаго дѣйствія электричества, во время большой липы сырости, онъ считаетъ не лишнимъ употреблять круги сіи немного бѣльшаго размѣра.

XV. Медицинскія Науки.

Статьи по этимъ Наукамъ помѣщались не въ однихъ только исключительно имъ посвященныхъ періодическихъ изданіяхъ, но также и въ разныхъ другихъ, имѣющихъ иное назначеніе, такъ на примѣръ въ Библиотекѣ для Чтенія, Отечественныхъ Запискахъ, Московскихъ Вѣдомостяхъ, и проч. Медицинскихъ статей явилось всего болѣе *ста*; такое значительное количество не позволяетъ намъ исчислить ихъ всѣ поименно, и мы принуждены ограничиться названіемъ только важнѣйшихъ, и изъ сихъ послѣднихъ мы избираемъ пять, съ которыми намѣрены ближе познакомить нашихъ читателей.

— Въ Другѣ Здравія помѣщены слѣдующія, наиболѣе замѣчательныя, статьи: *О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ*, Штабъ-Лекаря Дроздова (№ 13); *Боль желудка, отъ его воспаленія* (ibid.); окончаніе статьи Гюэ-

тана; *Правила, какъ поступать людямъ пожилымъ въ старости* (№ 14, 17, 24); *Нѣсколько словъ о холодныхъ ваннахъ въ золотухъ* (№ 14); *Пагубное вліяніе пьянства на родителей и ихъ дѣтей*, Доктора Реша (№ 15); *Лекція Стокса о леченіи воспаленія мозга* (№ 15, 18, 19); *Кожа* (№ 16); *Сужденіе о косметическихъ средствахъ* (№ 18); *Обморокъ, изъ чтеній Мажанди* (№ 19); *О опеченьи легкихъ, отгуда же* (№ 20); *Ипохондрія*, Доктора Чаруковского (№ 21); *О большой смертности дѣтей, особенно на первомъ году ихъ жизни*, изъ сочиненія Доктора Лихтенштейга (№ 22, 23); *Леченіе прикорченія сухихъ жилъ посредствомъ операціи* (ibid.); *Свѣченіе (фосфоресценція) человеческого тѣла послѣ смерти* (№ 25); *Зельтерская вода съ молокомъ, при страданіи легкихъ* (№ 26); и *Myodopsia, летанія темныхъ пятенъ передъ глазами* (ibid.).

— Въ «Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ»: *Практическія наблюденія надъ злою корчею, бывшею въ Казанской Губерніи Лаишевскаго уѣзда въ деревнѣ Кучуковыхъ-Челнахъ, съ Августа 1838 по Генварь 1839 года*, Г. Довскаго (№ 4).

— Въ Медико-Статистическихъ Извѣстіяхъ *Кіевскія искусственныя минеральныя воды*, Доктора Шанрера (за Апрель) и *О мышьякѣ*, Доктора Академика Пелюбна (за Май).

— Въ Русскомъ Инвалидѣ: *О соляныхъ купальняхъ въ Старой Русѣ*, Доктора Фопъ Вельца (№ 134, 135).

— Въ Одесскомъ Вѣстникѣ: *О леченіи болѣзни овецъ: черви въ печени.*

— Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ: *Пневматическій снарядъ для излеченія легочныхъ болѣзней* (№ 38).

— Въ Библіотекѣ для Чтенія: *О историческомъ прививаніи предохранительной коровьей оспы или вакцины, Доктора Грума* (№ 4).

— Въ Земледѣльческой Газетѣ: *Леченіе болѣзми овецъ: черви въ печени, Г. Ильина* (№ 39); *Средство къ возстановленію здоровья скота, изнуреннаго скуднымъ содержаніемъ, Г. Арнольда* (№ 47); *Леченіе бородавокъ у лошади* (№ 52), и *Способъ къ леченію скотской чумы* (*ibid.*).

— «О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ.»—Кавказскія минеральныя воды, вѣроятно, издревле были употребляемы Горскими народами противъ разныхъ болѣзней; но Россіяне и другіе Европейцы начали пользоваться ими съ 1798 года; устроеніе же ваннъ при источникахъ и домовъ, гдѣ бы могли помѣщаться пользующіеся сими водами, началось съ 1814 года. Воды эти, по дѣйствию своему противъ болѣзней и по составнымъ своимъ частямъ, сходствуютъ со всѣми лучшими заграничными водами, а предъ нѣкоторыми имѣютъ даже преимущество, что доказываютъ наблюденія и химическое изслѣдованіе. Сѣрныя наши воды подобны—Ахенской, Англенской, Баденской, близъ Вѣны, Бурдшейдской и Эмской; сѣрно-щелочная вода Бугунтская № 23 сходствуетъ съ Небндорфской; желѣзистыя воды мало отличаются отъ Баденской, что въ Герцогствѣ Баденскомъ, Висбаденской, Егерской, Маріенбаденской и Билннской; тѣ же желѣзистыя воды, а еще болѣе щелочная вода Бугунтская № 2, уподобляются Спасской, Зельтерской, Теплицкымъ и Карсбадскимъ водамъ; нарзанъ сходству-

еть съ Бибрской, Дрибургской и Пирмонтскими водами. Шестъ сортовъ извѣстныхъ минеральныхъ водъ находятся на Кавказѣ, именно: воды сѣрныя, щелочныя, углекислыя или нарзанъ, горькосоленая и Кумогорская или бромистая—отъ содержащагося въ ней металла бромія (bromium); всѣ эти источники выходятъ изъ вѣдра земли на пространствѣ 60 верстъ. Каждому больному, въ продолженіе лѣта, надобно пользоваться по крайней мѣрѣ двумя сортами минеральныхъ водъ, а нѣкоторые имѣютъ нужду въ употребленіи и всѣхъ шести сортовъ ихъ. Минеральныя воды излечиваютъ или облегчаютъ такія болѣзни, въ которыхъ уже не помогаютъ никакія лекарства; полезное дѣйствіе водъ оказывается большею частію отъ одного курса ихъ употребленія: но нѣкоторые больные пользуются ими въ продолженіе двухъ и даже трехъ лѣтъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ болѣзняхъ минеральныя воды совершенно бесполезны, а въ другихъ даже вредны. Такія болѣзни суть: 1. Сумасшествіе (mania) и слабоуміе (fatuitas). 2. Чихотка легкихъ и другихъ большихъ внутренностей. 3. Удушье (asthma), зависящее отъ измѣненія существа легкихъ и зрощенія ихъ къ околележащимъ частямъ, также—отъ грудной водяной болѣзни. 4. Частое кровохарканіе съ явнымъ расположеніемъ къ чихоткѣ. 5. Цынготная болѣзнь (scorbutus) 6) Сифилисъ, когда противъ этой болѣзни мало или вовсе не употреблено ртути. 7. Водяная болѣзнь груди и живота (hydrothorax et ascites), когда она зависитъ отъ большихъ и застарѣлыхъ заваловъ и затвердѣній внутренностей. 8. Расширенія кровеносныхъ жилъ (aneurismata et varices). 9. Склерръ и ракъ. 10. Каменная болѣзнь (lythiasis), когда уже образовался камень въ мочевыхъ внутренностяхъ. 11. Сведеніе (contractura) членовъ отъ большой потери мышцъ. 12. Срошеніе костей въ составахъ (anchylosis). 13. Сжатіе мочевого канала (strictura urethrae). 14. Полипы, мѣшечныя опухоли (tu-

mor cysticus) и всѣ вообще болѣзни, требующія хирургической операціи. 15. Костоѣда (carix) въ большихъ составахъ. 16. Болѣзни лихорадочныя (morbi febriles).— Главныя свойства Кавказскихъ минеральныхъ водъ суть слѣдующія: сѣрныя воды послабляютъ нанизъ, возбуждаютъ кровеносную систему и ускоряютъ кровообращеніе, разрѣшаютъ застои крови, завалы и затвердѣнія внутренностей, уничтожаютъ остроты или измѣненія соковъ, каковы на прим. домотная, золотушная, меркуріальная, лишайная и проч. Кумогорская или бромистая вода, какъ сѣрная, уничтожая остроты соковъ, послабляетъ нанизъ и имѣетъ особенное свойство разрѣшать застои крови и затвердѣнія во внутренностяхъ. Щелочныя воды, дѣйствуя также противу остротъ крови, имѣютъ свойство сильно-разрѣшающее вообще, но особенно дѣйствуютъ въ мокротномъ удущьѣ (asthma pituitosum), въ болѣзняхъ мочевыхъ путей и застарѣлыхъ сыняхъ. Желѣзистыя воды имѣютъ весьма малое свойство разрѣшающее, но болѣе наполняющее недостатокъ крови и укрѣпляющее. Углекислая вода слабитъ нанизъ, разрѣшаетъ, или по крайней мѣрѣ не препятствуетъ разрѣшенію заваловъ и затвердѣній, начавшемуся отъ прежде употребленныхъ водъ, а болѣе—укрѣпляетъ все тѣло и особенно возбуждаетъ нервы. Горькосоленая вода есть лекарство слабительное, совершенно подобное Карлсбадской соли.

Въ прошедшемъ лѣтѣ 1838 года пользовалось Кавказскими минеральными водами больныхъ Дворянъ и купцевъ мужскаго и женскаго пола. 643 челов.

Бѣдныхъ, благородныхъ людей. 40 —

Нижнихъ чиновъ, состоявшихъ въ Пятигорской госпиталѣ. 321 —

И того 1004 челов.

трубочки достѣгаютъ до внутренностей тѣла. Мальпигіева слизистая сѣточка, отъ цвѣта которой зависитъ цвѣтъ кожи у каждаго человѣка и въ различныхъ человѣческихъ племенахъ, существуетъ у всѣхъ людей, исключая Альбиносовъ. Кожа есть вмѣстѣлице чувства осязанія: безчисленное множество тончайшихъ нервовъ оканчиваются на поверхности кожи, будучи покрыты только одною кожицею: они-то, на прим. въ пальцахъ, способны къ воспринятію самыхъ утонченныхъ впечатлѣній. Нервы сія суть мѣстопробываніе различныхъ ощущеній. Кожа состоитъ въ тѣсной сочувственной связи, преимущественно съ легкими, желудкомъ и кишками, и болѣзни кожи отражаются въ упомянутыхъ внутренностяхъ и наоборотъ.—Статья эта, подобно всѣмъ выходящимъ изъ-подъ пера почтеннаго Доктора Грума, отличается необыкновенною простотою и ясностью изложенія.

— «Обморокъ.» — Обморокъ состоитъ преимущественно въ уменьшеніи силы, съ каковою сердце сокращается: тогда раздѣленіе кровяныхъ токовъ производится не равномерно въ кровеносныхъ трубкахъ; въ самыхъ же отдаленныхъ точкахъ тѣла, кровь болѣе не проходитъ чрезъ волосковыя ихъ жилочки: это причиною, что члены верхніе и нижніе теряютъ свой натуральный цвѣтъ и охлаждаются. Въ обморокъ, очевидно, артеріи стѣны не расширяются болѣе нормальнымъ образомъ: они сжимаются дѣйствіемъ уругихъ своихъ оболочекъ и находятся въ такихъ условіяхъ, въ какихъ бываетъ трубочка, проводящая тонкую струю воды, чуть-чуть наполняющую ея полость. Въ этомъ случаѣ, при каждомъ сокращеніи желудочковъ сердца, кровь слегка несетя впередъ; а при каждомъ ихъ расширеніи, она подается назадъ, будучи отталкиваема противодѣйствіемъ артеріальныхъ стѣнъ. Поэтому-то въ семъ случаѣ въ кровеносныхъ сосудахъ есть болѣе приливъ и отливъ крови, чѣмъ настоящее теченіе. Положимъ, что человѣкъ

истекаетъ кровью: въ первыя минуты, когда течетъ кровь, сосуды опоражниваются отъ крови, и стѣны ихъ, подчиняясь упругости, только сходятся: тогда сначала ничего не происходитъ необыкновеннаго; но какъ только количество жидкостей, остающееся въ артеріяхъ, слѣдается очень малозначительнымъ и недостаточнымъ для произведенія надлежащаго давленія, то сокращенія сердца ослабѣваютъ постепенно, и тогда происходятъ обморокъ, потому что и отъ измѣненнаго перемѣщенія жидкостей протекаетъ недостатокъ возбужденія въ мозгѣ. При потерѣ крови, какъ и въ обыкновенныхъ обморокахъ, кровь имѣетъ движеніе дрожательное, но не надлежащее послѣдовательное: это преимущество доказалъ Поазель. Уменьшая въ какомъ-нибудь животномъ импульсивную силу сердца, видѣть можно, какъ токъ крови въ сосудахъ приходитъ въ возмущеніе и движется то впередъ, то назадъ; можно видѣть, какъ шарикъ крови и подаются впередъ и отодвигаются назадъ, и еще подвигаются впередъ и отодвигаются назадъ, не будучи въ состояніи совершать правильное послѣдовательное движеніе. Отсутствіе пульса, холодъ конечностей, блѣдность, разлитая по всей поверхности тѣла, бывающая у людей очень ослабленныхъ, показываютъ Врачу, что обращеніе крови не совершается обыкновеннымъ порядкомъ, но только посредствомъ микроскопа можно съ точностію изслѣдовать измѣненіе, происходящее въ движеніи крови. Понятно, почему въ обморокахъ, для приведенія человѣка въ чувство, лучшее средство состоитъ въ томъ, чтобы положить его горизонтально.

— «Ипохондрія»—Ипохондрія есть болѣзнь, обнаруживающаяся преимущественно непріятными ощущеніями во всѣхъ частяхъ тѣла, и безпокойно-скучнымъ состояніемъ духа. Припадки сей болѣзни такъ многочисленны и разнообразны, что ихъ описать почти невозможно. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ болѣзненныхъ

чувствованійхъ, чрезвычайно разнообразныхъ и часто измѣняющихся, разные обманы зрѣнія, слуха, обонянія и вкуса; позывъ на пищу, большею частію хорошій, нерѣдко увеличенный, часто измѣняется, такъ что пища, которая вчера, особенно правилась, сегодня противна, жажда непостоянная, часто обильное отдѣленіе слюны, языкъ нечистый, сжатіе въ глоткѣ, отрыжка, пученіе живота, урчаніе, колика въ немъ, довольно разстроенное отдѣленіе естественныхъ испраженій; голосъ то слабый, тихій, то вдругъ ясный, чистый, говорливость, когда больной забудется, или заговорится о своей болѣзни, усталость, изнеможеніе, проходящее съ перемѣною состоянія духа. Ипохондрики вообще скучны, раздражительны, бранчивы, робки, недовѣрчивы, но иногда скоро развеселяются и дѣлаются забавными. Въ особенности они внимательны къ своимъ чувствованіямъ и съ удивительною изобрѣтательностію словъ выражаютъ ихъ, читаютъ описанія своей болѣзни, стараются постигнуть ближайшую ея причину и выдумываютъ себѣ разные болѣзненные измѣненія, любятъ частую перемѣну лекарствъ, и часто перемѣняютъ Врачей. Умственные ихъ способности невредимы; они помнятъ самыя маловажныя, давно случившіяся обстоятельства, относяціяся къ ихъ болѣзни; но, будучи ею слишкомъ заняты, мало обращаютъ вниманія на другіе предметы, и неспособны ими заниматься. Ипохондрія болѣе свойственна мужескому полу, и часто бываетъ наследственная. Она случается преимущественно въ среднемъ возрастѣ (отъ 30 до 50 лѣтъ). Къ сей болѣзни располагаетъ въ особенности сидячая жизнь, при большихъ умственныхъ занятіяхъ, частыя огорченія, заботы, печаль и разстройство отравленія брюшныхъ органовъ. Ипохондрія есть одна изъ упорчѣйшихъ болѣзней и нерѣдко продолжается до старости. По утрамъ ипохондрики обыкновенно бываютъ скучны, раздражительны, а послѣ обѣда нѣсколько развеселяются.

Случайныя непріятности, часто самыя маловажныя, и погрѣшности въ діетѣ увеличиваютъ ихъ страданіе.

Обыкновенныя явленія, находящіяся въ тѣлахъ ипохондриковъ суть разныя измѣненія брюшныхъ внутренностей: желудка, кишекъ, поджелудочной железы, а особливо печени и селезенки (отъ чего и названія: Нѣм. Milzsucht и Англ. spleen) и скопленіе крови въ вѣтвяхъ воротной вены. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ не находили никакого измѣненія ни въ брюшныхъ внутренностяхъ, ни въ головѣ; почему и принимали ипохондрию безъ матеріальной причины. Миѣніе сіе не вѣроятно; болѣзнь, которой принадлежности продолжаются непрерывно и состоятъ въ неправильныхъ тѣлесныхъ чувствованіяхъ и органическихъ дѣйствіяхъ, не можетъ долго существовать безъ органическихъ измѣненій. Ближайшую причину ипохондрии положительно опредѣлить не возможно; но весьма вѣроятно, что она состоитъ въ болѣзненномъ развитіи нервной системы вообще и нервовъ брюшныхъ въ особенности. При леченіи ипохондрии, надлежащая діета и образъ жизни чрезвычайно важны. Пища ипохондрика должна быть умѣренная количествомъ, удобоваримая, легкопитательная, разводящая.

Надобно оставить занятія, требующія продолжительнаго сидѣнія, напряженія ума, или сопряженныя съ неудовольствіями, огорченіями, сомнительнымъ окончаніемъ, или, иначе, могущія тревожить духъ, а избирать такія, которыя развлекали бы безъ тѣлеснаго или умственного утомленія. Вообще занятія ипохондрика надобно расположить такъ, чтобы ему мало оставалось времени думать о своей болѣзни, и чтобы онѣ были сопряжены съ умѣреннымъ тѣлодвиженіемъ.

Многіе Писатели полагаютъ, что ипохондрія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, бываетъ чисто-нервною болѣзнію, и совѣтуютъ лечить ее возбуждающими и противосудорожными средствами. Дѣйствительная польза такого ле-

ченія точными наблюденіями не доказана, а доставляемое имъ временное облегченіе едва ли не сопряжено со вредомъ болѣе продолжительнымъ. Гдѣ нѣтъ другихъ показаній, кромѣ возвышенной чувствительности и слабости всего тѣла, тамъ надежнѣе леченіе, предложенное противъ нервныхъ болѣзней вообще. Въ заключеніе своей статьи, Докторъ Чаруковскій предлагаетъ нѣкоторыя фармацевтическія средства для леченія ипохондріи.

— «О вторичномъ прививаніи предохранительной оспы или вакцины.» — Чрезвычайно важный для Науки и общества вопросъ о необходимости или бесполезности вторичнаго прививанія предохранительной оспы или вакцины, занималъ въ началѣ сего года всю Европу. Живѣйшее вниманіе публики и Правительствъ обращено было на предметъ, столь тѣсно сопряженный съ общественнымъ здоровьемъ и со счастьемъ семействъ.—Авторъ статьи, Докторъ Грумъ, прежде чѣмъ приступаетъ къ изложенію своего предмета, предлагаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія о различныхъ видахъ оспенной сыпи, и приходитъ къ заключенію, что у людей, у которыхъ была настоящая предохранительная, или натуральная оспа, и которыми прививаютъ вакцину, можетъ быть вакцина видоизмѣненная, или вакцина, изружностью своею наиболѣе приближающаяся къ оспинамъ настоящей вакцины, или привитая вакцинная влага вовсе не принимается.—Дженнеръ, будучи еще двадцати лѣтъ отъ роду, съ 1769 года началъ изслѣдованія свои надъ коровьею оспою. Онъ прививалъ ее людямъ, и въ 1796 году обнародовалъ свое открытіе. Дженнеръ совершенно противился мнѣнію, будто предохранительное свойство оспопрививанія ослабѣваетъ постепенно изъ года въ годъ. Но въ разные времена и во всѣхъ странахъ, гдѣ производилось прививаніе вакцины, много было примѣровъ, что появлялась сыпь, господствовавшая часто повально и походившая на оспу натуральную, у такихъ людей, кото-

рые имѣли предохранительную оспу. Изъ этого возникъ вопросъ: не можетъ ли одинъ и тотъ же человѣкъ, послѣ настоящей вакцины, имѣть оспы натуральной? Это значитъ: не можетъ ли человѣкъ, имѣвшій настоящую вакцину, въ послѣдствіи заразиться натуральною оспой, когда эта послѣдняя господствуетъ эпидемически? А отсюда слѣдуетъ новый вопросъ: настоящая вакцина предохраняетъ ли человѣка на всю жизнь отъ натуральной оспы?

Послѣ разныхъ опытовъ, наблюденій, споровъ, наконецъ составились два мнѣнія. Въ наше время одни допускаютъ только временное предохранительное свойство вакцины, не признавая въ вакцинной влагѣ, нынѣ употребляемой для прививанія, никакого измѣненія, могущаго произойти съ теченіемъ времени. Другіе допускаютъ воспослѣдовавшее уже измѣненіе вакцинной влаги, нынѣ употребляемой для прививанія, и ослабленіе въ ней предохранительной силы. Они опираются на измѣненіи вида, объема и свойствъ вакцинныхъ оспинокъ, которыя теперь сопровождаются незначительнымъ раздраженіемъ въ кожѣ, на которой онѣ находятся, и слабыми общими признаками, продолжающимися кратковременно. Приверженцы этого мнѣнія утверждаютъ, будто оспины, произведенныя вывѣшеною вакцинною матеріей, отличны отъ тѣхъ, которыя происходятъ отъ прививанія настоящей коровьей матеріи, cow-рох, и отъ тѣхъ, которыя описаны Дженнеромъ и первыми историками оспопрививанія. Г. Грумъ—противникъ вторичнаго прививанія коровьей оспы, и въ этомъ случаѣ мнѣніе его согласно съ мнѣніемъ Парижской Академіи Наукъ, которая, на вопросъ Французскаго Министра Народнаго Просвѣщенія: нужно ли вторично прививать предохранительную оспу Воспитанникамъ Учебныхъ Заведеній? отвѣчала отрицательно. Впрочемъ, въ настоящее время почти всѣ лучшіе Врачи отвергаютъ необходимость вторична-

го осповививанія, и вопросъ объ этомъ предметѣ, кажется, рѣшенъ уже *окончательно*.

«Изъ всего, что только теперь извѣстно объ осповидныхъ сыпяхъ»—говоритъ Докторъ Грумъ—«можно заключить, что если здоровому дитяти надлежащимъ образомъ привита хорошая вакцинная влага и если происшедшая изъ нея настоящая предохранительная оспа правильно пройдетъ все періоды, то она предохраняетъ это дитя на всю жизнь отъ натуральной оспы. Правда, были примѣры, что послѣ предохранительной оспы появлялась натуральная, но примѣры эти такъ рѣдки и сверхъ того такъ мало подтверждены несомнѣнными фактами, что на нихъ должно смотрѣть, какъ на весьма рѣдкое исключеніе изъ общаго правила. Вторичное осповививаніе нужно въ тѣхъ только случаяхъ, гдѣ представится хотя нѣкоторое подозрѣніе, что первая предохранительная оспа была несовершенною, или ложною. Надобно всѣми мѣрами стараться, чтобы прививаніе вакцины производилось со всею точностью и людьми знающими; если до этого не лзя достигнуть, то и вторичное прививаніе вакцины не принесетъ пользы, потому что и оно будетъ исполнено дурно.»

Ф. МЕНЦОВЪ.

XVII. Промышленность, Технология и Сельское Хозяйство.

Обозрѣваемое нами второе трехмѣсячіе если не превосходитъ перваго, то ни мало ему не уступаетъ богатствомъ статей по тремъ частямъ сего послѣдняго отдѣла нашего обозрѣнія; и потому мы опять должны ограничиться только указаніемъ лучшихъ статей, сдѣлавъ по возможности краткое замѣчаніе о тѣхъ изъ нихъ, которыя заслуживаютъ особенное вниманіе.

— По теоретической части домоводства или по части Рациональнаго Хозяйства, замѣчательнѣйшія по

своему содержанию статьи суть слѣдующія: *О черезполосномъ владѣннн землями и спеціальному размежеваннн обшнхъ и черезполосныхъ земель*, Д. Шелехова (Библ. для Чтен. № 6). Прнятный слогу Автора этой статьи, его свободное изложене мыслей, умъ, подкрѣпленный свѣдѣннми теоретическими и практическими, заставляетъ, не отрываясь, читать все что онъ печатаетъ. Гонитель гибельнаго въ наше время старообрядчества въ Русскомъ хозяйствѣ, онъ преслѣдуетъ застарѣлые предрасудки и гонитъ ихъ изъ нашихъ селъ и съ нашихъ полей. Конечно не всѣ тѣ, которые читаютъ статьи Г. Шелехова, приняли раціональное домоводство въ своихъ имѣнняхъ; но, по крайней мѣрѣ, не всѣ они опровергаютъ новыя идеи Сельскомъ Хозяйствѣ; и нововведеннй по этой части; иногда выслушиваютъ объ нихъ терпѣливо и соглашаются въ ихъ пользу.—*Теорн плодоперемѣненн*, Г. Павлова (Рус. Земл. № 5). Плодоперемѣненне, какъ повременная на одномъ и томъ же мѣстѣ смѣна однихъ растительныхъ породъ другими, есть непреложный законъ Природы, которому покорено все растительное царство безъ изъятня. Слѣдовательно, существенный законъ, безъ всякаго сомнѣння, въ Сельскомъ Хозяйствѣ и особенно въ хлѣбопашествѣ долженъ имѣть обширнѣйшее приложене и дѣйствительно имѣеть. Для доказательства довольно указать на сѣвооборотъ: какую важную роль играетъ здѣсь плодоперемѣненне! Основываясь на фактахъ, доказывающихъ, что плодоперемѣненне отъ внѣшнихъ влнннй не зависитъ; но что причина его должна находиться или въ землѣ, или въ растеннн, или въ землѣ и въ растеннн вмѣстѣ, почтенный Авторъ ограничиваетъ свое изслѣдованне двумя вопросами: 1) въ чемъ состоитъ зависимость растенн отъ почвы? и 2) какое въ свою очередь растене оказываетъ дѣйствне на почву? Разрѣшая эти вопросы, онъ смотритъ на всѣ точки сопряженнн растенн къ землѣ и, оставаясь на каждой, заклю-

часть: зависитъ ли отъ нея плодоперемѣненіе.—*О рациональномъ хозяйствѣ*, П. Лупандина (Рус. Земл. № 6). Въ этой статьѣ Авторъ говоритъ, что такое рациональное хозяйство показываетъ разницу между хозяйствомъ рациональнымъ и такимъ, въ которомъ дѣйствуютъ по наслышкѣ и привыку. «Изъ приведенныхъ мною примѣровъ и всего вышесказаннаго»—говоритъ онъ—«ясно видна необходимость, для увеличиванія доходовъ въ имѣніи улучшить преобразованное хозяйство, но для этого мало одного желанія: надобно знать средства, правила, при пособіи которыхъ мы можемъ безошибочно начать и привести къ концу улучшенія и преобразованія въ хозяйствѣ. Эти средства, эти правила, мы найдемъ въ теоріи, и потому изученіе теорій необходимо. Должно прибавить, что и одного основательнаго познанія теорій недостаточно для достиженія совершенства въ хозяйствѣ; тутъ нуженъ смыслъ, смѣлка, умѣнье правила теорій приложить въ дѣйствіе сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ. Человѣкъ, который обладаетъ этимъ умѣньемъ, можетъ назваться рациональнымъ хозяиномъ. Хозяйство, котораго основаніе и ходъ сообразны правиламъ теоріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ сообразны съ мѣстнымъ климатомъ, почвою и потребностями, будетъ хозяйство рациональное.

Сюда же можно отнести небольшія статьи, помѣщенныя въ Земледѣльческой Газетѣ: *О короткомъ или наймѣ земель, въ отношеніи черезполосности*, А. Захарова (№ 32), *Мысли о вознагражденіяхъ, при размежеваніи черезполосныхъ владѣній*, В. Тагайчина (№ 33) и *Замѣчаніе о размежеваніи и кадастрѣ*, (№ 45).

— По Земледѣлію заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія статьи: *Общія правила для разведенія кормовыхъ травъ*, *Разведеніе кормовыхъ травъ на сухой песчаной почвѣ*, *Экономическія соображенія при введеніи кормовыхъ травъ въ кругъ хлѣбопашества* и *Правила при введеніи травосѣянія* (Рус. Земл. № 5). Всѣ сіи четыре

статьи переведены съ Нѣмецкаго. Авторъ ихъ, желая предложить общія правила для разведенія кормовыхъ травъ, имѣлъ цѣлю не одно приложеніе физиологическихъ свѣдѣній къ разведенію каждаго растенія порознь, чтобъ тѣмъ лучше обезпечить успѣхъ его произрастанія, но съ тѣмъ вмѣстѣ указать на все, что Природа для питанія растеній представляетъ наблюдателю въ землѣ и воздухѣ, и такимъ образомъ поставить на видъ все способы, какими только можно пользоваться при травосѣяніи.—Въ этомъ же журналѣ (№ 6) мы встрѣтили обширную и прекрасную статью: *О свекловичѣ*, переведенную съ Французскаго, въ которой изложены: разведеніе свекловича, ея породы, количество сахару въ свекловичѣ разныхъ породъ, почва лучшая для свекловича, мѣсто въ сѣвооборотѣ, удобреніе земли подъ свекловичу, разные способы приготавливать землю подъ свекловичу, посѣвъ ея, пересадка, полонье, пропашка и окучиваніе, обрываніе листовъ, поврежденіе и болѣзни, и наконецъ собраніе свекловича.—Весьма хороши двѣ статьи Г. Павлова: *О плодотворности нижнихъ слоевъ черноземной почвы* и *О лучшей порѣ жатвы* (Рус. Земл. № 4). Укажемъ еще на слѣдующія: *О скопленіи туковъ и отвозѣ на поле* (Рус. Земл. № 6), *О мерзлыхъ хлѣбныхъ зернахъ* (Земл. Журн. № 3), *Общество Цереры* (ibid), *О земледѣліи въ окрестностяхъ Парижа*. Въ Земледѣльческой Газетѣ: (№ 39) *Простая соломорѣзка*, (№ 40) — *Сельскія замѣчанія и опыты*, *Вѣрный способъ избавляться мышей изъ хлѣбныхъ амбаровъ*, (№ 42) — *Новая усовершенствованная сѣяльница*, О. Гриппенберга; (№ 49) — *Опыты съ рожью Зюнгарскою*, Н. Муравьева, (№ 50) — *Опыты надъ посѣвомъ ячменя съ рожью*, Н. Мамешева и (№ 52) — *Замѣчаніе о способахъ къ увеличенію урожаявъ и плодородію земли*.

— По Скотоводству заслуживаетъ вниманіе статья: *Хозяйственная часть овцеводства*, (Рус. Земл. № 4),

которая заимствована изъ сочиненія знаменитаго Агронома Домбала и служитъ окончаніемъ статей, изпечатанныхъ прошлаго года въ № 8 и 9 Рус. Земл. Въ этой статьѣ говорится о ночной толкѣ, объ овчарахъ, о стрижкѣ овецъ, объ откармливаніи барановъ и наконецъ представлено расчисленіе доходовъ и расходовъ. «Вообще эта отрасль промышленности»—говоритъ Авторъ—«доставляетъ большія выгоды тому, кто обогатилъ себя наблюденіями, кто самъ занимается покушкою и продажей и самъ распоряжается содержаніемъ животныхъ; короче сказать, обогащаетъ такъ, что въ одно и то же время, онъ становится и искуснымъ знатокомъ въ животныхъ, и искуснымъ человекомъ въ оборотахъ, и искуснымъ мастеромъ откармливать животныхъ».—По этой части доводства мы встрѣтили еще: *О постилкѣ на скотныхъ дворахъ, при недостаткѣ соломы*, Г. Гофмейстера (Земл. Газ. № 40), *Объ откармливаніи скота варенымъ кормомъ*, *О кормленіи скота зеленымъ кормомъ*, и *Объ откармливаніи воловъ* (ibid.).

— По Пчеловодству мы нашли только двѣ статьи: *Политико-Экономическій взглядъ на пчеловодство въ Россіи*, П. Прокоповича (Земл. Жур. № 3) и *Нѣсколько словъ о пчелахъ* (Лист. Общ. С. Х. Южн. Рос. № 3), переводъ съ Нѣмецкаго. Авторъ первой статьи предлагаетъ себѣ семь вопросовъ относительно пчеловодства въ Россіи, и разрѣшаетъ ихъ весьма основательно, съ полнымъ знаніемъ своего дѣла и раскрываетъ важную многоцѣнность пчеловодства въ политико-экономическомъ отношеніи ко всему нашему Отечеству, которое по изобилію земель, въ естественномъ и обработанномъ состояніи, и по медоноснымъ растеніямъ, на нихъ сами собою произрастающимъ можетъ заключить въ себѣ многія тысячи пчельныхъ заведеній. Для Россіи пчеловодство составляетъ такой источникъ естественнаго богатства, который ежедневно возраждается, и который по

приведенія въ лучшее состояніе могъ бы сравняться со всѣми важнѣйшими до сихъ поръ существующими статьями дохода.

—По Лѣсоводству явились въ Лѣсномъ Журналѣ слѣдующія, наиболѣе замѣчательныя, статьи: *Общая правила для сѣянія березы, ольхи, ели, пихты и лиственницы* (Лѣсн. Ж. № 4), *О тяжести и вѣсѣ дерева* (Л. Ж. № 5), и *О новѣйшихъ Англійскихъ паркахъ* (Л. Ж. № 6).

—По Шелководству были слѣдующія переводныя статьи: *Шелководство въ Китай* (Журн. Ман. и Торг. № 4), *Совдѣніе о распространеніи улучшенныхъ способовъ разведенія шелковичныхъ червей и о производствѣ шелка во Франціи* (ibid. № 6), *Объ искусствѣнномъ провѣтриваніи шелковичныхъ садковъ, О приложеніи способовъ Г. Басси къ здоровымъ шелковичнымъ садкамъ, для предохраненія оныхъ отъ болѣзни, известной подъ названіемъ мюскардины, и Совдѣнія о шелковичной фабрикаціи въ Лионѣ* (ibid.), *О Дарсотовомъ садкѣ для шелковичныхъ червей* (Листк. Общ. С. Х. Юж. Рос. № 3), и *Опытъ кормленія шелковичныхъ червей картофельнымъ крахмаломъ* (Земл. Газ. № 52).

—Статьи по Садоводству мы встрѣчали только въ Журналѣ Россійскаго Садоводства, изъ коихъ укажемъ на слѣдующія: *О выращиваніи здоровыхъ и прочныхъ плодовыхъ деревьевъ* (№ 7), и *Замѣчанія о приставкѣ вишенъ* (ibid.).

—По Технологіи Растительной встрѣчались преимущественно статьи относительно къ пивоваренію, производству сахара изъ свеклы и тыквы и выдѣлкѣ писчей бумаги изъ водянаго моха. Относительно перваго предмета были слѣдующія статьи: *О выдѣлкѣ шема устройства пивоваренныхъ заводовъ* (Жур. Ман. и Торг. № 5). Въ Газетѣ Allgemeine Bauzeitung 1838 г., помѣщена подъ этимъ заглавіемъ обширная статья, изъ которой предлагается подробное извлеченіе, чтобы познакомить читателей съ устройствомъ Баварскихъ пи-

воварень, о которыхъ здѣсь преимущественно говорится. Статья дѣлится въ подлинникѣ на три части. Въ первой говорится о пивовареніи вообще; во второй описываются отдѣльныя работы, встрѣчающіяся при пивовареніи; въ третьей излагаются правила построения пивоваренъ. Это раздѣленіе сохранено и въ извлеченіи. Въ число отдѣльныхъ работъ включено и приготовленіе солода. Наши пивовары, сколько намъ извѣстно, покупаютъ солодъ готовый; Баварскія, напротивъ, готовятъ его сами.—Слѣдующія статьи по этому же предмету заслуживаютъ не меньшее вниманіе: *Объ употребленіи картофеля и картофельнаго крахмала вмѣстѣ съ ячмынымъ солодомъ при пивовареніи (ibid.)*, *О сушеніи хмеля, приготовленіи онаго для варенія пива и храненіи*. Относительно втораго предмета весьма хороша статья: *Наблюденіе надъ свеклосахарнымъ производствомъ на заводѣ А. А. Скалона въ 1837 и на заводѣ I. О. Клепацкаго, въ 1838 — 1839 годахъ (Земл. Жур. № 2)*, *Свѣдѣніи о производствѣ свекловичнаго сахара во Франціи (Журн. Ман. и Торг. № 6)*. Относительно третьяго предмета въ № 4 Журн. Ман. и Тор., находится довольно обширная статья Г. Лангера, получившаго въ Австріи привилегію на эту фабрикацію, и доставившаго сюда ея описаніе. Многіе Естественныяслытатели и Технологи занимались мохомъ въ теченіе 40 лѣтъ, ибо его изобиліе и особенно льну подобное строеніе, могло сдѣлать его полезнымъ при надлежащей обработкѣ; были дѣланы многіе опыты употреблять его на выдѣлку бумаги, но по неуспѣшности были оставляемы вѣроятно потому, что потребность замѣны тряпокъ была еще не такъ ощутительна, и бѣленіе хлоромъ не было еще извѣстно. Г. Лангеръ, будучи Директоромъ Императорской бумажной фабрики въ Вѣнѣ, посвятилъ себя совершенно опытамъ по издѣлію бумаги, испытывалъ самъ многіе способы и производства, не теряя терпѣнія, и изъ всѣхъ предложенныхъ суррогатовъ (измѣняющихъ

веществъ) не нашель ни одного, во всѣхъ отношеніяхъ столь выгоднаго, какъ водяной мохъ (*conferva rivularis*). Препятствія, встрѣчающіяся при обработкѣ его въ бумагу, большею частію преувеличены, и главнѣйшихъ изъ нихъ Г. Лангеръ при своихъ опытахъ вовсе не находилъ. Вообще статья сія какъ по важности предмета, такъ и по основательности изложенія, заслуживаетъ величайшаго вниманія. Укажемъ еще на слѣдующія статьи: *О дѣланіи писчей бумаги изъ шелковичной коры* (Земл. Жур. № 3), *Писчая бумага изъ дерева* (Отеч. Зап. № 4), *Пряжа изъ крапивы* (Жур. Ман. и Тор. № 4), *Объ улучшенной обработкѣ льна* (*ibid*), *Руководство къ безвредному, скорому и хорошему бѣленію льняной пряжи и нитокъ* (*ibid.* № 6), *Производство стеариновыхъ свѣчей*, соч. Александра Троіе (*ibid* № 57), *Сахаръ изъ кукурузы* (Земл. Газ. № 47), *Двуручное пряденіе льна* (Ком. Газ. № 66), и *Хлопчатая бумага какъ первообразный матеріалъ*, (Лист. Пром. рем. иск. и фабр. № 8 и 9).

— По Технологіи животной мы встрѣтили слѣдующія статьи: *О новомъ способѣ дубленія кожъ Рену и замѣчаніе о выдѣлкѣ юфти* (Журн. Ман. и Торг. № 4), *Составъ для мытья шерсти* (*ibid* № 5), *Ганкова искусственная кожа* (*ibid* № 6), *Улучшенія въ дубленіи кожъ Каксени* (*ibid*), *О перчаточномъ производствѣ* (Сѣв. Пч. № 136), и *Новый способъ чесать шерсть* (Приб. къ Лит. О. С. Х. Юж. Р. № 6).

— По Сельскому и Домашнему Хозяйству статья Г. Костіевскаго: *Объ удобномъ устройствѣ бань и о происхожденіи отъ того сбереженіи дровъ, стросаго льса и здоровья* (Земл. Жур. № 3), посвящена описанію имъ придуманной бани, устроенной въ городѣ Самарѣ, преимущество которой состоитъ въ томъ, что она, сравнительно съ обыкновенною Русскою банею требуетъ вдвое менѣе топлива и даетъ вдвое болѣе пару, при употребленіи весьма малаго количества воды для подда-

ванія на каменку (втрое менѣе противъ обыкновенной бани), и отъ того печь и каменка не размываются водою. — Небольшая статейка Г. Вышеславцова: *О заготовленіи кирпича крестьянами для сельскихъ построекъ* (Рус. Земл. № 4), посвящена описанію весьма выгоднаго способа приготовленія кирпича, который, прекративъ непомѣрное истребленіе лѣсовъ, послужилъ бы въ нѣкоторомъ отношеніи залогомъ благосостоянія въ сельскомъ быту. — Слѣдующія статейки имѣютъ также свою важность для хозяина: *О сохраненіи на зиму капусты и о появленіи въ ней сѣмянъ*, А. Парчевскаго (Земл. Газ. № 34), *Новое устройство подоконныхъ досокъ, способствующее прочности деревянныхъ строеній*, И. Рышетникова (ibid № 29), *Крестьянскія моховыя постели* (ibid № 57), *О народной одеждѣ и обуви и О лаптяхъ изъ льнянаго изребья* (Земл. Жур. № 3).

Заклучимъ наше обозрѣніе указаніемъ тѣхъ статей, которыя содержатъ въ себѣ весьма много свѣдѣній по разнымъ отраслямъ Домоводства и Технологіи, но по разнообразному своему содержанію не могли быть подведены исключительно подъ которую-нибудь изъ трехъ частей сего послѣдняго отдѣла нашего обозрѣнія. Лучшія изъ сихъ статей суть: *О началѣ водворенія въ Москву правильной торговли*, П. Веретенникова (Моск. Вѣд. № 32), *Краткое начертаніе Исторіи Земледѣлія и домоводства* (ibid № 49), *Краткое обозрѣніе занятій Закавказскаго Общества поощренія Сельской и Мануфактурной промышленности и торговли со дня учрежденія его по настоящее время* (Земл. Газ. № 27). *Хозяйственная Топографія Днѣпровскаго уѣзда*, Г. Скадовскаго и *Путевыя замѣтки при объездѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ въ 1835 году* (Лист. Об. С. Х. въ Юж. Рос. № 2, 3) и *Наблюденія по разнымъ частямъ хозяйства въ Астраханской и Саратовской Губерніяхъ въ 1838 году*, Г. Шеніана (Земл. Жур. № 3).

VI.

НОВОСТИ

И

С М Ъ С Ъ.

НАЗЫВАЮТСЯ ЛИ СЛАВЯНЕ ОТЪ СЛАВЫ ИЛИ ОТЪ СЛОВА?—*Статья I. Добровскаго (*)*. На этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ въ Латинской лѣтописи, составленной по повелѣнію Императора Карла IV и переведенной на Чешскій языкъ Пришбикомъ Пулькавою. Лѣтописецъ говоритъ объ этомъ такъ: *Ubi etiam unum idioma Slowanicum dicitur, sumpsit initium, de quo gentes ejusdem idiomatis Slowani sunt vocati: in lingua enim eorum slowo, verbum, slowa, verba, dicuntur, et sic a verbo vel a verbis dicti idiomatis vocati sunt Slowani*. Послѣ Пулькавы объ этомъ написалъ, 1552 г., I. Добровскій, Епископъ Ольмоуцскій, въ первой книгѣ своей Исторіи Чешскаго Королевства. Онъ, указывая на древнѣйшее имя Сербовъ у Плинія, говоритъ, что народъ Сербскаго племени названіе *Словены* произошло послѣ потому, что у нихъ всѣхъ было одно слово, т. е. одинъ языкъ. — *Placuit deinde, говоритъ онъ, vicitque apud illas gentes natum Slowanorum vocabulum, commer-*

(*) См. *Casopis spoléčnosti vlastenského museum Cechach. 1827. — Swazek IV.*

cio unius linguae natum. Id enim *slowo* apud Sarmatas, quod *verbum* apud Latinos personat. Quoniam igitur omnes Sarmatorum nationes late jam tunc longeque per regna et provincias sparsae, unum tamen eundemque sermonem atque eadem propemodum verba sonarent, se uno etiam cognomine *Slowanos* cognominabant. Ab ipsa praeterita gloria, quae apud illos *Slawa* appellatur *Slowatnij* dicti (вѣрно, онъ хотѣлъ сказать *славные*, потому что корень имени *Slowatnij* есть *Slowo* (слово) а не *Slawa* (слава). Graeci hoc cognomen, postquam vim vocabuli non intelligerent, in *Sclavanos*, Itali in *Sclavos* detorserunt. Latini deinde *Illyrios* vocare coeperunt.—Безъ сомнѣнія, Греки сократили и измѣнили имя Словянъ, писавши *Shlawene*, не только тѣмъ, что не могли чисто выговаривать *sl* и ставили *k* между *s* и *l*, но еще и тѣмъ, что букву *o* замѣнили также другою *a*, и такимъ образомъ вмѣсто *slo* писали *scla* или *shla*. Этому ошибочному произношенію и правописанію слѣдовали потомъ другіе (исключая впрочемъ природныхъ Славянъ). Кто, знающій Славянскіе языки, основывался на томъ, что Прокопій пишетъ *Celadost*, *Ardagast*, или Греческій Императоръ Константинъ, говоря о законѣ Славянъ, пишетъ *zakana*, ставитъ увѣрять, что Славяне сами, въ прежнее время, выговаривали *gastъ*, вмѣсто *gostъ*; *zakantъ* вмѣсто *zakontъ*, т. е. *a* вмѣсто *o*? И потому я удивляюсь, что I. Дубровскій, природный Чехъ, производилъ, хотя и мимоходомъ, имя Славянъ отъ *славы*, самъ прежде принимая *слово* корнемъ имени *Словянъ*. Можетъ быть, онъ писалъ такимъ образомъ въ угоду тѣмъ, которымъ нравилось производить названіе Славянъ отъ *славный* (*slawnij*), нежели отъ *словный* (*slownij*). Мнѣ же удивляюсь остроумному изыскателю народныхъ древностей, Добнеру, какъ безпристрастному природному Нѣмцу, который писалъ по-Латыни *Slawi* и при *славъ* остался, думая, что Славянскіе народы называются отъ *славы*, *славный*.

Въ моемъ сочиненіи, изданномъ на Нѣмецкомъ языкѣ (*), я старался доказать, что отъ корня *slauti* (называться) *slowi*, *slugi* происходитъ *slowiti* и *slawiti*, *slowo* и *slawa*; что названія *Словяне* и *Славяне* имѣютъ одинъ источникъ, и что наконецъ они именовались такъ, какъ народъ *названный* (*gmenowany*), *opomazos*, имѣющій собственное опредѣленное названіе. Южные Славяне еще до сихъ поръ называютъ Словянскій языкъ *нашеюскимъ* (*passky*), т. е., *наше слово*. Я не хотѣлъ тогда придерживаться ни *славы*, ни *слова*, но оставилъ на волю каждаго производить названіе Словянъ или отъ *slowa*, или отъ *Slowiti*, *Slawiti*. До нѣкоторыхъ поръ я еще сомнѣвался, но наконецъ увидѣлъ, что у Русскихъ не иначе писалось, какъ *Славяне*. Потомъ я убѣдился, что древнѣйшій Русскій Лѣтописецъ Несторъ, также и другіе до конца XVI в., вездѣ писали *Словене* и, конечно, такъ произносили; я уже не могъ сомнѣваться, что общее названіе Сербскаго народа *Словяне*, *Словене* происходитъ отъ *слова*, а не отъ *славы*. См. *Slawin*, стр. 14—16, гдѣ, вмѣсто доказательства, я привелъ первую главу *Bibliothecae Slawicae*, изданной Фортунатомъ Дурнхотомъ, въ Вѣнѣ 1795 г. Онъ (природный Чехъ изъ Турнова) думалъ, что причину настоящаго названія Словянскаго народа должно искать у него же самого, а не у Грековъ и Римлянъ; потомъ онъ указываетъ (стр. 16—24), что не только Чехи и Словаки, но и Далматы, Босняки, древніе Россіяне вездѣ писали въ этомъ названіи *o* вмѣсто *a*: *Слованъ*, *Словеницъ*, *Словинецъ*, *Словянской*, *Словенскій*, *Словинскій*; а на 27 стр. онъ приводитъ свою догадку о томъ, что *Словяне* (названные отъ *слова*) хотѣли означить этимъ именемъ? *Nihil jam, говоритъ этотъ Чешскій Ученый, ob stare mihi videtur, quo minus a voce Slowo quatenus sermonem significat, originatione ducta, Slowene idem sint*

(*) Historisch - kritische Untersuchung woher die Slawen ihren Namen erhalten haben. См. *Abhandl. Privatgesellschaft*. VI, 268.

ac *sermonales*, ut Tertulliani vocabulo utar, sed proprii sermonis communione, quæ patriac vocis signo sufficienti designatur, proxime derivato ex nomine adjectivo *slowny*, sed forma аросората *Slowen*. Потому я думаю, что страны, въ которыхъ господствовала Словянская рѣчь, Словянское слово, назывались *Словы* (*Slowy*), отъ чего также произошли названія: *Словавъ* и *Словаковъ*, какъ *Поляна* и *Поляковъ* отъ *пола*, *Моравитъ* и *Моравецъ* отъ Моравы, *Силезитъ* и *Слезитъ* отъ *Слезы* (Силезіи).

Дурихъ многими доказательствами утверждалъ, что Словяне въ устахъ всѣхъ народовъ этого племени, во всѣ времена, назывались *Словянами*, *Словенами*, но иногда *Славянами*, и что это — названіе позднѣйшаго времени. Замѣтимъ еще, что трудолюбивымъ изыскателямъ Русскихъ древностей уже извѣстно, что должно писать *Словене*, а не *Славяне*. Г. Калайдовичъ въ своемъ превосходномъ изданіи *Юанна Экзарха Болгарскаго* (М. 1824), на стр. 2, говоритъ: «въ древнихъ памятникахъ всегда писали *Словъне*, *Словънинъ*, *Словъньскъ*, потомъ *Словъньскій*, въ среднія времена букву *ь* замѣнили лѣтѣрою *e*; въ XVII вѣкѣ начали измѣнять букву *o* въ первомъ слогѣ на *a*, и писали *Словене*; тогда же (Грам. 1648 года, листъ 47) появляется новый выпѣшнѣйшій выговоръ и правописаніе: *Славне*, *Славнинъ*, *Славньскій*. — Г. Поликарповъ, издавая въ 1704 г. *Лексиконъ трехъязычный речей Славенскихъ, Элліногреческихъ и Латинскихъ*, по Словянскому алфавиту расположенный, хотя въ заглавіи и написалъ два раза *Славенскій*, однако въ самомъ Словарѣ, собранномъ изъ разныхъ древнихъ и новыхъ книгъ, поставилъ: *Словенскій*, *Slavonikos*, *Slawonicos*, *Словенинъ*, *Slavos*, *Slobanos*, *Slawenos*; и нѣтъ сомнѣнія, что онъ нашелъ эти два слова такъ написанными въ старыхъ книгахъ.

Г. Пенинскій, который изъ моей древней Славянской Грамматикъ, изданной на Латинскомъ языкѣ въ

1822 г., сдѣлалъ полезное извлеченіе для Русскихъ Училищъ и напечаталъ его въ 1825 г. (въ 1826 г. втор. изд.), въ самомъ заглавіи написалъ: *Славянская Грамматика*. Г. Востоковъ, глубокий знатокъ древнѣйшихъ Славянскихъ рукописей, помѣщая въ Библиографическихъ Листахъ, въ № 25, остроумный разборъ этого извлеченія, нездѣ поставилъ *Словенскій*, а другіе, слѣдуя худо принятому обыкновенію, написали бы *Славенскій*.

Францисканецъ, Антоній Юровичъ, въ Приготовленіи къ Св. Литургіи, напечатанномъ въ Венецахъ, въ 1765 г., глаголитскими буквами, слѣдовалъ неправильному правописанію Русскихъ, которые вмѣсто *Сло* пишутъ *Сла*. Желая отличить языкъ *церковный* отъ простаго Кроатскаго, онъ называетъ первый *Славенскимъ*, а другой *obsceni avvaski* (простою Кроатскію).

Послѣ него Францисканецъ І. Джурини (Jos. Giurini), не обращая вниманія на новое неправильное правописаніе Русскихъ, также пишетъ *Slovinski*, какъ прежде всегда писали Долматы. См. его Латинскую Грамматику, которую онъ издалъ въ Венецахъ, въ 1793 г. и которой далъ Словянское заглавіе: *Slovkinâ slawnoj slovinskoj mladosti—napravljena*.

Какой же поводъ могли бы имѣть Чехи писать *Славяне*, а не *Словяне*? Безъ сомнѣнія никакого. Отъ того произошло, что знаменитый І. Краля, оставивши колесо своихъ предковъ, далъ такое уродливое заглавіе Чешской книгѣ: *Sláwové pravcové Cechá?* Конечно отъ того, что составилъ свою книгу по Нѣмецкому оригиналу, Г. фонъ Швабенатъ, его можно бы было извинить въ томъ, что онъ болѣе придерживался *славы*, нежели *слова*,— хотя Словянскій языкъ, по своему высокому достоинству, и безъ того *славенъ*, а потому и слѣдовало бы производить его названіе только отъ *слова*; но яни какъ не могу принять ложныхъ доказательствъ Г. Краля, чтобы названіе *Славяне* было древнѣе, нежели *Словяне*.—«Греки»—

говоритъ онъ, на 13 стр. — «переводя на свой языкъ имя Словянъ, назвали ихъ *Эстами*, и названіе это—одного происхожденія съ *Славянополъ*, съ *Словянами*.» Я никакъ не могу допустить, чтобы Греки когда-нибудь называли Словянъ *Эстами* (также *εστωί*, отъ *εσος*, слава). — Греки никогда не называли Словянъ *Эстами*: они не знали даже имени *Вендовъ*. Юрианъ былъ первый, который подъ именемъ *Venedæ*, *Venedi*, разумѣлъ Словяпъ, жившихъ на Карпатахъ, ибо онъ написалъ ихъ около 550 г. тамъ, гдѣ нѣкогда, во времена Тацита, жилъ народъ Венеды, совершенно различнаго происхожденія съ Словянами. Это—только географическое названіе, которое до сихъ поръ сохранилось у *Вѣмцевъ* (*Wenden*, *Winden*) и которыми они называли Словянъ; но его нѣтъ ни у одного Словянскаго народа. — Такъ и Чехи, пришедшіе въ землю *Вожетит*, *Вожекетит*, *Böhmen*, *Böhmen*, названы были отъ сосѣдей Богемцами, *Bohemani*, не потому, чтобы они родомъ были Богемцы, но потому, что поселились въ Богеміи.

Съ Чешскаго П. ДУБРОВСКІЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ МЕТОДЫ ВЗАИМНАГО ОБУЧЕНІЯ.— Во Франціи и въ Англіи много спорили о томъ, кому принадлежатъ заслуга *изобрѣтенія* метода взаимнаго обученія. Въ самомъ дѣлѣ, весьма удивительно, что въ такой вѣкъ, каковъ нашъ, когда Критика возвратила Древнимъ славу множества такихъ открытій и изобрѣтений, которыя почитались вѣдѣйшими, не пришло ни кому на умъ поискать въ древности зародыша этой много-новой методы. Исслѣдовавъ со вниманіемъ, увидѣли бы, что происхожденіе методы взаимнаго обученія восходитъ до глубокой древности. Плутархъ говоритъ, въ своей «Жизни Лукурга», что Лакедемонскій Законодатель повелѣлъ, чтобы всѣ дѣти, достигшія семилѣтняго возраста, были собираемы вмѣстѣ и подчиняемы одно-

образной дисциплинѣ. Онъ раздѣлялъ ихъ на классы и надъ каждымъ изъ этихъ классовъ поставилъ самаго ловкаго и отличнаго ученика; оказавшіе менѣе успѣховъ должны были повиноваться его приказаніямъ и слѣдовать примѣру старшаго, который былъ распредѣлителемъ наказаній и наградъ. Смѣлая Критика могла бы заключить также, что Индія есть колыбель этой методы: потому что два вѣка тому назадъ, она была тамъ въ постоянномъ всеобщемъ употребленіи. Въ 1623 году, Петръ де ля-Валль, во время своего путешествія по Индіи, увидѣлъ въ дверяхъ одного храма нѣсколько дѣтей, которыя учились Ариметикѣ слѣдующимъ образомъ. Четверо изъ нихъ учили одинъ и тотъ же урокъ; одинъ изъ четверыхъ говорилъ его вслухъ, и въ то же время писалъ его на песокъ; когда одинъ кончалъ свою часть урока, другой заступалъ его мѣсто; и лишь только весь песокъ былъ исчерченъ, то же самое повторялось снова. Эти упражненія производились безъ всякаго Учителя или другаго какого-либо помощника. Известно, сверхъ того, что эта метода съ незапамятныхъ временъ употребляется въ туземныхъ Школахъ въ Малабарѣ. Но гораздо лучше будетъ справиться въ Исторіи страны болѣе значительной (Ксенофонтъ, Киноп. кн. I). Квинтиліанъ, кажется, намскаеть, что въ его время метода взаимнаго обученія существовала въ Римскихъ Школахъ. Во 2-й главѣ I-й книги своихъ Ораторскихъ Наставленій, онъ говоритъ: *Sicut firmiores in litteris profectus alit aemulatio, ita incipientibus atque adhuc teneris, condiscipulorum quam praecceptoris succundior hoc ipso quod faciliior, imitatio est.*

Послѣ этихъ свидѣтельствъ не должно удивляться, что практика или теорія, а можетъ быть и обѣ вмѣстѣ, показывались методою взаимнаго обученія со времени рожденія письменности.

Эразмъ также упоминаетъ объ употребленіи песка, о которомъ говоритъ Квинтиліанъ, какъ о предметѣ,

бывшемъ въ употребленіи въ его время, т. е., въ половинѣ пятнадцатаго столѣтія: *Et nunc sunt qui in tabellis pulvere abletis stylo vero argenteove scribunt*. Это употребленіе песка, какъ способа объясненія, подастъ поводъ думать, что метода взаимнаго обученія была въ то время извѣстна Голландцамъ.

Во Франціи въ первый разъ метода взаимнаго обученія была введена въ царствованіе Людовика XIV. Тогда было основано религіознымъ братствомъ Заведеніе для народнаго образованія, подъ именемъ Братьевъ Христіанскихъ Школъ, или невѣжествующихъ братьевъ, или Братьевъ Святаго Иона (*Frères des Ecoles chrétiennes, Frères ignorants, Frères de Saint Ion*), главою которыхъ Аббатъ де ла Салль (*de la Salle*). Этой же методѣ слѣдовалъ Поль, подъ покровительствомъ Людовика XVI.

Въ Англіи давно завязался жаркій споръ о томъ, кому принадлежитъ честь открытія метода взаимнаго обученія. Одни приписываютъ се Доктору Беллю (*Bell*), а другіе Юсефу Ланкастеру. Хотя, безъ сомнѣнія, трудно опредѣлить, гдѣ колыбель этой метода, но изъ вышесказаннаго ясно видно, что заслуга открытія основанія метода взаимнаго обученія не принадлежитъ ни одному изъ нихъ, хотя имъ, впрочемъ, не лзя отказать въ заслугѣ распространенія сего способа обученія. Приведемъ слѣдующій фактъ. Въ 1797 году, Докторъ Белль ввелъ эту систему и обучалъ по ней въ Мадрасъ, въ Англіиской Индіи, съ большимъ успѣхомъ; въ 1803 году, Г. Ланкастеръ началъ употреблять эту методу, съ нѣкоторыми измѣненіями, въ Англіи. Послѣ этого безполезна изслѣдывать, кому принадлежитъ слава первенства. Если должно сознаться, что Ланкастеръ заимствовалъ систему отъ Белля, то также не лзя спорить и о томъ, что всѣ улучшенія введенныя въ нее Ланкастеромъ, конечно приносящія ему величайшую честь, не могутъ отнять у Белля имъ пріобрѣтенной славы ос-

нователя. Между тѣмъ какъ Лапкастеръ печаталъ сочиненія, въ которыхъ громогласно и рѣшительно присвоивалъ себѣ это изобрѣтеніе, Белль съ кротостью говорилъ: «Я ничего не слѣлалъ; но» — прибавлялъ овъ, и время оправдало его предсказаніе — «въ чужой землѣ моя система будетъ возведена на высокую степень совершенства.» Эти слова нашли отчасти исполненіе во Франціи.

ПОЛОВАЯ СИСТЕМА РАСТЕНІЙ. — Ученіе Ботаника Швейдена, явившагося недавно жестокимъ противникомъ существованія половъ въ произведеніяхъ царства прозябаемаго, вкратцѣ можетъ быть выражено въ трехъ предположеніяхъ, представляющихъ, по мнѣнію де Мирбеля и Шпаха, которые взяли на себя трудъ опровергать доводы Швейдена, странную смѣсь вѣрныхъ наблюденій, поверхностныхъ взглядовъ и смѣлыхъ заключеній; все это можно привести въ систему только изученіемъ всѣхъ фактовъ въ хронологическомъ порядкѣ ихъ появленія. Г. Шлейденъ замѣтилъ рожденіе маленькой зародышной впадины на вершинѣ орѣшника; это открытіе было очень благоприятно, и было первымъ звеномъ въ цѣли фактовъ, составляющихъ важнѣйшую и менѣе всего извѣстную часть въ Исторіи растительнаго зародышерожденія (embryogénie); но когда, какъ бы исчезающе, онъ также нашелъ эту впадину въ основаніи зерна, то не призналъ ея и потому оставилъ безъ вниманія, не заботясь о томъ, что произойдетъ съ нею въ продолженіе развитія зерна. Если Г. Шлейденъ впасть въ погрѣшность, то причиною ея не были ни искусство, ни талантъ, ни упорность труда (въ этомъ удостовѣряютъ его сочиненія); она произошла исключительно отъ того, что метода изысканія, принятая имъ, была ошибочна. Его наблюденія, вмѣсто того чтобъ доставить ему рядъ непре-

рывныхъ фактовъ, въ которыхъ всѣ измѣненія, постепенно производимыя дѣйствіемъ растительной силы, были бы размѣщены въ своемъ естественномъ порядкѣ, привели его только къ отдѣльнымъ фактамъ, и потому весьма натурально, что онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ помощи протезъ, которыя, въ нашъ вѣкъ строгихъ метрическихъ изслѣдованій, съ трудомъ получаютъ себѣ мѣсто въ Наукѣ.

Первоначальный мѣшечекъ есть первый зародышъ растенія, и въ этомъ отношеніи, Г. Мирбель соглашается съ Шлейденомъ; но вопреки ему, нѣкоторые утверждаютъ, что этотъ зародышъ остается безсильнымъ и безпотомственнымъ, или ему не помогаетъ плодотвореніе. Очень часто деревья, на видъ здоровыя и стройныя, имѣютъ столь слабую растительность, что теряется надежда сохранить ихъ. Въ этомъ случаѣ, нѣкоторые воздѣлыватели отсѣкаютъ сучья и прививаютъ къ нимъ отростки съ сильными почками. Эта операція иногда оживляетъ ослабѣвающую растительность; sambium, прививка и деревá приходятъ въ соприкосновеніе, соединяются, укрѣпляются другъ другомъ, и дерево такимъ образомъ бываетъ спасено. Это явленіе, плодъ соединенныхъ усилій Искусства и Природы, не открываетъ ли тайны плодотворенія въ растеніяхъ! Еслибъ здѣсь это было такъ, то не стали бы отрицать, что соединеніе двухъ sambia, различныхъ по своему началу, но однородныхъ по существу, должно быть еще болѣе обще между собою при произведеніи плодотворенія, нежели при произведеніи прививки, потому что первое совершается въ ту эпоху, когда зародышъ, слишкомъ еще молодой, почти весь состоитъ изъ одной только клѣтчатой слизи. Этимъ объяснилось бы созданіе двуродныхъ, въ которыхъ находятъ то черты отца, то черты матери, иногда же черты и того и другой.

С. *Самархан азбука.*

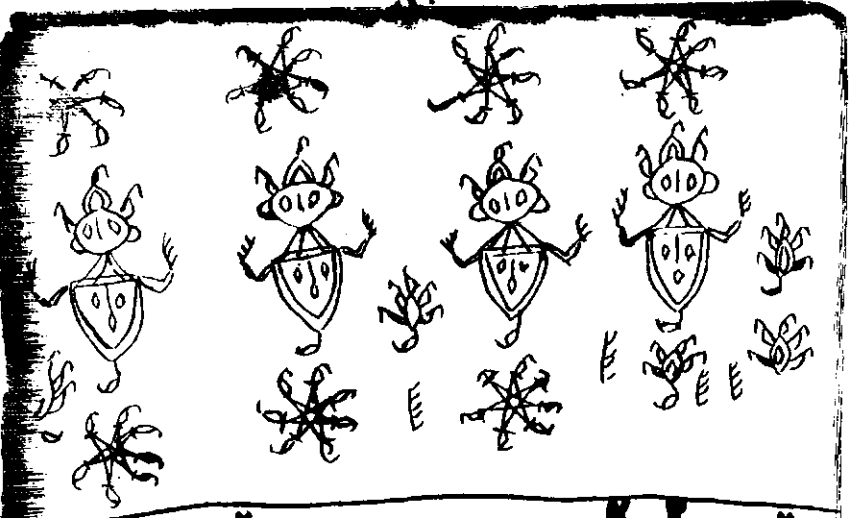
↵	π	σ	χ	ϣ	τ	ρ
а.	ка.	на.	му.	ту.	да.	ба.
—	↵	↵	↵	↵	↵	↵
ра.	ва.	га.	са.	га.	ла.	
↵	↵	↵	↵	↵	↵	↵
т.	ту.	ту.	та.	та.	та.	та.

Гласныя.

—	+	o	γ	γ
а.	и.	о.	ау.	иу.

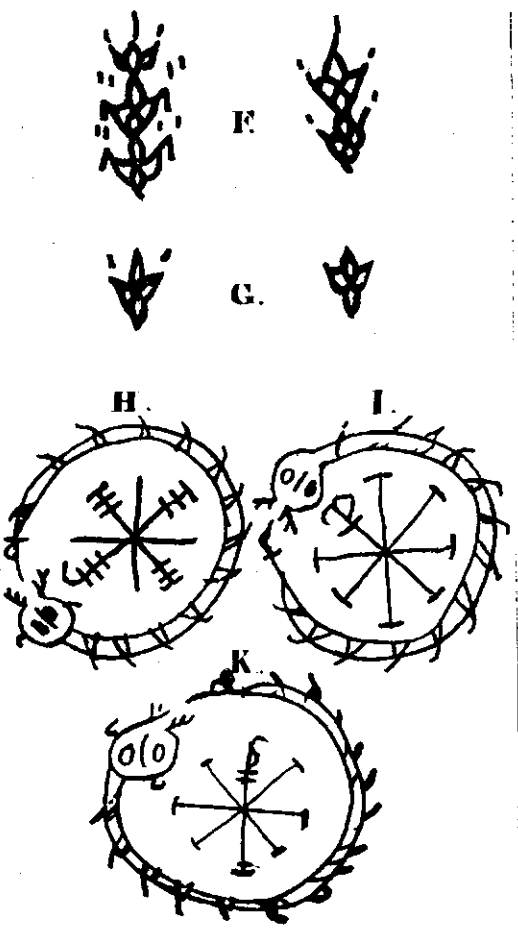
Гласныя въ соединеніи съ Согласными.

↵	↵+	↵°	↵	↵
та.	ти.	то.	ту.	ту.

Handwritten text in the Samaritan script, consisting of approximately 12 vertical columns of characters. The script is dense and fills most of the page area.

В. *Самархан азбука.*

D. *а. ба. на. ма. та. ва. ба. ра. ва. га. ва. га. ла. ва. га. ла. ва. га. ла. ва. га. ла. ва.*

Всѣ они выходятъ въ свѣтъ смотря по накопленію статей, въ томъ же форматѣ, какъ и самый Журналъ, и въ самый день выхода ихъ рассылаются ко всемъ подписчикамъ Журнала. Отдѣльная подписка на Прибавленія не принимается.

Для общей связи Прибавленій, на оберткахъ ихъ выставляются общіе номера; но сверхъ того каждый родъ Прибавленій имѣетъ свой собственный рядъ номеровъ и страницъ, чтобы доставить возможность переплестать каждый родъ Прибавленій отдѣльно.

Подписная цѣна годовому изданію Журнала съ Прибавленіями въ С. Петербургѣ 10 рублей сер.; во всѣхъ прочихъ городахъ Имперіи 11 рублей 50 коп. сер.

Подписка принимается въ С. Петербургѣ: у Коммиссіонеровъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, С. Петербургскихъ Книгопродавцевъ братьевъ Глазуновыхъ и Смирдина; въ Москвѣ, у Коммиссіонеровъ тамошняго Университета, Книгопродавца Ширяева; а для жителей прочихъ городовъ Имперіи въ Газетныхъ Экспедиціяхъ С. Петербургскаго и Московскаго Почтамтовъ и во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

У тѣхъ же Коммиссіонеровъ можно получать:

Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № 1—XLIV. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1803—1817. Каждая книжка 45 коп.

Журналъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, 1821, 1822 и 1823. С. П. Б. въ тип. Департамента Народнаго Просвѣщенія. 20 руб.

Записки Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. въ тип. Д. Н. Пр. Книжка 1, 1825. 3 р. 35 к. Кн. 2, 1837. 3 р. 15. к. Кн. 2, 1829. 3. р. 80 к.

Собраніе Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, съ 1 Января 1829 по 21 Марта 1833, служащее продолженіемъ Запискамъ Департамента Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1833.

Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. С. П. Б. при Императорской Академіи Наукъ, 1834, 1835, 1836, 1837, 1838 и 1839 годы. Каждое годовое изданіе 30 р., съ пересылкою въ другіе города по 35 р.

ОГЛАВЛЕНІЕ № 10.

ОТД. I.—Высочайшія Повеленія по Министерству Народнаго Просвѣщенія. { за Сентябрь мѣсяць } Министерскія распоряженія	{ 1 — 12
ОТД. II.—О необходимости, какую чувствовалъ въ Откровенной Религіи Греко-Римскій міръ. Проф. Бог. Прот. ПАВЛОВСКАГО	1 — 16
Вліяніе Каролингской династіи на Славянскія пле- мена. М. КАСТОРСКАГО	17 — 60
Неизвѣстная рукопись, принадлежащая Унивверси- тету Св. Владимира въ Кіевѣ. П. КЕШЕНА.	61 — 68
ОТД. III.—Выписка пзъ протоколовъ засѣданій Импе- раторской Академіи Наукъ	1 — 10
Выписка пзъ протоколовъ засѣданій Археографи- ческой Коммпссіи	11 — 20
Отчетъ объ осьмомъ присужденіи Демидовскихъ премій	21 — 40
ОТД. V.—Жители и просвѣщеніе Въ великомъ Кня- жествѣ Финляндіи. Проф. Александр. Унив. СОЛОВЬЕВА.	1 — 28
ОТД. VI.—Обозрѣніе Русскихъ журналовъ и газетъ за вторые три мѣсяца 1839 года. XII. Военныя Науки. XIII. Горныя Науки. XIV. Естественныя Науки. XV. Медицинскія Науки. Ф. МЕНЦОВА. XVI. Промышленность, Технологія и Сельское Хозяйство. И. Г.	1 — 66
ОТД. VII.—Называются ли Славяне отъ славы или отъ слова?—Происхожденіе методы взаимнаго обученія.—Половая система въ растеніяхъ.	1 — 8